

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ТОЯКОВА БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

КНИГИ:

*ЮВА, ПСАЛТИРЬ И КНИГА ПРИТЧЕЙ
СОЛОМОНОВЫХЪ.*

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1907 годъ.

1907.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Учительныя книги.	1
Книга Іова.	5
Псалтирь.	122
Книга Притчей Соломоновыхъ.	411
Объявленіе.	

Списокъ сотрудниковъ, составившихъ коммента-
рій на книги Св. Писанія, вошедшія въ составъ
IV т. Толковой Библии:

Профессоръ Кіевской Духонной Академіи, магистръ богословія,
Священникъ Александръ Александровичъ Глаголевъ.

Директоръ Вольской Учительской Семинаріи, кандидатъ богословія,
Василій Михайловичъ Гавриловскій.

Магистръ богословія Священникъ Александръ Васильевичъ Петров-
скій.

УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ. ¹⁾

Третій отдѣлъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ составляютъ въ греко-славянской библии книги „учительныя“, изъ которыхъ пять—Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней признаются каноническими, а двѣ --Премудрость Соломона и Премудрость Исуса сына Сирахова ²⁾ неканоническими. Въ противоположность этому въ еврейской библии двухъ послѣднихъ, какъ и всѣхъ вообще неканоническихъ, совсѣмъ не имѣется, первыя же пять не носятъ названія „учительныхъ“, не образуютъ и особаго отдѣла, а вмѣстѣ съ книгами: Руоѣ, Плачь Іереміи, Есѣиръ, Данииль, Ездра, Неемія, первая и вторая Паралипомонъ, причисляются къ такъ называемымъ „кетувимъ“, „агиографамъ“, — „священнымъ писаніямъ“. Сдѣлавшееся у раввиновъ—талмудистовъ техническимъ обозначеніемъ третьей части Писанія. названіе „кетувимъ“ замѣнялось въ древности другими, указывающими на учительный характеръ входящихъ въ ея составъ произведеній. Такъ, у Іосифа Флавія современныя учительныя книги, кромѣ Иова, извѣстны подъ именемъ „прочихъ книгъ, содержащихъ гимны Богу и правила жизни для людей“ (Contra Apionem, 1, 4); Филонъ называетъ ихъ „гимнами и другими книгами, которыми устрояется и совершенствуется знаніе и благочестіе“ (О созерцательной жизни), а авторъ 2-ой маккавейской книги— „τὰ τοῦ Δαυὶδ καὶ ἐπιστολάς βασιλέων περὶ ἀναθημάτων“, — „книги Давида и письма царей о приношеніяхъ“ (II, 13—15). Наименованіе „τὰ τοῦ Δαυὶδ“ тождественно съ евангельскимъ названіемъ учительныхъ книгъ псалмами“ („подобаетъ скончаться всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ;“ Лк. XXIV, 44), а это послѣднее, по свидѣтельству Геферника, имѣло мѣсто и у раввиновъ. У отцовъ и учителей церкви, выдѣляющихъ, согласно переводу LXX, учительныя книги въ особый отдѣлъ, онѣ также не носятъ современнаго названія, а извѣстны подъ именемъ „поэтическихъ“. Такъ называютъ ихъ Кириллъ Іерусалимскій

¹⁾ Общее понятіе о Библии, о Ветхомъ Завѣтѣ и объ историческихъ книгахъ см. I, II и III т.т. Толковой Библии, изд. редакціею Странника въ 1904, 1905 и 1906 г.

²⁾ Современный распорядокъ учительныхъ книгъ въ греко-славянской библии нѣсколько отличается отъ древняго. Именно, въ Синайскомъ кодексѣ онѣ расположены въ такомъ видѣ: Псалтирь, Притчи, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, Сирахъ, Іовъ; въ Ватиканскомъ спискѣ за кн. Пѣснь Пѣсней слѣдуетъ Іовъ и далѣе Премудрость Соломона и Сирахъ.

(4-е огласительное слово), Григорій Богословъ (*Σύνταγμα. Ράλλη*, IV, стр. 363), Амфилохій Иконійскій (*Ibid*, стр. 365), Епифаній Кипрскій и Іоаннъ Дамаскинъ (Точное изложеніе православной вѣры, IV, 17). Впрочемъ, уже Леонтій Византійскій (VI в.) именуетъ ихъ „учительными“, — „*παραυετικά*“ (*De Sectis*, actio II. Migne, 86 т., стр. 1204).

При дидактическомъ характерѣ всего Священнаго Писанія усвоеніе только нѣкоторымъ книгамъ названія „учительныхъ“ указываетъ на то, что онѣ написаны съ спеціальною цѣлью научить, вразумить, показать, какъ должно мыслить объ извѣстномъ предметѣ, какъ его слѣдуетъ понимать. Данную цѣль въ примѣненіи къ религіозно-нравственнымъ истинамъ и преслѣдуютъ, дѣйствительно, учительныя книги. Ихъ взглядъ, основная точка зрѣнія на ученіе вѣры и благочестія — таже, что и въ законѣ; особенность же заключается въ стремленіи приблизить богооткровенную истину къ пониманію человѣка, довести его при помощи различныхъ соображеній до сознанія, что ее должно представлять именно такъ, а не иначе. Благодаря этому, предложенная въ законѣ въ формѣ заповѣди и запрещенія, она является въ учительныхъ книгахъ живымъ убѣжденіемъ того, кому дана, кто о ней думалъ и размышлялъ, выражается какъ истина не потому только, что открыта въ законѣ, какъ истина, но и потому, что вполне согласна съ думой человѣка, стала уже какъ бы собственнымъ его достояніемъ, собственною его мыслию. Приближая богооткровенныя истины къ человѣческому пониманію, учительныя книги, дѣйствительно „совершенствуютъ знаніе и благочестіе“ И что касается примѣровъ такого освѣщенія ихъ, то они прежде всего наблюдаются въ кн. Іова. Ея главное положеніе, вопросъ объ отношеніи правды Божіей къ правдѣ человѣческой трактуется авторомъ съ точки зрѣнія его пріемлемости для человѣческаго сознанія. Первоначально сомнѣвавшійся въ божественномъ правосудіи, Іовъ оказывается въ результатѣ разговоровъ увѣровавшимъ въ непреложность божественной правды. Объективное положеніе: „Богъ правосуденъ“ возводится на степень личнаго субъективнаго убѣжденія. Подобнымъ же характеромъ отличается и кн. Екклезіастъ. Ея цѣль заключается въ томъ, чтобы внушить человѣку страхъ Божій (XII, 13), побудить соблюдать заповѣди Божіи. Средствомъ къ этому является, съ одной стороны, разъясненіе того положенія, что все отвлекающее человека отъ Бога, приводящее къ Его забвенію, — различныя житейскія блага — не составляютъ для человѣка истиннаго счастья; и потому предаваться имъ не слѣдуетъ. и съ другой, раскрытіе той истины, что храненіе заповѣдей даетъ ему настоящее благо, такъ какъ приводитъ къ даруемому за добрую жизнь блаженству по смерти, — этому вѣчно пребывающему благу. Равнымъ образомъ и кн. Притчей содержитъ размышленія о началахъ откровенной религіи, законѣ и теократіи и вліяніи ихъ на образованіе умственной, нравственной и гражданской жизни Израиля. Результатомъ этого размышленія является положеніе, что только страхъ Господень и познаніе Святѣйшаго составляютъ истин-

ную, успокаивающую умъ и сердце, мудрость. И такъ какъ выраженіемъ подобнаго рода мудрости служатъ разнообразныя правила религиозно-нравственной дѣятельности, то въ основѣ ихъ лежитъ убѣжденіе въ согласіи откровенной истины съ требованіями человѣческаго духа.

Раскрывая богооткровенную истину со стороны ея согласія съ пониманіемъ человѣка, учительныя книги являются показателями духовнаго развитія народа еврейскаго подъ водительствомъ закона. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей онъ не былъ лишь страдательнымъ существомъ по отношенію къ открываемымъ истинамъ, но болѣе или менѣе вдумывался въ нихъ, усваивалъ ихъ, т. е. приводилъ въ согласіе со своими внутренними убѣжденіями и вѣрованіями. Погружаясь сердцемъ и мыслию въ область откровенія, онъ или представлялъ предметы своего созерцанія въ наученіе, для развитія религиознаго вѣдѣнія и споспѣшествованія требуемой закономъ чистотѣ нравственности, какъ это видимъ въ кн. Іова, Екклесіастъ, Притчей и нѣкоторыхъ псалмахъ, (LXXVII, CIV, CV и т. п.), или же отмѣчалъ, выражалъ то впечатлѣніе, которое производило это созерцаніе на его сердце, въ лирической формѣ религиозныхъ чувствованій и сердечныхъ размышленій (Псалтирь). Плодъ богопросвѣщенной рефлексіи о Божественномъ откровеніи, данномъ еврейскому народу въ законѣ, учительныя книги носятъ по преимуществу субъективный характеръ въ отличіе отъ объективнаго изложенія истинъ вѣры и благочестія въ законѣ и объективнаго же описанія жизни еврейскаго народа въ книгахъ историческихъ. Другое отличіе учительныхъ книгъ это ихъ поэтическая форма съ ея характерною особенностью—параллелизмомъ, опредѣляемымъ изслѣдователями еврейской поэзіи, какъ соотношеніе одного стиха съ другимъ. Это—родъ рими мысли, симметрія идеи, выражаемой обыкновенно два или иногда три раза въ различныхъ терминахъ, то синонимическихъ, то противоположныхъ. Сообразно различному взаимоотношенію стиховъ параллелизмъ бываетъ синонимическій, антитическій, синтетическій и римическій. Первый видъ параллелизма бываетъ тогда, когда параллельные члены соотвѣтствуютъ другъ другу, выражая равнозначными терминами одинъ и тотъ же смыслъ. Примѣры подобнаго параллелизма представляетъ пс. СХІІІ: „когда Израиль вышелъ изъ Египта, домъ Іакова (изъ среды) народа иноплеменнаго, Іуда сдѣлался святынею Его, Израиль владѣніемъ Его. Море это увидѣло и побѣжало, Іорданъ возвратился назадъ, горы прыгали, какъ овцы, и холмы, какъ агнцы.“ Параллелизмъ антитическій состоитъ въ соотвѣтствіи двухъ членовъ другъ другу черезъ противоположеніе выраженій или чувствъ. „Искренни укоризны отъ любящаго, и лживы пощѣлу ненавидящаго. Сытая душа попираетъ и согъ, а голодной душѣ все горькое сладко“ (Прит. XXVII, 6—7). „Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоимъ прямо“ (Пс. XIX, 8—9). Параллелизмъ бываетъ синтетическимъ, когда онъ со-

стоитъ лишь въ сходствѣ конструкціи или мѣры: слова не соответствують словамъ и члены фразы членамъ фразы, какъ равнозначіе или противоположныя по смыслу, но оборотъ и форма тождественны; подлежащее соответствуетъ подлежащему, глаголь—глаголу, прилагательное—прилагательному, и размѣръ одинъ и тотъ же. „Законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ; повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце; страхъ Господа чистъ, просвѣщаетъ очи“ (Пс. XVIII). Параллелизмъ бываетъ, наконецъ, иногда просто кажущимся и состоитъ лишь въ извѣстной аналогіи конструкціи или въ развитіи мысли въ двухъ стихахъ. Въ этихъ случаяхъ онъ является чисто риѳмическимъ и поддается безконечнымъ комбинаціямъ. Каждый членъ параллелизма составляетъ въ еврейской поэзіи стихъ, состоящій изъ соединенія ямбовъ и трохеевъ, причемъ самый употребительный стихъ евреевъ—гептасиллабическій, или изъ семи слоговъ. Стихами этого размѣра написаны кн. Іова (III—XIII, 6), вся книга Притчей и большинство псалмовъ. Встрѣчаются также стихи изъ четырехъ, пяти, шести и девяти слоговъ, чередуясь иногда съ стихами различнаго размѣра. Каждый стихъ является въ свою очередь частью строфы, существеннымъ свойствомъ которой служитъ то, что она заключаетъ въ себѣ единую, или главную мысль, полное раскрытіе которой дается въ совокупности составляющихъ ее стиховъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ то двѣ различныя мысли соединены въ одной строфѣ, то одна и таже мысль развивается и продолжается далѣе этого предѣла.

КНИГА ІОВА.

Названіе книги. Мѣсто и время жизни Іова. Книга Іова (евр. יוב греч. Ίώβ) получила свое названіе отъ главнаго дѣйствующаго въ ней лица, исторія бѣдствій котораго послужила для автора поводомъ къ рѣшенію вопроса о причинахъ страданій праведника.

Въ книгѣ своего имени Іовъ выступаетъ со всѣми признаками лица историческаго: въ ней указывается его происхожденіе, время и мѣсто жизни, ея продолжительность, дана характеристика семейной жизни страдальца, общественнаго положенія и т. п. Въ противоположность этому еще Θεодоръ Мопсуетскій отрицалъ существованіе Іова, считая книгу его имени собраніемъ басенъ. Одинаковый съ нимъ взглядъ высказывали еврейскіе раввины Решъ-Лакишъ и Самуиль баръ-Нахманъ. „Іова, замѣчаетъ послѣдній, никогда не существовало; онъ не былъ тварнымъ человѣкомъ, но притчею, подобною той, которую Наанъ предложилъ Давиду“ (Талмудъ. *Baba Bathra*, 15a). Крайность подобнаго взгляда, повтореннаго впослѣдствіи Салмазіемъ, Михаэлисомъ, Августи и Де-Ветте, сознавалась уже самими раввинами, изъ которыхъ Хаи-Гаонъ (1000 г.) измѣнилъ слова Самуила баръ-Нахмана слѣдующимъ образомъ: „Іовъ существовалъ, но онъ былъ сотворенъ, чтобы стать притчею“. И дѣйствительно, отрицаніе существованія Іова не мирится съ свидѣтельствомъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта. „Сынъ чело-вѣчскій, говоритъ Господь пр. Іезекилю, если бы какая земля согрѣшила предо Мною... и я послалъ бы на нее голодь и сталъ губить въ ней людей и скотъ; и если бы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ, то они праведностью своею спасли бы только свои души... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а только они спаслись бы“ (Іез. XIV, 13—20). Упомянутіе объ Іовѣ наравнѣ съ несомнѣнно историческими лицами—Ноемъ и Даниломъ не допускаетъ никакого сомнѣнія въ историческомъ характерѣ его личности. Историческую достовѣрность страданій Іова, слѣдовательно, и его самого признаютъ и извѣстныя слова ап. Іакова: „вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа“ (Іак. V, 11). Указываютъ еще на то, что имя Іова—символическое имя—„враждующій“; оно могло быть дано ему вслѣдствіе представленія пи-

сателя, что онъ враждоваль противъ Бога и друзей, слѣдовательно, въ соотвѣтствіе изображенному въ книгѣ его характеру, т. е. оно— имя вымышленное. Если же вымышлено самое имя, то нѣтъ препятствій думать, что вымышлено и самое лице. Но, какъ видно изъ Библии, у евреевъ многія имена—Авраамъ, Израиль имѣли символическій характеръ, поскольку ими обозначались извѣстныя обстоятельства, а потому изъ символизма имени нельзя заключать о неисторичности лица. Въ устахъ народа Іовъ могъ получить данное имя послѣ своего несчастья, благодаря обнаружившемуся въ бѣдствіяхъ характеру. Объ этомъ, можетъ быть, и говоритъ приписка текста LXX, замѣчающая, что онъ ранѣе назывался Іоавомъ.

Если Іовъ—лице вполне историческое, то возникаетъ естественный вопросъ о мѣстѣ и времени его жизни. По словамъ самой книги, онъ жилъ въ землѣ Уць, „во странѣ Авситидійстѣй“, какъ называютъ ее LXX толковниковъ (I, I). Но гдѣ именно находилась данная мѣстность, съ опредѣленностью сказать нельзя. Замѣчаніе находящейся въ концѣ книги по чтенію LXX приписки: „на границахъ Идумеи и Аравіи“ (XLII, 17) такъ же обще, какъ и указаніе 3 ст. 1 гл., что Іовъ былъ „знаменитѣе всѣхъ сыновъ Востока“, т. е. арабовъ (см. толкованіе на этотъ стихъ); а упоминаніе о землѣ Уць въ кн. пророка Іереміи (XXV, 20) и въ кн. Плачь (IV, 21) не выясняетъ ея положенія. Правда, слова кн. Плачь: „радуйся и веселись, дочь Едома, живущая въ землѣ Уць“, даютъ, повидимому, право думать, что Уць находилась въ Идумеѣ, составляла ея область. Но подобное предположеніе опровергается 20 и 21 ст. XXV гл. кн. пр. Іереміи, изъ которыхъ видно, что земля Уць, упоминаемая отдѣльно отъ Идумеи, не входила въ ея предѣлы. Если же пророкъ приписываетъ ее идумейнамъ, то это объясняется, по словамъ Эвальда, тѣмъ, что земля Уць была отдана имъ Навуходоносоромъ за ту помощь, которую они оказали халдеямъ при завоеваніи Іудеи. Что касается Іер. XXV, 20 и д., то нѣкоторые усматриваютъ въ данныхъ стихахъ перечисленіе сопредѣльныхъ странъ и сообразно съ этимъ мѣстоположеніе Уць указываютъ между Египтомъ и Іудеею, на юго-востокъ отъ послѣдней и на востокъ отъ Идумеи. Справедливость подобнаго соображенія ослабляется 21 и 22 ст. данной главы, свидѣтельствующими, что при перечисленіи странъ пророкъ не руководился началомъ сопредѣльности.

Отсутствіе библейскихъ указаній на мѣстоположеніе земли Уць побуждаетъ экзегетовъ прибѣгать къ разнаго рода догадкамъ. Предполагаютъ, что земля Уць получила свое названіе отъ имени Уць, усвояемаго Библиею тремъ лицамъ: старшему сыну Арама, внуку Сима (Быт. X, 23), старшему сыну Нахора, брата Авраама (Быт. XXII, 21) и первенцу Дишана, младшаго сына Сеира Хорреяина (Быт. XXXVI, 28, 20—1). Объясняя подобнымъ образомъ происхожденіе названія Уць, мѣстоположеніе данной земли указываютъ или въ Сиріи, странѣ Арама, или въ Месопотаміи, на берегахъ Евфрата, гдѣ жилъ Нахоръ, или же,

наконецъ, въ Идумеѣ. Что касается послѣдняго взгляда, то онъ не можетъ быть признанъ справедливымъ по вышеуказаннымъ основаніямъ. Мнѣніе о положеніи земли Уцъ въ предѣлахъ Месопотаміи нашло себѣ мѣсто въ александрійской редакціи греческой приписки къ книгѣ Іова. Въ ней онъ называется живущимъ на берегахъ Евфрата, а его другъ Валдадь — сыномъ Амнона Ховарскаго -- (Ховарь -- притокъ Евфрата). Не смотря на свою древность (приписка извѣстна уже Оригену), и данный взглядъ едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ. Онъ не мирится съ замѣчаніемъ 19 ст. 1 гл. кн. Іова, что вѣтеръ, разрушившій домъ его старшаго сына, пришелъ „отъ пустыни“, точнѣе, „изъ странъ, лежащихъ по ту сторону пустыни“, и съ словами Еліуя „буря идетъ съ юга“ (XXXVII, 9). Взятая вмѣстѣ, эти два выраженія даютъ понять, что земля Уцъ находилась около сѣверныхъ предѣловъ пустыни, или въ нихъ самихъ. Месопотамію же нельзя считать пустынею. Что касается предположенія о положеніи земли Уцъ въ предѣлахъ Сиріи, то оно подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей. Такъ, Евсевій Кесарійскій, повторяя слова Іосифа Флавія, что Уцъ, сынъ Арама, былъ основателемъ Трахонитиды (все базальтовое пространство на восточной сторонѣ Іордана, ограниченное на югѣ Галаадскими горами, а на сѣверѣ сопредѣльное Дамаску) и Дамаска (Древности Іуд. кн. I, гл. 6), прибавляетъ: „отсюда происходилъ Іовъ“ (De originibus. XI, 2. 6). По словамъ другого его сочиненія (Onomastikon'a), Іовъ жилъ въ Ватанеѣ, древнемъ Васанѣ, въ мѣстности, называвшейся при немъ „Astaroth Karnaim“. Того же взгляда держится и бл. Іеронимъ (Liber de situ et nominis hebraeorum), замѣчая, что греческое наименованіе страны „Авситида“—то же самое, что „Уситида“, — дано ей по имени Уца, сына Арама, заселившаго со своимъ потомствомъ Трахонитиду (толкованіе на X гл. 23 ст. кн. Бытія). Въ Ватанеѣ указываютъ мѣстожителство Іова и арабскіе писатели,—историки Mugir—ed din el Hambeli и Abulfeda и географъ Muhammed el—Makdesi: „Іову, говорятъ два первые, принадлежала Дамасская провинція Ватанея“. Нагляднымъ выраженіемъ даннаго преданія служилъ сооруженный въ области Дамаска монастырь въ честь многострадальнаго Іова (Volck. Calendarium Syriacum, стр. 29).

Указывая въ общихъ чертахъ мѣстожителство Іова, находящаяся въ концѣ книги по тексту LXX приписка опредѣляетъ и время его жизни. По ея словамъ, онъ былъ пятымъ отъ Авраама, т. е. жилъ въ патриархальный періодъ, но позднѣе Авраама. Справедливость послѣдняго замѣчанія подтверждается тѣмъ, что два друга Іова — Елифазъ и Валдадь происходятъ отъ Авраама, первый чрезъ Ѳемана, внука Исава, второй чрезъ Савхея, сына Авраама отъ Хеттуры (см. прим. къ 11 ст. II гл.). Не менѣе достовѣрнымъ признается и общее опредѣленіе времени жизни Іова—въ патриархальный періодъ. По крайней мѣрѣ, черты его быта вполне напоминаютъ быть патриархальный. И прежде всего, подобно патриархамъ, Іовъ объединяетъ въ своемъ лицѣ права главы

семьи съ обязанностями священника. За отсутствіемъ класса священниковъ самъ приноситъ жертвы (I, 5; ср. Быт. VIII, 20; XII, 7; XXII, 2; XXVI, 25; XXVIII, 18; XXXV, 7). Характеру домоисеевскаго патриархальнаго времени вполне соответствуетъ и та особенность, что приносимая Іовомъ жертва всесоженія является жертвою очистительною. Хотя по закону моисееву подобное значеніе усваивается всякой кровавой жертвѣ и въ томъ числѣ—всесоженія (Лев. I, 4), но для очищенія отъ грѣха установлены двѣ спеціальныя, неизвѣстныя книгѣ Іова, жертвы,—за грѣхъ (Лев. IV, 29, 32-33) и повинности (Лев. V, 25, VII, 1). Независимости культа соответствуетъ свойственная древности простота общественныхъ отношеній. За отсутствіемъ правящей власти въ видѣ царей или судей, судъ производится народными старѣйшинами (XXIX, 7-25; ср. Быт. XXIII, 5-6). Показателемъ глубокой древности является далѣе способъ письма, — вырѣзываніе буквъ на камнѣ (XIX, 24), употребленіе относимой пятокнижіемъ къ патриархальнымъ временамъ монеты „кеситы“ (XLII, 11; Быт. XXXIII, 19), тѣхъ же, что и при патриархахъ музыкальныхъ инструментовъ (XXI, 12; XXX, 31; Быт. IV, 21; XXXI, 27), долготѣіе Іова и, наконецъ, замалчиваніе фактовъ послѣ моисеевскаго времени при знакомствѣ съ событіями ранняго времени,—истребленіемъ Содома (XVIII, 15), потопомъ (XXII, 16).

Время написанія кн. Іова и ея авторъ. Обычными данными для рѣшенія вопроса о времени написанія и авторѣ той или другой священной книги служатъ ея собственныя показанія и свидѣтельства другихъ священныхъ писателей. Но сама книга Іова не содержитъ строго опредѣленныхъ указаній на время своего составленія, а изъ постороннихъ свидѣтельствъ извѣстно лишь свидѣтельство о ней пр. Іезекииля. Его слова: „Ной, Даниилъ и Іовъ не спасли бы ни сыновей, ни дочерей отъ четырехъ тяжкихъ казней: меча, голода, лютыхъ звѣрей и моровой язвы“ (XIV, 14-21) представляютъ почти буквальное повтореніе словъ Елифаза (V, 20, 22) и тѣмъ самымъ указываютъ на существованіе къ его времени кн. Іова. Благодаря подобнымъ условіямъ, вопросъ о времени ея написанія и авторѣ вызывалъ и вызываетъ въ экзегетической литературѣ самые разнообразныя отвѣты. На пространствѣ времени отъ Моисея до пр. Іезекииля и позже нѣтъ ни одного періода и эпохи, къ которымъ не находили бы возможнымъ приурочить написаніе нашей книги. И прежде всего, по мнѣнію Талмуда (Jer. Sota V, 8. 6. Bathra 15a), раздѣляемому Оригеномъ, бл. Іеронимомъ, Полихроніемъ и высказанному въ новѣйшее время Карпшовіемъ, Ейхгорномъ, Яномъ, Бертольдомъ и Эбрардомъ, книга Іова написана въ вѣкъ Моисея. Въ подтвержденіе подобнаго взгляда указываютъ не только на ея незнакомство съ закономъ, пророками, исторіей и религіозной терминологіей Цэраиля, но и на сходство съ Пятокнижіемъ въ языкѣ. Нѣкоторыя еврейскія слова и цѣлыя фразы употребляются только въ этихъ двухъ книгахъ и болѣе нигдѣ. Таковы—„somez“—„молва“ „слухъ“ (Іов. IV, 12; Псх. XXXII, 25); „maschaseh“—„оцупывать“ (V, 14; Вт. XXVIII, 29),

„Kesita“ (Быт. XXXIII, 19; Юв. XLII, 11), „доколѣ дыханіе Его во мнѣ и духъ Его въ ноздряхъ моихъ“ (XXVII, 3; Быт. II, 7), „умеръ Ювъ, насыщенный жизнью“ (LXII, 17; ср. Быт. XV, 15; XXV, 8; XXXV, 29). По другому взгляду, къ защитникамъ котораго принадлежать раввинъ Натанъ, отцы церкви—Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и ортодоксальные протестантскіе, а равно и католическіе экзегеты—Геферникъ, Ганъ, Кейль, Деличъ, Калметъ, Корнели. Вигуру, Кнабенбауеръ и др., книга Юва написана въ періодъ расцвѣта еврейской литературы и поэзіи,—въ вѣкъ Соломона. Ему она соотвѣтствуетъ по характеру, содержанію, формѣ и языку. Дидактическая по духу, она какъ нельзя болѣе подходитъ къ тому учительному направленію, которое выразилось въ псалмахъ, притчахъ, Екклесіастѣ, и съ ними же совпадаетъ въ отдѣльныхъ пунктахъ вѣроученія. Таково ученіе о божественной премудрости, ея трансцендентности, участіи въ твореніи міра (Юв. XXVIII; Пр. I—IX, особенно VIII, и о загробномъ существованіи человѣка. По вопросу о немъ кн. Юва высказываетъ тѣ же самыя взгляды, что и псалмы времени Давида и Соломона. Въ нихъ авторъ оказывается сыномъ той эпохи, къ которой принадлежалъ Еманъ, составитель LXXXVII пс. (Юв. XIV, 13; пс. LXXXVII, 6; Юв. XIV, 12; пс. LXXXVII, 11; Юв. XIV, 21; пс. LXXXVII, 13 и т. п.). Совпадая съ пс. LXXXVII во взглядѣ на загробное существованіе, кн. Юва сходна съ пс. LXXXVII въ названіи обитателей шеола „рефаимами“ (XXVI, 5; пс. LXXXVII, 11); подземнаго міра—„авадономъ“ (XXVI, 6; пс. LXXXVII, 12) и съ пс. LXXXVIII, въ наименованіи ангеловъ „святыми“ (V, I; XV, 15; пс. LXXXVIII, 8). Общими для всѣхъ трехъ являются также отдѣльныя мысли и выраженія (ср. Юв. VII, 7; пс. LXXXVIII, 48; XIV, 14; пс. LXXXVIII, 49; XVI, 19; пс. LXXXVIII, 38; XIX, 8. 13—14, 17; пс. LXXXVII, 9; XXVI, 12; пс. LXXXVIII, 10). Равнымъ образомъ при раскрытіи сходнаго ученія употребляются одинаковыя обороты у Юв. XIV, 2 и въ пс. XXXVI, 2; Юв. XV, 35 и въ пс. VII, 15; Юв. XVII, 9 и въ пс. LV, 2—7; LXII, 8—9; LXXII, 26—28; XCIII, 16—19; Юв. XV, 25—6 и въ пс. LXXII, 3—9; LXXIV, 5—6; Юв. XXII, 11 и въ пс. XVII, 17; Юв. XXII, 13 и въ пс. LXXII, 11; Юв. XXXVI, 16 и въ пс. XVII, 20; Юв. V, 3 и въ Пр. XXIV, 30; Юв. V, 17 и въ Пр. III, 11; Юв. XVIII, 5; XXI, 17 и Пр. XIII, 9; XX, 20; XXIV, 29; Юв. XXVIII, 18 и въ Пр. III, 15 и т. п. Наконецъ, нѣкоторыя еврейскія выраженія, какъ, напр. „алас“—„веселиться“ (Юв. XX, 18; Пр. XII, 18), „тахбулот“—„намѣренія“ (Юв. XXXVII, 12; Пр. I, 5), встрѣчаются только въ кн. Юва и произведеніяхъ Соломона. Какъ написанная въ вѣкъ Соломона, книга Юва была извѣстна, говорятъ защитники разсматриваемаго взгляда, послѣдующимъ библейскимъ писателямъ, заимствовавшимъ изъ нея нѣкоторыя выраженія. Такъ, слова Амоса V, 8: „кто сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ“, взяты у Юв. IX, 9; слова Исаи XL, 2: „кончилось время борьбы его“, у Юв. VII, 1; XLIV, 24—25: „Господь одинъ распростеръ небеса“, у Юв. IX, 8; XIX, 5: „истощатся воды въ морѣ, и рѣка изсяк-

нетъ и высохнетъ“ у Іов. XIV, 11; XIX 11: „обезумѣли князя Цоанскіе, совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ фараоновыхъ сталъ безсмысленъ“, у Іов. XII, 24. (Ср. еще Іов. X, 16 и Ис. XXXVIII, 13; Іов. XXXVIII, 17 и Ис. XXXVIII, 10 и т. п.). Если съ книгою Іова знакомъ Амосъ и Исаія, то она появилась не позже Соломона и его вѣка, такъ какъ отъ смерти Соломона до Іероваама II го, современника Амоса, не появлялись ветхозавѣтныя книги, и некому было писать ихъ.

Въ то время какъ совпаденія кн. Іова съ псалмами, притчами, кн. пр. Амоса, Исаи и Іереміи (Іов. III, Іер. XX) даютъ вышперечисленнымъ экзегетамъ право считать ее написанною въ вѣкъ Соломона, въ рукахъ другихъ ученыхъ эти данныя превращаются въ доказательства ея позднѣйшаго происхожденія. Не Амосъ, Исаія и Іеремія были знакомы съ кн. Іова, а, наоборотъ, авторъ послѣдней съ ихъ произведеніями. Она позднѣе ихъ, написана послѣ Езекии, какъ разсуждаетъ Ригмъ, или, по крайней мѣрѣ, въ вѣкъ Исаи, какъ утверждаетъ Штраккъ. Изъ другихъ экзегетовъ Евальдъ и Ренанъ относятъ составленіе кн. Іова ко временамъ Манассии; Гирцель ко временамъ отведенія Іоахаза въ плѣнъ, такъ какъ ея авторъ обнаруживаетъ знакомство съ Египтомъ; Шрадеръ, Нольдеке, Рейсъ—къ эпохѣ ассирійскаго плѣненія, на что указываетъ будто бы XII, 14—24 кн. Іова. Самою позднею датою составленія книги Іова считается у ученыхъ отрицательнаго направленія (Гроцій, Клерикъ, Шрадеръ, Дильманъ) періодъ послѣ плѣна вавилонскаго. Данному времени она принадлежитъ будто бы потому, что носитъ въ языкѣ сильную арамейскую окраску, свойственную только послѣплѣннымъ библейскимъ писателямъ; въ грамматическихъ формахъ и оборотахъ имѣетъ себѣ параллель въ пс. 136, у Даніила и Таргумахъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія (о сатанѣ, ангелахъ-хранителяхъ,—Іов. I—II; V, 1; XXXIII, 23) сходна съ кн. Даніила (IV, 10, 14) и Захаріи (III, 1—3).

Только что перечисленные мнѣнія западныхъ библеистовъ нашли себѣ мѣсто и въ русской, посвященной кн. Іова, литературѣ. Такъ, митрополитъ Филаретъ (Кн. Іова въ русскомъ переводѣ съ краткими объясненіями), преосвященный Агаѳангель (Св. Іовъ многострадальный) и арх. Ѳ. Бухаревъ (Св. Іовъ многострадальный) относятъ ее къ числу древнѣйшихъ произведеній библейской письменности. „Догадкою, говоритъ первый, ко времени патріарховъ относится кн. Іова“. Она, замѣчаетъ послѣдній, произошла прежде Моисеева законодательства“ (стр. 4). Епископъ Иринеи (Орда) считаетъ книгу Іова написанною при Езекии (Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З); митрополитъ кіевскій Арсеній (Введеніе въ Св. книги В. Завѣта. Труды Кіев. Д. Ак. 1873, II) и проф. Юнгеровъ (Общее историко-критическое введеніе въ свящ. кн. В. Завѣта, стр. 25. Происхожденіе кн. Іова. Правосл. Собесѣдникъ 1906. Мартъ, стр. 334)—предъ плѣномъ вавилонскимъ; г. Писаревъ (О происхожденіи кн. Іова. Прав. обозрѣніе. 1865. Май) и Афанасьевъ (Учительныя кн. В. Завѣта)—въ вѣкъ Соломона, а

преосв. Филаретъ, еп. Рижскій (Происхожденіе кн. Іова), основываясь на ея сходствѣ со всѣми каноническими книгами, выдаетъ ее за самое послѣднее по времени произведеніе библейской письменности.

Книга Іова—одно изъ самыхъ раннихъ и самыхъ позднихъ произведеній ветхозавѣтной канонической письменности, таковы два крайнихъ мнѣнія о времени ея происхожденія. Но что касается перваго, то оно допускаетъ невозможный и невѣроятный фактъ появленія въ началѣ письменности такого произведенія, которое по содержанію является верхомъ религіозной рефлексіи, а по формѣ—однимъ изъ величайшихъ поэтическихъ произведеній всего міра,—совершеннѣйшей по плану и величественной по выполненію поэмой. Періоду законодательства не свойственны отвлеченныя теоретическія разсужденія, тѣмъ болѣе тѣ, съ которыми встрѣчаемся въ кн. Іова. Въ частности, творенія Моисея проникнуты вѣрою въ божественное правосудіе и строгое соответствіе благочестія земному благополучію, а книга Іова не только выражаетъ сомнѣніе въ этомъ, но и доходитъ до прямого отрицанія правды въ дѣлѣ божественнаго міроуправленія (см. гл. IX, X, XII). По ученію Моисея, счастье праведника, награда за благочестіе заключается въ пользованіи земными благами (Вт. XXVIII). Іовъ же какъ не радовался многому богатству своему и приобрѣтенію руки своей (XXXI, 25), такъ точно не впалъ въ уныніе, лишившись ихъ (I, 21). Для него, благочестиваго человѣка, земныя блага не составляютъ высшей награды; таковою служить самъ Богъ (XXII, 25), высшимъ благомъ—сознаніе преданности Ему (VI, 10). Однимъ словомъ, въ дѣлѣ развитія религіознаго и нравственнаго сознанія кн. Іова представляетъ по сравненію съ Пятикнижіемъ несомнѣнный шагъ впередъ. Появленіе ихъ въ одинъ вѣкъ—дѣло невозможное. Не можетъ быть допущено и второе мнѣніе. За доплѣнное происхожденіе книги Іова говорятъ вышеприведенныя слова пр. Іезекіиля. Повторяя 20—22 ст. V гл. кн. Іова, они предполагаютъ ея существованіе. Что касается отмѣчаемыхъ экзегетами признаковъ ея послѣплѣннаго происхожденія (ученіе о сатанѣ и ангелахъ-хранителяхъ), то они не имѣютъ подобнаго значенія. Ученіе о добрыхъ духахъ, въ частности объ ангелахъ-хранителяхъ встрѣчается уже въ кн. Бытія (XXVIII, 12—22; XXXII, 1—2; XLVIII, 16) и раскрыто въ пс. XC., а кн. Царствъ говорятъ о зломъ, лживомъ духѣ (I Цар. XVI 14—15, 23; 3 Цар. XXII, 19—23). Въ виду этого нѣтъ достаточныхъ основаній считать такое же точно ученіе кн. Іова заимствованнымъ отъ Персонъ въ послѣплѣнный періодъ.

Книга Іова составлена въ промежутокъ времени между Моисеемъ и плѣномъ Вавилонскимъ, всего вѣроятнѣе, въ вѣкъ Соломона.

Если время написанія кн. Іова можетъ быть опредѣлено болѣе или менѣе правдоподобно, то личность ея автора остается совсѣмъ неизвѣстною. Имъ не былъ, конечно, Моисей, а считать авторомъ Соломона, какъ предполагаютъ Григорій Богословъ и отчасти Іоаннъ Златоустъ, имѣется столько же основаній, сколько и какого нибудь мудреца египетскаго.

времени. Кейль дѣлаеть, напр., предположеніе, что авторомъ былъ Еманъ. Неизвѣстному автору еврею принадлежить, впрочемъ только современная редакція кн. Іова; въ основѣ же ея лежитъ, какъ думаютъ, запись не еврейскаго, а арабско-идумейскаго происхожденія: „Происхожденіе кн. въ Аравіи подтверждается, говоритъ проф. Юнгеровъ, обнаруженнымъ въ ней близкимъ знакомствомъ съ жизнью народовъ, обитателей Аравіи; напр., подробнымъ описаніемъ добыванія золота, принятаго въ Аравіи (XXVIII, 1—11); понятнымъ слушателямъ Господа описаніемъ аравійскихъ коней (XXXIX, 19—25), страуса, онагра, единорога, павлина (XXXIX, 1—18). У библейскихъ писателей евреевъ ничего подобнаго не встрѣчается, такъ какъ въ густо населенной Палестинѣ не могли водиться эти животныя, любящія аравійскій степной пустынный просторъ. Богатство Іова состояло, между прочимъ, изъ верблюдовъ (I, 3), а они признаются собственностью жителей пустынь (Ис. XXX, 6), степей, кочевниковъ и номадовъ (Суд. VI, 5, 1 Цар. V, 21; Іер. XLIX, 29). Ни въ одной изъ библейскихъ книгъ нѣтъ дальшаго описанія крокодиловъ, или левіаановъ, какъ въ рѣчи Господа (XL—XLI). Это можно объяснить изъ того предположенія, что евреямъ, въ своемъ Іорданѣ не видѣвшимъ чего либо подобнаго, могло быть непонятно такое описаніе, а арабамъ, бывавшимъ въ Египтѣ со своими караванами (Быт. XXXVII, 25—28, 36) и видѣвшимъ въ нильскихъ водахъ сихъ животныхъ, оно могло быть понятно. Вообще, иностранное не еврейское происхожденіе книги видно изъ молчанія писателя и описываемыхъ имъ лицъ объ евреяхъ, еврейскомъ ветхозавѣтномъ законѣ, событіяхъ еврейской исторіи и т. п.“ (Православный собесѣдникъ 1906. Мартъ стр. 336—7). Если же, несмотря на свое нееврейское происхожденіе, кн. Іова излагаетъ чисто библейское ученіе о Богѣ, твореніи міра, шеолѣ, добрыхъ и злыхъ духахъ и совпадаетъ въ языкѣ съ другими ветхозавѣтными книгами, то это объясняется тѣмъ, что первоначальная запись исторіи страданій и вѣрованій Іова (XIX, 24—27) сдѣлалась извѣстною какому либо еврейскому богодухновенному писателю, знакомому съ арабскимъ языкомъ. Онъ перевелъ ее на еврейскій языкъ, сдѣлалъ, можетъ быть, извѣстныя передѣлки, приблизилъ къ библейскимъ ветхозавѣтнымъ воззрѣніямъ и при участіи Божественнаго вдохновенія составилъ каноническую книгу. (Ibid., стр. 339). Слѣды подобной переработки указываютъ, между прочимъ, въ симметричномъ исчисленіи дѣтей и имущества Іова: 7 сыновей и три дочери, 7,000 овецъ и 3,000 верблюдовъ; 500 воловъ и 500 ослицъ;—въ приуроченіи бѣдствій къ одному дню, а равно и въ строго выполненномъ планѣ, постепенности въ ходѣ мыслей, постоянномъ параллелизмѣ членовъ и т. п.

Составъ и основная мысль кн. Іова. Состоящая изъ 42 гл., книга Іова распадается на пять частей: прологъ—III гл.; разговоры Іова съ друзьями—III—XXXI; рѣчи Еліуя—XXXII—XXXVII; рѣчи Господа—XXXVIII—XLI, 6; эпилогъ—XLI, 7—16. Изъ нихъ прологъ содержитъ, какъ и во всякой драмѣ, завязку дѣйствія,—трижды возобновлявшася

спора Іова съ друзьями. Не приведшій къ разрѣшенію вопроса о причинахъ его страданій, такъ какъ спорящіе остались при своихъ взглядахъ, онъ близится къ концу, благодаря рѣчамъ младшаго друга Еліуя: онѣ вызвали вмѣшательство Господа, сопровождающееся развязкою дѣйствія въ эпилогѣ. Въ подобныя рамки и вставлено содержаніе кн. Іова, раскрывающее ту главную мысль, что страданія праведника, составляя проявленіе борьбы между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія (прологъ), суть въ то же время и показатели ея результатовъ,—конечнаго торжества правды, побѣды добра надъ зломъ. Пораженный по клеветѣ сатаны всевозможными бѣдствіями, Іовъ остается вѣренъ Богу при лишеніяхъ матеріальнаго характера (I, 21—2; II, 10), не измѣняетъ Ему и въ томъ случаѣ, когда подвергается искушеніямъ духовнаго свойства. Они заключаются въ возможности утраты вѣры въ Бога, какъ правосудное существо, въ отреченіи отъ Него. И дѣйствительно, Іовъ близокъ къ подобному состоянію. Въ моменты наибольшей возбужденности, наивысшаго отчаянія онъ представляетъ Бога существомъ произвольнымъ, губящимъ одинаково правыхъ и виновныхъ (IX, 22—4), поддерживающимъ злодѣевъ и нечестивыхъ (XII, 6—10; XXI, 1—16). Всемогущій, не терпящій и не признающій возраженій, Господь (IX, 4, 12) нарушаетъ правду и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ народамъ. Управляющая ихъ судьбами божественная премудрость сказывается и проявляется въ различнаго рода катастрофахъ, приводящихъ къ гибели цѣлыя націи (XII, 16—25). Подобный взглядъ на божественное міроуправленіе равносильнъ для Іова отказу отъ прежняго религіознаго міросозерцанія, однимъ изъ главныхъ пунктовъ котораго являлось представленіе о Богѣ, какъ правосудномъ существѣ (XXIX, 1—5). Но отказаться отъ того, съ чѣмъ сроднилась душа, что составляло ея жизнь, завѣтныя убѣжденія, нельзя безъ борьбы. Съ новымъ представленіемъ о Богѣ, сложившимся подъ вліяніемъ страданій и особенно разговоровъ съ друзьями, не мирится умъ и сердце страдальца. Послѣднее жаждетъ видѣть въ Богѣ милостиваго, правосуднаго Судію (XIV, 13—15; XXIII, 3—7); на помощь ему является разсудокъ, придумывающій цѣлый рядъ соображеній, при помощи которыхъ Іовъ старается оправдать отношенія къ себѣ Бога, представить Его существомъ правосуднымъ (X, 2—12). Въ результатѣ подобной борьбы вѣра побѣждаетъ сомнѣніе (XVI, 19; XIX, 25—27). На Іовѣ оправдываются его собственныя слова, что поражаемый бѣдствіями „праведникъ будетъ крѣпко держаться пути своего, и чистый руками будетъ больше и больше утверждаться“ (XVII, 9). Въ силу вѣковой борьбы добра съ зломъ страданія праведниковъ,—представителей правды,—неизбѣжны. Въ качествѣ же факта личной, субъективной жизни они находятъ оправданіе, возмѣщеніе въ своихъ результатахъ,—въ укрѣпленіи праведника въ добръ: „я крѣпился бы въ моей безопадной болѣзни, ибо я не отвергся изрѣченій Святаго“ (VI, 10).

Подлинность книги Іова. Библейская исагогическая литература не

знаеть примѣра отрицанія подлинности всей книги Іова. Сомнѣнію подвергаются лишь отдѣльныя части: прологъ (I, II), эпилогъ (XLII, 7—17), рѣчь Іова о божественной премудрости съ предшествующимъ разсужденіемъ о наказаніи нечестивыхъ (XXVII, 7 и д. XXVIII), описание бегемота и левіаѳана (XL, 10—XLI) и, наконецъ, рѣчи Еліуя (XXXII—XXXVII).

Подлинность пролога и эпилога отвергаются прежде всего на томъ главномъ основаніи, что въ противоположность остальнымъ частямъ книги они написаны прозою. Но если, по справедливому замѣчанію Кейля, середина книги безъ историческаго введенія и заключенія была бы торсомъ безъ головы и ногъ, то, съ другой стороны, написанные прозою прологъ и эпилогъ носятъ несомнѣнный поэтическій характеръ. За это ручается соразмѣрность въ исчисленіи животныхъ (I, 3), описание небеснаго совѣта (I, 6), поэтическій параллелизмъ въ рѣчи Іова (I, 21). Другое ланное для отрицанія пролога и эпилога заключается въ предполагаемомъ противорѣчьи ихъ идеѣ книги. Въ то время какъ она высказываетъ свой особый, глубокой взглядъ на страданія, авторъ введенія, особенно заключенія, держится обычной ветхозавѣтной (Моисеевой) теоріи мздовоздаянія. Но что касается пролога, то содержащееся въ немъ ученіе о загадочности страданій Іова (небесный совѣтъ неизвѣстенъ ни ему, ни его друзьямъ), составляетъ несомнѣное указаніе на то, что при его составленіи авторомъ были приняты во вниманіе взгляды книги на данный предметъ. Эпилогъ, дѣйствительно, проводитъ Моисееву теорію о мздовоздаяніи и примѣняетъ ее къ Іову. Но это объясняется тѣмъ, что одно словесное оправданіе Іова безъ возвращенія земного благосостоянія не въ состояніи удовлетворить ветхозавѣтнаго человѣка. Въ качествѣ признаковъ неподлинности пролога и эпилога указываютъ, наконецъ, на употребленіе въ нихъ божественнаго имени Іегова,—въ поэтической части оно не встрѣчается, а замѣняется именами Элогимъ, Шаддай, на противорѣчіе между I, 18, 19, и XIX, 17 и ученіе о сатанѣ,—продуктъ персидскаго вліянія. Первое возраженіе основывается на простомъ недоразумѣніи. Имя Іегова дважды встрѣчается въ поэтической части (XII, 9; XXVIII, 28) и не менѣе пяти разъ въ рѣчахъ Господа (XXXVIII, 1; XL, 1, 3, 6; XLII, 1). Болѣе частое употребленіе въ рѣчахъ Іова и его друзей имени Элогимъ, Шаддай объясняется стремленіемъ автора сообщить всему дѣйствию колоритъ патриархальнаго, до-Моисеевскаго періода, въ виду чего онъ и избѣгаетъ имени Бога завѣта—Іегова (ср. Исх. VI, 3. Толков. Библия, т. I, стр. 291). По поводу второго возраженія см. объясненіе XIX, 17 и третьяго—конецъ отдѣла „Введенія“ „о времени написанія кн. Іова“.

Основаніемъ для отрицанія подлинности XXVII, 7 и д. и XXVIII служитъ явное противорѣчіе содержащагося въ нихъ ученія съ основными взглядами Іова. Въ XXVII, 7 и д. самъ страдалецъ излагаетъ ту самую теорію мздовоздаянія,—наказанія грѣшниковъ, которую онъ же усиленно и настойчиво опровергаетъ во многихъ рѣчахъ (см. напр.

XXI, 7 и д.; XXIV). Гл. XXVIII изображеніемъ божественной, непостижимой для человѣка, премудрости стремится возбудить чувство смиренія предъ Богомъ, что не соотвѣтствуетъ горделивой увѣренности Іова въ своей правотѣ и вытекающему изъ нея нежеланію покаяться (см. напр., IX, 21.) Но признавая въ XXVII, 7 и д. фактъ божественнаго наказанія грѣшниковъ, Іовъ хочетъ исправить свой прежній односторонній взглядъ, сводящійся къ отрицанію божественнаго правосудія (см. еще толкованіе данныхъ стиховъ). Всецѣло отвергать его нельзя, и въ тоже время невозможно отрицать и случаевъ безнаказанности грѣшниковъ (XXI, 7 и д.). Чтобы отгнать данную мысль, Іовъ и описываетъ въ XXVIII гл. непостижимую для человѣка божественную премудрость: ея дѣятельность при распредѣленіи въ жизни людей счастья и бѣдствій представляетъ много загадочнаго.

Въ качествѣ интерполяцій гл. XL, 10 и д. и XLI составляютъ, по мнѣнію Эвальда, Мейера, Дильмана и Фюрста, произведеніе какого нибудь Іудея VI ст., бывавшаго въ Египтѣ и описавшаго двухъ Нильскихъ животныхъ. Основаніемъ считать ихъ позднѣйшею вставкою служатъ слѣдующія соображенія. 1) Смысль и цѣль рѣчи Іеговы не допускаетъ въ данномъ мѣстѣ описанія животныхъ. Наглядное при посредствѣ его изображеніе божественнаго всемогущества умѣстно въ первой рѣчи, но не во второй, раскрывающей мысль о божественномъ правосудіи. 2) Самый способъ доказательства божественнаго всемогущества не достигаетъ цѣли. Если всѣ животныя, не исключая бегемота и крокодила, подчинены человѣку (Быт, I, 26), то что же удивительнаго въ томъ, что они повинуются Богу? Во-вторыхъ, бегемотъ и крокодилъ—египетскія животныя, неизвѣстныя жителямъ Палестины, а потому и описаніе ихъ силы не можетъ произвести особеннаго, необходимаго въ данномъ случаѣ, впечатлѣнія. 3) Пространное описаніе животныхъ совершенно излишне для цѣлей второй рѣчи, вполне законченной въ XL, 1—9. И наоборотъ, XLI, 26 не составляетъ заключенія, не содержитъ указанія, что теперь долженъ отвѣчать Іовъ (XLII, 1 и д.).

Что касается перваго возраженія, то оно опускаетъ изъ вниманія обстоятельство, что автору чуждо отдѣленіе божественнаго всемогущества отъ правосудія. Уже изъ первой рѣчи видно, что всемогущій, вносящій Своею силою порядокъ и гармонию въ видимую природу Господь есть въ тоже время и правосудный. Равнымъ образомъ и описаніе двухъ исполинскихъ животныхъ, символовъ злой, возстающей противъ Бога силы, даетъ понять, что всемогущій и всеправедный Господь смиряетъ проявленія зла. Неумѣстность и слабость второго возраженія видна изъ того, что по тѣмъ же основаніямъ мы должны заподозрить подлинность описанія землетрясеній, затменія солнца (IX, 5—6), замѣчанія объ Оріонѣ (XXXVIII, 31) и т. п.: не всѣ обитатели Палестины были свидѣтелями первыхъ явленій, не всѣмъ извѣстно расположеніе звѣздъ въ созвѣздіи Оріона (см. толкованіе). Не имѣетъ силы и

третье возраженіе. Если бы вторая рѣчь Господа обнимала начальные девять стиховъ XL гл., то она была бы слишкомъ кратка по сравненію съ первой и не могла бы возбудить въ Іовѣ сознанія своего ничтожества и божественнаго всемогущества (XLII, 2). И наоборотъ, при современномъ составѣ книги оно прекрасно готовится какъ замѣчаніемъ ст. 2—3 XLI гл., такъ и заключительными штрихами въ описаніи крокодила (XLI, 26).

Основанія, по которымъ ученые,—Эйхгорнъ, Де-Ветте, Шрадеръ, Мейеръ, Эвальдъ, Дильманъ, Давидсонъ, Ренанъ и др., изъ новѣшихъ Лей, заподозриваютъ подлинность рѣчей Еліуя, слѣдующія. 1) Объ Еліуѣ ни слова не говорится ни въ прологѣ, ни въ эпилогѣ, и тамъ и здѣсь упоминаются лишь три друга. Онъ выступаетъ совсѣмъ неожиданно. Въ дѣйствительности, умолчаніе объ Еліуѣ въ прологѣ и эпилогѣ не составляетъ доказательства, будто его не было съ друзьями, будто данное лице вымышлено послѣ и вставлено въ книгу другимъ писателемъ. Еліуй былъ молодъ сравнительно съ тремя друзьями и пришелъ, по его собственнымъ словамъ, не для того; чтобы говорить, а чтобы слушать рѣчи старшихъ (XXXII, 3—7). Въ виду этого писатель и умалчиваетъ о немъ до тѣхъ поръ, пока не настала необходимость ввести и его въ кругъ дѣйствія. Излишне упоминаніе объ Еліуѣ и въ эпилогѣ: онъ не былъ виновенъ за свои рѣчи предъ Богомъ и Іовомъ. Божественный гнѣвъ простирается лишь на трехъ старшихъ друзей (XLII, 7). 2) Рѣчи Еліуя будто бы насильственно прерываютъ связь между послѣднею рѣчью Іова и рѣчами Іеговы. Вступленіе къ этимъ послѣднимъ необходимо предполагаетъ, что Іовъ говорилъ непосредственно предъ Господомъ, и отрывочный конецъ его послѣдней рѣчи (XXXI, 38—40) объясняется только тѣмъ, что онъ вдругъ былъ прерванъ Іеговою. Но если рѣчь Господа имѣетъ непосредственное отношеніе къ послѣдней рѣчи Іова, а не къ рѣчамъ Еліуя, то это еще не говоритъ за то, что послѣднія вставлены послѣ. Богъ вступаетъ въ разговоръ съ Іовомъ по его собственному желанію (XXXI, 35), а потому и Его слова должны непосредственно относиться къ послѣдней рѣчи страдальца. Притомъ же Іовъ въ продолженіи рѣчей Еліуя молчалъ, сообразно съ чѣмъ онѣ и стоятъ совершенно отдѣльно, не такъ какъ рѣчи первыхъ трехъ друзей, изъ которыхъ Іовъ на каждую давалъ отвѣтъ. Смолкнувшаго Іова Богъ и вызываетъ на отвѣтъ (XXXVIII, 1). Не давшій отвѣта равному себѣ существу (XXXIII, 4—7) можетъ ли онъ возражать Господу? Переходъ отъ рѣчей Еліуя къ рѣчамъ Іеговы вполне естественъ и ясенъ. Съ внѣшней стороны онъ подготовленъ тѣмъ, что послѣдняя рѣчь Еліуя произносится предъ наступленіемъ грозы (XXXVII, 2—4), и вслѣдъ за этимъ въ бурѣ является Господь. Напрасно, наконецъ, и заявленіе, что рѣчи Іова не окончены, такъ что Господь прерываетъ ихъ. Наоборотъ, его послѣдняя защитительная рѣчь относится ко всему ранѣе имъ сказанному о своей невинности, какъ скрѣпляющая, удостовѣряющая письмо подписью;—она тоже

самое что „тав“, послѣдняя буква еврейскаго алфавита, употребляемая для засвидѣтельствованія чего нибудь (см. толков. XXXI, 35). 3) Замѣчается рѣзкій контрастъ между пространнымъ введеніемъ въ рѣчи Еліуя (XXXII, 2—6) и краткимъ замѣчаніемъ о прибытіи друзей. Введеніе въ рѣчи Еліуя необходимо для опредѣленія личности новаго собесѣдника, выясненія его отношенія къ предшествующимъ ораторамъ. Въ нихъ онъ выступаетъ въ роли третейскаго судьи между спорящими. Еліуй старается выяснитъ тѣ ошибки, которыя допустилъ Іовъ въ своихъ рѣчахъ, и не касается вопроса о его грѣховности. И съ этой стороны онъ подготавливаетъ рѣчи Господа, указывающаго страдальцу новые, неотмѣченные Еліумъ, промахи въ его сужденіяхъ. Поэтому то во введеніи къ рѣчамъ Еліуя и отмѣчается его мудрость. 4) Сообразно съ отвѣтомъ Іова на рѣчи друзей естественно ожидать, что онъ не оставитъ безъ возраженія и рѣчи Еліуя, чего однако не замѣчается. Молчаніе Іова не представляетъ ничего особеннаго, если принять во вниманіе тотъ контрастъ, который наблюдается между спорящими съ Іовомъ друзьями и стоящимъ выше партійныхъ счетовъ Еліумъ. Его разсужденія подготавливаютъ развязку дѣйствія, — въ обличеніи неправыхъ сужденій Іова указываютъ тотъ путь, которымъ можетъ быть поддержана его вѣра. И если цѣль автора указать, какимъ образомъ разрѣшаются сомнѣнія Іова, какимъ образомъ вѣра въ Бога торжествуетъ въ немъ надъ сомнѣніемъ, а къ этому и направляются рѣчи Еліуя, то странно требовать, чтобы онъ ввязалъ Іова въ споръ съ новымъ другомъ. Это значило бы оттягивать рѣшеніе вопроса. 5) Неполнота рѣчей Еліуя доказываютъ, наконецъ, ихъ арамейской окраской и особенностями въ слогѣ, — употребленіемъ словъ и оборотовъ, неизвѣстныхъ рѣчамъ остальныхъ друзей. Но арамеизмы въ рѣчахъ Еліуя объясняются его арамейскимъ происхожденіемъ изъ поколѣнія Вуза (XXXII, 2). Представитель иного, чѣмъ друзья, племени, Еліуй и говоритъ иначе. Что авторъ намѣренно сообщилъ рѣчамъ Еліуя арамейскую окраску, это видно изъ того, что она замѣтна только въ двухъ случаяхъ (XXXII, 6 и д; XXXVI, 2 и д.).

КНИГА ЮВА.

ГЛАВА 1-я.

1. Былъ человекъ въ землѣ Уцъ, имя его Ювъ; и былъ человекъ этотъ непороченъ, справедливъ и богобоязненъ и удался отъ зла.

2. И родились у него семь сыновъ и три дочери.

3. Имѣнія у него было: семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ и пятьсотъ ослицъ и весьма много прислуги; и былъ человекъ этотъ знаменитъ всѣхъ сыновъ Востока.

I.

1—5. Благочестіе Юва и полное благоденствіе, какъ на радости за него.—6—12. Причины раданій Юва.—13—19. Бѣдствія, постигшія праведника. 20—2. Терпѣніе страдальца.

1. Раскрываемая въ начальныхъ пяти стихахъ при помощи конкретнаго примѣра, — жизни Юва, общая мысль о соответствіи благочестія земному благополучію начинается характеристикой религіозно-нравственной жизни главнаго лица книги. „Непорочный“ т. е. преданный всѣмъ сердцемъ Богу и добру (II, 3; ср. I, 21; XXIII, 11—12; XXXI), Ювъ былъ безупреченъ въ данномъ отношеніи, что подтверждается его „справедливостью“ и „истинностью“ (слав.), — соответствіемъ мыслей дѣламъ. Частіе, въ основѣ религіозности Юва, — отношеній къ Богу, лежалъ „страхъ“, — благоговѣйное представленіе о Богѣ, возбуждаемое сознаниемъ Его величія, совершенствъ (XV, 4; XXXVII, 23—4), и переходящее въ трепетъ, когда къ нему присоединялась мысль о Богѣ, какъ о праведномъ Судіи и Воздаятелѣ, не терпящемъ зла (Быт. III, 10; XVIII, 15; Пс. LXIV, 9). Представленіемъ о Богѣ, не терпящемъ зла, опредѣлялась нравственность Юва: она сводилась, какъ и у всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей, къ удаленію отъ зла (Пс. XXXIII, 15; XXXVI, 27; Пр. XIV, 16). О мѣстѣ жительства Юва см. въ Введеніи.

2—3. За благочестіе, по ученію Ветхаго Завѣта, человекъ награждался временными, земными благами (Втор. XXVIII, 1—13). Подобная точка зрѣнія всецѣло раздѣляется и авторомъ нашей книги. Влагая въ уста сатаны слова: „развѣ даромъ богобоязненъ Ювъ? Не ты ли кругомъ ограждалъ его... дѣла рукъ его благословишь?“ онъ даетъ понять, что отмѣчаемое имъ многочадіе Юва, обиліе скота, доставлявшаго пищу и одежду (овцы), служившаго къ переноскѣ тяжестей и обработкѣ полей (верблюды, волы и ослицы ст. 15; ср. Быт. XLII, 26; I Цар. XXV, 18), а равно и множество неизбѣжной въ данномъ случаѣ прислуги (евр. „ебудда“, „δουλεία“ Агилы, LXX же одновременно усвояютъ данному слову двойное значеніе: „ὀπηρεσία πολλή σφόδρα“, — „служъ много зѣло“, и „ἔργα μέγала ἦν αὐτῷ ἐπὶ τῆς γῆς“, — „дѣла велия бяху ему на земли“, разумѣя, кажется подъ дѣлами земледѣліе, такъ какъ еврейское „ебудда“ въ

4. Сыновья его сходились, дѣлая пиры каждый въ своемъ домѣ въ свой день, и посылали и приглашали трехъ сестеръ своихъ ѣсть и пить съ ними.

5. Когда кругъ пиршественныхъ дней совершался, Іовъ посылалъ за ними и освящалъ ихъ и, вставая рано утромъ, возносилъ все-сожженія по числу всѣхъ ихъ (и одного тельца за грѣхъ о душахъ ихъ). Ибо говорилъ Іовъ: можетъ

быть, сыновья мои согрѣшили и похулили Бога въ сердцѣ своемъ. Такъ дѣлалъ Іовъ во всѣ *такіе* дни.

6. И былъ день, когда пришли сыны Божіи предстать предъ Господа; между ними пришелъ и сатана.

7. И сказалъ Господь сатанѣ: откуда ты пришелъ? И отвѣчалъ сатана Господу и сказалъ: я ходилъ по землѣ и обощелъ ее.

8. И сказалъ Господь сатанѣ: об-

Быт. XXVI, 14 они передаютъ терминомъ „*געוריא*“) суть награда за благочестіе. Согласно Втор. XXVIII, 13, такимъ же воздаяніемъ за праведность можно считать и славу Іова среди „всѣхъ сыновъ востока“,—потомковъ Авраама отъ наложницъ, отпращенныхъ имъ на востокъ (Быт. XXV, 6) и населявшихъ Аравію, а равно и населеніе Месопотаміи, такъ какъ она называется „страною восточною“ (Быт. XXIX, 1; Числ. XXIII, 7).

4—5. Характеристика благочестія Іова восполняется новою чертою. Онъ заботится не только о личной нравственности, но и нравственности своихъ дѣтей, выражая это въ приношеніи жертвы всеожженія (замѣчаніе синодальнаго текста о жертвѣ за грѣхъ заимствовано изъ перевода LXX; еврейскій текстъ упоминаетъ только о жертвѣ всеожженія) за возможные съ ихъ стороны грѣхи въ дни пиршествъ. Послѣднія устроились его сыновьями. „каждымъ въ своемъ домѣ, въ свой день“ (ст. 4), т. е. или въ дни рожденія, какъ полагаютъ нѣкоторые, ссылаясь въ подтвержденіе даннаго взгляда на III, 1: „проклялъ день свой“, и Быт. XL, 20 (обычай праздновать дни рожденія), или же ежедневно, какъ думаютъ другіе. Послѣднее пониманіе представляется болѣе вѣроятнымъ. Семь пиршественныхъ дней, падающихъ, сообразно съ днями рожденія, на различное время года, и потому отдѣленныхъ другъ отъ друга такими или иными промежутками, едва ли могутъ быть названы „кругомъ“ (ст. 5). Второй взглядъ не требуетъ непремѣнно допущенія той невѣроятной мысли, что дѣти Іова все время, круглый годъ проводили въ пирахъ. Послѣ семидневнаго пиршества могъ быть перерывъ.

6. При благочестіи Іова причина постигшихъ его бѣдствій заключалась не въ немъ; она лежала внѣ его.—въ клеветѣ злаго духа (ст. 9—11), давшей божественному правосудію поводъ доказать на примѣрѣ Іова торжество правды и добра надъ зломъ. На поэтическомъ языкѣ автора книги данная мысль выражена образно: имъ нарисована небесная картина явленія предъ лице Божіе „сыновъ Божіихъ“, т. е. ангеловъ (Ps. XXVIII, 1; LXXXVIII, 7; Дан. III, 92), названныхъ такъ по своей богосозданной и богоподобной природѣ, и вмѣстѣ съ ними сатаны (ср. III Цар. XXII, 19—22). Послѣднее имя выражая идею злого, коварнаго существа, въ смыслѣ нарицательномъ обозначаетъ вообще противника, клеветника (Числ. XXII, 22; I Цар. XXIX, 4; III Цар. V, 18; XI, 14, 23, 25; Ps. CVIII, 6), а въ смыслѣ собственномъ—злого духа (I Цар. XXI, 1; Зах. III, 1). „Гассатанъ“ (съ опред. членомъ)—врагъ въ абсолютномъ смыслѣ,—врагъ Божій, божественныхъ плановъ, и твореній—людей, ихъ спасенія.

7. На обращеніи къ сатанѣ вопросъ Господа: „откуда ты пришелъ?“ вопросъ, свидѣтельствующій не объ отсутствіи у Бога всевѣдѣнія, а о полной нравственной противоположности между нимъ и злымъ духомъ, доходящей какъ бы до незнанія Господомъ дѣлъ сатаны (ср. XXI, 14), послѣдній отвѣчаетъ общей фразой: „ходилъ по землѣ“ (евр. „шут“ обозначаетъ быстрый обходъ отъ одного конца мѣстности до другого—2 Цар. XXIV, 2, 8; Ам. VIII, 12; Зах. IV, 10), и „обощелъ ее“—съ цѣлью наблюденія (I Петр. V, 8).

8—12. Ходившему по землѣ для наблюденія злomu духу и задается теперь естественный вопросъ: обратилъ ли онъ вниманіе на исключительное благочестіе Іова (ст. 8

ратилъ ли ты вниманіе твое на раба Моего Іова? ибо нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ: человекъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла.

9. И отвѣчалъ сатана Господу и сказалъ: развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ?

10. не Ты ли кругомъ оградилъ его и домъ его и все, чтѣ у него? Дѣло рукъ его Ты благословилъ, и стада его распространяются по землѣ;

11. но прости руку Твою и коснись всего, чтѣ у него,—благословить ли онъ Тебя?

12. И сказалаъ Господь сатанѣ: вотъ, все, чтѣ у него, въ рукѣ твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошелъ сатана отъ лица Господня.

13. И былъ день, когда сыновья его и дочери его ѣли и вино пили въ домѣ первороднаго брата своего.

14. И *вотъ*, приходитъ вѣстникъ къ Іову и говорить:

ср. Быт. VI, 9; VII, 1), а въ незамедлившемъ послѣдовать отвѣтѣ сатаны сказывается его полная противоположность Господу. По словамъ сатаны, въ благочестіи Іова нѣтъ ничего выдающагося, заслуживающаго похвалы, какъ то дѣлаетъ Богъ,—оно корыстно. Іовъ чтитъ Господа лишь потому, что это для него выгодно: въ награду за благочестіе онъ избавляется Богомъ отъ всякихъ бѣдствій („кругомъ оградилъ“, ср. Ис. V, 5) и пользуется успѣхомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Истинный, т. е. корыстный характеръ благочестія Іова скажется въ томъ случаѣ, если Господь „простретъ на него свою руку“ (ст. 11),—поразитъ бѣдствіями (Исх. III, 20; IX, 15; Пс. XXXI, 4; XXXVII, 3). При такихъ обстоятельствахъ не будетъ побужденія къ благочестію. Оно исчезнетъ, мало того, смѣнится проклятіемъ „въ лице“, т. е. проклятіемъ дерзкимъ, безастѣнчивымъ (Ис. LXV, 3). Синодальное чтеніе: „благословить ли онъ тебя?“ передаетъ изъ цѣлой еврейской фразы: „им-ло ал-панейка йебарекка“, только послѣднее слово. „Йебарекка“— глагольная форма отъ „барак“. означающаго и „благословлять“ и „проклинать“, „хулить“ (I, 5; II, 9; 3 Цар. XXI, 10, 13), причѣмъ послѣднее значеніе всѣми усвоится данному глаголу и въ настоящемъ случаѣ. Ближе къ подлиннику славянское чтеніе: „аще не въ лице твоемъ благословить?“

12. Отвѣтъ сатаны, представляя клевету на Іова, бросалъ въ то же время тѣнь и на божественное правосудіе: Господь награждаетъ завѣдомо неискреннаго человѣка. Въ цѣлахъ торжества правды все достоиніе праведника и отдается теперь въ руки злого духа. Ему предоставляется испытать благочестіе Іова тѣмъ способомъ, на который онъ самъ указалъ (ст. 11).

13—19. По клятвенному увѣренію сатаны (ст. 11), пораженный несчастіемъ Іовъ похулитъ Бога. Къ достиженію данной цѣли и направлены перечисленныя въ настоящаго стихахъ бѣдствія. Какъ таковыя, они представляютъ вѣкоторыя особенности, считающія на то, чтобы вызвать со стороны Іова проклятіе. Во-первыхъ, бѣдствія падаютъ на день пирушественнаго собранія дѣтей Іова въ домѣ его старшаго сына (ст. 13). Въ день радости, веселія, какимъ былъ и настоящій день, всякое горе чувствуется по закону контраста гораздо сильнѣе, чѣмъ въ обыкновенное время. Подъ вліаніемъ же сильнаго горя скорѣе можетъ возникнуть и недовольство. Во вторыхъ, бѣдствія слѣдуютъ одно за другимъ съ необыкновенною быстротою: не успѣваетъ Іовъ притти въ себя отъ вѣсти объ одномъ несчастіи, какъ ему доносятъ о другомъ („еще онъ,—вѣстникъ, говорилъ, какъ приходитъ другой“, ст. 16, 17). Быстрота бѣдствій должна была дѣйствовать на Іова подавляющимъ образомъ; и дѣйствительно, по выраженію страдальца, она „потрясла его“ (XVI, 12). Подавленность же духа и неразлучная съ нею спутанность въ мысляхъ представляютъ самую удобную почву для ропота. И въ третьихъ, виновникомъ бѣдствій является самъ Богъ: мелкій скотъ Іова попадаетъ „огнемъ Божиимъ“ (ст. 16, см. ниже). Эта подробность могла составить самое сильное испытаніе для вѣры праведника. Стоитъ ли быть благочестивымъ, преданнымъ Господу, разъ Онъ самъ наказываетъ своего вѣрнаго раба?

15. волю орали, и ослицы паслись подлѣ нихъ, какъ напали Савѣяне и взяли ихъ, а отроковъ поразили остриемъ меча; и спасся только я одинъ, чтобы возвѣститъ тебѣ.

16. Еще онъ говорилъ, какъ приходитъ другой и сказываетъ: огонь Божій упалъ съ неба и опалилъ овецъ и отроковъ и пожралъ ихъ; и спасся только я одинъ, чтобы возвѣститъ тебѣ.

17. Еще онъ говорилъ, какъ приходитъ другой и сказываетъ: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдовъ и взяли ихъ, а отроковъ поразили остриемъ меча; и спасся только я одинъ, чтобы возвѣститъ тебѣ.

18. Еще этотъ говорилъ, приходитъ другой и сказываетъ: сыновья твои и дочери твои ѣли и вино

пили въ домѣ первороднаго брата своего;

19. и вотъ, большой вѣтеръ пришелъ отъ пустыни и охватилъ четыре угла дома, и домъ упалъ на отроковъ, и они умерли; и спасся только я одинъ, чтобы возвѣститъ тебѣ.

20. Тогда Иовъ всталъ и разодралъ верхнюю одежду свою, остригъ голову свою и палъ на землю и поклонился

21. и сказалъ: нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось,) да будетъ имя Господне благословенно!

22. Во всемъ этомъ не согрѣшилъ Иовъ и не произнесъ ничего неразумнаго о Богѣ.

15. Подъ именемъ Савейнъ въ кв. Бытія и Паралипоменонъ извѣстны двѣ народности: одна, происшедшая отъ сына Хама Хума (Быт. X, 7; 1 Пар. 1, 9), другая—отъ потомка Сима Иоктана (Быт. X, 28; 1 Пар. 1, 22). Но если первая обитала въ Африкѣ (Толковая Библия, I т., стр. 71—72), то въ настоящемъ случаѣ разумѣется, очевидно, вторая, поселившаяся въ сѣверной Аравіи отъ Персидскаго залива до Идумеи.

16. Выраженіе „огонь Божій“ напоминаетъ тождественныя выраженія: „огонь отъ Господа“ (Быт. XIX, 24), „огонь Господень“ (Числ. XI, 1; III Цар. XVIII, 38), „огонь Божій“ (4 Цар. 1, 12), и потому должно быть понимаемо въ буквальный смыслъ. Другіе, ссылаясь на 18—19 ст., видятъ въ данномъ выраженіи указаніе или на молнію, которую сопровождается буря, или на убивающій людей и животныхъ вѣтеръ самумъ.

17. Имя Халдеевъ (древнеавилонское „Kashdu“, позднѣйшее „Kardu“ и „Kaldu“, откуда греческое „Χαλδαῖοι“) усвоится народности, населявшей мѣстность между Евфратомъ и Аравійской пустыней, отъ Борзиппы на сѣверѣ до Персидскаго залива на югѣ, а также устья Тигра и Евфрата. Оно сохранено въ трехъ древнебиблейскихъ выраженіяхъ: Урѣ Халдейскій, (Ur Kashdim), Арфаксатъ (Arpakeshad) и Кеседъ (Быт. XXII, 22). Достоверность сказанія о разбойничьихъ набѣгахъ Халдеевъ на восточно-заирдаанскую сторону подтверждается свидѣтельствомъ такъ называемыхъ Телль-Амарнскихъ надписей о существованіи дѣятельныхъ сношеній между Месопотаміей и всей Палестиной въ патриархальный періодъ.

20—22. Терпѣливо перенесъ гибель нмущества, Иовъ не могъ удержаться, чтобы не выразить глубокаго волненія („всталъ“, ср. Іоан. III, 6) и печали („разодралъ одежду“, ср. 2 Цар. I, 11; III, 31; „остригъ голову“, ср. Ис. XV, 2—3) при извѣстїи о смерти дѣтей. Но она не только не переходитъ въ отчаяніе в ропотъ, но соединяется съ глубокою покорностью волю Божіей, выраженной и въ дѣйствїи („поклонился“), и въ словахъ: „нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь туда (шамма)“. Ничего неизмѣющимъ Иовъ готовъ возвратиться „туда“, т. е. по контексту „въ чрево матери“, не матери въ буквальномъ смыслѣ (Іоан. III, 4), а въ иѣдра матери-земли. Она называется „матерію“ (Сир. XI, 1), какъ начало, все производящее, рождающее, даже и человѣка въ виду его созданія изъ земли. Сообразно съ этимъ и еврейское слово „ерец“ (земля)—женскаго рода, и отдѣльная страны, земли, носятъ женскія имена: Палестина—названіе „дѣвы Израилевой“ (Ам. V, 2), Финикія—„дѣвцы, дочери Си-

ГЛАВА 2-я.

1. Былъ день, когда пришли сыны Божіи предстать предъ Господа; между ними пришелъ и сатана предстать предъ Господа.

2. И сказалъ Господь сатанѣ: откуда ты пришелъ? И отвѣчалъ сатана Господу и сказалъ: я ходилъ по землѣ и обошелъ ее.

3. И сказалъ Господь сатанѣ: обратилъ ли ты вниманіе твое на раба Моего Іова? ибо нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ: человекъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла, и до-

селъ твердь въ своей непорочности, а ты возбуждалъ Меня противъ него, чтобы погубить его безвинно.

4. И отвѣчалъ сатана Господу и сказалъ: кожу за кожу, а за жизнь свою отдастъ человекъ все, что есть у него;

5. но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его,—благословить ли онъ Тебя?

6. И сказалъ Господь сатанѣ: вотъ, онъ въ рукѣ твоей, только душу его сбереги.

7. И отошелъ сатана отъ лица

дона“ (Ис. XXIII, 12), Идумея „дщери Едома“ (Плачъ, IV, 21), Халдея—„дѣвцы, дочери Вавилона“ (Ис. XLVII, 1, 5) и т. п. Источникомъ покорности, терпѣнія Іова является сознаніе, что Тотъ, Кто далъ ему все блага, воленъ и отнять ихъ (ст. 21).

II.

1—5. Второе явленіе ангеловъ и сатаны предъ лице Божіе и новая клевета діавола.—6—8. Болѣзнь Іова и удаленіе его за предѣлы города.—9—10. Рѣчь жены и отвѣтъ на нее со стороны Іова.—11—13. Прибытіе друзей.

3. По сравненію съ первымъ отзывомъ Господа объ Іовѣ (1, 8) второй содержитъ небольшую прибавку: „доселѣ твердь въ своей непорочности“. Она сдѣлана въ цѣляхъ изобличить діавола въ клеветѣ на Іова (1, 9—11). Онъ потерялъ все, но остался вѣренъ Богу, тогда какъ, по увѣренію сатаны, долженъ былъ бы проклясть Господа (1, 9—11).

4—5. Обычай древней мѣновой торговли получать за проданный товаръ не монетами, деньгами, а соотвѣствующимъ ему по цѣнности предметомъ создалъ среди кочевниковъ, приобретающихъ нужныя имъ вещи за кожи животныхъ, поговорку: „кожу за кожу“, т. е. равное за равное, безъ всякой корысти. Пользуясь этой пословицей, діаволъ и говоритъ, что проявленное Іовомъ терпѣніе нельзя назвать безкорыстнымъ, а потому и нѣтъ основаній восхвалять его (ст. 3). Зная, что хула грозитъ смертью (II, 9), Іовъ при помощи терпѣнія сохранялъ себѣ жизнь,—величайшее для человека благо. Онъ лишился до сравненію съ нею малаго,—имущества и дѣтей; съ расчетомъ, терпѣливо уступилъ, отдалъ это, но за то въ обмѣнъ себѣ взялъ большее—жизнь. И только отнятіе этой послѣдней можетъ вызвать съ его стороны проклятіе.

7. Судя по отмѣченнымъ въ самой книгѣ проявленіямъ болѣзни (VII, 4—6; XIII, 14, 28; XVI, 14—16; XVII, 1; XVIII, 13; XIX, 17, 19, 20, 26; XXIII, 17; XXX, 10, 17—19; 27—30), Іовъ былъ пораженъ проказою. Эта болѣзнь начинается съ появленія на тѣлѣ гнойныхъ прыщей, нмѣющихъ форму гнѣздъ. При дальнѣйшемъ развитіи болѣзни покрываетъ всю поверхность тѣла и разѣдаетъ его такъ, что всѣ члены кажутся какъ бы отставшими. Ноги и голени опухаютъ и покрываются наростами, напоминающими наросты на кожѣ слона, откуда и ея названіе „элефантіазисъ“,—слововая болѣзнь. Лице становится одутловатымъ и лоснящимся; взглядъ—неподвижнымъ и угрюмымъ; голосъ—слабымъ. Одержимый жестокими болями, лишенный сна, вѣрнѣе, мучимый кошмарами, больной не находитъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью.

Господня и поразилъ Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его.

8. И взялъ онъ себѣ череницу, чтобы скоблить себя ею, и сѣлъ въ пепель (внѣ селенія).

9. И сказала ему жена его: ты все еще твердъ въ непорочности твоей! похули Бога и умри ¹⁾.

10. Но онъ сказалъ ей: ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать? Во всемъ этомъ не со-

грѣшилъ Іовъ устами своими.

11. И услышали трое друзей Іова о всѣхъ этихъ несчастьяхъ, постигшихъ его, и пошли каждый изъ своего мѣста: Елифазъ Ѳеманитянинъ, Вилдадъ Савхейнинъ и Софаръ Наамитянинъ, и сошлись, чтобы идти вмѣстѣ сътовать съ нимъ и утѣшать его.

12. И поднявши глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голосъ свой и зарыдали; и разодралъ каждый верхнюю одежду свою, и бросали пылъ надъ голо-

8. Пораженный нечистою (Лев. XIII, 3, 11 и т. д.) и, можетъ быть, заразительною болѣзью (см. Толковая Библия, I т., стр. 448, ст. 45 -6), Іовъ долженъ былъ удалиться „за предѣлы селенія“ (прибавка LXX, согласная съ Лев. XIII, 46; Числ. V, 2—3; 4 Цар. VII, 3), гдѣ и сѣлъ въ пепель, по славянскому тексту, „въ гноище“. Наблюдаемое въ настоящемъ случаѣ разногласіе между текстами старается примирить тѣмъ соображеніемъ, что, по существующему на востокѣ обычаю, выносимые за городъ нечистоты и подверженные гніенію разнаго рода отбросы постепенно сжигались, въ результатъ чего получался пепель, превращавшійся отъ дождей въ твердую массу. По своему происхожденію, въ своей основѣ пепель былъ, дѣйствительно, гноищемъ.

9. Рѣчь жены, внушенная ей, по мнѣнію Іоанна Златоуста, діаволомъ, представляеть новое испытаніе терпѣнію Іова въ томъ отношеніи, что, рисуя (по переводу LXX) его полную безпомощность, тревожить не успѣвшія зажить душевныя раны, подсказываетъ еще не возникавшую въ умѣ страдальца соблазнительную мысль сказать одно хульное слово и навсегда освободиться отъ страшной болѣзни. Указываемый женою исходъ—единственно возможный для Іова: сколько бы онъ ни благословлялъ Бога, все равно умереть; благочестіе бесполезно.

10. Пораженный бѣдствіями, но еще не знающій ихъ истинной причины, чловѣкъ не имѣеть повода отречься отъ Бога. Поступить такъ можетъ одинъ неразумный (Еккл. VII, 14).

11. По Быт. XXXVI, 4, Елифазъ—одно изъ древнеиудейскихъ собственныхъ именъ, а Ѳеманъ—одна изъ областей Идумеи (Быт. XXXVI, 34; Іер. XLIX, 20; Іез. XXV, 13; Ам. I, 12), извѣстная мудростью своихъ обитателей (Іер. XLIX, 7; Вар. III, 22—3).

Вилдадъ Савхейнинъ-Сухить. Мѣстность съ именемъ Шуахъ остается неизвѣстною; нѣкоторые, Гезеніусъ, Винеръ, отождествляютъ ее съ упоминаемой Птоломеемъ *Σαχχαία*, лежавшей въ восточной части Ватанен (древній Васанъ). Въ Быт. XXV, 2 названіе Шуахъ усвоится одному изъ сыновей Авраама отъ Хеттуры, отправленному вмѣстѣ со своими братьями на востокъ. Софаръ Наамитянинъ; Наама—названіе города, доставшагося при раздѣлѣ земли обѣтованной колѣну Іудину (I. Нав. XV, 41) и лежавшему при Средиземномъ морѣ; но отсюда ли происходилъ Софаръ, сказать трудно.

12. Въ больномъ, пораженномъ проказою. всѣми покинутомъ и сидящемъ на

¹⁾ Этотъ стихъ по переводу 70-ти: По многомъ времени сказала ему жена его: доколь ты будешь терпѣть? Вотъ, подожду еще немного въ надеждѣ спасенія моего. Ибо погибли съ земли память твоя, сыновья и дочери, болѣзани чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Самъ ты сидишь въ смрадѣ червыи, проводя ночь безъ покровя; а я скитаюсь и служу, перехожу съ мѣста на мѣсто. изъ дома въ домъ, ожидая, когда зайдетъ солнце, чтобы успокоиться отъ трудовъ моихъ и болѣзней, которыя нынѣ удручаютъ меня. Но скажи нѣкое слово къ Богу и умри.

вами своими къ небу.

13. И сидѣли съ нимъ на землѣ семь дней и семь ночей; и никто

не говорилъ ему ни слова, ибо видѣли, что страданіе его весьма велико.

ГЛАВА 3-я.

1. Послѣ того открылъ Іовъ уста свои и проклялъ день свой.

2. И началъ Іовъ и сказалъ:

3. погибни день, въ который я родился, и ночь, въ которую сказано: зачался человекъ!

4. День тотъ да будетъ тьмою; да не възыщеть его Богъ свыше, и да не возсіяетъ надъ нимъ свѣтъ!

5. Да омрачить его тьма и тѣнь смертная, да обложитъ его туча, да страшатся его, какъ палящаго зноя!

6. Ночь та,—да обладаетъ ею мракъ, да не сочтется она въ дняхъ года, да не войдетъ въ число мѣсяцевъ!

7. О! ночь та—да будетъ она безлюдна; да не войдетъ въ нее веселіе!

пелѣ Іовъ трудно было, особенно издали, узнать прежняго здороваго, окруженнаго многочисленнымъ семействомъ и богатаго человека. Слова утѣшенія (ст. 11) смѣняются глубокою печалью, выраженною въ поспаніи головы пеллою (1 Цар. IV, 12).

13. Семидневное (семь—число полноты) молчаніе свидѣтельствуетъ о силѣ печали друзей (Иезек. III, 15).

III.

1—10. Проклятiе Іовомъ дня и ночи своего рожденiя.—11—26. Сожалѣнiе, зачѣмъ ему дана жизнь, и мотивы этого.

1. Высказывая въ своей первой рѣчи сожалѣнiе по поводу своего рожденiя и желанiе смерти,—жертвеннаго пребыванiя, покоя въ шеолѣ, Іовъ начинаетъ ее проклятiемъ,—пожеланiемъ зла (2 Цар. XVI, 7—8; Іер. XX, 14) дню и ночи своего рожденiя, послужившимъ источникомъ, началомъ столькихъ бѣдствiй.

2. „И сказалъ“, буквально съ еврейскаго—„отвѣтилъ“. Рѣчь Іова, въ которой онъ не признаетъ себя виновнымъ, дѣйствительно, является отвѣтомъ на тайныя мысли друзей, убѣжденныхъ въ грѣховности страдальца.

3—4. День состоитъ въ присутствiи свѣта; исчезновенiе послѣдняго („день тотъ да будетъ тьмою“,—ст. 4) равносильно гибели дня („да погибнетъ день“,—ст. 3). Смѣна тьмы свѣтомъ, т. е. существованiе дня установлено самимъ Богомъ (Быт. I, 4); къ Нему и обращается съ просьбою Іовъ, чтобы Онъ не допустилъ этой смѣны въ число его рожденiя и тѣмъ самымъ исполнилъ просьбу о погибели дня.

5. Усиленiе мысли ст. 4. Пусть въ часы, отведенныя для свѣта, царитъ густой могильный мракъ (X, 21—2).

6. Ночь рожденiя Іова не должна перейти въ день; господствующій въ продолженiе ея мракъ пусть не смѣняется свѣтомъ. И такъ какъ ночь составляетъ извѣстное число въ соединенiи съ днемъ, то сама по себѣ, взятая отдѣльно отъ дня, въ него не перешедшая, она не можетъ войти ни въ составъ чиселъ года, ни мѣсяца.

7. Несчастная для Іова, она не должна быть временемъ рожденiя („безплодна“) и когонибудь другаго: онъ будетъ несчастенъ, подобно ему, Іову. Подъ условiемъ исполненiя даннаго желанiя въ ночь его рожденiя не будетъ радости, которую сопровождается появленiе на свѣтъ человека. (Іоан. XVI, 21).

8. Да проклянуть ея проклинаящїе день, способные разбудить Левїаѡана!

9. Да померкнутъ звѣзды разсвѣта ея: пусть ждетъ она свѣта, и онъ не приходитъ, и да не увидитъ она рѣсницъ денницы.

10. за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести отъ очей моихъ!

11. Для чего не умеръ я, выходя изъ утробы, и не скончался, когда вышелъ изъ чрева?

12. Зачѣмъ приняли меня колѣна? зачѣмъ было мнѣ сосать сосцы?

13. Теперь бы лежалъ я и почи- валь; спалъ бы, и мнѣ было бы покойно

14. съ царями и совѣтниками земли, которые застроили для себя пустыни,

15. или съ князьями, у которыхъ было золото, и которые наполняли

домы свои серебромъ;

16. или, какъ выкидышь сокры- тый, я не существовалъ бы, какъ младенецъ, не увидѣвшїе свѣта.

17. Тамъ беззаконные перестаютъ наводить страхъ, и тамъ отдыхаютъ истощившіеся въ силахъ.

18. Тамъ узники вмѣстѣ насла- ждаются покоемъ и не слышать криковъ приставника.

19. Малый и великій тамъ равны, и рабъ свободенъ отъ господина своего.

20. На что данъ страдальцу свѣтъ, и жизнь огорченнымъ душею,

21. которые ждутъ смерти, и нѣтъ ея, которые вырыли бы ее охотнѣе, нежели кладъ,

22. обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гробъ?

23. *На что данъ свѣтъ* человѣку, котораго путь закрытъ, и котораго Богъ окружилъ мракомъ?

8. Исполненію желанія Иова могутъ помочь заклинатели, способные своею силою разбудить Левїаѡана. Употребляемое въ Библіи для обозначенія страшныхъ пресмыкающихся (Ис. LXXIII, 14; Снц, 26; Ис. XXVII, 1), выраженіе „Левїаѡанъ“ указываетъ, какъ думаютъ, въ настоящемъ случаѣ на враждебное солнцу и луиѣ созвѣздіе, поглощающее ихъ, благодаря, между прочимъ, чарамъ заклинателей, и тѣмъ производящее затменіе. Отсутствие библейскихъ указаній на существованіе среди евреевъ вѣры въ такое созвѣздіе не говоритъ противъ возможности приведеннаго объясненія: авторъ могъ пользоваться не отмѣченнымъ въ Библіи народнымъ повѣріемъ. У другихъ народовъ, — китайцевъ и индійцевъ оно существовало.

9. Ночь рожденія Иова навсегда должна остаться тьмою; никогда не должна увидать проблесковъ утренней зари, — „рѣсницъ-денницы“.

11—12. Принужденный примириться съ мыслью о рожденіи, какъ неизбежнымъ фактомъ, Иовъ все же выражаетъ сожалѣніе, зачѣмъ онъ пережилъ начальные моменты своего существованія: моментъ появленія на свѣтъ („выходилъ изъ утробы“, ср. Иср. XX, 18), — принятія отцемъ на колѣна въ знакъ того, что онъ — его сынъ (Быт. I, 23), и время кормленія молокомъ матери.

13—19. Основаніемъ для подобнаго сожалѣнія является соображеніе, что смерть лучше жизни, пребываніе въ могилѣ предпочтительнѣе пребыванія на землѣ. Могила — мѣсто полнаго успокоенія, прекращенія духовныхъ и физическихъ страданій. Въ ней успокаиваются цари и князья, изъ которыхъ первые утруждали себя на землѣ заботами о заселеніи опустошенныхъ мѣстностей, — пустыней (евр. „харабот“ = развалины. Ср. Ис. XLV, 26; LVIII, 12; Ис. XXXVI, 10), вторые — собираніемъ сокровищъ (ст. 14—15). Въ могилѣ конецъ жестокоствямъ однихъ и страданіямъ другихъ: въ ней находятъ покой и несшіе на землѣ непосильные труды, и невидавшіе свѣта узники темницы, и рабы, жизнь которыхъ — одинъ непрерывный трудъ (VII, 2).

20—23. Лично для Иова смерть желательна потому, что избавила бы отъ мучительнаго состоянія, — утраты пониманія смысла жизни. Жизнь есть время возможныхъ для человѣка радостей: „свѣтъ сладокъ“ (Еккл. XI, 7); но эта сладость не доступна для него, огорченнаго душею; жить и пользоваться жизнью онъ не можетъ. Для чего

24. Вздохи мои предупреждаютъ то и постигло меня; и чего я бо-
хлѣбъ мой, и стоны мои льются, | ялся, то и пришло ко мнѣ.
какъ вода,
25. ибо ужасное, чего я ужасался, | 26. Нѣтъ мнѣ мира, нѣтъ покоя,
нѣтъ отрады: постигло несчастье.

Г Л А В А 4-я.

1. И отвѣчалъ Елифазъ Ѣмани-
тянинъ и сказалъ:

2. *если* попытаемся мы *сказать* къ
тебѣ слово,—не тяжело ли будетъ
тебѣ? Впрочемъ кто можетъ возбу-
нить слову!

3. Вотъ, ты наставлялъ многихъ и
опустившіяся руки поддерживалъ,

4. падающаго возставляли слова
твоя, и гнущіяся колѣна ты укрѣ-
плялъ.

5. А теперь дошло до тебя, и ты
изнемогъ; коснулось тебя, и ты упалъ
духомъ.

6. Богобоязненность твоя не дол-
жна ли быть твоею надеждою, и не-

же продолжать существованіе? Нѣкоторымъ облегченіемъ въ современномъ горестномъ положеніи могло бы служить для Іова званіе причины постигшихъ его страданій; но это скрыто отъ него, онъ находится во мракѣ невѣднія (ст. 23).

24. Пораженный болѣзнию, утратившій смыслъ жизни, Іовъ испытываетъ состояніе душевнаго смятенія, выраженіемъ котораго являются постоянные вздохи и стоны.

25. Къ этому смятенію присоединяется еще что-то ужасное, чего онъ страшится и отъ чего не можетъ избавиться. Въ данномъ случаѣ Іовъ намекаетъ, быть можетъ, на тѣ кошмары, о которыхъ говоритъ ниже (VII, 14).

26. Испытывая смятеніе, страдая отъ кошмаровъ, Іовъ ни на минуту не можетъ успокоиться.

IV.

Первая половина рѣчи Елифаза. 1—2. Введеніе въ рѣчь, —3—6. Побужденіе къ рѣчи. —7—21. Основная мысль Елифаза: на землѣ наказываются только грѣшники.

1—2. Рѣчь Елифаза, по его убѣжденію, не только не утѣшитъ Іова, но еще болѣе огорчитъ его. Но какъ бы ни неприятна была истина, она должна быть высказа-
зана. И Елифазъ, извиняясь за доставляемое имъ Іову огорченіе, не можетъ воздер-
жаться отъ слова.

3—5. Первою каплею горечи въ рѣчи Елифаза является упрекъ Іову въ его мало-
душіи. Оно тѣмъ болѣе несвойственно ему, что прежде онъ утѣшалъ и словами утѣшенія
ободрялъ и поддерживать людей съ „опустившимися руками“ и „гнувшимися колѣнами“
и всецѣло „падающихъ“, т. е. слабыхъ духомъ (2 Цар. IV, 1; Ис. XIII, 7; ХХХV,
3—4). Ободравшій другихъ не можетъ ободрить себя (ст. 5), проницески (ср. Мѣ.
XXVII, 42) замѣчаетъ Елифазъ.

6. Порицая малодушіе Іова, Елифазъ усматриваетъ въ немъ достаточный поводъ
и побужденіе обратиться къ страдальцу съ рѣчью „Не въ благочестіи ли твоемъ надежда
твоя? упованіе твое не на непорочность ли путей твоихъ?“ спрашиваетъ онъ его. По
мнѣнію Елифаза, ропотъ и жалобы Іова происходятъ изъ его увѣренности въ свое
благочестіе. Онъ ропщетъ и жалуется потому, что себя, человѣка благочестиваго и не-
порочнаго, считаетъ несправедливо наказаннымъ. Эта ложная, по взгляду Елифаза, мысль
Іова, заставляя его обратиться съ рѣчью къ своему другу, заранѣе предрѣшаетъ его

порочность путей твоихъ—упованіемъ твоимъ?

7. Вспомни же, погибалъ ли кто невинный, и гдѣ праведные бывали искореняемы?

8. Какъ я видалъ, то оравшіе нечестіе и сѣяшіе зло пожинають его;

9. отъ дуновенія Божія погибають и отъ духа гнѣва Его исчезаютъ.

10. Ревъ льва и голосъ рыкающаго *умолкаетъ*, и зубы скимновъ сокрушаются;

11. могучій левъ погибаетъ безъ добычи, и дѣти львицы разсѣваются.

12. И вотъ, ко мнѣ тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нѣчто отъ него.

13. Среди размысленій о ночныхъ видѣніяхъ, когда сонъ находитъ на людей,

14. объялъ меня ужасъ и трепетъ и потрясъ всѣ кости мои.

15. И духъ прошелъ надо мною; дыбомъ стали волосы на мнѣ.

16. Онъ сталъ,—но я не распознавалъ вида его,—только обликъ былъ предъ глазами моими; тихое вѣяніе,—и я слышу голосъ:

17. человекъ праведнѣ ли Бога? и мужъ чище ли Творца своего?

18. Вотъ, Онъ и слугамъ Своимъ не довѣряетъ и въ Ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки:

19. тѣмъ болѣе—въ обитающихъ въ храминахъ изъ брешиа, которыхъ основаніе прахъ, которыхъ истребляются скорѣе моли.

основное положеніе. Въ противоположность Иову, Елифазъ утверждаетъ, что несчастія постигаютъ только грѣшниковъ; слѣдовательно, и Иовъ, разъ онъ подвергся бѣдствіямъ, не можетъ считать себя благочестивымъ, невинно наказаннымъ.

7—9. Въ подтвержденіе справедливости своего взгляда Елифазъ ссылается, во-первыхъ, на опытъ и знаніе самого Иова, не выдаваго будто бы въ теченіе своей жизни случаевъ гибели праведника (ст. 7); и во-вторыхъ—на личный опытъ. Послѣдній ручается за то, что наказываются лишь тѣ, которые подготавливали почву для зла („оравшіе нечестіе“) и дѣлали его („сѣяшіе зло“; ср. Ос. X, 13). Уподобленіе злодѣевъ въ ихъ дѣяніяхъ земледѣльцамъ вызываетъ соответствующій образъ для выраженія мысли о наказаніи ихъ божественнымъ гнѣвомъ. Насажденія злодѣевъ погибають, подобно трудамъ земледѣльцевъ, отъ знойнаго вѣтра (ст. 9; ср. Іер. IV, 11; Іез. XVII, 10; XIX, 12; Ос. XIII, 15).

10—11. Гибель цѣлой семьи львовъ представляетъ, по мнѣнію экзегетовъ, намекъ на судьбу семейства Иова.

12—21. Для сообщенія своему взгляду бѣльшей убѣдительности, авторитетности Елифазъ ссылается на бывшее ему откровеніе, описывая сначала форму, въ которой оно было сообщено (ст. 12), затѣмъ время полученія (ст. 13), испытанное при этомъ состояніе (ст. 14—16) и, наконецъ, самое содержаніе (ст. 17—21).

12—13. Сообщенное въ формѣ шопота (евр. „*שמעתי*“, переданное въ синодальномъ чтеніи выраженіемъ „нѣчто“, Снммахъ переводитъ „*ψιθυριστός*“, Вулгата— „*sus-surgus*“ — „шелестъ“, „шопоть“) и проникшее въ душу Елифаза помимо его сознанія и воли („тайно принеслось слово“, въ буквальной переводѣ: „ко мнѣ прокралось слово“), откровеніе было получено имъ „среди размысленій о ночныхъ видѣніяхъ“. Еврейское „*бишифим*“, чему соответствуетъ синодальное „среди размысленій“, собственно значить „вѣтви“, „развѣтвленія“, по отношенію къ душевной дѣятельности „перепутывающіяся мысли“, „сумятишу мысли“ (Дальманъ). Откровеніе падало на то время, когда Елифазъ пробудился съ душою, смущенною безпокойными мыслями.

14—16. Непосредственные предвѣстники откровенія—прошедшій надъ Елифазомъ „духъ“,—вѣтеръ („тихое вѣяніе“ ст. 16; ср. III Цар. XIX, 11; Дан. II, 2) и явленіе въ немъ таинственнаго существа, вида котораго нельзя было распознать, вызвали обычныя при видѣніяхъ чувства ужаса и страха (Быт. XV, 12; XXVIII, 17; Дан. VII, 15; VIII, 18; X, 7).

17—21. На предложенный явившимся вопросъ: „человекъ праведнѣ ли Бога?“

20. Между утромъ и вечеромъ | 21. Не погибають ли съ ними и
они распадаются; не увидишь, какъ | достоинства ихъ? Они умирають, не
они вовсе исчезнуть. | достигши мудрости.

ГЛАВА 5-я.

1. Взывай, если есть отвѣчающій тебѣ. И къ кому изъ святыхъ обратишься ты?

2. Такъ глупца убиваетъ гнѣвли- | няется, и тотчасъ проклялъ домъ
вость, и несмысленнаго губить раз- | его.
дражительность.

3. Видѣлъ я, какъ глупецъ укорене- | 4. Дѣти его далеки отъ счастья,
нъ. | ихъ будутъ бить у воротъ, и не бу-
детъ заступника.

(„мезлоах“ — „предъ Богомъ“ — см. Числ. XXXII, 22) имъ же самимъ дается отрицательный отвѣтъ. Въ очахъ Божіихъ нечисты и несовершенны даже ангелы, тѣмъ болѣе человѣкъ. Онъ грѣшенъ. Признакомъ его грѣховности является, во-первыхъ, кратковременность существованія („между утромъ и вечеромъ распадаются“, ср. Пс. LXXXIX, 6; „истребаются скорѣе моли“, ср. XIII, 28; Ис. L, 9), во-вторыхъ, смерть въ состояніи неразумія: „умирають, не достигши мудрости“, т. е. страха Божія (XXVIII, 28). Та и другая черта, — скоротечность жизни и смерть неумудреннымъ, усвоится по преимуществу, даже исключительно однимъ грѣшникамъ (XV, 32; Пс. LXXXIX, 6—9; ср. Пс. XC, 1, 16; XCI, 13—15; Пр. V, 13.

V.

Вторая половина рѣчи Елифаза. 1—7. Упорство Иова, продолжающіяся съ его стороны ропотъ можетъ навлечь на него божественный гнѣвъ. — 8 — 27. Иовъ долженъ смириться предъ Богомъ, подъ этимъ условіемъ измѣнится его судьба, — онъ будетъ награжденъ.

1. „Святые“, т. е. ангелы (XV, 15; Пс. LXXXVIII, 7 — 8; Дан. VIII, 13) нечисты въ очахъ Божіихъ (IV, 18); слѣдовательно, они не могутъ допустить мысли о безгрѣшности нисшаго по сравненію съ собою существа — человѣка. Поэтому ни одинъ изъ нихъ не поручится и за него, Иова, за его невинность, незаслуженность наказаній. У Иова нѣтъ защитниковъ ни среди людей (IV, 7—9), ни среди небожителей.

2. Если же, несмотря на это, онъ будетъ роптать, проявлять нетерпѣливость, то его постигнетъ участь глупца, призывающаго на себя своимъ ропотомъ божественный гнѣвъ (ср. Евкл. X, 4). Дальнѣйшее (ст. 3) описаніе „глупца“ тѣми же чертами, что и нечестиваго (Пс. XXXVI, 35—6), даетъ понять, что подъ глупцомъ Елифазъ разумѣетъ грѣшника.

3. Примѣры гибели нечестивыхъ извѣстны Елифазу. Неоднократно наблюдая ее, онъ имѣлъ возможность предсказать ожидающее грѣшника несчастье („проклялъ день его“) даже въ то время, когда еще не было на лицѣ очевидныхъ признаковъ бѣдствія, — когда „грѣшникъ укоренялся“ (ср. Пс. XXXVI, 35—6), находился въ порѣ силы, могущества.

4—5. Проявленіемъ его благоденствія, счастья служатъ дѣти и имущество (XXI, 8 и д.). Но первые съ теченіемъ времени подвергаются наказанію со стороны представителей правосудія („будутъ бить у воротъ“, — Быт. XXXIV, 20; Вт. XXII, 24;

щіе поглотятъ имущество его.

6. Такъ, не изъ праха выходитъ горе, и не изъ земли вырастаетъ бѣда;

7. во человѣкъ рождается на страданіе, какъ искры, чтобъ устремляться вверхъ.

8. Но я къ Богу обратился бы, предалъ бы дѣло мое Богу,

9. Который творитъ дѣла великія и неизслѣдимыя, чудныя безъ числа,

10. даетъ дождь на лице земли и посылаетъ воды на лице полей;

11. униженныхъ поставляетъ на

высоту, и сѣтующіе возносятся во спасеніе.

12. Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ, и руки ихъ не довершаютъ предпріятія.

13. Онъ уловляетъ мудрецовъ ихъ же лукавствомъ, и совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ:

14. днемъ они встрѣчаютъ тьму и въ полдень ходятъ ощупью, какъ ночью.

15. Онъ спасаетъ бѣднаго отъ меча, отъ устъ ихъ и отъ руки сильнаго.

16. И есть несчастному надежда,

Прит. XXII, 22; Ам. V, 10), второе расхищается: жатвою, защищенною отъ разграбленія изгородью изъ терна („изъ-за терна возьметъ ее“) пользуются неимущіе, голодные (ср. Пс. XXXVI, 25), а всѣмъ имуществомъ—„жаждущіе“, т. е. такіе или иные грабители (XVIII, 19).

6—7. Наблюдаемые Елифазомъ случаи гибели грѣшника даютъ ему право установить то общее положеніе, что причина страданій и бѣдствій—не въ человѣка, а въ немъ самомъ. Его природа такова („человѣкъ рождается на страданіе“), что онъ совершаетъ преступленіе, за которымъ неизбѣжно слѣдуетъ возмездіе. Данное свойство такъ же неотъемлемо у человѣка, какъ у искры—свойство подниматься вверхъ (евр. „решеф“ употребляется и переводится въ различныхъ значеніяхъ: въ пс. LXXVII, 48—словомъ „молнія“, въ пс. LXXV, 4—„стрѣлы“; „решеф“ Втор. XXXII, 24 и Авв. III, 5 LXX, Онкелось, Акила и Симмахъ передаютъ словомъ „птица“. Последнее значеніе усвоятъ данному выраженію греческое и славянское чтеніе настоящаго стиха: „птицы сунувы“, т. е. коршуна“).

8. Если въ природѣ человѣка коренится склонность къ грѣху, то Іову не составляетъ особеннаго труда сознаться въ своей грѣховности предъ Богомъ и просить у Него прощенія. Такъ рассужденія 6—7 ст. готовятъ положеніе 8: вѣсто того, чтобы роптать, Іовъ долженъ смириться и обратиться къ Богу.

9—16. Ближайшимъ побужденіемъ къ такому обращенію, обезпечивающимъ его успѣхъ, является мысль, съ одной стороны, о благодати и милосердіи Божиимъ по отношенію къ несчастнымъ, а съ другой, о тѣхъ наказаніяхъ, которыми Господь поражаетъ всѣхъ гордыхъ, противящихся Ему.

10—11. Господь, орошающій водами землю (пс. CIII, 10—13; CXLVI, 8; Іер. XIV, 22) и превращающій пораженныя засухой мѣстности въ продородныя (ср. Пс. CVI, 35—6), превращаетъ людскія страданія и горестъ въ радость (1 Цар. II, 7—8).

12—14. Богъ—отмститель гордыхъ, уповающихъ на свою силу. Онъ обращаетъ въ ничто ихъ намѣренія и предпріятія, такъ что „руки ихъ не довершаютъ предпріятія“, буквально съ еврейскаго: „не сдѣлаютъ ничего прочнаго“. (Еврейское слово „тушійа“, переведенное въ настоящемъ случаѣ выраженіемъ „предпріятіе“, въ трехъ другихъ мѣстахъ кн. Іова передается различно: въ VI, 13—„опора“, въ XI, 6—„слѣдовало бы повести“, въ XII, 6—„премудрость“. Производимое экзегетами отъ арабскаго глагола „паса“—„твердо стоять, быть постояннымъ“, „тушійа“ означаетъ: „твердость, постоянство, прочное счастье, успѣхъ“). Нечестивые гибнутъ отъ собственного лукавства (ст. 12—13; ср. II Цар. XVII, 1—7; 14, 23; I Кор. III, 20) ихъ успѣшно начатыя дѣла встрѣчаютъ въ послѣдствіи неустранимыя препятствія, влекущія за собою гибель (ст. 14; ср. Вт. XXVIII, 29; Пс. XXXIV, 5; Іер. XXIII, 12).

15—16. Господь—защитникъ угнетенныхъ и бѣдныхъ (ст. 15; ср. Пс. LVI, 5;

и неправда затворяетъ уста свои.

17. Блаженъ человекъ, котораго вразумляетъ Богъ, и потому наказанія Вседержителя не отвергай,

18. ибо Онъ причиняетъ раны и Самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ, и Его же руки врачуютъ.

19. Въ шести бѣдахъ спасаетъ тебя, и въ седьмой не коснется тебя зло.

20. Во время голода избавитъ тебя отъ смерти, и на войнѣ—отъ руки меча.

21. Отъ бича языка укроешь себя и не убоишься опустошенія, когда оно придетъ.

22. Опустошенію и голоду по-

смѣшься и звѣрей земли не убоишься,

23. ибо съ камнями полевыми у тебя союзъ, и звѣри полевые въ мирѣ съ тобою.

24. И узнаешь, что шатеръ твой въ безопасности, и будешь смотрѣть за домою твоимъ и не согрѣшишь.

25. И увидишь, что сѣмя твое многочисленно, и отрасли твои, какъ трава на землѣ.

26. Войдешь въ гробъ въ зрѣлости, какъ укладываются снопы пшеницы въ свое время.

27. Вотъ, что мы дознали; какъ оно и есть; выслушай это и замѣть для себя.

LXIII, 4), спасающій ихъ отъ вреда, наносимаго имъ сильнымъ словомъ и дѣломъ (ср. Пс. CVI, 42).

17—27. Примѣненіе мыслей 9—16 ст. къ Іову.

17—18. Изъ связи второй половины ст. 17 съ первой видно, что Богъ вразумляетъ человека наказаніями. Вразумленіе состоитъ въ томъ, что наказуемый не раздражается, подобно глупцу (ст. 2), а приходитъ къ сознанию своей грѣховности, смиряется предъ Богомъ. Результатомъ этого и является блаженство, счастье вразумляемаго. Богъ смиренныхъ возвышаетъ и спасаетъ; подобный же удѣлъ ожидаетъ и вразумившагося. Богъ, нанесшій ему раны, Самъ и исцѣлитъ ихъ (ст. 18 ср. Вт. XXXII, 39; Плачъ Іер. III, 32; Ос. VI, 1). Имя въ виду спасительнаго послѣдствія вразумленія, Іовъ не долженъ противиться постигшимъ его бѣдствіямъ (Пр. III, II; Евр. XII, 5), роптать и раздражаться, какъ это дѣлалъ до сихъ поръ.

19. Если Іовъ послѣдуетъ совѣту Елифаза, то Господь спасетъ его отъ бѣдствій неограниченное число разъ („шесть-семь“—Пр. VI, 16; XXX, 15, 18).

20—3. Господь избавитъ его отъ смерти, причиняемой голодомъ и мечемъ; отъ вреда, наносимаго языкомъ клеветниковъ (21 ст. ср. 15—16; Пс. LVI, 5; LXIII, 4; I. Сир. XXVIII, 20 и д., LI, 3); отъ враждебныхъ отношеній неодушевленной и одушевленной природы: камни не будутъ вредить плодородію его полей (4 Цар. III, 19; Ис. V, 2), а дикіе звѣри ему самому и его стадамъ (Лев. XXVI, 22; Втор. XXXII, 24; 3 Цар. XX, 36; 4 Цар. II, 24; Іез. V, 17; XIV, 21; Ос. II, 20).

24—26. Іовъ будетъ награжденъ благами характера положительнаго.

24. Не тревожный ни людьми, ни вѣшною природою, онъ будетъ наслаждаться миромъ: „шатеръ твой въ безопасности“, и избыткомъ во всемъ: „будешь смотрѣть за домою твоимъ и не согрѣшишь“, точнѣе, „не найдешь недостатка“, такъ какъ евр. „лоте-хета“, переведенное выраженіемъ „не согрѣшишь“, происходитъ отъ глагола „хата“— „имѣть недостатокъ“, „промахиваться“ (Суд. X, 16; Пр. XIX, 2).

25—6. Взавѣвъ умершихъ дѣтей у него будетъ многочисленное, какъ трава (Пс. CXLIII, 12), потомство, и самъ онъ умретъ въ глубокой старости, пресыщенный днями.

ГЛАВА 6-я.

1. И отвѣчалъ Иовъ и сказалъ:	своего?
2. о, если бы вѣрно взвѣшены были вопли мои, и вмѣстѣ съ ними положили на вѣсы страданіе мое!	6. Ъдятъ ли безвкусное безъ соли, и есть ли вкусъ въ яичномъ бѣлкѣ?
3. Оно вѣрно перетянуло бы песокъ морей! Оттого слова мои неистовы.	7. До чего не хотѣла коснуться душа моя, то составляетъ отвратительную пищу мою.
4. Ибо стрѣлы Вседержителя во мнѣ; ядъ ихъ пьетъ духъ мой; ужасы Божіи ополчились противъ меня.	8. О, когда бы сбылось желаніе мое, и чаяніе мое исполнилъ Богъ!
5. Реветь ли дикій оселъ на травѣ, мычить ли быкъ у мѣсива	9. О, если бы благоволилъ Богъ сокрушить меня, простеръ руку Свою и сразилъ меня!
	10. Это было бы еще отрадою мнѣ, и я крѣпился бы въ моей

VI.

Отвѣтная рѣчь Иова на рѣчь Елифаза. 1—7. Естественность ропота.—8—27. Желаніе смерти въ виду невозможности переносить страданія, особенно безъ поддержки со стороны друзей.—28—30. Просьба къ друзьямъ внимательнѣе, вдумчивѣе отнестись къ его рѣчамъ.

1—3 Такъ какъ Елифазъ начинаетъ свою первую рѣчь съ упрека Иову въ малодушіи (IV, 5), то послѣдній и старается прежде всего освободиться отъ подобнаго обвиненія. „Его слова неистовы“ (*ῥήματα φαύλα*“ LXX—злы; „λόγοι κατάπικροί“ Симмаха—полны горечи, но ни въ какомъ случаѣ не „взорны“, „неразумны“, какъ переводитъ Деличъ, ср. ст. 28—30); они полны горячности, раздражительности вопли“ (ст. 1, евр. „каси“, „*ḥrḥ*“ LXX ср. V, 2), но это вполне понятно. Жалобы Иова естественны въ виду необыкновенныхъ страданій: свою тяжестью они превосходятъ тяжесть песка морского (Пр. XXVII, 3; I. Свр. XXII, 15), нечислимѣе этого послѣдняго (Быт. XXII, 17; XXXII, 13; XLI, 49; Iер. XXXIII, 22; Авв. 1, 9). Поэтому если сравнить его нетерпѣливость, горячность съ бѣдствіями, то она окажется по сравненію съ ними малою.

4. Причина столь необыкновенныхъ страданій въ томъ, что противъ него, Иова, возсталъ самъ Богъ. Онъ, какъ ратоборецъ (Iер. XX, II), причиняетъ ему такія страшныя страданія, какія наносятся отравленными, палящими стрѣлами (Iс. VII, 14).

5—7. Образное выраженіе мысли объ естественности жалобъ. Если неразумныя животныя (оселъ и быкъ) не выражаютъ недовольства безъ причины, то тѣмъ болѣе не сдѣлаетъ этого человѣкъ, существо разумное. Какъ непріятенъ безъ соли хлѣбъ и яичный бѣлокъ, такъ непріятны и жалобы. И если тѣмъ не менѣе Иовъ жалуется, то, очевидно, потому, что вынужденъ. Вынужденъ же онъ тѣмъ, что все время живетъ невыносимо тяжелою („отвратительною“—ст. 7) мыслью о постигшемъ горѣ, возможности котораго даже не представлялъ („не хотѣла коснуться душа моя“) въ дни былого счастья (XXIX, 18—20).

8—9. Въ виду тяжести страданій жалобы Иова естественны и понятны, естественно и соединенное съ ними (III, 3—11 и д.) желаніе смерти. Чѣмъ скорѣе она наступитъ, тѣмъ лучше; поэтому Иовъ желаетъ умереть отъ быстро поражающей руки Божіей (ст. 9 ср. Ис. XXXVIII, 12—13).

10. Близкая, скорая смерть составила бы для Иова утѣшеніе: онъ умеръ бы съ

безопасной болѣзни, ибо я не отвергся изрѣченій Святаго.

11. Чтò за сила у меня, чтобы надѣяться мнѣ? и какой конецъ, чтобы длить мнѣ жизнь мою?

12. Твердость ли камней твердость моя? и мѣдъ ли плоть моя?

13. Есть ли во мнѣ помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?

14. Къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, если только онъ не оставилъ страха ко Вседержителю.

15. Но братья мои невѣрны, какъ потокъ, какъ быстро текушіе ручьи, которые черны отъ льда и въ которыхъ скрывается снѣгъ.

17. Когда становится тепло, они умяляются, а во время жаровъ исчезаютъ съ мѣстъ своихъ.

18. Уклоняютъ они направленіе путей своихъ, заходятъ въ пустыню и теряются;

19. смотря на нихъ дороги Ѡмайскія, надѣются на нихъ пути Савейскіе,

20. но остаются пристыженными

сознаніемъ, „что не отвергся изреченій Святаго“, остался вѣримъ Его заповѣдямъ (XXIII, 12), а это сознаніе является для него, какъ благочестиваго человѣка, отрадою (Пс. СХVIII, 50).

11—13. Выказанное въ 9 ст. желаніе скорѣйшаго наступленія смерти мотивируется еще и тѣмъ, что у Іова не хватаетъ силъ для перенесенія страданій (ст. 13). Онъ обыкновенный смертный человѣкъ, съ чувствительною къ болѣзни плотью („не камень“ и „не мѣдъ“—ст. 12), терпѣніе его можетъ истощиться. Онъ могъ бы еще терпѣть, желать продолженія жизни, если бы предвидѣлся какой нибудь исходъ изъ скорби; но его итъ (ст. 11). Терпѣніе не можетъ быть поддержано ни тѣлесными, ни душевными силами.

14—21. Не находя въ себѣ силъ для перенесенія страданій, Іовъ рассчитывалъ почерпнуть ихъ въ сочувственномъ отношеніи къ себѣ со стороны друзей, но обманулся. Желаніе смерти не ослабѣваетъ.

14. Синодальное чтеніе второй половины стиха представляетъ неправильную передачу текста: союзъ „вѣ“—„и“ переведенъ выраженіемъ „если только“, и вставлено отсутствующее въ оригинальномъ текстѣ отрицаніе „не“ (не оставилъ). Въ буквальной переводѣ весь стихъ читается такъ: „къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, и онъ оставляетъ страхъ къ Вседержителю.“ Остающаяся и при такой передачѣ подлинника невразумительность заставляетъ экзегетовъ прибѣгать къ различнымъ толкованіямъ. Деличъ понимаетъ союзъ „и“ въ значеніи „иначе“ и все мѣсто переводитъ такъ: „страждущему должно быть оказано со стороны его друга состраданіе, иначе онъ оставитъ страхъ Господень“, т. е. страждущій безъ поддержки со стороны друзей можетъ впасть въ отчаяніе. Другіе предлагаютъ такое чтеніе: „страждущему должно быть оказано сожалѣніе, даже (и) тому, который оставилъ страхъ Вседержителя“, т. е. былъ дѣйствительно виновенъ (Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Вибліи. Переводъ съ французскаго изданія съ дополнительными примѣчаніями В. В. Воронцова. 2 т., вып. 2, стр. 265). Но подобное пониманіе не находитъ подтвержденія въ кн. Іова. Его друзья прямо утверждаютъ, что страданія виновнаго вызываютъ не состраданіе, а чувство ужаса и трепета (XVIII, 20). И если подобнаго взгляда они держатся и въ моментъ произношенія Іовомъ рѣчи гл. VI (ст. 20), то едва ли бы онъ сталъ просить ихъ о состраданіи. Естественнѣе чтеніе и пониманіе Делича: Іовъ ищетъ сочувствія и поддержки со стороны друзей, чтобы не впасть въ полное уныніе, отчаяніе; онъ близокъ къ нему, такъ какъ самъ не въ состояніи ободрить себя (ср. 11—13).

15—18. Надежды Іова на друзей не оправдались: „они невѣрны“,—обманули его ожиданія. Ихъ непостоянство въ чувствахъ напоминаетъ непостоянство потоковъ (χερσάρρους LXX—„зимній потокъ“), которые бываютъ полны водою только во время таянія снѣга, а при наступленіи тепла мелятуть и во время жары совсѣмъ исчезаютъ, безслѣдно теряются въ пескахъ пустыни.

19—20. Вездольные лѣтужь, они обманываютъ ожидающіе встрѣтить въ нихъ

въ своей надеждѣ: приходятъ туда и отъ стыда краснѣютъ.

21. Такъ и вы теперь ничто: увидѣли страшное и испугались.

22. Говорилъ ли я: дайте мнѣ, или отъ достатка вашего заплатите за меня;

23. и избавьте меня отъ руки врага, и отъ руки мучителей выкупите меня?

24. Научите меня, и я замолчу; укажите, въ чемъ я погрѣшилъ.

25. Какъ сильны слова правды! Но что доказываютъ обличенія

ваши?

26. Вы придумываете рѣчи для обличенія? На вѣтеръ пускаете слова ваши.

27. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему.

28. Но прошу васъ, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь предъ лицомъ вашимъ?

29. Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите,—правда моя.

30. Есть ли на языкѣ моемъ неправда? Неужели гортань моя не можетъ различить горечи?

воду караваны (евр., выраженія „архот“ и „галикот“, переведенныя „дороги“ „пути“, означаютъ „поѣздъ путешественниковъ“, „караванъ“) Савенъ (см. толков. 15 ст. 1 гл.) и Ѳемы (потомки Измаила отъ сына этого имени, жившіе въ Аравіи и торговавшіе съ Египтомъ“ (Быт. XXV, 15; XXXVII, 25; Ис. XXI, 13).

21. Такъ точно въ ничто обратилась дружбѣ прежнихъ друзей: при видѣ пораженнаго страшною болѣзнью Иова они испугались, признали въ немъ грѣшника (XVIII, 10), положеніе котораго не можетъ вызывать сочувствія.

22—3. Иовъ ничѣмъ не вызвалъ подобной перемѣны въ отношеніяхъ къ себѣ друзей: онъ не требовалъ и не требуетъ отъ нихъ какой-нибудь жертвы, полагающей конецъ дружбѣ (Пр. XXV, 17).

24—7. Неправы друзья, измѣнивъ чувствамъ дружбы, неправы они и въ роли обвинителей Иова. Иовъ согласился бы съ друзьями, если бы они указали дѣйствительныя погрѣшности въ его рѣчахъ и словахъ. Онъ замолчалъ бы предъ правдою (ст. 24—5). Но вѣдъ друзья порицаютъ слова, принадлежащія вѣтру, слова отчаявшагося (точный переводъ ст. 26 будетъ такой: „порнцать ли слова вы думаете? Но вѣтру принадлежать слова отчаявшагося“), т. е. думаютъ доказать его виновность нечаянно вырвавшимися въ состояніи отчаянія, горячности словами, преувеличенность которыхъ очевидна. Основываясь только на такихъ выраженіяхъ, друзья относятся къ Иову, какъ безжалостные кредиторы къ юному сиротѣ, наследнику нхъ должника („нападаете на сироту“—ст. 27, точнѣе: „бросаете жребій касательно сироты“); они готовы даже продать его (евр. „тикру“, переводимое „роете яму“, происходитъ отъ глагола „кара“, означающаго и „покупать“—Вт. II, 6; Ос. III, 2. Уподобленіе друзей купцамъ во второй части ст. 27 вполне соответствуетъ уподобленію ихъ кредиторамъ въ первой).

28. Слова Иова полны горячности, но они безусловно справедливы.

29—30. Увѣренный въ своей правотѣ, вполне способный различить ложь отъ истины (ст. 30). Иовъ требуетъ, чтобы друзья „пересмотрѣли“—измѣнили свое отношеніе къ нему.

ГЛАВА 7-я.

1. Не опредѣлено ли челоуѣку время на землѣ, и дни его не то же ли, что дни наемника?

2. Какъ рабъ жаждетъ тѣни и какъ наемникъ ждетъ окончанія работы своей,

3. такъ я получилъ въ удѣлѣ мѣсяцы суетные, и ночи горестныя отчислены мнѣ.

4. Когда ложусь, то говорю: когда-то встану? а вечеръ длится, и я ворочаюсь досыта до самаго разсвѣта.

5. Тѣло мое одѣто червями и пыльными струпами; кожа моя лопааетъ и гноится.

6. Дни мои бѣгутъ скорѣе челнока и кончаются безъ надежды.

7. Вспомни, что жизнь моя дуповеніе, что око мое не возвратится видѣть доброе.

8. Не увидить меня око видѣвшаго меня; очи Твои на меня,—и нѣтъ меня.

9. Рѣдѣетъ облако и уходитъ; такъ нисшедшій въ преисподнюю не выйдетъ,

10. не возвратится болѣе въ домъ свой, и мѣсто его не будетъ уже знать его.

11. Не буду же я удерживать устъ моихъ; буду говорить въ стѣ-

VII.

1—10. Вторая половина отвѣтной рѣчи Іова на рѣчь Елифаза.—11—21. Невозможность надежды на счастье.—Жалобы на Бога, безпричинно наказавшаго Іова.

1—10. Во второй половинѣ своей рѣчи Елифазъ высказалъ увѣренность, что Іову подлѣ условіемъ смиреннаго обращенія къ Богу будетъ возвращено земное благополучіе (V, 8—26). Противъ этого заявленія старшаго друга и направлена вторая часть рѣчи Іова, доказывающаго невозможность для себя счастья.

1—4. Счастье невозможно въ настоящее время. Живая жизнь челоуѣка тяжела, какъ военная служба („паба“, ср. Ис. 40, 2—„время борьбы“), какъ лишенное свободы и полное труда существованіе наемника; положеніе же Іова еще тяжелѣе. Рабъ вечеромъ пользуется отдыхомъ, и наемникъ получаетъ плату за трудъ (ср. Пр. XXI, 6), Іовъ же ждалъ успокоенія, — облегченія болѣзни, но напрасно пронадѣялся цѣлые мѣсяцы (ст. 3). Въ теченіе ихъ онъ страдалъ безирерывно, даже по ночамъ. Безсонныя, не облегчающія болѣзни („ночи горестныя“, у LXX — „νύκτες ὀδυνοῦ“ — „ночи болѣзней“ ст. 3; „ворочаюсь до сыта до самаго разсвѣта“—ст. 4), онъ заставляли его думать: „когда пройдетъ вечеръ“ (еврейское; „умицал араб“, переводимое въ синодальномъ текстѣ фразою: „а вечеръ длился“—ст. 4, можетъ значить: „пройдетъ вечеръ“), и дожидаться наступленія дня („когда то встану?“—ст. 4) въ тотъ моментъ, когда онъ еще только ложился.

5—10. Современное состояніе Іова таково, что лишаетъ его возможности думать о счастьи въ будущемъ. И оно, дѣйствительно, невозможно. Онъ—живой трупъ, покрытый червями, которые разводятся въ тѣлѣ, принявшемъ цвѣтъ земли („тѣло мое одѣто пыльными струпами“, — ст. 5, точиѣе — „земляною корою“). Разложеніе же тѣла — предвѣстіе смерти: мелькающіе съ быстротою ткацкаго челнока дни (ст. 6, ср. Ис. XXXVIII, 12) не возбуждаютъ иной надежды. Іовъ умретъ, исчезнетъ для всѣхъ знавшихъ и видѣвшихъ его (ст. 8, 10 ср. XX, 9; Пс. XXXVIII, 14; Сп, 16), сойдетъ въ преисподнюю, изъ которой нѣтъ возврата для возвращенія на землю, къ ея благамъ.

11. У Іова нѣтъ надежды на превращеніе страданій, на восстановленіе счастья, нѣтъ потому и основаній прекратить ропотъ, какъ совѣтовалъ Елифазъ (V, 17).

сновіи духа моего; буду жаловаться въ горести души моей.

12. Развѣ я море или морское чудовище, что Ты поставилъ надо мною стражу?

13. Когда подумаю: „утѣпить меня постель моя, унесеть горестъ мою ложе мое“,

14. Ты страшишь меня снами и видѣніями пугаешь меня;

15. и душа моя желаетъ лучше прекращенія дыханія, лучше смерти, нежели *сбереженія* костей моихъ.

16. Опротивѣла мнѣ жизнь. Не вѣчно жить мнѣ. Отступи отъ меня, ибо дни мои суета.

17. Чтò такое человѣкъ, что Ты

столько цѣнишь его и обращаешь на него вниманіе Твое,

18. посѣщаешь его каждое утро, каждое мгновеніе испытываешь его?

19. Доколѣ же Ты не оставишь, доколѣ не отойдешь отъ меня, доколѣ не дашь мнѣ проглотить слюну мою?

20. Если я согрѣшилъ, то чтò я сдѣлаю Тебѣ, стражъ человѣковъ! Зачѣмъ Ты поставилъ меня противникомъ Себѣ, такъ-что я сталъ самому себѣ въ тягость?

21. И зачѣмъ бы не простить мнѣ грѣха и не снять съ меня беззаконія моего? ибо, вотъ, я лягу въ прахъ; завтра поищешь меня, и меня нѣтъ.

12. Въ противоположность ропоту III тл., жалобы направлены теперь противъ Бога, виновника незаслуженныхъ Іовомъ страданій. Онъ не зловредное морское или рѣчное чудовище („таинникъ“) и не море, предѣлъ разрушительныхъ дѣйствій котораго полагается берегами (Пс. СIII, 7; Прт. VIII, 29; Іер. V, 22), т. е. ни для кого не опасенъ. Но въ такомъ случаѣ какое же основаніе держать его подъ стражею? Ни на минуту не освободить отъ страданій?

13—15. Они, вопреки ожиданіямъ (ст. 13), не прекращаются даже ночью. Во время сна онъ подверженъ кошмарамъ, — галлюцинаціямъ, притомъ настолько страшнымъ, тяжелымъ, что желаетъ, чтобы сопровождающіе проказу приступы удушья кончились удушеніемъ (ст. 15).

16. При непрерывныхъ страданіяхъ жизнь становится для Іова въ тягость (ср. X, 1). И такъ какъ его существованіе не можетъ продолжаться въ безконечность, когда-нибудь онъ долженъ же умереть („не вѣчно жить мнѣ“), то въ виду скорой смерти („дни мои—суета“, — „гебел“ — паръ, дуновеніе) Богъ долженъ дать ему облегченіе въ страданіяхъ.

17—21. Иныя основанія со стороны Господа облегчить мученія Іова хотя бы на самый короткій срокъ, — ни одно мгновеніе („доколѣ не дашь мнѣ проглотить слюну мою“? — ст. 19). Какъ и всякій человѣкъ, Іовъ — ничтожное, слабое существо („енот“), на которое при величіи Господа не стоитъ обращать вниманія (ст. 17, 18 ср. Пс. VIII, 5; СХIII, 3). Своими грѣхами, если только они существуютъ, онъ не причиняетъ Богу вреда; такъ что у Него, стража людей, въ смыслѣ карателя, нѣтъ основаній усматривать въ Іовѣ своего врага, дѣлать его цѣлью своихъ стрѣлъ (ст. 20). Наконецъ, Іовъ скоро умереть, а потому почему бы во имя состраданія не простить грѣхи, — избавить отъ страданій и тѣмъ самымъ дать ему возможность умереть спокойно (ст. 21)?

ГЛАВА 8-я.

1. И отвѣчалъ Валдадь Савхѣянинъ и сказалъ:

2. долго ли ты будешь говорить такъ?—слова усть твоихъ бурный вѣтеръ!

3. Неужели Богъ извращаетъ судъ, и Вседержитель превращаетъ правду!

4. Если сыновья твои согрѣшили предъ Нимъ, то Онъ и предалъ ихъ въ руку беззаконія ихъ.

5. Если же ты възыщешь Бога и помолишься Вседержителю,

6. и если ты чистъ и правъ, то Онъ нынѣ же встанетъ надъ тобою и умиротворитъ жилище правды твоей.

7. И если вначалѣ у тебя было

мало, то впослѣдствіи будетъ весь-
ма много.

8. Ибо спроси у прежнихъ родовъ и вникни въ наблюденія отцовъ ихъ;

9. а мы—вчерашніе и ничего не знаемъ, потому что наши дни на землѣ тѣнь.

10. Вотъ, они научатъ тебя, скажутъ тебѣ и отъ сердца своего произнесутъ слова:

11. поднимается ли тростникъ безъ влаги? растетъ ли камышъ безъ воды?

12. Еще онъ въ свѣжести своей и не срѣзанъ, а прежде всякой травы засыхаетъ.

13. Таковы пути всѣхъ забываю-

VIII.

Рѣчь Валдада.—1—2. Приступъ.—3—22. Основная мысль Валдада: Богъ—безусловно правосудное существо, и подтверждающія ее соображенія.

1—2. Нетерпѣніе Валдада („долголи?“) вызывается запальчивостью и пустотою рѣчей Іова: „устъ твоихъ — бурный вѣтеръ“. Не касаясь первой черты, огмѣченной и осужденной Елифазомъ (V, 2 и д.), онъ останавливается лишь на второй.

3. Пустота рѣчей Іова оказывается въ отрицаніи имъ божественнаго правосудія (VII, 12). Нельзя допустить, чтобы Богъ Вседержитель извратилъ правду. Какъ Вседержитель, т. е. промыслитель и правитель, ведущій все существующее къ своему назначенію и поддерживающій порядокъ, Богъ не можетъ быть неправосуднымъ (XXXIV, 10—17).

4. Правосудіе Божіе сказывается въ фактахъ наказанія. Не безпричинно и не по произволу Божію погибли дѣти Іова. Если они грѣшили; были въ рукахъ, — во власти беззаконія, то владычество послѣдняго и привело ихъ къ гибели (XVIII, 7 и д. XX, 12 и д., 18—21; Пр. XI, 5—6; XII, 13).

5—7. Богъ правосуденъ и въ фактахъ награды. Если Іовъ обратится къ Нему всѣмъ своимъ сердцемъ, то Онъ будетъ охранять его („встанетъ надъ тобою“), избавитъ его домъ, въ которомъ обитаетъ правда, отъ всякаго несчастія и наградитъ безчисленными по сравнению съ прежними благами.

8—10. Для сообщенія своимъ мыслямъ большей убѣдительности Валдадь выдаетъ ихъ не за личный взглядъ: ему, какъ немного прожившему („мы вчерашніе“, „дни наши—тѣнь на землѣ, ст. 9; ср. XIV, 2; 1 Пар. XXIX, 15) и потому мало знающему, можно и не вѣрить, а за глубокое, искреннее (отъ сердца—ст. 10) убѣжденіе умудренныхъ долгою жизнью и опытомъ предковъ (ср. XII, 12; XXXII, 7, 9).

11—15. Отъ лица предковъ Валдадь приводитъ два приточныхъ изреченія. Въ первомъ изъ нихъ жизнь и судьба нечестиваго сравнивается съ судьбою двухъ египетскихъ растений:—гомъ,—папируса, и „аху“. Это названіе встрѣчается только еще въ Быт.

шихъ Бога, и надежда лицемъра погибнетъ;

14. упованіе его подсѣчено, и увѣренность его—домъ паука.

15. Опрется о домъ свой и не устоитъ; ухватится за него и не удержится.

16. Зеленѣеть онъ предъ солнцемъ, за садъ простираются вѣтви его;

17. въ кучу камней вплетаются корни его, между камнями врѣзываются.

18. Но когда вырвутъ его съ мѣ-

ста его, оно откажется отъ него: я не видало тебя!

19. Вотъ радость пути его! а изъ земли вырастаютъ другіе.

20. Видишь, Богъ не отвергаетъ непорочнаго и не поддерживаетъ руки злодѣевъ.

21. Онъ еще наполнить смѣхомъ уста твои и губы твои радостнымъ восклицаніемъ.

22. Ненавидящіе тебя облукуются въ стыдъ, и шатра нечестивыхъ не станеть.

ГЛАВА 9-я.

1. И отвѣчалъ Ювъ и сказалъ: какъ оправдается человѣкъ предъ Богомъ?
2. правда! знаю, что такъ; но

ХІІ, 2 и означаетъ, по словамъ бл. Иеронима, всякую зелень, растущую въ болотѣ. Какъ „гома“ и „аху“ не могутъ расти безъ влаги и воды и при отсутствіи ея погибаютъ раньше времени, такъ точно подобная судьба ожидаетъ и забывающихъ Господа, составляющаго надежду человѣка (Прит. III, 26). Ихъ стремленіе обезпечить свое существованіе личными силами тщетно; увѣренность въ этомъ шатка („домъ паука“ ср. Ис. LIX, 5—6).

16—19. Второе приточное изреченіе предковъ, сравнивающее судьбу нечестиваго съ судьбою ползучаго растенія лианы, имѣетъ въ виду отмѣтить фактъ его гибели, несмотря на силу и устойчивость. Лиана — растеніе неприхотливое и въ то же время обладающее такою силою, что, если встрѣчаетъ кучу камней, то переплетаетъ ихъ своими многочисленными корнями: „въ кучу камней вилетаются корни его, между камнями врѣзываются“ (ст. 17). Но когда его вырвутъ, то отъ него не остается и слѣда (ст. 18, ср. VII, 10). Таковъ же точно результатъ цвѣтущей первоначально жизни нечестиваго (ст. 19).

20—22. Выводъ изъ опыта предковъ и приложеніе его къ Юву. Богъ не отвергаетъ человѣка непорочнаго и не покровительствуетъ злодѣю, — „не поддерживаетъ его руки“ (Ис. XLII, 13; XLII, 6; Иер. XXIII, 14). Подъ условіемъ обращенія Юва къ Богу его дальнѣйшая жизнь будетъ полна радости (ст. 21; ср. Ис. CXXXV, 2—3), а враги его окажутся посрамленными („облукуются въ стыдъ“; ср. ст. 13—15; Ис. XXXIV, 26; СѴІІІ, 29; СХХХІ, 18) и даже исчезнутъ съ лица земли („шатра ихъ не станеть“, ср. ст. 18—19; Ис. LI, 7).

ІХ.

Первая половина отвѣтной рѣчи Юва на рѣчь Валдада.

1—35. Правосудіе Божіе есть правосудіе существа сильнаго, нарушающаго требованія правды по отношенію ко всѣмъ людямъ, въ частности и по отношенію къ Юву.

2. Соглашаясь съ мнѣніемъ Валдада о божественномъ правосудіи (VIII, 3, 20), Ювъ въ то же время не допускаетъ, подобно псалмопѣвцу (СХLII, 2,) мысли о возможности оправданія человѣка предъ Богомъ („какъ оправдается человѣкъ предъ Богомъ?“).

3. Если захочет вступить въ преніе съ Нимъ, то не отвѣтитъ Ему ни на одно изъ тысячи.

4. Премудръ сердцемъ и могущъ силою; кто возставалъ противъ Него и оставался въ покоѣ?

5. Онъ передвигаетъ горы, и не узнаютъ ихъ: Онъ превращаетъ ихъ въ гнѣвъ Своемъ;

6. сдвигаетъ землю съ мѣста ея, и столбы ея дрожатъ:

7. скажетъ солнцу, — и не взойдетъ, и на звѣзды налагаетъ печать.

8. Онъ одинъ распространяетъ небеса и ходитъ по высотамъ моря;

9. сотворилъ Асъ, Кесиль, и Хима¹⁾ и тайники юга;

10. дѣлаетъ великое, неизслѣдимое и чудное безъ числа!

11. Вотъ, Онъ пройдетъ предо мною, и не увижу Его; пронесется, и не замѣчу Его.

12. Возьметъ, и кто возбранитъ Ему? кто скажетъ Ему: что Ты дѣлаешь?

13. Богъ не отвратитъ гнѣва Своего; предъ Нимъ падутъ поборники гордыни.

14. Тѣмъ болѣе могу ли я отвѣчать Ему и прискивать себѣ слова

Отсюда само собою слѣдуетъ, что божественное правосудіе представляется ему въ иномъ, чѣмъ друзьямъ, свѣтѣ.

3—4. По взгляду Иова, человѣкъ долженъ признать Бога правосуднымъ потому, что Онъ превосходить его двумя свойствами: премудростью и всемогуществомъ, — силою. Богъ — премудръ; человѣкъ не въ состояніи возразить ни на одно изъ тысячи Его словъ, а потому каждое изъ нихъ вынуждаетъ признать истиннымъ, справедливымъ. Премудрый сердцемъ, Господь обладаетъ досгачочною силою для того, чтобы заставить людей исполнить свои повелѣнія. И сколько бы ни противился послѣднимъ человѣкъ, въ концѣ концовъ онъ принуждается подчиниться имъ, согласиться, что такъ и должно быть („кто возставалъ противъ Него и оставался въ покоѣ“ ст. 4). Правда Божія — правда существа сильнаго по уму и, благодаря всемогуществу, непреклоннаго въ Своихъ опредѣленіяхъ.

5—7. Эта не терпящая противодѣйствія (ст. 4) сила божественнаго всемогущества сказывается прежде всего въ мірѣ физическомъ, въ такихъ его явленіяхъ, какъ землетрясенія и затмѣнія. Во время первыхъ передвигаются и уничтожаются горы, земля сдвигается съ того мѣста (Ис. XIII, 13), которое она занимаетъ въ мировомъ пространствѣ (XXVI, 7), и колеблется ея основанія (Ис. CIII, 5; Иов. XXXVIII, 6), при вторыхъ солнце не даетъ свѣта, кажется какъ бы не взошедшимъ, и ослабѣваетъ блескъ звѣздъ („печатать“ въ смыслѣ ограничивать силу у Давіила IX, 24).

8—9. Показателями божественнаго всемогущества служатъ далѣе распростертыя, какъ свитокъ, небеса (Ис. XL, 22; XLIV, 24; Ис. CIII, 2); возникающія по волѣ Господа морскія бунны (Ис. CVI, 25—6; Авв. III, 15) и, наконецъ, созвѣздія сѣвернаго и южнаго полушарія: Асъ-большая Медвѣдица, Кесиль-Оріонъ (ср. Ам. V, 8), Хима („куча“) — созвѣздіе Плеядъ и тайники юга — всѣ звѣзды южнаго полушарія.

10. Всѣ приведенные Иовомъ факты составляютъ незначительную часть не поддающихся исчисленію великихъ дѣлъ Божіихъ (ср. V, 9; XXVI, 14).

11—12. Тоже непостижимое и неограниченное всемогущество высказывается и въ отношеніяхъ Бога къ людямъ. Онъ поступаетъ съ ними безъ ихъ вѣдома (ст. 11), тѣмъ болѣе, не спрашиваясь ихъ согласія или несогласія (ст. 12; ср. Ис. XL, 9; Іер. XLIX, 19; Л, 44); поступаетъ единственно по собственному усмотрѣнію (ср. Пс. LXXVII, 38).

13. Не терпящая противорѣчій воля всемогущаго Владыки попираетъ волю „поборниковъ гордыни“ (евр. „рагав“), — всѣхъ гордыхъ, наменныхъ. Какъ видно изъ Пс. LXXXVIII, II, Ис. LIX 9 „рагав“ означаетъ морскихъ чудовищъ, отсюда чтеніе LXX: „бп' абтоѡ ѡмаѡфту хѣту тѡ бп' обравѡв“, — „слякшася (смирилсь) подъ Нимъ кнги поднебесніи“.

14—15. Предъ лицемъ премудраго и непреклоннаго въ своихъ опредѣленіяхъ

¹⁾ Созвѣздія, соотвѣтствующія нынѣшнимъ названіямъ: Медвѣдицы, Оріона и Плеядъ.

предъ Нимъ?

15. Хотя бы я и правъ былъ, но не буду отвѣчать, а буду умолять Судю моего.

16. Если бы я воззвалъ, и Онъ отвѣтилъ мнѣ,—я не повѣрилъ бы, что голосъ мой услышалъ Тотъ,

17. Кто въ вихрѣ разить меня и умножаетъ безвинно мои раны,

18. не дасть мнѣ перевести духа, но пресыщаетъ меня горестями.

19. Если *дѣйствовать* силою, то Онъ могущественъ; если судомъ, то сведетъ меня съ Нимъ?

20. Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинять меня; *если* я невиненъ, то Онъ признаетъ меня виновнымъ.

21. Невиненъ я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою.

22. Все одно; поэтому я сказалъ, что Онъ губить и непорочнаго и виновнаго.

23. Если этого поражаетъ Онъ бичемъ вдругъ, то пыткъ невинныхъ посмѣвается.

24. Земля отдана въ руки нечестивыхъ; лица судей ея Онъ закрываетъ. Если не Онъ, то кто же?

25. Дни мои быстрѣ гонца,—бѣгутъ, не видятъ добра,

26. несутся, какъ легкія ладьи, какъ орелъ стремится на добычу.

27. Если сказать мнѣ: „забуду я жалобы мои, отложу мрачный видъ свой и ободрюсь“,

Бога, обращающаго ни во что человѣческія разсужденія, ничего не значать приводимыя человѣкомъ соображенія въ доказательство своей правоты. Такого Бога можно не убѣждать, а лишь умолять, просить, чтобы Онъ преложилъ гнѣвъ на милость. Подобный исходъ указывать Валдадъ (VIII, 5), къ нему склоняется и самъ Іовъ.

16—18. Умолять Бога можно, но нельзя рассчитывать, чтобы мольбы достигли цѣли. Господь въ гнѣвѣ поражаетъ Іова (ст. 16), ни на минуту не даетъ отдохнуть ему отъ страданій. И если гнѣвъ неотвратимъ (ст. 13), то напрасны мольбы и создаваемая ими надежда на прощеніе.

19—20. Нельзя и заставить Бога внять мольбамъ: всемогущество не поддается давленію слабаго человѣка. Елифаъ совѣтовалъ Іову передать свое дѣло Богу (V, 8). Но, во-первыхъ, никто не въ состояніи принудить всемогущаго Господа войти въ его обсужденіе. Во-вторыхъ, если бы судъ и состоялся, то его результаты были бы неблагоприятны для Іова. Самооправданіе Іова премудрый Богъ превратитъ въ обвиненіе. Если даже онъ и сумѣетъ оправдаться, доказать свою невинность, то и тогда не отвращающій своего гнѣва Господь объявитъ его виновнымъ; и подобному приговору всемогущаго Бога Іовъ долженъ будетъ подчиниться.

21—24. При подобномъ положеніи дѣла Іовъ не можетъ воспользоваться совѣтомъ друзей ждать улучшения своего положенія (V, 19 и д.; VIII, 21). Какъ невинный (ст. 21), онъ могъ бы надѣяться на это, и тѣмъ не менѣе не хочетъ даже знать души своей, жизни, т. е. заботиться о ней (евр. „йада“, см. Быт. XXXIX, 6), чувствуетъ къ ней отвращеніе. Причина такого явленія заключается въ томъ, что при божественномъ неправосудіи невинность и грѣховность человѣка безразличны („все одно“, ст. 22) для его судьбы. Если Господь одинаково губить виновнаго и невиннаго, въ поправаніи правды доходитъ до того, что находятъ удовольствіе въ продленіи страданій праведнаго, и дѣлаетъ представителей правосудія неспособными различать добро и зло (ст. 24; ср. Ис. XXIX, 10), то и невинность Іова не избавитъ его отъ страданій, а такая жизнь для него отвратительна (VI, 7).

25—6. Жизнь внушаетъ Іову одно лишь отвращеніе; желаніе ея продолженія неумѣстно. Наличию дѣйствительностью оно не поддерживается: въ жизни Іова, протекающей такъ быстро, что съ нею не можетъ сравниться быстрота гонца, легкой сдѣланной изъ папируса лодки (евр. „евеѣ“, ср. Ис. XVIII, 2) и орла (VII, 7; Пс. LXXXIX, 10), нѣтъ ничего отраднаго; все оно осталось позади.

27—8. Желаніе жизни можно поддержать искусственнымъ образомъ, путемъ созданія жизнерадостнаго настроенія, путемъ подбадриванія самого себя (ст. 27). Но и это невозможно въ виду факта страданій. Они—показатели божественнаго неотвратимаго

28. то трепещу всѣхъ страданій моихъ, зная, что Ты не объявишь меня невиннымъ.

29. Если же я виновенъ, то для чего напрасно томлюсь?

30. Хотя бы я омылся и свѣжною водою и совершенно очистилъ руки мои,

31. то и тогда Ты погрузишь меня въ грязь, и возгнушаются мною одежды мои.

32. Ибо Онъ не человѣкъ, какъ я,

чтобъ я могъ отвѣчать Ему и идти вмѣстѣ съ Нимъ на судъ!

33. Нѣтъ между нами посредника, который положилъ бы руку свою на обоихъ насъ.

34. Да отстранить Онъ отъ меня жезлъ Свой и страхъ Его да не ужащаетъ меня,—

35. и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таковъ самъ въ себѣ.

ГЛАВА 10-я.

1. Опротивѣла душѣ моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить въ горести души моей.

2. Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мнѣ, за что Ты со мною борешься?

гѣва (ст. 17, 18), показатели того, что Богъ считаетъ Иова грѣшникомъ и не освобождаетъ его отъ наказанія.

29—31. Не желательна и жизнь въ роли виновнаго. Она — „томленіе“ (ст. 29), мучительное ожиданіе наказанія. Последнее неизбежно въ виду невозможности виновному оправдаться предъ Богомъ. Даже при наивысшей чистотѣ, подобной той, которая достигается омовеніемъ свѣжною водою (Пс. I, 9; Ис. I, 18) и мыломъ („совершенно очистилъ руки мои“, точнѣе „омылъ руки съ мыломъ; ср. Іер. II, 22), Богъ признаетъ его настолько нечистымъ, что къ нему почувствуютъ отвращеніе одежды.

32—3. Подобный, неподлежащій возраженію со стороны Иова приговоръ—результатъ того, что онъ и Господь—двѣ неравныя судящіяся стороны. Богъ—премудрое и неограниченное по силѣ существо; онъ—слабый, ничтожный смертный, не имѣющій возможности что либо отвѣтить на одно изъ тысячи божественныхъ словъ (ст. 3), тѣмъ болѣе освободиться отъ подчиненія волѣ Господа (ст. 4). Конечъ такому соотношенію могъ бы положить посредникъ, третье незаинтересованное лицо, представитель правды, имѣющій власть ограничить неправосудіе Божіе. Но его нѣтъ; нѣтъ и возможности выйти изъ роли виновнаго; не желательно и продолженіе жизни.

34—5. Посредника между Богомъ и Иовомъ нѣтъ; впрочемъ равный судъ, обезпечивающій ему возможность доказать свою невинность, можетъ состояться и подъ тѣмъ условіемъ, если Господь на время прекратитъ страданія,—перестанетъ быть его врагомъ (ср. XXIII, 3—7). Съ своей же стороны Иовъ въ состояніи доказать невинность, такъ какъ онъ „не таковъ самъ въ себѣ“,—его совѣсть не дѣлаетъ такихъ упреконъ, которые ставили бы его въ безответное положеніе предъ Богомъ.

X.

Продолженіе отвѣтной рѣчи Иова на рѣчь Валдада.—1—12. Попытки Иова объяснить причину своихъ страданій и ихъ неудовлетворительность.—13—19. Возникающія на этой почвѣ новыя недоумѣнія.—20—22. Просьба о помилованіи.

1—2. Иовъ не чувствуетъ желанія продолжать жизнь (IX, 21 и д.); она ему противна, вызываетъ однѣ лишь жалобы. Разсѣять, уничтожить подобное настроеніе и тѣмъ возбудить желаніе жизни могъ бы Господь своимъ отвѣтомъ, за что страдаетъ и нака-

3. Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь, что презираешь дѣло рукъ Твоихъ, а на совѣтъ нечестивыхъ посылаешь свѣтъ?

4. Развѣ у Тебя плотскія очи, и Ты смотришь, какъ смотреть чело-вѣкъ?

5. Развѣ дни Твои, какъ дни чело-вѣка, или дѣта Твои, какъ дни мужа,

6. что Ты ищешь порока во мнѣ и допытываешься грѣха во мнѣ,

7. хотя знаешь, что я не беззаконникъ, и что некому избавить меня отъ руки Твоей?

8. Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругомъ,— и Ты губишь меня?

9. Вспомни, что Ты, какъ глину, обдѣлалъ меня, и въ прахъ обращаешь меня?

10. Не Ты ли вылилъ меня, какъ молоко, и, какъ творогъ, сгустилъ меня,

11. кожей и плотью одѣлъ меня, костями и жилами скрѣпилъ меня,

12. жизнь и милость даровалъ мнѣ, и попеченіе Твое хранило духъ мой?

13. Но и тѣ скрывалъ Ты въ сердцѣ Своемъ,—знаю, что это было у Тебя,—

14. что если я согрѣшу, Ты замѣтишь и не оставишь грѣха моего безъ наказанія.

15. Если я виновенъ, горе мнѣ! если и правъ, то не осмѣлюсь поднять головы моей. Я пресыщенъ униженіемъ; взгляни на бѣдствіе мое:

16. оно увеличивается. Ты гонишь-

зывается Іовъ (Ср. III, 20—3). Но онъ выступаетъ только въ роли карателя, не объясняетъ его вину.

3—7. Тщетны и личныя усилія Іова постичь причину постигшихъ его бѣдствій и тѣмъ облегчить свою скорбь. Вины за собою онъ не знаетъ, а дѣлаемая имъ предположенія въ дѣлахъ выяснять, за что его караетъ Господь, не могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ не совместимы съ представленіемъ о Богѣ. Недопустимо, во-первыхъ, чтобы Господь наказывалъ созданіе Своихъ рукъ (Быт. II, 7; Пс. CXXXVIII, 15) потому, что это доставляетъ Ему удовольствіе (ст. 3). Такое предположеніе протвѣорѣчитъ божественной любви, которой человѣкъ обязанъ своимъ существованіемъ. Во-вторыхъ, невозможно думать, что наказаніе—результатъ ошибки, незнанія (ст. 4). Она свойственна ограниченному по уму человѣку, судящему по вѣншности, но не всевѣдущему Богу, знающему сердце людей (I Цар. XVI, 17; I. Свр. XXIII, 27—28). Нельзя, наконецъ, предположить, что жизнь Господа такъ же кратка, какъ и жизнь человѣка, и потому Онъ, боясь упустить время для наказанія, не даетъ грѣху Іова обнаружиться, а нарочно изыскиваетъ его вину и безвиннаго раньше времени и безъ всякой необходимости подвергаетъ карѣ (ст. 5—7).

8—12. Всѣ приведенныя предположенія не имѣютъ и не могутъ имѣть мѣста. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ новое недоумѣніе. Какъ первый, созданный изъ глины человѣкъ, такъ точно и Іовъ—созданіе Божіе, прямое дѣло рукъ Господа. По волѣ Божіей изъ человѣческаго сѣмени („молоко“) зародился въ утробѣ матери его организмъ, силою Божіею созданы различныя члены одинъ за другимъ („Твои руки образовали всего меня кругомъ“—ст. 8), и ею же онъ превращенъ затѣмъ въ полнаго человѣка („кожею и плотью одѣлъ меня, костями и жилами скрѣпилъ меня“, ст. 11; ср. Пс. CXXXVIII, 13), надъ которымъ въ теченіе всей остальной жизни непрестанно бодрствовалъ божественный промыслъ (ст. 12). И если теперь Божественный Художникъ уничтожаетъ свое созданіе (ст. 8), мало того, предметъ пощенія и заботы, то Онъ совершаетъ непонятный, непостижимый актъ самоуничтоженія.

13—14. Проявивъ въ актѣ созданія свою любовь къ Іову, Богъ одновременно съ этимъ предопредѣлялъ, постановилъ какъ правило не прощать ему даже самаго малаго грѣха (свр. „хата“ въ отлчіе отъ грѣховъ великихъ, совершаемыхъ „дерзновенною рукою“—Числ. XV, 30). Какъ же примирить эти два взаимноисключающія другъ друга начала: любовь и отсутствіе всепрощенія?

15—17. При подобномъ отношеніи Бога къ Іову положеніе послѣдняго оказы-

ся за мною, какъ левъ, и снова нападаешь на меня и чуднымъ являешься во мнѣ.

17. Выводишь новыхъ свидѣтелей Твоихъ противъ меня; усиливаешь гнѣвъ Твой на меня; и бѣды, однѣ за другими, ополчаются противъ меня.

18. И зачѣмъ Ты вывелъ меня изъ чрева? пусть бы я умеръ, когда еще ни чей глазъ не видѣлъ меня;

19. пусть бы я, какъ небывшій,

изъ чрева перенесенъ былъ во гробъ!

20. Не малы ли дни мой? Оставь, отступи отъ меня, чтобы я немного ободрился,

21. прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — въ страну тьмы и сѣни смертной,

22. въ страну мрака, каковъ есть мракъ тѣни смертной, гдѣ нѣтъ устройства, гдѣ темно, какъ самая тьма.

ГЛАВА 11-я.

1. И отвѣчалъ Софаръ Наамитянинъ и сказалъ:

2. развѣ на множество словъ не-

льзя дать отвѣта, и развѣ человѣкъ многорѣчивый правъ?

3. Пустословіе твое заставить ли

вается въ полномъ смыслѣ безвыходнымъ. Если онъ виновенъ, то ему нѣтъ основаній ждать милости и прощенія; если правъ, то нѣтъ данныхъ „поднять головы своей“ (ст. 15), т. е. ободриться. Последнее невозможно потому, что въ очахъ Божіихъ Іовъ не перестаетъ быть грѣшникомъ, заслуживающимъ наказанія. Показателемъ такого отношенія къ нему Господа является все болѣе и болѣе усиливающаяся болѣзнь, она — свидѣтель его виновности (XVI, 8), за которую Богъ преслѣдуетъ Іова, какъ левъ свою добычу (Ис. XXXVIII, 13; Ос. V. 14; XIII, 7), въ нанесеніи сграданій проявляетъ свое всемогущество.

18 -- 19. Утверждая, что Господь еще при созданіи рѣшилъ не прощать ему грѣха (ст. 13—14), Іовъ не понимаетъ, какъ Богъ могъ даровать ему жизнь. Последнее предполагаетъ и требуетъ любви, но ея не было, за что ручается опредѣленіе „не оставляй грѣха безъ наказанія“. Не было любви, не могъ появиться на свѣтъ и Іовъ. Такъ возникаетъ новое недоумѣніе.

20—2. Тревожимый всѣми этими неразрѣшимыми вопросами, утратившій вѣру въ Бога, какъ правосудное, любящее человѣка существо, Іовъ въ виду приближенія смерти („не малы ли дни мой?“) проситъ Господа отступить отъ него, прекратить проявленія гнѣва (ст. 15—17). Тогда онъ умретъ спокойно, не тревожимый сомнѣніями. И этотъ сравнительно свѣтлый конецъ будетъ возмещеніемъ за тотъ мракъ, который ждетъ его въ преисподней, гдѣ нѣтъ даже слѣда солнечнаго свѣта („офел“ ст. 22, ср. Исх. X, 22), гдѣ господствуетъ сѣнь смертная.

XI.

Рѣчь Софара.—1—3. Введеніе, — поводъ къ рѣчи.—4—12. Полная законность и справедливость постигшаго Іова наказанія.—13—20. Совѣтъ Іову раскаяться, и тогда онъ будетъ утѣшенъ.

2—3. Многословіе не есть признакъ ума и правды (Пр. X, 19), приводящей слушателей силою своей убѣдительности въ молчаніе (VI, 25), а наоборотъ свидѣтельствуетъ о глупости (Еккл. V. 2; X, 14). Считаю сообразно съ этимъ продолжительную рѣчь Іова

молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?

4. Ты сказалъ: сужденіе мое вѣрно, и чистъ я въ очахъ Твоихъ.

5. Но если бы Богъ возглаголялъ и отверзъ уста Свои къ тебѣ

6. и открылъ тебѣ тайны премудрости, что тебѣ вдвое больше слѣдовало бы понести! Итакъ знай, что Богъ для тебя нѣкоторыя изъ беззаконій твоихъ предалъ забвенію.

7. Можешь ли ты изслѣдованіемъ найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?

8. Онъ превыше небесъ,—что можешь сдѣлать? глубже преисподней,—что можешь узнать?

9. Длиннѣе земли мѣра Его и шире моря.

10. Если Онъ пройдетъ и заключить кого въ оковы и представить на судъ, то кто отклонить Его?

11. Ибо Онъ знаетъ людей лживыхъ и видитъ беззаконіе, и оставить ли его безъ вниманія?

12. Но пустой человѣкъ мудрствуетъ, хотя человѣкъ раждается подобно дикому ослѣнку.

13. Если ты управишь сердце твое и прострешь къ Нему руки твои,

14. и если есть порокъ въ рукѣ твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконію обитать въ шатрахъ твоихъ,

15. то поднимешь незапятнанное лице твое и будешь твердъ и не будешь бояться.

16. Тогда забудешь горе: какъ о водѣ протекшей, будешь вспоминать о немъ.

17. И яснѣе полдня пойдетъ жизнь твоя; просвѣтлѣешь, какъ утро.

18. И будешь спокоенъ, ибо есть

неубѣдительнымъ пустословіемъ, Софаръ не допускаетъ возможности отвѣтить на нее молчаніемъ. Оно свидѣтельствовало бы о неспособности друзей понять и изобличить пустоту рѣчей Иова, говорило бы о ихъ глупости.

4—6. Въ противоположность Иову, увѣренному въ правотѣ своихъ сужденій, невинности (X, 7) и незаслуженности наказаній, Софаръ утверждаетъ, что онъ страдаетъ не только вполне заслуженно, но и мало: часть его грѣховъ не открыта ему Богомъ (ст. 5), предана Богомъ забвенію (ср. XIV, 17),—пропена.

7—9. И какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и въ случаѣ большихъ страданій Иовъ не имѣетъ права оспаривать ихъ справедливость. Его протестъ безразсуденъ, поскольку это—протестъ ограниченаго по уму человѣка противъ Бога, мудрости котораго, будучи взята во всемъ своемъ объемѣ, во всей глубинѣ и широтѣ (ст. 8—9), превосходитъ человѣческое разумѣніе (ст. 7: ср. Римл. XI, 33). Если человѣкъ не въ состояніи обнять своимъ взглядомъ и мыслью небо, море и землю, то какъ же можетъ онъ постичь ихъ Творца? Иовъ будетъ осуждать то, чего не понимаетъ.

10—11. Протестъ не только безразсуденъ, но и бесполезенъ. Божественныя опредѣленія, основанныя на всестороннемъ знаніи беззаконія, даже замаскированнаго, прикрытаго ложью, справедливы и въ силу этого неотвратимы. Человѣкъ долженъ имъ подчиниться.

12. Такъ и поступить разумный человѣкъ; что же касается пустого, то скорѣе оселъ превратится въ человѣка, чѣмъ онъ вразумится (Деличъ).

13—20. Опредѣленія Божіи премудры и неотвратимы; слѣдовательно, имъ нужно подчиняться, а не противиться. Смиреніе вознаграждается, гордость наказывается. Когда Иовъ прекратитъ ропотъ, „ууправитъ сердце свое“, — дастъ ему истинное направленіе (ст. 13, ср. 1 Цар. VII, 3; 2 Пар. XX, 33; Пс. LXXVII, 8); что выразится въ молитвѣ и удаленіи отъ всего дурнаго (ст. 14, ср. VIII, 5—6), то Богъ наградитъ его. Онъ исцѣлится отъ болѣзней, лице его сдѣлается чистымъ, освободится отъ струпьевъ (ст. 15); не испытывая страха лишиться, онъ будетъ пользоваться устойчивымъ непрекращающимся счастьемъ, счастьемъ настолько полнымъ и захватывающимъ его существо, что воспоминанія о пережитыхъ страданіяхъ не оставятъ въ его душѣ чувства горечи (ст. 16). Не омрачаемая ни опасеніемъ за будущее (ст. 15), ни печальными воспоминаніями о прошломъ, жизнь Иова будетъ яснѣе полдня, — самаго свѣтлаго въ теченіе дня вре-

надежда; ты огражденъ и можешь спать безопасно.

19. Будешь лежать, и не будетъ устрашающаго, и многіе будутъ заискивать у тебя.

20. А глаза беззаконныхъ истаютъ, и убѣжище пропадетъ у нихъ, и надежда ихъ исчезнетъ.

ГЛАВА 12-я.

1. И отвѣчалъ Іовъ и сказалъ: 2. подлинно, *только* вы люди, и съ вами умереть мудрость! 3. И у меня *есть* сердце, какъ у васъ; не ниже я васъ; и кто не знаетъ того же? 4. Посмѣшищемъ сталъ я для друга своего, я, который взывалъ къ Богу, и которому Онъ отвѣчалъ, посмѣшищемъ—*человѣкъ* праведный, непорочный. 5. Такъ презрѣнъ по мыслямъ

мени (ст. 17). Даже въ случаѣ опасности онъ, увѣренный въ божественной помощи и защитѣ, можетъ наслаждаться покоемъ, не боясь бѣдствія; оно его не коснется (ст. 18—19; ср. V, 21—4; Лев. XXVI, 6; Соф. III, 13). Наконецъ, благоволеніе Божіе къ Іову сдѣлаетъ его предметомъ уваженія для многихъ: они будутъ заискивать, добиваться его расположенія (ст. 19 ср. Пртг. XIX, 6).

20. Совершенно иная участь ждетъ нечестиваго. Онъ не только не увидитъ чего-либо хорошаго („глаза беззаконныхъ истаютъ“—Вт. XXVIII, 32), но не въ состояніи будетъ избѣжать опасностей,—надежда на избавленіе отъ нихъ исчезнетъ (ср. VIII, 22).

XII.

Первая половина отвѣтной рѣчи Іова на рѣчь Софара.—1—10. Мудрость друзей несостоятельна, несправедливо и ихъ главное положеніе, что на землѣ господствуетъ строгое мздовозданіе. — 11—25. Божественная премудрость, которая, по словамъ друзей, слѣдуетъ будто бы началамъ справедливости, сказывается на самомъ дѣлѣ разрушительными явленіями,—катастрофами.

2. Рѣчь Софара началась обвиненіемъ Іова въ пусгословіи,—глупости. Сообразно съ этимъ онъ и отвѣчаетъ прежде всего на данный упрекъ. Ироническое замѣчаніе: „подлинно только вы — народъ“, — только вы достойны носить названіе людей (ср. „ам“—„народъ“; ср. Ис. XL, 7; XII, 5) и разъ вы, единственные ихъ представители, умрете, то исчезнетъ съ лица земли и мудрость, свидѣтельствуетъ, насколько Іовъ несогласенъ съ обвиненіемъ Софара.

3. Оно сплошное заблужденіе. Іовъ — такой же, какъ и друзья, человѣкъ; у него нельзя отнять „сердца“, — способности къ умственно-теоретической дѣятельности, въ томъ числѣ и мудрости (Быт. XXVII, 41; Вт. VII, 17; Пр. XVI, 9; Сир. III, 9 и т. п.). По уму онъ нисколько не яже ихъ: извѣстное имъ извѣстно и ему.

4. Не имѣя права отрицать ума, мудрости у Іова, Софаръ совершенно напрасно усвоитъ эти качества себѣ и друзьямъ. И дѣйствительно, что это за мудрость, когда они не въ состояніи отличить грѣшника отъ праведника и благочестиваго Іова сдѣлали предметомъ насмѣшекъ? Истинно мудрый относится къ горю, несчастію ближняго не съ презрѣніемъ и насмѣшками, а съ полнымъ участіемъ. Смѣхъ надъ несчастіемъ — признакъ глупости (Еккл. V, 2—4).

5. Мудрость друзей несоостоятельна, какъ несоостоятельны сужденія тѣхъ лицъ, которыя никогда не бывали въ темнотѣ и тѣмъ не менѣ отвергають нужду въ факелѣ.

сидящаго въ покоѣ факель, приготовленный для спотыкающихся ногами.

6. Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые какъ-бы Бога носятъ въ рукахъ своихъ.

7. И подлинно: спроси у скота, и научить тебя,—у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ;

8. или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія.

9. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе?

10. Въ Его рукъ душа всего живущаго и духъ всякой человѣческой плоти.

11. Не ухо ли разбираетъ слова, и не языкъ ли распознаетъ вкусъ пищи?

12. Въ старцахъ—мудрость, и въ долголѣтнихъ—разумъ.

13. У Него премудрость и сила; Его совѣтъ и разумъ.

14. Чтò Онъ разрушитъ, то не

Таковъ смыслъ синодальнаго чтенія, переводящаго еврейское слово „лапид“ выражениемъ „факель“, съ каковымъ значеніемъ оно употребляется въ Быт. XV, 17; Суд. XV, 4 и въ другихъ мѣстахъ (всего 13), и каковое усвоаютъ ему Таргумъ, Булгата и Лютеръ. Новѣйшіе же экзегеты, — Фюрстъ, Деличъ, считая „лапид“ составленнымъ изъ „le“ „pîa“, полагаютъ, что въ данномъ стихѣ оно имѣетъ абстрактный смыслъ, значеніе: „несчастье“ (ср. XXX, 24; XXXI, 29; Пр. XXIV, 22), и сообразно съ этимъ все мѣсто переводятъ такъ: „несчастье вызываетъ презрѣніе въ мысляхъ счастливаго; оно (презрѣніе) встрѣчаетъ спотыкающагося ногами“. Переводимый такимъ образомъ пятый стихъ будетъ находиться въ самой тѣсной связи съ четвертымъ. Иовъ утверждаетъ, что презрѣніе, съ которымъ относятся къ нему его друзья,—обычное явленіе, общезвѣстная участь праведника, презираемаго и отвергаемаго міромъ.

6. Послѣ общихъ разсужденій о несостоятельности мудрости друзей, въ частности Софара, Иовъ указываетъ на ошибочность ихъ главнаго положенія, въ установленія и обоснованія котораго и сказывается вся ихъ мудрость. Теорія друзей, будто спокойствіе и безопасность—удѣлъ однихъ благочестивыхъ (V, 19—21, 24; VIII, 6; XI, 18—19), опровергается жизнью. Она неотразимо свидѣлствуетъ, что данными благами пользуются лица, попирающіе божескіе и человѣческіе законы („грабители“, „раздражающіе Господа), лица, не признающіе другого божества, кромѣ силы своихъ рукъ (Авв. I, 11).

7—10. И подобное явленіе, т. е. благоденствіе нечестивыхъ,—дѣло не случая, а рукъ Божіихъ. Одушевленная и неодушевленная природа ясно свидѣлствуетъ, что все въ мірѣ дѣлается по волѣ Господа (ст. 9). Въ Его рукъ, власти душа („нефеш“) всего живущаго,—низшая, элементарная сторона психической жизни, и духъ („руахъ“) „всякой человѣческой плоти“,—то, чѣмъ отличается отъ животныхъ,—разумъ и высшія идеальныя стремленія и потребности. Если же все зависитъ отъ Бога, то Онъ, очевидно, допускаетъ и благоденствіе нечестивыхъ.

11—13. Для оправданія своей теоріи друзья ссылаются на авторитетъ предковъ (VIII, 8, 10). И никто, конечно, не станетъ отрицать, что долгая жизнь — школа мудрости (ст. 12). Но, во-первыхъ, нельзя принимать на вѣру все сказанное ими. Это противно свойственной человѣку способности лично познавать истину, различать правду отъ неправды („не ухо ли разбираетъ слова?“ ср. Евр. V, 14), какъ лично при помощи языка различать вкусъ въ пищѣ (ст. 11). Съ другой стороны, хотя старцы и обладаютъ мудростью, но все же остается вопросомъ, способны ли они понять міроуправленіе существа абсолютнаго (ср. ст. 12 съ XXI, 22), обладающаго для управленія міромъ всѣми необходимыми свойствами: премудростью—способностью познавать вещи и явленія въ ихъ существѣ; силою,—способностью безъ всякихъ затрудненій осуществить свои планы; совѣтомъ,—способностью находить самые лучшіе пути и средства для достиженія извѣстныхъ цѣлей, и разумомъ,—способностью различать между истинною и ложью, полезнымъ и вреднымъ (III Цар. III, 9, 11).

14—25. Указанія личнаго опыта и свидѣлство преданія (XIII, 1) подтверждаютъ справедливость только что высказаннаго Иовомъ сомнѣнія. По мнѣнію старцевъ и

построится; кого Онъ заключить, тотъ не высвободится.

15. Остановить воды, и все высохнеть; пустить ихъ, и превратить землю.

16. У Него могущество и премудрость, предъ Нимъ заблуждающій и вводящій въ заблужденіе.

17. Онъ приводитъ совѣтниковъ въ необдуманность и судей дѣлаетъ глупыми.

18. Онъ лишаетъ перевязей царей и поясомъ обвязываетъ чресла ихъ;

19. князей лишаетъ достоинства и низвергаетъ храбрыхъ;

20. отнимаетъ языкъ у велерѣчивыхъ и старцевъ лишаетъ смысла;

21. покрываетъ стыдомъ знаменитыхъ и силу могучихъ ослабляетъ;

22. открываетъ глубокое изъ среды тьмы и выводитъ на свѣтъ тѣнь смертную;

друзей, божественная премудрость, изболчая даже замаскированное зло (XI, 11), не оставляетъ его безъ наказанія (VIII, 11—20; XI, 20) и всегда вознаграждаетъ добро. Она слѣдуетъ только началамъ справедливости и тѣмъ самымъ поддерживаетъ нравственный міропорядокъ. По личному же наблюденію Гоа и извѣстному ему опыту другихъ, божественная премудрость не только не вноситъ въ міровую жизнь порядка, но сказывается разрушительными дѣйствіями, отъ которыхъ одинаково страдаютъ добрые и злые. Ея проявленія не подчиняются, какъ утверждаютъ друзья, началамъ справедливости и ими не опредѣляются.

14. Общее замѣчаніе о неотвратимости разрушительныхъ дѣйствій божественной силы и премудрости: вмѣсто „кого онъ заключить, тотъ не высвободится“, буквально съ еврейскаго слѣдуетъ перевести: „запретъ (предполагается, „тюрьму“) надъ человѣкомъ, и не откроется“. Образъ выраженія заимствованъ отъ восточнаго обычая употреблять въ качествѣ тюремъ ямы в цистерны, отверстіе которыхъ сверху чѣмъ нибудь закрывалось (Быт. XXXVII, 20, 22; Иер. XXXVIII, 6; Плачъ Иер. III, 53; Дан. VI, 14; XIV, 30).

15. Однимъ изъ проявленій разрушительной божественной силы являются засуха и наводненія. Поражая одинаково правыхъ и виновныхъ (3 Цар. XVIII, 2—5; ср. Пс. CVI, 33—4), они представляютъ примѣръ того, что въ дѣлѣ міроуправленія божественная премудрость не руководится началами строгой, абсолютной справедливости (ср. положеніе Валдада, что вѣшняя природа не причиняетъ праведнику вреда. V, 22—23).

16. Аналогичныя по смыслу явленія наблюдаются и въ жизни людей. И прежде всего Богъ не только не пресѣкаетъ дѣянія злыхъ (ср. V, 12—14), но и пользуется ими въ Ему одному извѣстныхъ цѣляхъ міроуправленія: „предъ Нимъ заблуждающій“, точнѣе: „Его заблуждающій и вводящій въ заблужденіе“. Они живутъ и дѣйствуютъ по волѣ самого Бога, до тѣхъ, конечно, поръ, пока это допустимо божественною мудростью.

17—25. Богъ—дальше—единственный виновникъ тѣхъ бѣдствій и нестроеній, которыя происходятъ отъ отсутствія или разстройства правительственной власти и, поражая всю націю, заставляютъ страдать всѣхъ безъ различія. Такъ, Онъ „приводитъ совѣтниковъ въ необдуманность“ (ст. 17), или въ буквальномъ переводѣ съ еврейскаго: „уводитъ плѣнными совѣтниковъ народовъ“, чему соотвѣтствуетъ и чтеніе LXX: „проводитъ совѣтники плѣнены“, и судей дѣлаетъ глупыми (ст. 17; ср. Ис. XIX, 11—15; XXIX, 14; XL, 23; XLIV, 25). Онъ лишаетъ власти (перевязи) царей,—они отводятся въ плѣвъ связанные веревками (ст. 18), вмѣстѣ съ ними туда же идутъ и священники („вмѣсто „князей лишаетъ достоинства“—ст. 19, буквально съ еврейскаго: „уводитъ священниковъ въ плѣвъ“, чему слѣдуетъ в LXX: „отпущая жерцы плѣнники“), и гибнуть всѣ стойкіе, твердые духомъ. Богъ же лишаетъ слова, дара убѣдительности въ рѣчахъ людей надежныхъ (Нееманинъ), составляющихъ силу, оплотъ націи и умудренныхъ жизнью—„старцевъ“ (ст. 20) лишаетъ такта („таам“),—умѣнья слѣдовать правдѣ и побуждать къ этому другихъ (ср. 1 Цар. XXV, 33); покрываетъ стыдомъ знаменитыхъ (ст. 21; ср. Пс. CVI, 40), ослабляетъ силу могучихъ (ст. 21; буквально „развязываетъ у сильныхъ поясъ“; ср. Пс. CVIII, 19; Ис. XXIII, 10), отнимаетъ у нихъ способность къ такой или иной дѣятельности, въ частности, къ борьбѣ (Ис. V, 27), лишая правителей ума (ст. 24; ср. Пс. CVI, 40), приводитъ ихъ въ состояніе полного духов-

23. умножаетъ народы и истребляетъ ихъ; раасѣваетъ народы и собираетъ ихъ;
 24. отнимаетъ умъ у главъ народа земли и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынь, гдѣ нѣтъ пути:
 25. ощупью ходятъ они во тьмѣ безъ свѣта и шатаются, какъ пьяные.

ГЛАВА 13-я.

1. Вотъ, все *это* видѣло око мое, слышало ухо мое и замѣтило для себя.
 2. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я васъ.
 3. Но я ко Вседержителю хотѣлъ бы говорить и желалъ бы состоя-

заться съ Богомъ.
 4. А вы сплетчики лжи; всѣ вы бесполезные врачи.
 5. О, если бы вы только молчали! это было бы *вмѣнено* вамъ въ мудрость.
 6. Выслушайте же разсужденія
 наго разстройства, разслабленія, — „шатаются, какъ пьяные“ (ст. 25, ср. Ис. XIX, 14; XXIV, 20; XXIX, 9, 10; Иер. XXIII, 9; XXV, 15; XLIX, 12; Иез. XXIII, 32). Одинымъ словомъ, Господь приводитъ народы въ такое состояніе, что внутри государства некому бываетъ поддержать и возстановить порядокъ („судьи дѣлаются глупыми“), некому даже подать добраго совѣта: совѣтники отводятся въ плѣнь, умудренные жизненнымъ опытомъ старцы принуждены молчать. Въ обезсиленномъ внутреннимъ разложениемъ царствѣ нѣтъ силъ сопротивляться врагамъ, организовать защиту, чтобы дать имъ отпоръ: цари отводятся въ плѣнь, гибнутъ стойкіе и т. п. (Ср. Ис. III, 2—3). И государство, созданное самимъ Богомъ (Пр. VIII, 15—16), Имъ же и разрушается (ст. 23). Если божественная премудрость и сила не руководится въ своихъ проявленіяхъ разграниченіемъ добрыхъ и злыхъ, — одинаково поражаетъ тѣхъ и другихъ, то для Иова нѣтъ ничего утѣшительнаго въ совѣтѣ друзей вѣрнуть себя и свою судьбу Богу. Очень возможно, что Онъ поразилъ его такъ же насильственно и несправедливо, какъ и многихъ другихъ.

XIII.

Продолженіе отвѣтной рѣчи Иова на рѣчь Софара. 1—14. Желаніе Иова перенести свое дѣло на судъ Бога и побужденія къ этому. — 14—28. Увѣренность Иова при извѣстныхъ условіяхъ въ свое оправданіе.

1—3. Иовъ знаетъ не меньше своихъ друзей и тѣмъ не менѣе не въ состояніи понять причину своихъ страданій; непонятна, слѣдовательно, она и имъ. Поэтому для разрѣшенія вопроса: за что осудилъ его Богъ, онъ и рѣшается обратиться къ Нему самому, какъ единственному существу, знающему это.

4—5. При рѣшеніи Иова перенести свое дѣло на судъ Бога друзьямъ остается замолчать. Ихъ молчаніе было бы пріятно („о, если бы“) для страдальца, такъ какъ своею ложью, — прямымъ обвиненіемъ въ грѣхахъ (XI, 6) и предположеніемъ ихъ (V, 17), они причиняютъ ему страданія (XIX, 2), а разсужденіями о божественной премудрости, совѣтами вѣряться ей такъ же мало утѣшаютъ (XVI, 2), какъ мало облегчаетъ больного не понимающій болѣзни врачъ. Кромѣ того, молчаніе, какъ доказательство сознанія друзьями своей неправоты, свидѣтельствовало бы объ ихъ умѣ и мудрости (Пр. X, 19; XVII, 28), которыми они такъ хвалятся.

6—12. Но такъ какъ подобныя побужденія къ молчанію могли показаться друзьямъ

мои и вникните въ возраженіе устъ моихъ.

7. Надлежало ли вамъ ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?

8. Надлежало ли вамъ быть лицепріятыми къ Нему и за Бога такъ препираться?

9. Хорошо ли будетъ, когда Онъ испытаетъ васъ? Обманете ли Его, какъ обманываютъ человѣка?

10. Строго накажетъ Онъ васъ, хотя вы и скрытно лицемѣрите.

11. Неужели величіе Его не устрашаетъ васъ, и страхъ Его не напугаетъ на васъ?

12. Напоминанія ваши подобны пеплу, оплоты ваши—оплоты глиняные.

13. Замолчите передо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.

14. Для чего мнѣ терзать тѣло мое зубами моими и душу мою полагать въ руку мою?

15. Вотъ, Онъ убиваетъ меня, но я буду надѣяться; я желалъ бы только отстоять пути мои предъ лицемъ Его!

16. И это уже въ оправданіе мнѣ, потому что лицемѣръ не поидеть предъ лице Его!

17. Выслушайте внимательно слово мое и объясненіе мое ушами вашими.

18. Вотъ, я завелъ судебное дѣло: знаю, что буду правъ.

19. Кто въ состояніи оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу духъ.

20. Двухъ только вещей не дѣлай со мною, и тогда я не буду укрываться отъ лица Твоего:

21. удали отъ меня руку Твою,

неубѣдительными, то Іовъ указываетъ другое,—страхъ божественнаго наказанія (ст. 11) за стремленіе защищать правосудіе Господа несправедливымъ обвиненіемъ его, Іова, въ грѣхахъ (ст. 7—8). Великій въ правосудіи Богъ, великій до того, что не смотритъ на лица (Вт. X, 17), и „мерзостью считаетъ уста лживыя“ (Пр. XII, 12), не оставитъ ихъ безъ наказанія за ложь (ст. 10; ср. Пс. XXX, 19; ЛІ, 57; LVIII, 13). Оно неизбежно: Бога обмануть нельзя (ст. 9), даже скрытымъ лицемѣріемъ (XI, 11); нельзя доказать правоту своихъ сужденій, разъ они слабы, какъ крѣпости, сдѣланныя изъ глины (ст. 12).

13—19. Соображенія, поддерживающія рѣшимость Іова перенести свое дѣло на судъ Божій (ст. 3).

13—15. По свидѣтельству Суд. XII, 3; 1 Цар. XIX, 5; XXVIII, 21; Пс. CXVIII, 109, выраженіе: „полагать душу мою въ руку мою“, означаетъ: „подвергаться величайшимъ опасностямъ.“ Одинаковый смыслъ, какъ думаютъ, соединяется и съ первою, нигдѣ болѣе не встрѣчающеюся въ Писаніи, половиною ст. 14: „терзать тѣло мое зубами моими“. Сообразно съ этимъ 13—14 ст. имѣютъ такой смыслъ. Намѣреніе Іова „состязаться съ Богомъ“ (ст. 3) ослабляется боязнь подвергнуться наказанію за свободныя рѣчи. Но это чувство устраняется въ свою очередь тѣмъ соображеніемъ, что большіи, чѣмъ теперь, бѣдствій онъ не испытаетъ. Боятся и страшиться ему, слѣдовательно, нечего: „буду говорить, что бы ни постигло меня“ (ст. 13). Безбоязненно ожидаетъ Іовъ и смерти; она была бы страшна для него въ томъ случаѣ, если бы пришлось умереть неоправданнымъ (ст. 15 ср. VI, 10).

16—19. Рѣшимость Іова перенести свое дѣло на судъ Бога свидѣтельствуется о его невинности: „лицемѣръ не поидеть предъ лице Его“ (ср. ст. 7—11). На почвѣ данного сознанія возникаетъ увѣренность въ оправданіи (ст. 18); увѣренность столь сильная, что Іовъ согласенъ умереть, если кто-либо докажетъ ему его беззаконіе (ст. 19).

20—1. Іовъ увѣренъ въ своей невинности, увѣренъ и въ томъ, что оправдается предъ Богомъ. Препятствіе къ этому можетъ быть только со стороны Господа. Если Онъ „не удалитъ отъ Іова руки своей“, т. е. не ослабитъ или совсѣмъ не прекратитъ страданій, то послѣдній все время будетъ находиться въ состояніи трепета, душевнаго смятенія (IX, 28), парализующаго ясность мысли и тѣмъ самымъ мѣшающаго выясненію невинности. Отсюда „удаленіе руки Божіей“, дарованіе успокоенія — является первымъ

и ужась Твой да не потрясаетъ меня.

22. Тогда зови, и я буду отвѣчать, или буду говорить я, а Ты отвѣчай мнѣ.

23. Сколько у меня пороковъ и грѣховъ? покажи мнѣ беззаконіе мое и грѣхъ мой?

24. Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагомъ Тѣбѣ?

25. Не сорванный ли листокъ Ты

сокрушаешь и не сухую ли соломинку преслѣдуешь?

26. Ибо Ты пишешь на меня горькое и вмѣняешь мнѣ грѣхи юности моей,

27. и ставишь въ колоду ноги и подстерегаешь всѣ стези мои,— гонишься по слѣдамъ ногъ моихъ.

28. А онъ, какъ гниль, распадается, какъ одежда, извѣденная молью.

ГЛАВА 14-я.

1. Человѣкъ, рожденный женою, краткодневень и пресыщенъ печалами:

2. какъ цвѣтокъ, онъ выходитъ

и опадаетъ; убѣгаетъ, какъ тѣнь, и не останавливается.

3. И на него-то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на судъ

условіемъ, при соблюденіи котораго Іовъ можетъ доказать свою правоту. Вторымъ—служить предоставленіе ему въ теченіе всего суда съ Богомъ права голоса, почему онъ и просить, чтобы Онъ не привелъ его въ молчаніе страхомъ Своего божественнаго величія (ст. 21; ср. IX, 34—5).

22. Подъ условіемъ исполненія своей просьбы Іовъ готовъ выступить какъ въ роли обвиняемаго („тогда зови, и я буду отвѣчать“), такъ и въ роли обвинителя („или буду говорить я, а Ты отвѣчай мнѣ“).

23. XIV, 13. Давняя, на основаніи которыхъ Іовъ рассчитываетъ на оправданіе.

23—4. Не считая себя совершенно безгрѣшнымъ (ст. 26), Іовъ однако не знаетъ за собою столь великихъ грѣховъ, которыя вызывали бы враждебныя отношенія къ нему Бога, такіа тяжкіа страданія.

25—8. Богъ поступаетъ съ Іовомъ, какъ строгій, безжалостный судья. Не объявляя Іову его вины, Онъ прямо выноситъ ему тяжкій судебный приговоръ („пишешь горькое“ ср. X, 1; Ос. VIII, 12); не совершившему въ послѣдніе годы какихъ-либо значительныхъ проступковъ вмѣняетъ въ вину грѣхи юности, т. е. легкомыслія (ст. 26; ср. Ис. XXIV, 7), не даетъ двинуться съ мѣста безъ боли („ставишь въ колоду ноги мои“,—ст. 27) тому, чье тѣло извѣдено болѣзнью, готово распасться (28 ст.).

XIV.

Окончаніе отвѣтной рѣчи Іова на рѣчь Софара. 1—17. Надежда Іова на божественное милосердіе, дающее ему возможность оправдаться. — 18—22. Ослабляющія ее соображенія.

1—3. Богъ слишкомъ строгъ по отношенію къ Іову (XIII, 23—8), а между тѣмъ онъ возбуждаетъ состраданіе, заслуживаетъ милосердія. Жизнь человѣка, рожденнаго слабою женою (Быт. III, 16; Іер. LI, 30) и потому по природѣ безсильнаго, непродолжительна, какъ существованіе цвѣтка (Пс. XXXVI, 2; LXXXIX, 6; Ис. XL, 6—8), состояніе тѣни (Пс. CI, 12; СХLIII, 4; Еккл. VIII, 13; Премуд. Сол. II, 5), и печальна

съ Тобою?

4. Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ.

5. Если дни ему опредѣлены, и число мѣсяцевъ его у Тебя, если Ты положилъ ему предѣлъ, котораго онъ не перейдетъ.

6. то уклонись отъ него: пусть онъ отдохнетъ, доколѣ не окончитъ, какъ наемникъ, дня своего.

7. Для дерева есть надежда, что оно, если и будетъ срублено, снова оживетъ, и отрасли отъ него *выйдутъ* не перестанутъ:

8. если и устарѣлъ въ землѣ корень его, и пень его замеръ въ пыли,

9. но, лишь почуяло воду, оно даетъ отпрыски и пускаетъ вѣтви, какъ-бы вновь посаженное.

10. А человекъ умираетъ и распадается; отошелъ, и гдѣ онъ?

11. Уходя въ воды изъ озера, и рѣка изсякаетъ и высыхаетъ:

12. такъ человекъ ляжетъ и не встанетъ; до скончанія неба онъ не пробудится и не воспрянетъ отъ сна своего.

13. О, если бы Ты въ преисподней сокрылъ меня и укрывалъ меня, пока пройдетъ гнѣвъ Твой, положи мнѣ срокъ и потомъ вспомнилъ обо мнѣ!

14. Когда умретъ человекъ, то будетъ ли онъ опять жить? Во всѣ дни опредѣленнаго мнѣ времени я ожидалъ бы, пока придетъ мнѣ смѣна.

15. Воззвалъ бы Ты, и я далъ бы Тебѣ отвѣтъ, и Ты явилъ бы

сама по себѣ. Поэтому вѣтъ нужды внимательно смотрѣть за нимъ и затѣмъ наказывать за малѣйшіе проступки („отверзать очи“, ст. 3; ср. Захар. XII, 4).

4. Рожденный отъ зараженныхъ грѣхомъ родителей (Пс. I, 7), человекъ по своей природѣ склоненъ къ грѣху (XV, 14; XXV, 4). Онъ грѣшитъ непроизвольно (XV, 16), въ вѣкоторыхъ грѣхахъ совершенно не виноватъ. Достоинъ-ли въ виду этого наказывать его?

5—6. Земная жизнь человекъ есть единственное время для пользованія благами счастія (VII, 7; XIV, 22), въ тѣхъ предѣлахъ, границахъ, которыя указаны ему Богомъ (ст. 5; ср. Пс; XXXVIII, 5—6). И если теперь, по волѣ Господа, существованіе Іова подходитъ къ концу, то Онъ долженъ „уклониться отъ него“ (съ евр. „отвратить взоры свои“, ср. VII, 19; X, 20), „доколѣ не возрадуется своему дню, какъ наемникъ“, т. е. долженъ прекратить наказаніе, чтобы Іовъ могъ испытать въ послѣднія минуты своей жизни чувство радости (ср. X, 20—22).

7—12. Продолженіе прежней мысли. Со стороны пользованія жизнью участь человекъ печальнѣе участи дерева. Срубленное или посохшее, оно при благоприятныхъ условіяхъ (ст. 9) продолжаетъ существованіе въ отпрыскахъ, побѣгахъ. Умершій же человекъ не возвратится къ жизни „до скончанія неба“ (ст. 12), т. е. никогда, такъ какъ небеса вѣчны (Пс. LXXXVIII, 30; CXLVIII, 6; Іер. XXXI, 35), при кондѣ міра они подлежатъ измѣненію, но не уничтоженію (Ис. LXV, 17; LXVI, 22; 2 Петра III, 13). Безвозвратное исчезновеніе полнаго жизни человекъ напоминаетъ безслѣдное исчезновеніе водъ (ст. 11; ср. Ис. XIX, 5).

13. Перечисленныя Іовомъ данныя, при помощи которыхъ онъ разсчитываетъ оправдаться предъ Богомъ, не будутъ однако приняты Последнимъ во вниманіе, пока Онъ находится въ состояніи гнѣва (IX, 13). Іовъ умретъ, какъ отверженный Господомъ грѣшникъ. Не допуская этой мысли ранѣе (XIII, 15), онъ не можетъ примириться съ нею и теперь,—выражаетъ желаніе умереть только на время, пока продолжается гнѣвъ Господа, подъ условіемъ воскреснуть потомъ и возвратиться на землю со всѣми признаками божественнаго благоволенія.

14—15. Несмотря на сомнѣніе въ исполнимости высказаннаго желанія („когда умретъ человекъ, то будетъ-ли онъ опять жить?“ ср. Пс. LXXXVIII, 42), Іовъ представляетъ его осуществившимся и какъ бы созерцаетъ фактъ своего оправданія. Временно укрытый въ шеолъ, онъ ждалъ бы окончанія назначеннаго ему пребыванія въ немъ, ждалъ бы перемены („пока придетъ мнѣ смѣна“) своего состоянія, отношенія къ Богу.

благоволеніе творенію рукъ Твоихъ;

16. ибо тогда Ты исчислялъ бы шаги мои и не подстерегалъ бы грѣха моего;

17. въ свиткѣ было бы запечатано беззаконіе мое, и Ты закрылъ бы вину мою.

18. Но гора падая разрушается, и скала сходитъ съ мѣста своего;

19. вода стираетъ камни; разливъ

ея смываетъ земную пыль: такъ и надежду человѣка Ты уничтожаешь.

20. Тѣснишь его до конца, и онъ уходитъ; измѣняешь ему лице и отсылаешь его.

21. Въ чести ли дѣти его—онъ не знаетъ, унижены ли—онъ не замѣчаетъ;

22. но плоть его на немъ болитъ, и душа его въ немъ страдаетъ.

ГЛАВА 15-я.

1. Отвѣчалъ Елифаазъ Ѳеманитянинъ и сказалъ:

2. станеть ли мудрый отвѣчать

знаніемъ пустымъ и наполнять чрево свое вѣтромъ палящимъ,

3. оправдываться словами безо-

„Богъ воззвалъ бы, и онъ далъ бы Ему отвѣтъ“,—воззвалъ не съ цѣлью обвиненія, а для того, чтобы дать возможность оправдаться (ср. XIII, 22), вмѣсто гнѣва проявилъ бы милость.

16—17. Іовъ испыталъ бы тогда полное блаженство, сила котораго уясняется путемъ противоположенія его современному состоянію. „Но теперь, говоритъ страдалецъ, по точному переводу съ еврейскаго, Ты исчисляешь мои шаги, подстерегаешь мои поступки. Ты запечаталъ преступленіе мое въ мѣшкѣ и положилъ печать на беззаконіе мое“. Исчисленные грѣхи Іова „запечатаны въ мѣшкѣ“,—вполнѣ хорошо сохранены для соотвѣтствующаго наказанія, не будутъ забыты и не останутся безъ возмездія.

18—19. Составляющее потребность всей души Іова желаніе временнаго пребыванія въ шеолѣ уничтожается доводами разсудка. „Сомнѣніе“: „когда умретъ человѣкъ, то будетъ ли онъ опять жить?“ (ст. 14) беретъ перевѣсъ. Если уничтожаются и не остаются неизблемыми твердые предметы,—горы, камни и скалы, то тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста слабая надежда Іова на возвращеніе къ жизни послѣ временнаго пребыванія въ шеолѣ.

20. И дѣйствительно, создаваемое смертью бѣдствие вѣчно („тѣснишь до конца“,—евр. „lapezah“—на вѣки; XX, 7). Какъ и всякій человѣкъ, Іовъ умретъ съ обезображеннымъ смертью лицемъ („измѣняетъ ему лице“), уйдетъ и болѣе не возвратится къ земной жизни (ср. „отойду и уже не возвращусь“—X, 21).

21—2. Смерть прекращаетъ всякое сношеніе съ землею: умершему неизвѣстна даже судьба его близкихъ (ст. 21; ср. Еккл. IX, 5—6); его плоть ощущаетъ лишь то, что касается непосредственно ея самой, его душа плачетъ лишь о себѣ (ст. 21).

XV

Вторая рѣчь Елифааза—1—16. Упрекъ Іову въ недостаткѣ мудрости.—17—35. Описаніе гибели грѣшника.

2—4. Упрекая друзей въ неразуміи (XII, 1—6), Іовъ самъ заслуживаетъ таковаго же точно обвиненія. О недостаткѣ у него мудрости свидѣлствуютъ пустота (си. прим. къ 2 ст. XI гл.), горячность, раздражительность рѣчей („наполняетъ чрево вѣт-

лезными и рѣчью, не имѣющею ни какой силы?

4. Да ты отложилъ и страхъ и за милость считаешь рѣчь къ Богу.

5. Нечестіе твое настроило такъ уста твои, и ты избралъ языкъ лукавыхъ.

6. Тебя обвиняютъ уста твои, а не я, и твой языкъ говоритъ противъ тебя.

7. Развѣ ты первымъ человѣкомъ родился и прежде холмовъ созданъ?

8. Развѣ совѣтъ Божій ты слышала и привлекъ къ себѣ премудрость?

9. Чтѣ знаешь ты, чего бы не знали мы? чтѣ разумѣешь ты, чего не было бы и у насъ?

10. И сѣдовласый и старецъ есть между нами, днями превышающій

отца твоего.

11. Развѣ малость для тебя утѣшенія Божія? И это неизвѣство тебѣ?

12. Къ чему порываетъ тебя сердце твое, и къ чему такъ гордо смотришь?

13. Чтѣ устремляешь противъ Бога духъ твой и устами твоими произносишь такія рѣчи?

14. Чтѣ такое человѣкъ, чтобъ быть ему чистымъ, и чтобъ рожденному женщиною быть праведнымъ?

15. Вотъ, Онъ и святымъ Своимъ не довѣряетъ, и небеса нечисты въ очахъ Его:

16. тѣмъ больше нечистъ и растлѣнъ человѣкъ, пьющій беззаконіе, какъ воду.

17. Я буду говорить тебѣ, слушай меня; я расскажу, тебѣ чтѣ видѣлъ,

ромъ палящимъ“, точнѣе, „вѣтромъ востока“),—слова мудраго проникнуты спокойствіемъ (пр. XIV, 29; Еккл. IX, 17)—и, наконецъ, отрицаніе страха Божія,—начала всякой мудрости (XXVIII, 28; Пр. I, 7; IX, 10; Пс. CX, 10; I. Сир. I, 15—16). Отрицающимъ страхъ Божій, не твердымъ въ благочестіи Іовъ является по мнѣнію Елифаза потому, что отвергаетъ божественное правосудіе какъ по отношенію къ себѣ, счтя себя невинно наказаннымъ, такъ и по отношенію ко всемъ людямъ (IX, 22 и д.). Съ утратою страха, чувства благоговѣнія къ Богу въ рѣчахъ Іова не замѣтно должнаго почтенія къ Господу: „за малость считаешь рѣчь къ Богу“ (ст. 4).

5—6. Отрицаніе страха Божія составляетъ прямое проявленіе нечестія (Пс. IX, 25, 27, 32, 34; Пс. XXXV, 2). Слѣдовательно, самъ Іовъ свидѣтельствуетъ о своей грѣховности, виновности, самъ является въ роли самообличителя: „тебя обвиняютъ уста твои, а не я“...

7—8. Въ своихъ рѣчахъ Іовъ не проявилъ обычной, свойственной человѣку мудрости. Тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ основаній усвоить себѣ какую то особенную мудрость, побуждающую друзей къ полному молчанію (XII, 13). Онъ не первый человѣкъ, и потому не надѣленъ тѣми высшими качествами, какія были свойственны этому послѣднему. Онъ сотворенъ не прежде холмовъ, какъ бы отъ вѣчности (Пс. LXXXIX, 2; Пр. VIII, 25), не стоялъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Богу и не посвященъ имъ въ планы міроуправленія (Прем. Сол. IX, 13).

9—10. Іовъ—обыкновенный смертный человѣкъ; знанія его нисколько не выше знаній друзей. Но такъ какъ послѣдніе ссылаются въ своихъ рѣчахъ на опытъ предковъ, болѣе старыхъ, чѣмъ предки Іова, и потому болѣе мудрыхъ, то онъ долженъ согласиться съ ними.

11—16. По своимъ знаніямъ Іовъ—обыкновенный смертный человѣкъ. Поэтому прежде всего неумѣстно съ его стороны пренебрежительное отношеніе (XII, 1—6) къ разсужденіямъ друзей, ихъ вротливъ рѣчамъ („Маловажное ли дѣло для тебя утѣшенія Божія и кроткія слова, къ тебѣ обращенныя?“—ст. 11); во вторыхъ, не допустимы дерзкія, полная гордости рѣчи къ Богу (ст. 12—13). Въ нихъ онъ обвиняетъ Его въ неправосудіи, считая себя невинно-наказаннымъ. Разсуждать такъ Іовъ не имѣетъ права, потому что склонность къ грѣху составляетъ у него какъ и у всякаго человѣка, потребность природы (ст. 16). Чистымъ въ очахъ Божіихъ быть онъ не можетъ (ст. 14): постигшее его бѣдствіе вполнѣ нѣтъ заслужено.

17—19. Увѣренность Елифаза въ недостаткѣ у Іова мудрости даетъ ему право

18. что слышали мудрые и нескр-
ли слышаннаго отъ отцовъ своихъ,
19. которымъ однимъ отдана бы-
ла земля, и среди которыхъ чужой
не ходилъ.

20. Нечестивый мучить себя во
всѣ дни свои, и число лѣтъ за-
крыто отъ притѣснителя;

21. звукъ ужасовъ въ ушахъ его;
среди мира идетъ на него губитель,

22. Онъ не надѣется спастись
отъ тьмы; видитъ предъ собою мечъ.

23. Онъ скитается за кускомъ
хлѣба повсюду; знаетъ, что уже го-
товъ, въ рукахъ у него день тьмы.

24. Устрашаетъ его нужда и тѣс-
нота; одолеваетъ его, какъ царь,
приготовившійся къ битвѣ,

25. за то, что онъ простиралъ
противъ Бога руку свою и проти-
вился Вседержителю,

26. устремлялся противъ Него
съ гордою выею, подъ толстыми щи-
тами своими;

27. потомучто онъ покрылъ лице
свое жиромъ своимъ и обложилъ
тукомъ лядвеи свои.

28. И онъ селится въ городахъ
разоренныхъ, въ домахъ, въ кото-
рыхъ не живутъ, которые обречены
на развалины.

29. Не пребудетъ онъ богатымъ,
и не уцѣлѣетъ имущество его и
не распространется по землѣ приобрѣ-
теніе его.

30. Не уйдетъ отъ тьмы; отрасли

высказать свой взглядъ на спорный вопросъ о земномъ ждвовозданіи. Въ противополож-
ность сужденіямъ Иова излагаемое старшимъ другомъ ученіе отличается безусловною до-
стоверностью. Оно не его личный взглядъ, а взглядъ мудрецовъ прежнихъ временъ, пе-
рдаанный имъ ихъ предками и составленный послѣднимъ на основаніи личного опыта и
наблюденія; въ немъ нѣтъ никакихъ постороннихъ, чужеземныхъ примѣсей: предки жили
въ то время, когда въ ихъ страну не вторглись чужеземцы (ст. 19).

20—24. Согласно излагаемому Елифазомъ ученію предковъ, нечестивый никогда
не пользуется настоящимъ миромъ; его совѣсть, обремененная преступленіями, постоянно
заставляетъ страшиться бѣдствій. Мученія усиливаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что
грѣшникъ не знаетъ конца имъ: „число лѣтъ закрыто отъ притѣснителя (ст. 20). Соз-
даваемые на почвѣ мученій совѣсти предчувствія бѣдствій оправдываются: нечестивый
слышитъ устрашающіе звуки, которые предвѣщаютъ ему гибель. И хотя она постигаетъ
его въ то время, когда онъ наслаждается благоденствіемъ (ст. 21), но спастись не
представляется возможности: мечъ божественнаго мщенія поражаетъ грѣшника (ст. 22).
Несчастье, на которое обреченъ нечестивый,—для богатаго имъ является полная
нищета (ст. 23)—постигаетъ его съ непреодолимою силою (ст. 24).

25—7. Причиною гибели грѣшника является кичливое отъ сознанія своей силы
противленіе Богу (ст. 25; ср. Ис. XXIII, 11; Иезек. XXV, 7; ст. 26; ср. I Цар. II, 3;
Пс. LXXII, 3—9; Пс. LXXIV, 5—6), соединенное съ нечувствительностью къ боже-
ственнымъ воздѣйствіямъ (ст. 27 ср. Вт. XXXII, 15; Пс. LXXII, 7, 11). Подобно ожи-
рѣвшему, равнодушному ко всему окружающему человѣку, грѣшникъ не хочетъ видѣть
и понять обращенныхъ къ нему вразумленій.

28. Однимъ изъ проявленій подобной настроенности является поселеніе грѣшника
въ тѣхъ мѣстахъ, съ которыми соединено воспоминаніе о божественномъ наказаніи, и
которыя, какъ наглядные памятники справедливаго гнѣва, удерживаютъ богобоязненныхъ
отъ попытки утвердиться въ нихъ. На основаніи слѣдующаго 29 ст. можно, кажется,
думать, что поселеніе нечестиваго въ обреченныхъ на запустѣніе мѣстахъ вызывается
жаждностью, страстью къ приобрѣтенію богатствъ.

29—35. Конецъ грѣшника.

29—30. Создаваемое вышеуказаннымъ путемъ (ст. 28) благоденствіе грѣшника
непрочно. Его приобрѣтенію не суждено процвѣтать и достигнуть зрѣлости: „не распро-
стрется по землѣ приобрѣтеніе его“ (образъ выраженія заимствованъ отъ вѣтви, отягчен-
ной плодами). Оно погибнетъ, подобно дереву, брошенному въ огонь. „Отрасли“ не дѣти
нечестиваго, такъ какъ рѣчь о потомствѣ идетъ ниже, а части растущаго накаплимаго
имущества которое сравнивается съ деревомъ.

его изсушить пламя и дуновеніемъ усть своихъ увлечь его.

31. Пусть не довѣряетъ суетѣ заблудшій, ибо суета будетъ и воздаяніемъ ему.

32. Не въ свой день онъ скончается, и вѣтви его не будутъ зеленѣть.

33. Сбросить онъ, какъ виноградная лоза, недозрѣлую ягоду свою и, какъ маслина, стряхнетъ цвѣтъ свой.

34. Такъ опустѣетъ домъ нечестиваго, и огонь пожретъ шатры мздоимства.

35. Онъ зачалъ зло и родилъ ложь, и утроба его приготовляетъ обманъ.

Г Л А В А 16-я.

1. Отвѣчалъ Іовъ и сказалъ:

2. слышалъ я много такого; жалкіе утѣшители всѣ вы!

3. Будетъ ли конецъ вѣтренымъ словамъ? и что побудило тебя такъ отвѣчать?

4. И я могъ бы такъ же говорить,

какъ вы, если бы душа ваша была на мѣстѣ души моей; ополчался бы на васъ словами и кивалъ бы на васъ головою моею;

5. подкрѣплялъ бы васъ языкомъ моимъ и движеніемъ губъ утѣшалъ бы.

31. Въ обреченныхъ на заустѣніе и развалины мѣстностяхъ и домахъ (29 ст.) нельзя прочно обосноваться: надежда на это тщетна, суетна. Думающаго и поступающаго иначе („заблуждающагося“) ждетъ гибель.

32—34. Утучившій, презрѣвшій божественное опредѣленіе грѣшникъ называется не только уничтоженіемъ имущества, но и преждевременною смертію (ст. 32; ср. Пс. LIV, 24; LXXII, 7, 19; LXXVII, 31, 33) и таковою же гибелью своихъ дѣтей (ст. 33).

35. Метафорическое резюме предшествующей рѣчи. Грѣхъ всегда и неизбежно сопровождается несчастіемъ (IV, 8; Пс. VII, 15—17; Ис. LIX, 4).

XVI

Отвѣтная рѣчь Іова на рѣчь Елифаза во второмъ разговорѣ. 1—6. Іовъ не можетъ утѣшиться ни разсужденіями друзей, ни собственными рѣчами и молчаніемъ.—7—17. Никто кромѣ земли не можетъ подтвердить его невинности.—19—21. Обращеніе къ Богу.

2—5. Представляющая повтореніе ранѣе высказаннаго друзьями взгляда о нензбѣжности наказанія грѣшника (IV, 7—9; VII, 11 и д.; XI, 6 и д.), рѣчь Елифаза взываетъ со стороны Іова справедливое замѣчаніе: „много я слышалъ такого“ (ст. 2). Повторяя старое, не доставляющее Іову никакого утѣшенія, друзья оказываются въ прежнемъ положеніи „жалкихъ утѣшителей“ (ср. XIII, 4), которымъ лучше замолчать (XIII, 2, 13). Не желая слѣдовать этому совѣту, они выводятъ Іова изъ терпѣнія: „будетъ ли конецъ вѣтренымъ рѣчамъ?“ (ст. 3). И дѣйствительно, рѣчи друзей не пужны страдалцу. „Вѣтреныя“,—не основательныя по содержанію, онѣ не въ состояніи разрѣшить спорнаго вопроса; не содержащія и тѣмъ сердечности, а скорѣе соединенныя съ издѣвательствомъ („кивать головою“, ст. 4; ср. Пс. XXI, 8; CVIII, 25; Ис. XXXVII, 22), онѣ не доставляютъ Іову утѣшенія (ст. 5). И будь страдалецъ на мѣстѣ друзей, онъ, вѣрный своему взгляду (VI, 14), никогда бы не сталъ такъ поступать.

6. Говорю ли я, не утоляется скорбь моя; перестаю ли, чтоб отходить отъ меня?

7. Но нынѣ Онъ изнурилъ меня. Ты разрушилъ всю семью мою.

8. Ты покрылъ меня морщинами во свидѣтельство противъ меня; возрастаетъ на меня изможденность моя, въ лице укоряетъ меня.

9. Гнѣвъ Его терзаетъ и враждуетъ противъ меня, скрежещетъ на меня зубами своими; непріятель мой остритъ на меня глаза свои.

10. Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьютъ меня по щекамъ;

всѣ сговорились противъ меня.

11. Предальъ меня Богъ беззаконнику и въ руки нечестивымъ бросилъ меня.

12. Я былъ спокоенъ, но Онъ потрясъ меня; взялъ меня за шею и избилъ меня и поставилъ меня цѣлью для Себя.

13. Окружили меня стрѣльцы Его; Онъ разсѣкаетъ внутренности мои и не щадитъ, пролилъ на землю желчь мою,

14. пробиваетъ во мнѣ проломъ за проломомъ, бѣжитъ на меня, какъ ратоборець.

6. Не встрѣчая сочувствія со стороны друзей, Иовъ, какъ никогда, нуждается въ утѣшеніи. Онъ ищетъ его, но не находитъ. Самъ утѣшить себя онъ не въ состояніи. Ни рѣчи, ни молчаніе не умаляютъ его мукъ. Богомъ онъ приведенъ въ состояніе „изнуренія“ (ст. 7), — истощенія способности тѣмъ или другимъ путемъ (рѣчами и молчаніемъ) облегчить свое горе. Не разъясняя, почему не доставляютъ утѣшенія рѣчи, Иовъ указываетъ, какимъ образомъ сопровождается такими послѣдствіями его молчаніе.

7—11. Молчаніе является со стороны Иова согласіемъ съ свидѣтельствующими о его грѣховности фактами.

7. Первымъ изъ нихъ служатъ гибель его семьи, — несомнѣнный, по утвержденію друзей признакъ грѣховности (IV, 10—11; VIII, 4; XV, 32).

8. Такими же точно показателями виновности Иова являются страданія (ср. X, 17), отъ которыхъ онъ не можетъ избавиться, какъ узникъ отъ оковъ. Въмѣсто „Ты покрылъ меня морщинами во свидѣтельство противъ меня“, сообразно съ еврейскимъ глаголомъ „ватиг метини“ — „ты связалъ меня цѣпами“, обыкновенно данное мѣсто читаютъ такъ: „Ты сковалъ меня, чтобы свидѣтельствовать противъ меня“. Къ страданіямъ въ качествѣ свидѣтелей присоединяются друзья, эти предатели, измѣнившіе чувствамъ дружбы и справедливости (VI, 14 и д., XIII, 7). Слово „кахши“, переведенное въ синодальномъ текстѣ выраженіемъ „изможденность“, означаетъ еще „лжець, предатель“, почему вторую половину данного стиха и переводятъ такъ: „предатель (друзья) возрастаетъ предъ лицомъ моимъ и обвиняетъ меня“.

9—11. Послѣдними свидѣтелями грѣховности Иова являются тѣ беззаконники, въ руки которыхъ онъ преданъ Богомъ. Основываясь на томъ, что божественный гнѣвъ не только не прекращается, но все болѣе усиливается, такъ что Богъ въ своихъ отношеніяхъ къ страдальцу уподобляется разъяренному животному, бросающемуся на добычу (ст. 9), они соединяютъ враждебное отношеніе къ Иову съ оскорбленіемъ и презрѣніемъ („бить по щекамъ“, ст. 10; ср. Пс. III, 8; Мих. V, 1; а равно Ис. L, 6).

12—14. Молчать, т. е. согласиться съ этими свидѣтельствами своей виновности Иовъ не можетъ, не можетъ потому, что бѣдствіе пало на то время, когда онъ „былъ спокоенъ“ (ст. 12), — пользовался благоволеніемъ Божиимъ, несомнѣнно былъ въ Его очахъ человѣкомъ праведнымъ (ср. XXIX, 1—6). Въ его рукахъ нѣтъ неправды, отношенія къ Богу безупречны (ст. 17), и тѣмъ не менѣе Господь во время спокойствія „потрясъ“ его (ст. 12), — сдѣлалъ бѣдствія особенно ощутительными. Подобно борцу, схватывающему своего противника за шею, Онъ вырнулъ его изъ состоянія счастья въ пучину бѣдствій (ст. 12). И до сихъ поръ Иовъ остается предметомъ, на которомъ Господь изощряетъ Свой гнѣвъ. Онъ поражаетъ его стрѣлами (ст. 13; ср. VI, 4), разсѣкающими внутренности, т. е. причиняющими страшныя страданія бѣдствіями (ст. 13). Съ цѣлью окончательно добить его Господь дѣлаетъ какъ бы окончательный приступъ (ст. 14).

15. Вретище спилъ я на кожу мою и въ прахъ положилъ голову мою.

16. Лице мое побагровѣло отъ плача, и на вѣждяхъ моихъ тѣнь смерти,

17. при всемъ томъ, что нѣтъ хищенія въ рукахъ моихъ, и молитва моя чиста.

18. Земля! не закрой моей крови, и да не будетъ мѣста воплю моему.

19. И нынѣ вотъ на небесахъ Свидѣтель мой, и Заступникъ мой въ вышнихъ!

20. Многогрѣчивые друзья мои! Къ Богу слезить око мое.

21. О, если бы человѣкъ могъ имѣть состязаніе съ Богомъ, какъ сынъ человѣческій съ ближнимъ своимъ!

22. Ибо лѣтамъ моимъ приходитъ конецъ, и я отхожу въ путь невозвратный.

15—16. Въ результатъ подобныхъ отношеній Бога къ Іову послѣдній находится въ состояніи глубокой печали: траурная одежда „власяница“ не покидаетъ его, полного ослабленія („въ прахъ положилъ голову мою“, — ст. 15, буквально съ еврейскаго: „свернулъ мой рогъ въ прахъ“. Рогъ—символь силы,—1 Цар. II, 2—3; Пс. LXXIV, 5; CXLVIII, 14). Лице отъ постоянныхъ слезъ приняло багровый цвѣтъ, а глаза, ослабленные печалью и затуманенные слезами покрыты мракомъ, предвѣстникомъ смерти.

18. Іовъ невиненъ; молчать онъ не можетъ. Въ тоже самое время бесполезно обращаться съ рѣчью къ Богу и друзьямъ: они не вѣрятъ ему. Въ виду подобнаго положенія дѣлъ онъ обращается съ просьбою къ землѣ, чтобы она „не закрыла его крови“. Невинная, преступнымъ образомъ пролитая кровь требуетъ отмщенія, особенно въ томъ случаѣ, когда она остается на поверхности земли (Ис. XXVI, 20; Іез. XXIV, 7—8). Обращаясь къ землѣ съ просьбою, чтобы она не скрыла его кровь, не впитывала ее, Іовъ желаетъ, чтобы по крайней мѣрѣ она признала его невиннымъ, заслуживающимъ отмщенія, возстановленія поправныхъ правъ, чего не хотятъ сдѣлать Богъ и друзья. „Да не будетъ мѣсто воплю моему“, въ буквальномъ переводѣ: „да не будетъ подавленъ вопль мой“ (объ отмщеніи); прежняя мысль, выраженная въ иной формѣ.

19. Просьба Іова основывается на глубокой увѣренности въ своей невинности, свидѣтелемъ которой является Богъ (XXIII, 10). Какъ свидѣтель невинности, признаваемой и неодушевленной природою, Онъ въ концѣ концовъ не можетъ не быть его заступникомъ. Ослабленная ранѣ различными соображеніями вѣра Іова въ божественное правосудіе сказывается во всей силѣ.

20—1. Еврейское выраженіе „мелитзай рехай“, переданное въ синодальномъ текстѣ словомъ: „многогрѣчивые друзья мои“, должно быть переведено согласно съ Пс. CXVIII, 51 — фразою „насибшники друзья мои“. Пусть друзья смѣются, издѣваются (ст. 4) надъ увѣренностью Іова въ свой невинности. Онъ остается при своемъ убѣжденіи. Увѣренный въ ней и конечномъ правосудіи Бога, страдалецъ желаетъ лишь одного: видѣть его проявленіе теперь же. Поэтому онъ проситъ, чтобы Господь позволялъ, даль ему возможность отстоять предъ Нимъ свою правоту, подобно тому, какъ онъ могъ бы сдѣлать это въ спорѣ съ человѣкомъ (ст. 21, ср. IX, 32 и д.).

22. Побужденіемъ къ такой просьбѣ является близкая смерть: Іовъ желаетъ умереть оправданнымъ.

ГЛАВА 17-я.

1. Дыханіе мое ослабѣло; дни мои угасаютъ; гробы предо мною. 2. Если бы не насмѣшки ихъ, то и среди споровъ ихъ око мое пре- бывало бы спокойно. 3. Заступись, поручись Самъ за меня предъ Собою! иначе кто поручится за меня? 4. Ибо Ты закрылъ сердце ихъ отъ разумѣнія, и потому не дашь восторжествовать имъ. 5. Кто обрекаетъ друзей своихъ	въ добычу, у дѣтей того глаза иста- ютъ. 6. Онъ поставилъ меня притчею для народа и посмѣшищемъ для него. 7. Помutilось отъ горести око мое, и всѣ члены мои, какъ тѣнь. 8. Изумятся о семъ праведные, и невинный вознегодуетъ на лице- мѣра. 9. Но праведникъ будетъ крѣпко держаться пути своего, и чистый

XVII.

Вторая половина отвѣтной рѣчи Иова на рѣчь Елифаза. 1—9. Обращенная къ Богу просьба, чтобы Онъ засвидѣтельствовалъ невинность Иова, и побужденіе къ этому.— 10—16. Неумѣстность совѣтовъ друзей надвѣяться на лучшее будущее.

1—9. Ст. 1 представляетъ повтореніе мысли 22 ст. XVI гл., а 2—9 содержатъ болѣе подробное раскрытіе мысли ст. 19—21 гл. XVI.

1. Жизнь Иова подходитъ къ концу, угасаетъ, подобно свѣтильнику.

2. Близость смерти не страшитъ однако страдальца. Онъ умеръ бы спокойно, если бы не насмѣшки друзей.

3. Дать Иову возможность умереть спокойно путемъ выясненія его невинности можетъ всевѣдущій Господь (XVI, 19). Только Онъ одинъ въ состояніи поручиться за правоту страдальца. „Положи залогъ, будь за меня порукою предъ Тобою; кто найдется другой, чтобы ударить меня по рукѣ? (точный переводъ даннаго стиха). „Ударить по рукѣ“ въ знакъ обязательства и „положить залогъ“ — выраженія синонимическія (Пр. VI, 1; XI, 15; XVII, 18).

4—9. Мотивы высказанной въ 3 ст. просьбы о заступничествѣ.

4—5. Засвидѣтельствовать, поручиться за невинность Иова можетъ только Богъ и никто, кромѣ Него. Друзья на это неспособны. При своей теоріи земныхъ издоволадяній они не въ состояніи возвыситься до мысли о возможности страданія невиннаго человѣка. Это выше ихъ разумѣнія. Но Богъ, лишившій ихъ мудрости (Ме. XI, 25) не позволитъ восторжествовать ихъ ложному взгляду о грѣховности Иова, какъ не допускаетъ торжества того, кто обрекаетъ ближняго на несчастіе (XI, 20; Пс. VII, 16; LVI, 7; Пр. XXVI, 27; Евкл. X, 8);— „у дѣтей того глаза истаютъ“,—предатель будетъ наказанъ несчастіями своихъ потомковъ (ср. Ис. XX, 5). „Истаютъ“ см. XI, 20.

6. Неспособны поручиться за невинность Иова и остальные люди. Въ ихъ глазахъ Иовъ — грѣшникъ я, какъ таковой, — „притча“, т. е. предметъ поруганія, насмѣшекъ (XVI, 10—11; 2 Пар. VII, 20; Іез. XIV, 8; Пс. LXIII, 12), и „посмѣшище“, по евр. „ветофет лефаним“, „человѣкъ, которому плюютъ („тофет“ отъ „туф“ — плевать) въ лице“, т. е. повосить,—наивысшее оскорбленіе (Числ. XII, 14; Втор. XXV, 9; Ис. L, 6).

7. Въ результатѣ подобныхъ отношеній къ Иову друзья и всѣхъ людей его глаза утратили блескъ, помutilась отъ печали (Пс. VI, 8; XXX, 10), которая ослабляетъ даже тѣлесныя силы: „члены мои, какъ тѣнь“ (ср. Пс. XXX, 11).

8—9. Страданія праведника, вызывая въ благочестивыхъ чувства изумленія и

руками будетъ больше и больше утверждаться.

10. Выступайте, всѣ вы, и подойдите; не найду я мудраго между вами.

11. Дни мои прошли; думы мои—достояніе сердца моего—разбиты.

12. А они ночь *хотятъ* превратить въ день, свѣтъ приблизить къ лицу тьмы.

13. Если бы я и ожидать сталъ, то преисподняя домъ мой; во тьмѣ постелю я постель мою;

14. гробу скажу: ты отецъ мой, червю: ты мать моя и сестра моя.

15. Гдѣ же послѣ этого надежда моя? и ожидаемое мною кто увидитъ?

16. Въ преисподнюю сойдетъ она и будетъ покоится со мною въ прахѣ.

ГЛАВА 18-я.

1. И отвѣчалъ Вилдадъ Савхѣнининъ и сказалъ:

2. когда же положите вы конецъ

такимъ рѣчамъ? обдумайте, и потомъ будемъ говорить.

3. Зачѣмъ считаться намъ за жи-

негодования противъ нечестивыхъ, пользующихся счастьемъ (ст. 8; ср. Пс. XXXVI, 1; LXXII, 3), въ немъ самомъ укрѣпляютъ вѣру въ Бога (ст. 9). Всѣми отверженный (ст. 4—6; ср. XII, 5), создающій, что защитникомъ его можетъ быть только Богъ (ст. 3), онъ еще болѣе прилѣпляется къ Нему (ср. Пс. LV, 2—7; Пс. LXII, 8—9; Пс. XCIII, 16—19, 22). Такъ падаетъ представленное Елифазомъ (XV, 4) обвиненіе въ отсутствіи страха Божія, и не оправдываются слова діавола, что подъ влияніемъ обѣдствій Іовъ похулитъ Бога. Когда „кпѣло сердце его, онъ былъ невѣждой“ (Пс. LXXII, 21—2; ср. VI, 26), а теперь, успокоившись, полагаетъ въ Богѣ свое упованіе (Пс. LXXIII, 28).

10. Рѣчи друзей Іова сводятся къ доказательствамъ его виновности и обѣщаніямъ благъ подъ условіемъ раскаянія. Не проявляя мудрости въ разсужденіяхъ перваго рода (ст. 4), они не обнаруживаютъ ее и въ сужденіяхъ втораго.

11—12. Жизнь Іова, дельбанныя имъ думы: „дни мои будутъ многи, какъ песокъ“ (XXIV, 18), оказались несбыточными (ст. 1), а между тѣмъ они утверждаютъ, что ночь скорби превратится въ счастливый день! (V, 24—6; XI, 17).

13—14. „Если я и ожидаю, то только того, чтобы пмѣть преисподнюю своимъ жилищемъ“. Шеоль—вотъ та будущность, на которую можетъ разсчитывать Іовъ. Могила и наполняющіе ее черви, — вотъ съ кѣмъ въ скоромъ времени будетъ находиться въ ближайшемъ общеніи Іовъ: „гробу скажу: ты отецъ мой; червю: ты мать моя и сестра моя“.

15—16. Надежды на жизнь и ея радости нѣтъ и не предвидится. Она такъ же исчезаетъ („въ преисподнюю сойдетъ“—ст. 16), какъ и самъ Іовъ. Вмѣсто обѣщаннаго друзьями покоя на землѣ (V, 24; XI, 18) Іову предстантъ покой въ шеолѣ. Вмѣсто „и будетъ покоится со мною во прахѣ“ буквально съ еврейскаго должно перевести: „тамъ, по крайней мѣрѣ, во прахѣ я найду покой“.

XVIII.

Рѣчь Валдада во второмъ разговорѣ. 1—3. Приступъ.—4. Устойчивость законовъ мадовоздаянія.—5—21. Гибель грѣшника—его неизбежная участь.

1—2. Призывъ Валдада (ср. VIII, 2) къ хладнокровному, вдумчивому („обдумайте, и потомъ будемъ говорить“—ст. 2) обсужденію вопроса мотивируется тѣмъ, что въ пылу спора, въ состояніи раздражительности друзья укоряютъ другъ друга въ

вотныхъ и быть униженными въ собственныхъ глазахъ вашихъ?

О ты, раздирающій душу твою въ гнѣвъ твоимъ? Неужели для тебя опустѣть землѣ, и скалѣ сдвинуться съ мѣста своего?

5. Да, свѣтъ у беззаконнаго потухнетъ, и не останется искры отъ огня его.

6. Померкнетъ свѣтъ въ шатрѣ его, и свѣтильникъ его угаснетъ надъ нимъ.

7. Сократятся шаги могущества его, и низложитъ его собственный замыселъ его,

8. ибо онъ попадетъ въ свѣтъ своими ногами и по тенѣтамъ хо-

дить будетъ.

9. Петля зацѣпить за ногу его, и грабитель уловить его.

10. Скрытно разложены по землѣ силки для него и западни на дорогѣ.

11. Со всѣхъ сторонъ будутъ страшить его ужасы и заставятъ его бросаться туда и сюда.

12. Истошится отъ голода сила его, и гибель готова, съ боку у него.

13. Съѣстъ члены тѣла его, съѣстъ члены его первенецъ смерти.

14. Изгнана будетъ изъ шатра его надежда его, и это низведетъ его къ царю ужасовъ.

15. Поселятся въ шатрѣ его, потому что онъ уже не его; жилище

недостаткѣ разсудительности („зачѣмъ ты считаешь насъ за животныхъ и принимаешь насъ за существъ неразумныхъ“—ст. 3; XII, 2—3; XV, 2—3; XVI, 2—3; XVII, 10). Предвзятая мысль о взаимномъ неразуміи“ не позволяетъ одному согласиться съ другимъ; мѣшаетъ выясненію истины.

4. Пагубныя послѣдствія такого настроенія сказываются на самомъ Іовѣ. Не соглашаясь съ друзьями, будучи увѣренъ въ своей правотѣ и встрѣчая только одни возраженія, онъ „раздираетъ душу свою въ гнѣвъ“,—раздражается, мучится (ср. XVII, 2). Но какъ бы страсны ни были его рѣчи, онъ не въ состояніи измѣнить того закона нравственнаго міропорядка, по которому на землѣ наказываются одни грѣшники. Онъ такъ же непреложенъ, какъ и законы міра физическаго. Назначенная Богомъ для обитанія человѣка земля (Ис. XLV, 18) всегда остается населенною, по слову человѣка скала не сдвинется съ мѣста, такъ точно не отягнется законъ возмездія за грѣхи.

5—6. Законъ возмездія проявляется въ томъ, что счастье („свѣтъ“, свѣтильникъ“—ср. XXI, 17; XXIX, 3; Прит. XIII, 9; XX, 20; XXIV, 20) нечестиваго никогда не бываетъ прочнымъ. Оно исчезаетъ окончательно: „не останется искры отъ огня его“ (ст. 5), или въ буквальномъ переводѣ: „пламя его очага перестанетъ свѣтять“.

7—10. Всѣ проявленія силы, могущества грѣшника будутъ сведены ни въ что, и причиною этого являются его собственные дѣла (ст. 1). Самъ того не замѣчая (ст. 10), онъ запутается въ нихъ, какъ птица въ силкахъ и западнѣ (Ср. Пр. V, 22).

11—12. Чѣмъ ближе гибель, тѣмъ сильнѣе становится ея предчувствіе, и больше прилагается усилій къ спасенію („заставятъ его бросаться туда и сюда“,—ст. 11). Но последнее невозможно: кругомъ грѣшника ужасы,—предназначенія бѣдствій. Стремленіе избавиться отъ нихъ только обезсиливаетъ его, какъ обезсиливаетъ человѣка голодъ; и гибель готова.

13. Подготовляя себѣ гибель, нечестивый умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ. Члены тѣла его съѣстъ первенецъ смерти“, т. е. тѣло его будетъ разрушено самыми страшными болѣзнями (ср. Ис. XIV, 30: „первенцы бѣдныхъ“—самые бѣдные), въ которыхъ какъ бы концентрируется вся разрушительная сила смерти, подобно тому какъ въ первенцѣ концентрируется сила его родителей (Быт. XLIX, 3).

14. По точному переводу съ еврейскаго первая половина даннаго стиха должна читаться такъ: „онъ будетъ изгнанъ изъ его шатра, который служилъ его безопасностью“. Пораженный неисцѣлимою болѣзью, нечестивый умираетъ („нисходитъ къ царю ужасовъ“—смерти, ср. X, 21—2) въ томъ самомъ шатрѣ, живя въ которомъ, онъ считалъ себя безопаснымъ.

15—21. Наказаніе постигаетъ не только самого нечестиваго, но его жилище и семейство.

его посыпано будетъ сѣрою.

16. Снизу подсохнуть корни его, и сверху увянуть вѣтви его.

17. Память о немъ исчезнетъ съ земли, и имени его не будетъ на площади.

18. Изгонять его изъ свѣта во тьму и сотрутъ его съ лица земли.

19. Ни сына его, ни внука не бу-

детъ въ народѣ его, и ни кого не останется въ жилищахъ его.

20. О днѣ его ужаснутся потомки, и современники будутъ объаты трепетомъ.

21. Таковы жилища беззаконнаго, и таково мѣсто того, кто не знаетъ Бога.

ГЛАВА 19-я.

1. И отвѣчалъ Іовъ и сказалъ:
2. доколѣ будете мучить душу мою и терзать меня рѣчами?

3. Вотъ, уже разъ десять вы срамили меня и не стыдитесь тѣснить меня.

15. Такъ какъ мѣстности, посыпанныя сѣрою, необитаемы для людей (Втор. XXIX, 22), то подъ нѣбющими поселиться въ шатрѣ нечестиваго естественнѣе разумѣть не людей, но дикихъ животныхъ, между прочимъ, шакаловъ, которыми пророки заселяютъ постигнутыя гнѣвомъ Божиимъ развалины городовъ (Ис. XIII, 20—22; XXVII, 10).

16. Полная гибель дерева съ вѣтвями и корнями (Ис. V, 24; Ам. II, 9)—образъ гибели семейства нечестиваго, о чемъ идетъ рѣчь ниже (ст. 19).

17—18. Отъ нечестиваго, какъ и его жилища, не остается никакого слѣда: память о немъ исчезаетъ, что считалось величайшимъ несчастіемъ (Втор. XXV, 6; Сир. XLVI, 14—16), и имя предается забвенію „на площади“, буквально съ еврейскаго „на лицѣ“, „хуц“,—„доли“ (V, 10; Пр. VIII, 26), въ мѣстностяхъ, лежащихъ за предѣлами той страны, въ которой жилъ нечестивый. Ст. 18 представляетъ образное выраженіе мысли ст. 17.

19. Отъ нечестиваго не остается потомства.

20. Навсегда лишь памятенъ день гибели грѣшника какъ для современниковъ, такъ и для потомковъ, по объясненію другихъ (Делича),—для народовъ востока и запада, потому что евр. слово „ахаронимъ“ („потомки“) употребляется въ смыслѣ „запад“, а „вадмонимъ“ („современники“) — „востокъ“. Подобное толкованіе находятъ для себя подтвержденіе въ заѣчаніи ст. 17, что имя нечестиваго предается забвенію въ лежащихъ за предѣлами его родины мѣстностяхъ.

21. Въ виду, можетъ быть, заявленія Іова (XVII, 11—16) Валдадъ не находитъ нужнымъ закончить свою рѣчь словомъ утѣшенія, какъ онъ поступилъ въ первый разъ (VIII, 21).

XIX.

Отвѣтная рѣчь Іова на рѣчь Валдада во второмъ разговорѣ. 1—22. Положеніе Іова должно вызывать въ друзьяхъ чувство состраданія, сожалѣнія, но ни въ какомъ случаѣ не обвиненія и обличенія.—23—29. Вѣра Іова въ будущее воскресеніе плоти.

2—3. Разсужденія друзей о гибели нечестиваго и его потомства содержатъ довольно ясныя намеки на судьбу Іова (см. XV, 29—34; XVIII, 13—19). Въ ихъ глазахъ оиѣ—грѣшникъ, что прямо и высказано Елифазомъ (XV, 4—5). Подобныя обвиненія, соединенныя съ отсутствіемъ состраданія, доставляютъ мученіе невинному стра-

4. Если я и дѣйствительно погрѣшилъ, то погрѣшность моя при мнѣ остаётся.

5. Если же вы хотите повеличать-ся надо мною и упрекнуть меня позоромъ моимъ,

6. то знайте, что Богъ ниспровергъ меня и обложилъ меня Своєю сѣтью.

7. Вотъ, я кричу: обидѣ! и никто не слушаетъ; вошю, и вѣтъ суда.

8. Онъ преградилъ мнѣ дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положилъ тьму.

9. Сobleкъ съ меня славу мою и снялъ вѣнецъ съ головы моей.

10. Кругомъ разорилъ меня, и я отхожу; и, какъ дерево, Онъ исторгъ надежду мою.

11. Воспылалъ на меня гнѣвомъ Своимъ и считаетъ меня между врагами Своими.

12. Полки Его пришли вмѣстѣ и направили путь свой ко мнѣ и расположились вокругъ шатра моего.

13. Братьевъ моихъ Онъ удалилъ отъ меня, и знающіе меня чуждаются меня.

14. Покинули меня близкіе мои и знакомые мои забыли меня.

15. Пришлые въ дому моемъ и

пальцу (ср. XVII, 2). И такъ какъ въ своихъ неоднократныхъ рѣчахъ („десять“ — круглое число) друзья исчерпали, повидимому, всѣ доводы, то имъ пора замолчать, прекратить мученія (ст. 2).

4. И дѣйствительно, друзья не имѣютъ права и достаточныхъ оснований безжалостно относиться къ Иову. Если онъ и согрѣшилъ, то причинилъ вредъ только себѣ, но ни въ какомъ случаѣ не имъ. Почему же они такъ вооружаются противъ него?

5—6. Достаточнымъ, повидимому, поводомъ къ высококѣрному поведенію друзей („повеличаться“; ср. Пс. XXXIV, 26; XXXVIII, 17; LIV, 13) служитъ ужасная болѣзнь Иова, свидѣтельствующая о его нечестіи. Но въ этомъ случаѣ надо принять во вниманіе то обстоятельство, что Богъ поступаетъ съ нимъ болѣе строго, чѣмъ онъ заслуживаетъ.

7—22. Друзья безжалостно относятся къ Иову, а между тѣмъ его положеніе должно возбуждать чувство состраданія.

7—8. Невинно наказанный Иовъ требуетъ безпристрастнаго суда (IX, 35; XIII, 18—22), но не находитъ его. И пока длится такое состояніе, онъ не имѣетъ возможности избѣжать обдергающихъ его великихъ бѣдствій („преградилъ мнѣ дорогу, и не могу пройти“ ст. 8; ср. Плачъ Иер. III, I, 6—7), даже повяты причину ихъ („на стези мои положилъ тьму“ (ст. 8; ср. III, 23).

9—12. Эти бѣдствія состоятъ прежде всего въ лишеніи того, что создавало въ прежнее время его славу, доставляло ему въ обществѣ почетъ и уваженіе (ст. 9; ср. XXXIX, 7 и особенно ст. 14, по которому вѣнецъ его была правда, въ невѣрности которой онъ теперь обвиняется); во-вторыхъ, въ пораженіи тяжкою болѣзью (ст. 10), разрушающею плоть (ст. 20), даже кости (XXX, 17), и приводящею къ смерти („и я отхожу“ ст. 10; ср. X, 21; XVI, 22), такъ что Иовъ подобенъ ниспровергнутому дому „кругомъ разорилъ“, евр. „иттециа“, отъ „таца“, употребляемаго для обозначенія разрушеннаго зданія,—Лев. XIV, 15; Суд. IX, 45; Иер. XXXIX, 8), и въ третьихъ, въ непрекращающемся до настоящаго времени божественномъ гнѣвѣ (ст. 11—12). Богъ поступаетъ съ нимъ, какъ съ враждебною крѣпостью: Его полки,—постигшія Иова бѣдствія, дѣлаютъ приступъ за приступомъ (Ср. VI, 4; X, 17; XVI, 13—14).

13—19. Въ результатъ подобныхъ отношеній Бога къ Иову онъ, прежде уважаемый, ни откуда не встрѣчаетъ теперь проявленій любви, вѣрности, почтенія и привязанности. Всѣ его избѣгаютъ, а нѣкоторые даже презираютъ.

13—14. Иовъ оставленъ своими родными братьями („ах“—братъ въ буквальной смыслѣ, какъ и въ Пс. LXVIII, 9) и забытъ знающими и близкими,—лицами, стоявшими къ нему въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ (Пс. XXXVII, 12).

15—16. Еще болѣе отдалились отъ него тѣ, кто не стоялъ съ нимъ въ такихъ отношеніяхъ. Онъ сдѣлался совершенно чужимъ для находившихъ пріютъ въ его домѣ (ср. XXXI, 31—2; „пришлые“, евр. „гарей бейти“, ср. Исх. III, 22); облагодѣтель-

служанки мои чужимъ считаютъ меня; постороннимъ сталъ я въ глазахъ ихъ.

16. Зову слугу моего, и онъ не откликается; устами моими я долженъ умолять его.

17. Дыханіе мое опротивѣло женѣ моей, и я долженъ умолять ее ради дѣтей чрева моего.

18. Даже малыя дѣти презираютъ меня: поднимаюсь, и они издѣваются надо мною.

19. Гнушаются мною всѣ наперсники мои, и тѣ, которыхъ я любилъ, обратились противъ меня.

20. Кости мои прилипли къ кожѣ

моей и плоти моей, и я остался только съ кожей около зубовъ моихъ.

21. Помилуйте меня; помилуйте меня вы, друзья мои,—ибо рука Божія коснулась меня.

22. Зачѣмъ и вы преслѣдуете меня, какъ Богъ, и плотью моею не можете наснититься?

23. О, если бы записаны были слова мои! если бы начертаны были они въ книгѣ

24. рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ,—на вѣчное время на камнѣ върѣзаны были!

ственные прежде слуги, встрѣчавшіе съ его стороны самое гуманное обращеніе (XXX, 13), теперь не отзываются на его призывъ, и онъ, нѣтъ господня, долженъ умолять ихъ, чтобы добиться какой нибудь услуги.

17. Іовъ сдѣлался невыносимъ даже для самаго близкаго существа, своей жены: ей противно зловонное дыханіе прокаженнаго, и онъ долженъ просить ее помощи во имя „дѣтей чрева своего“. Кто разумѣется подѣ „дѣтьми чрева моего“, остается не сказаннымъ. Дѣтей въ собственномъ смыслѣ Іовъ не могъ будто бы разумѣть, такъ какъ они умерли. Дѣтей отъ наложницъ, какъ понимаютъ LXX: „οἰοὺς παλλακίδων“,—„сыны подложницъ“, также, потому что въ книгѣ о нихъ нѣтъ упоминанія, и, кромѣ того, Іовъ представлялъ образецъ цѣломудрія (XXXI, 1). По мнѣнію Деллача, Кнабенбауера и др., „дѣти чрева моего“—дѣти того чрева, которое было своимъ для Іова, т. е. дѣти чрева его матери, его брата. Но если, подѣ „дѣтьми чрева моего“ разумѣть дѣтей въ буквальномъ смыслѣ, то смыслъ и сила даннаго мѣста нисколько не уменьшается. Іовъ умоляетъ жену оказать ему помощь во имя прежней любви, которая соединяла ихъ, какъ супруговъ, и проявленіемъ которой были умершіе дѣти.

18. Примѣръ взрослыхъ дѣйствуютъ и на малолѣтнихъ. Неспособные различать добро отъ зла, но болѣе жестокіе, чѣмъ старшіе, они издѣваются надъ страдальцемъ (ср. 4 Цар. VI, 23), когда онъ поднимается, т. е. дѣлаетъ, какъ изнуренный болѣзнію, какія-нибудь неестественныя движенія.

19. Іовъ вызываетъ чувство отвращенія у наперсниковъ своихъ,—лицъ, которымъ онъ повѣрялъ прежде всѣ свои тайны (Ис. LIV, 15), и чувство вражды у тѣхъ, которые пользовались его любовью.

20. Помню всего остального, самый видъ страдальца невольно вызываетъ состраданіе. Волъзанъ все разрушила; у него остались одаѣ кости, прилипія къ кожѣ; плоть нмѣется только у зубовъ, въ видѣ десенъ.

21—2. Тѣлесныя силы Іова истощены, и для него достаточно проказы, которою поразилъ (свр. „нага“, употребляемое для обозначенія проказы. Лев. XIII, 25) его Богъ. Поэтому друзья не должны увеличивать его страданій „вкусеніемъ его плоти“,—новыми бѣдствіями (Ис. XXVI, 2; Мих. III, 3), т. е. обвиненіями и клеветой (Дан. III, 8; VI, 25).

23—4. Обращенная къ друзьямъ просьба о свнеходительномъ, сострадательномъ отношеніи (ст. 21) остается безъ отвѣта. Въ виду этого Іовъ высказываетъ желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, грядущія поколѣнія отнеслись къ нему съ сочувствіемъ и участіемъ. Это же возможно подѣ условіемъ ознакомленія ихъ съ его невнятою и вѣрою въ Бога, средствомъ къ чему является запись его словъ на камнѣ рѣзцомъ желѣзнымъ (объ этомъ см. въ Введеніи),—не всего имъ сказаннаго, такъ какъ не все оно свидѣтельствуетъ о его правотѣ, а только словъ ст. 25—27.

25. А я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію,

26. и я во плоти моей узрю

Бога.
27. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его. Истаеаетъ сердце мое въ груди моей!

25. „Я знаю, говорить Іовъ, Искупитель мой, точнѣе, мой Гоель живъ“. Гоеломъ у евреевъ называлось лице, которому принадлежало право мстить не только за убійство, но и за честь, нмущество, требовать суда и даже самому производить его (Лев. XXV, 25; Числ. XXXV, 19; Втор. XIX, 6, 12; Руо. III, 13; IV, 4, 6). Название „гоель“ прилагается также къ Богу, какъ избавителю народа еврейскаго отъ рабства египетскаго (Исх. VI, 6; XV, 3; Пс. LXXXIII, 2; LXXXVI, 16) и вавилонскаго (Ис. XLIII, 1; XLIV, 22), и вообще, какъ судія и отмстителю всѣхъ прптѣсняемыхъ, угнетаемыхъ (Пс. CXVIII, 154; Пл. Іер. III, 58). И какъ показываетъ выраженіе „живъ“, примѣняемое къ Богу (Втор. V, 23; Суд. VIII, 19; 1 Цар. XVII, 26, 36; Ис. III, 10 и т. п.); гоеломъ Іова, его защитникомъ, и избавителемъ является также Богъ. „И онъ въ послѣдній день“—неправильный переводъ еврейской фразы: „веахаронъ ал-афар йакум“, буквально означающей: „и послѣдній встанетъ надъ прахомъ“. Въ качествѣ защитника Іова Богъ „встанетъ, т. е. явится („кумъ“ въ значеніи „вставать“ употребляется о свидѣтель—Втор. XXX, 5; Пс. XXVI, 12; XXXIV, 11, и о Богѣ судья—Ис. II, 19, 21; XXVIII, 21; XXXIII, 10; Пс. XI, 6; XCIII, 16) надъ прахомъ (алафар), перстью Іова и его могилы (VII, 21; XIV, 18; XX, 11; XXI, 26) „послѣднимъ“, т. е. въ концѣ существованія этого міра („послѣдній“—тотъ, который всѣхъ переживетъ,—Ис. XLIV, 6). „Возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію“—неправильный переводъ еврейскаго текста: „веахар орі викфу зот“. „Ахар“—позади, за, послѣ (Пс. LXXXII, 24). „Викфу“—циѣльная форма отъ глагола „накаф“—окружать (Ис. XV, 8; XXIX, 1; Пс. XVI, 9; XXI, 17; I. Нав. VI, 3, 11; и т. п.), встрѣчающаяся только у пр. Исаи съ значеніемъ „срубать“, „уничтожать“ (Ис. X, 34; ср. XVII, 6; XXIV, 13). „Орі“—кожа моя; „зот“—эта. Съ прибавленіемъ словъ стиха 26: „и я изъ плоти моей („мисари“) увижу Бога“, все данное мѣсто („веахар орі накфу зот“) можетъ быть переведено такъ: „послѣ того, какъ моя кожа будетъ разрушена, изъ моей плоти я увижу Бога“.

27. Іовъ вполне увѣренъ въ исполненіи своихъ словъ, и эта увѣренность переходитъ въ страстное ожиданіе: „истаеаетъ сердце въ груди моей“, точнѣе: „мои внутренности ветомились („калу“ отъ „кала“, обозначающаго страстное ожиданіе: ср. Пс. LXVIII, 4; LXXXII, 26; LXXXIII, 3; CXVIII, 81, 82).

Іовъ убѣжденъ, что Богъ явится въ качествѣ его защитника въ концѣ существованія даннаго міра. Къ этому времени тѣло его истлѣетъ, и тѣмъ не менѣе онъ „изъ плоти своей“, собственными глазами увидитъ Господа. Возможность созерцанія Бога тѣлесными очами послѣ истлѣнія плоти обусловливается только фактомъ воскресенія тѣла и соединенія его съ душою. Выраженіе вѣры Іова въ будущее воскресеніе усматриваютъ въ данномъ мѣстѣ и древніе переводы. „Я знаю, читаемъ въ текстѣ LXX, что вѣченъ Тотъ, кто долженъ меня искупить и воскресить на землѣ мою кожу, терпящую это, ибо отъ Господа произошло со мною эти вещи, которыя я самъ знаю, которыя мои глаза видѣли, а не другой кто“. „Ego scio, говорить сирскій переводъ Пешито, quod liberator meus vivens est, et in fine super terram manifestabitur, et super cutem meam circumvenit haec et super carnem meam“. Еще выразительнѣе переводъ Вульгаты: „Я знаю, что Искупитель мой живъ, и въ послѣдній день я буду воскрешенъ изъ земли. Я снова буду одѣтъ моею кожей, и во плоти моей увижу Бога моего. Я увижу Его самъ, мои глаза увидятъ Его, а не другой“. Съ пониманіемъ древнихъ переводовъ согласно пониманіе отцевъ и учителей восточной и западной церкви, Климента Римскаго, Оригена, Кирилла Іерусалимскаго, Епифанія, Амвросія Медиоланскаго, бл. Августина и др.

28. Вамъ надлежало бы сказать: | 29. Убойтесь меча, ибо мечъ есть
зачѣмъ мы преслѣдуемъ его? Какъ | отмститель неправды, и знайте, что
будто корень зла найденъ во мнѣ. | есть судъ.

ГЛАВА 20-я.

1. И отвѣчалъ Софаръ Наамитянинъ и сказалъ:

2. размышленія мои побуждаютъ меня отвѣчать, и я поспѣшаю выразить ихъ.

3. Упрекъ, позорный для меня, выслушалъ я, и духъ разумнїи моего отвѣтитъ за меня.

4. Развѣ не знаешь ты, что отъ вѣка,—съ того времени, какъ поставленъ человекъ на землѣ,—

5. веселье незаконныхъ кратковременно, и радость лицемѣра мгновенна?

6. Хотя бы возрасло до небесъ величіе его, и голова его касалась облаковъ,—

7: какъ пометъ его, на-вѣки пропадаетъ онъ; видѣвшіе его скажутъ, гдѣ онъ?

8. Какъ сонъ, улетитъ, и не найдутъ его; и, какъ ночное видѣніе, исчезнетъ.

9. Глазъ, видѣвшій его, больше не увидитъ его, и уже не усмотритъ его мѣсто его.

10. Сыновья его будутъ заискивать у нищихъ, и руки его воз-

28—29. Обращенное къ друзьямъ предупрежденіе. Право суда надъ Іовомъ принадлежитъ Богу-Госуду (ст. 25): Онъ докажетъ его невинность. Если же друзья, не смотря на полную вѣру рѣчь страдальца, попрежнему будутъ выступать въ роли судей-обвинителей, указывать причины бѣдствій въ предполагаемыхъ грѣхахъ, то они должны бояться меча,—божественнаго наказанія (XV, 22; XXVII, 14; Зах. XIII, 7). О неизбѣжности послѣдняго (ст. 29) см. XIII, 7—10.

XX.

Отвѣтная рѣчь Софара на рѣчь Іова во второмъ разговорѣ. 1—3. Введеніе.—4—11. Общее положеніе о неустойчивости и кратковременности счастья грѣшниковъ.—12—29. Описаніе гибели нечестиваго.

2—3. Побужденіемъ къ рѣчи Софара является позорящій его и приводящій въ возбужденіе упрекъ Іова въ недостаткѣ мудрости (XII, 2 и д.; ср. XVIII, 3).

4—5. Отвергаемый Іовомъ законъ нравственнаго извоздаянія, по которому благоденствіе грѣшника кратковременно, также древѣнь, какъ и самъ „человѣкъ“,—родъ человѣческой (евр. „адамъ“ не въ смыслѣ собственнаго имени перваго человѣка, а въ значеніи человѣческаго рода—Втор. IV, 32).

6—7. Какъ бы могущественъ и величавъ ни былъ первоначально грѣшникъ (ст. 6, ср. Исходъ XIV, 13—15), но въ концѣ концовъ онъ погибаетъ съ позоромъ,—пропадаетъ, какъ пометъ (ср. 4 Цар. IX, 37; Іер. VIII, 2), вызывая подобною гибелью недоумѣніе окружающихъ (ст. 7, ср. Ис. XIV, 9—12).

8—9. Благоденствіе грѣшника не имѣетъ ни продолжительности, ни реальности: подобно сновидѣніямъ, оно—несбыточная мечта (Пс. LXXII, 20; LXXXIX, 6; Ис. XXIX, 8), отъ него не остается никакого слѣда (ст. 9; ср. VII, 8—10; VIII, 18; Пс. XXXVI, 35—6).

10. Подобнаго рода участь постигаетъ не только самого нечестивца, но и его потомство. Такъ какъ прибрѣтенное нечестнымъ путемъ богатство перейдетъ въ руки

вратять похищенное имъ.

11. Кости его наполнены грѣхами юности его, и съ нимъ лягутъ онѣ въ прахъ.

12. Если сладко во рту его зло, и онъ тайтъ его подъ языкомъ своимъ,

13. бережётъ и не бросаетъ его, а держитъ его въ устахъ,—

14. то эта пища его въ утробѣ его превратится въ желчь аспидовъ внутри его.

15. Имѣніе, которое онъ глоталъ, изблюеть: Богъ исторгнетъ его изъ чрева его.

16. Змѣиный ядъ онъ сосетъ; умертвить его языкъ ехидны.

17. Не видать ему ручьевъ, рѣкъ, текущихъ медомъ и молокомъ!

18. Нажитое трудомъ возвратитъ, не проглотитъ; по мѣрѣ имѣнія его будетъ и расплата его, а онъ не порадуется.

19. Ибо онъ угнеталъ, отсылалъ бѣдныхъ, захватывалъ дома, которыхъ не строилъ;

20. не зналъ сытости во чревѣ своемъ и въ жадности своей не щадилъ ничего.

21. Ничего не спасалось отъ обжорства его, зато не устоитъ счастье его.

22. Въ полнотѣ изобилія будетъ тѣсно ему; всякая рука обиженного

другихъ (ср. ст. 18), то дѣти грѣшника будутъ доведены до такой нищеты, что станутъ завскаивать у такихъ же нищихъ, какъ сами.

11. Выраженіе синодального текста: „грѣхами юности“, представляетъ переводъ одного еврейскаго слова „алумав“. Въ пс. XVIII, 13 и LXXXIX, 8 „алум“ означаетъ дѣйствительно „тайные грѣхи, но въ кн. Иова, XXXIII, 25—„юность“. Сообразно съ послѣднимъ значеніемъ ст. 11 долженъ читаться такъ: „кости его наполнены силами юности его, и съ нимъ лягутъ онѣ въ прахъ“. Личныя силы, на которыя надѣялся грѣшникъ, при помощи которыхъ создавалъ свое благополучіе, обращаются въ ничто, не обезпечиваютъ его благоденствіе.

12—14. Законъ здовозданія древенъ, какъ родъ человѣческой (ст. 4—5) и въ то же время вполне естественъ. Грѣхъ и беззаконіе сами собою приводятъ къ вознездію. Приятныя въ началѣ, какъ вкусная пища, которая для продолженія вкусовыхъ ощущеній не сразу проглатывается, но вѣтренно удерживается во рту, они въ концѣ концовъ превращаются, подобно ей, во вредоносную горечь,—„желчь аспида“ (горькій и ядовитый—понятія синонимическія—Втор. XXXII, 32).

15—16. Какъ содержащая отраву, пища несчастиваго (пріобрѣтаемая имъ богатства) не только не послужитъ на пользу („изблюеть“), но и окажется мучительною („исторгнетъ“), а въ результатѣ смертельною (ст. 16; ср. Пс. CXXXIX, 4; Пр. XXIII, 32; Тер. VIII, 14; XXIII, 15).

17—21. Раскрытіе образной рѣчи предшествующихъ ст., въ частности выраженій ст. 15: „изблюеть“, „исторгнетъ“.

17—18. Нечестивый не можетъ наслаждаться своею приятною пищею,—накопленными богатствами (ст. 17; ср. Исх. III, 8, 17). Онъ не воспользуется нажитымъ („не проглотитъ“), такъ какъ оно возвратится („изблюеть“) къ своимъ первоначальнымъ собственникамъ,—уйдетъ на удовлетвореніе обиженныхъ имъ лицъ: „по мѣрѣ имѣнія его будетъ и расплата его“. Богатство не послужитъ источникомъ радости („не порадуется“, ср. XXXI, 25).

19—21. Причина этого—въ незаконномъ характерѣ пріобрѣтеній несчастивца. Созданное путемъ угнетенія бѣдныхъ, захвата чужой собственности, не знавшей предѣла жадности, благосостояніе не можетъ быть прочнымъ: „за то не устоитъ счастье его“ (ст. 21; ср. Ис. V, 8—9; Пр. X, 2; Сир. V, 10; Лев. VII, 19).

22. Ненасытная жадность, обжорство (ст. 20—1) не только не упрочитъ благосостояніе несчастивца, но и увеличитъ количество предстоящихъ съ его утратою бѣдствій. Умноженіе благъ сопровождается увеличеніемъ числа обиженныхъ. И всѣ они поднимутъ руки на своего прежняго притѣснителя, отстоятъ ему неправды путемъ, можетъ быть, насильственного отнятія имущества. Угнетавшій другихъ теперь самъ испытаетъ

поднимется на него.

23. Когда будетъ чѣмъ наполнить утробу его, Онъ пошлетъ на него ярость гнѣва Своего и одождитъ на него (болѣзни) въ плоти его.

24. Убѣжить ли онъ отъ оружія желѣзнаго, — пронзить его лукъ мѣдный;

25. станетъ вынимать стрѣлу, — и она выйдетъ изъ тѣла, выйдетъ, сверкая сквозь желчь его; ужасы смерти найдутъ на него!

26. Все мрачное сокрыто внутри

его; будетъ пожирать его огонь, ни кѣмъ не раздуваемый; зло постигнетъ и оставшееся въ шатрѣ его.

27. Небо откроетъ беззаконіе его, и земля возстанетъ противъ него.

28. Исчезнетъ стяжаніе дома его; все расплывется въ день гнѣва Его.

29. Вогъ удѣлъ человѣку беззаконному отъ Бога и наслѣдіе, опредѣленное ему Вседержителемъ!

тяжесть притѣсненія. Такъ, пища нечестиваго сдѣлается для него источникомъ мученій („исторгнетъ“).

23—25. Лишеніемъ имущества (ст. 18) не ограничиваются наступающія злодѣя несчастія. Его удѣлъ — неизбежная смерть отъ руки Божіей.

23. Синодальный текстъ содержитъ лишнее противъ подлинника слово: „болѣзни“ Но и съ опущеніемъ послѣдняго смысла стиха передается у экзегетовъ различно въ зависимости отъ того, какъ переводить евр. выраженіе „билхумо“ (отъ „лехум“). Встрѣчающееся въ Библіи еще только одинъ разъ (Соф. 1, 17), оно производится отъ „лахам“ — „ѣсть“ и понимается въ значеніи „пища“, а затѣмъ, какъ и сродное съ нимъ арабское „lachim“, — „плоть“. Сообразно съ этимъ одинъ конецъ даннаго стиха переводятъ такъ: „Одождитъ (Богъ) на него (бѣдствія) въ пищу ему („билхумо“).“ Дождь божественныхъ наказаній, выражающихъ „ярость божественнаго гнѣва“ (ср. Плачъ, 1 13), сдѣлается пищею для грѣшника (ср. IX, 18; Іер. IX, 14). Ненасытимый въ своей жадности (ст. 20), онъ будетъ насыщенъ бѣдствіями. Другіе, держась перевода: „одождитъ въ плоть его“, видятъ здѣсь указаніе на то, что Господь одождитъ на грѣшника огненный дождь, который пожретъ его тѣло (Кейль).

24—5. Гибель грѣшника неизбежна. Пытаясь избѣжать одной опасности, онъ подвергается другой (ср. Ис. XXIV, 18; Іер. XLVIII, 44; Ам. V, 19), и эта послѣдняя поражаетъ его на смерть, подобно стрѣлѣ, пронзающей внутренности человѣка (ст. 25; ср. Суд. III, 22).

26. Въмѣсто выраженія „внутри его“ сообразно съ еврейскимъ „лицпунав“ должно быть поставлено „для сокровищъ его“ (ср. Ис. XVI, 14). Нечестивый богатѣетъ и собираетъ сокровища не въ Бога, и потому ихъ участь — гибель (ср. Іак. V, 3). Они пожираются огнемъ „ни кѣмъ не раздуваемымъ“, — не требующимъ для своего появленія и поддержанія человѣческихъ усилий, огнемъ Божіимъ (1, 16). Онъ истребляетъ и то, что уцѣлѣло и спаслось въ шатрѣ нечестиваго отъ рукъ мстителей (18, 22).

27—8. Изображаемый Софаромъ грѣшникъ — такое нравственное чудовище, что его не выносить даже видная, неодушевленная природа. Двѣ ея главныя сферы, прязываемыя Іовомъ въ свидѣтели своей невинности (XVI, 18—19), соединяются для отмщенія злодѣю. (29 ср. XVIII, 21).

ГЛАВА 21-я.

1. И отвѣчалъ Иовъ и сказалъ:
2. выслушайте внимательно рѣчь мою, и это будетъ мнѣ утѣшеніемъ отъ васъ.

3. Потерпите меня, и я буду говорить; а послѣ того, какъ поговорю, насмѣхайся.

4. Развѣ къ человѣку рѣчь моя? какъ же мнѣ и не малодушествовать?

5. Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите персть на уста.

6. Лишь только я вспомню, — содрогаюсь, и трепеть объемлетъ тѣло мое.

7. Почему беззаконные живутъ, достигаютъ старости, да и силами крѣпки?

8. Дѣти ихъ съ ними передъ лицемъ ихъ, и внуки ихъ передъ гла-

XXI.

Отвѣтная рѣчь Иова на рѣчь Софара во второмъ разговорѣ.—1—6. Требованіе Иовомъ внимательнаго отношенія къ своимъ рѣчамъ.—7—34. Описаніе благоденствія грѣшниковъ съ опроверженіемъ возможныхъ со стороны друзей возраженій.

2. Внимательное отношеніе друзей къ рѣчамъ Иова — показатель того, что они придаютъ имъ извѣстное значеніе, не считаютъ пустыми, брошенными на вѣтеръ, словами. Это и доставитъ утѣшеніе страдальцу, скорбящему отъ противорѣчій друзей, насмѣшекъ надъ нимъ (XVII, 2).

3. Можетъ быть, даже Софаръ, внимательно выслушавъ рѣчь Иова, прекратить свои насмѣшки: „послѣ того, какъ поговорю, насмѣхайся“.

4. Друзья вмѣшиваются въ рѣчи Иова, прерываютъ ихъ и возражаютъ, между прочимъ, потому, что считаютъ неумѣстнымъ съ его стороны переходящее въ ропотъ малодушіе и раздражительность, страстности (IV, 3—5; VIII, 2). Въ дѣйствительности же подобное настроеніе вполне естественно. Страждущіе обычно ищутъ себѣ сочувствія въ окружающихъ ихъ людяхъ. Но рѣчь, точнѣе, жалоба (евр. „сихи“ ср. VII, 13; IX, 27; X, 1) Иова обращена не къ людямъ — друзьямъ, она не ждетъ помощи съ ихъ стороны (XIII, 2), а къ Богу (XIII, 3; XVI, 20). И такъ какъ Онъ, отъ котораго страдалецъ ожидаетъ разрѣшенія вопроса о причинѣ бѣдствій, не внимааетъ его воплямъ (IX, 32; XIX, 7), то какъ же ему не впасть въ уныніе?

5. Вмѣсто того, чтобы упрекать Иова въ малодушіе, друзья обязаны „положить персть на уста“, т. е. замолчать (XXI, 9; XXXIX, 34; Пр. XXX, 3; Прем. VIII, 12; Свр. V, 12). Къ этому должно располагать то чувство ужаса, которое вызывается самимъ видомъ страдальца.

6—13. И теперь, какъ и прежде, рѣчь Иова будетъ полна нетерпѣнія и возбужденія. И все же ее слѣдуетъ выслушать внимательно. Возбужденіе Иова понятно: оно вызывается неразрѣшеннымъ для человѣческаго ума и приводящимъ въ смущеніе праведниковъ фактомъ благоденствія грѣшниковъ (Ср. LXXII, 2—3, 12—4; Іер. XII, 1 и д.).

7. Вопреки увѣренію Софара (XX, 5), оно проявляется прежде всего въ долготѣлїи и крѣпости силъ (ср. Ср. LXXII, 4), что составляетъ удѣлъ праведника (V, 26).

8. Помимо этого, нечестивые имѣютъ счастье видѣть себя, подобно праведникамъ (Ср. CXXVI, 3; CXXVII, 3—5; CXLIII, 12; ср. XVIII, 19), окруженными многочисленнымъ семействомъ. Въ ихъ поколѣніи не наблюдается большой смертности („дѣти и внуки ихъ предъ лицемъ ихъ“, ср. V, 25), не бываетъ, слѣдовательно, и поводовъ къ печали.

зами ихъ.

9. Дома ихъ безопасны отъ страха, и нѣтъ жезла Божія на нихъ.

10. Воля ихъ оплодотворяетъ и не извергаетъ, корова ихъ зачинаетъ и не выкидываетъ.

11. Какъ стадо, выпускаютъ они малютокъ своихъ, и дѣти ихъ прыгаютъ.

12. Восклицаютъ подъ *голосъ* тимпана и цитры и веселятся при *звукѣ* свирѣли;

13. проводятъ дни свои въ счастья и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю.

14. А между тѣмъ они говорятъ Богу: отойди отъ насъ, не хотимъ мы знать путей Твоихъ!

15. чтó Вседержитель, чтобы намъ служить Ему? и чтó пользы при-

бѣгать къ Нему?

16. Видишь, счастье ихъ не отъ ихъ рукъ.—Совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня!

17. Часто ли угасаетъ свѣтильникъ у незаконныхъ, и находятъ на нихъ бѣда, и Онъ даетъ имъ въ удѣлъ страданія во гнѣвѣ Своемъ?

18. Они должны быть, какъ соломинка предъ вѣтромъ и какъ плева, уносимая вихремъ.

19. Скажешь: Богъ бережетъ для дѣтей его несчастье его.—Пусть воздастъ Онъ ему самому, чтобы онъ это зналъ.

20. Пусть его глаза увидятъ несчастье его, и пусть онъ самъ пьетъ отъ гнѣва Вседержителя.

21. Ибо какая ему забота до дома

9. И вообще „дома“ нечестивыхъ,—семейства, включая женъ, дѣтей и слугъ (Быт. VII, 1; XXI, 17; Л, 7), не испытываютъ, какъ свойственно благочестивымъ (V, 24), страха,—не подвергаются ударамъ божественнаго гнѣва (ср. Пс. LXXII, 5).

10. Счастье грѣшниковъ сказывается и въ услѣнномъ веденіи хозяйства,—въ разиноженіи стадъ (Пс. CXLI, 13), благодаря отсутствію случаевъ несчастныхъ родовъ среди домашнихъ животныхъ (Быт. XXXI, 38).

11—12. Пользуясь успѣхомъ во всемъ, нечестивые проводятъ веселую, безпечальную жизнь. Дѣти ихъ забавляются соответствующими играми, а старшіе услаждаются своей слухъ пѣніемъ и игрой на музыкальныхъ инструментахъ (Ис. V, 12; XLII, 11).

13. Счастливая жизнь заканчивается легкой смертю: мгновенно, безъ болѣзней сходятъ грѣшники въ шею (ср. XVIII, 13).

14—16. По своему поведенію грѣшники не заслуживаютъ счастья („счастье ихъ не отъ рукъ ихъ“ ст. 16), такъ какъ сознательно („не хотимъ знать“) отвергаютъ Бога, указанный Имъ человѣку образъ жизни („путь“, ср. Ис. LVIII, 2) и считаютъ бесполезнымъ служеніе Ему (ст. 15; ср. Мал. III, 14). И если оно имъ дается, то, очевидно, вопреки теории друзей о земномъ издодозданіи. Фактомъ благоденствія нечестивымъ она всецѣло опровергается. Счастье дается грѣшникамъ легко, служеніе Богу трудно, и тѣмъ не менѣе Іовъ не желалъ бы быть на ихъ мѣстѣ: „совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня“ (ср. XVII, 9).

17—18. Отрицаемая Іовомъ теорія земныхъ издодозданій не можетъ быть доказана случаями бѣдствій грѣшниковъ. Какъ показываетъ вопросительная форма рѣчи („часто-ли?“ евр. „кама“, ср. VII, 19; XIII, 23), они составляютъ, по его мнѣнію, единичныя, рѣдкія явленія. Рѣдко угасаетъ у нечестивыхъ свѣтильникъ (XVIII, 5—6); находятъ бѣда (XVIII, 12), и постигаетъ назначенный отъ Бога удѣлъ страданій. Рѣдко равнымъ образомъ подвергаются они внезапной гибели (ст. 18; ср. Пс. I, 4; XVII, 13; LXXXII, 14; Ис. XL, 24; XL, 2; XLVII, 14).

19—21. Не можетъ быть опровергнуто взгляды Іова и тѣмъ положеніемъ друзей, что грѣшники наказываются въ лицѣ своихъ дѣтей (V, 4; XX, 10). Бѣдствія послѣднихъ не могутъ быть его бѣдствіями, такъ какъ послѣ смерти („когда число мѣсяцевъ его кончится“ — ст. 21) онъ ничего не знаетъ о судьбѣ своего потомства (XIV, 21; Еккл. IX, 5—6). Поэтому, кто согрѣшилъ, тотъ и долженъ быть наказанъ (ст. 19—20; ср. Іезек. XVIII), самъ обязанъ испить чашу божественнаго гнѣва (ст. 20 ср. Пс. LXXXIV, 9).

своего послѣ него, когда число мѣсяцевъ его кончится?

22. Но Бога ли учить мудрости, когда Онъ судить и горнихъ?

23. Одинъ умираетъ въ самой полнотѣ силъ своихъ, совершенно спокойный и мирный;

24. Внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгомъ.

25. А другой умираетъ съ душою огорченною, не вкусивъ добра.

26. И они вмѣстѣ будутъ лежать во прахѣ, и червь покроетъ ихъ.

27. Знаю я ваши мысли и ухищренія, какія вы противъ меня

сплетаете.

28. Вы скажете: гдѣ домъ князя, и гдѣ шатеръ, въ которомъ жили незаконные?

29. Развѣ вы не спрашивали у путешественниковъ и незнакомы съ ихъ наблюденіями,

30. что въ день погибели пощаженьъ бываетъ злодѣй, въ день гнѣва отводится въ сторону?

31. Кто представитъ ему предъ лице путь его, и кто воздастъ ему за то, что онъ дѣлалъ?

32. Его провожаютъ ко гробамъ и на его могилѣ ставятъ стражу.

33. Сладки для него глыбы до-

22. Утверждая, что на землѣ существуетъ строгое издвоздаяніе, настаивая на его непреложности (XVIII, 4) и древности, — изначальности въ родѣ человѣческомъ (XX, 4), друзья хотѣть быть мудрѣ Бога, предписываютъ законы міроуправленія Тому, Кто по Своей мудрости неизмѣримо выше человѣка: „судить горнихъ“, — небожителей (евр. „раимъ“; ср. IV, 18; XV, 15; XXV, 2; Пс. LXXVII, 69; Ис. XXIV, 21). Управляющаго небомъ хотѣть учить способу управлять землею!

23—6. Въ подобной роли друзья выступаютъ потому, что божественное міроуправленіе слѣдуетъ совершенно новымъ началамъ. Оно не знаетъ издвоздаянія ни здѣсь на землѣ, ни по смерти. Однакъ, т. е. нечестивый умираетъ въ состояніи полнаго вѣшняго благополучія („въ полнотѣ силъ своихъ“; ср. Пс. XXXVII, 4, 8), со всѣми признаками счастливо проведенной жизни (ст. 24; ср. Ис. LVIII, 11), другой—праведникъ сходитъ въ могилу, испытавъ всю горечь обреченной на страданія человѣческой жизни („съ душою огорченною“, ср. III, 20; VII, 11; X, 1). Для праведника и грѣшника не существуетъ издвоздаянія на землѣ, итъ его и по смерти. Оба одинаково будутъ похоронены въ могилѣ, сдѣлаются добычей червей (ср. XVII, 14; Евкл. IX, 2).

27—8. Возраженіемъ противъ высказываемаго Іовомъ взгляда являются неоднократно заявленія друзей, что однимъ изъ доказательствъ наказанія грѣшниковъ является гибель его жилища (VIII, 22; XV, 34; XVIII, 15, 21). Въ виду возможности повторенія ихъ и въ настоящемъ случаѣ („гдѣ домъ князя?“) Іовъ приводитъ ослабляющія силу этого соображенія данныя.

29—30. Ими являются свидѣтельства много видѣвшихъ и слышавшихъ путешественниковъ, т. е. данныя съ отгѣнкомъ всеобщности, повсемѣстности. Они удостовѣряютъ, что нечестивый не подвергается бѣдствіямъ, ускользаетъ отъ гибели.

31. И если самъ Богъ падаетъ грѣшника, то тѣмъ болѣе никто изъ людей не осмѣливается упрекать и обличать его въ неправдахъ и наказывать.

32. Не обличаемый никѣмъ въ теченіе своей жизни, нечестивый пользуется знаками вниманія, и уваженія и послѣ смерти. Его съ почетомъ провожаютъ до могилы, и память о немъ не исчезаетъ, какъ утверждаетъ Валдадъ (XVIII, 17), а продолжаетъ жить: „на его могилѣ ставятъ стражу“, — такой или иной памятникъ, — или же просто оберегаютъ ее отъ разрушенія.

33. Съ почетомъ погребенный, не тревожимый дурными отзывами потомковъ, грѣшникъ спокойно спитъ въ „глыбахъ долины“ (XXXVIII, 38), — любимомъ мѣстѣ погребенія на востокѣ, а то счастье, которымъ онъ пользовался въ теченіе своей жизни, вызываетъ въ потомкахъ не чувство ужаса (XVIII, 20), а стремленіе подражать ему (ср. Евкл. IV, 15—16), подобно тому, какъ и онъ шелъ по стопамъ своихъ предшественниковъ.

лины, и за нимъ идетъ толпа людей, а идущимъ передъ нимъ нѣтъ числа.

34. Какъ же вы хотите утѣшать меня пустымъ? Въ вашихъ отвѣтахъ остается одна ложь.

ГЛАВА 22-я.

1. И отвѣчалъ Елифазъ Ѣмани-тянинъ и сказалъ:

2. развѣ можетъ человѣкъ доставлять пользу Богу? Разумный доставляетъ пользу себѣ самому.

3. Чтѣ за удовольствіе Вседержителю, что ты праведенъ? И будетъ ли Ему выгода отъ того, что ты содержишь пути твои въ непорочности?

4. Неужели Онъ, боясь тебя, вступить съ тобою въ состязаніе, поидетъ судиться съ тобою?

5. Вѣрно, злоба твоя велика, и беззаконіямъ твоимъ нѣтъ конца.

6. Вѣрно, ты бралъ залогіи отъ братьевъ твоихъ ни-за-что и съ полунагихъ снималъ одежду.

7. Утомленному жаждою не подавалъ воды напиться и голодному

34. Отсутствие извоззаянія дѣлаетъ несбыточными совѣты и обѣщанія друзей, что подъ условіемъ обращенія къ Богу ловъ получитъ земное счастье.

XXII.

Рѣчь Елифаза въ третьемъ разговорѣ. — 1—5. Правосудіе Божіе, какъ основаніе для заключенія о грѣхности Іова. — 6—20. Двоякаго рода грѣхи Іова. — 21—30. Совѣтъ облизиться съ Богомъ и послѣдствія этого.

1—4. Не сбрашая вниманія на послѣднюю рѣчь Іова, не опровергая отиѣчаемыхъ имъ фактовъ, Елифазъ настаиваетъ на заслуженности постигшихъ его бѣдствій, вывода эту мысль изъ положенія о божественномъ правосудіи. Въ отношеніяхъ къ праведникамъ и грѣшникамъ Богъ руководится исключительно началами строгаго правосудія. Абсолютно всесовершенный, Онъ не получаетъ выгоды отъ дѣлъ „разумнаго“, — „ищущаго Бога“ (евр. „маскил“; ср. Пс. XIII, 2), равнымъ образомъ и поступки грѣшника не приносятъ Ему вреда. Поэтому Его отношенія къ тѣмъ и другимъ не опредѣляются, какъ у человѣка, желаніемъ доставить Себѣ пользу и избѣжать вреда. Богъ наказываетъ грѣшника не потому, что, боясь его, стремится отстранить отъ Себя грозящую со стороны этого послѣдняго опасность (ст. 4; ср. Премуд. VI, 7) и награждаетъ праведника не подъ вліяніемъ соображенія подвигнуть на большую добродѣтель и тѣмъ извлечь для Себя выгоду.

5. При безусловномъ правосудіи Бога для страшныхъ страданій Іова нельзя найти другой причины, кромѣ великой грѣхности.

6. Предполагаемые („вѣрно“) грѣхи Іова заключаются въ отсутствіи у него внушаемой самою природой гуманности, человѣчности. Онъ не стѣснялся брать залогъ (ср. Исх. XXII, 26—7; Втор. XXIV, 10—13) съ „братьевъ своихъ“, т. е. лицъ одного съ нимъ племени, и притомъ „ни за что“, т. е. не нуждаясь въ нихъ, такъ какъ самъ былъ богатъ. Имъ руководила въ этихъ случаяхъ одна жадность (ср. XX, 19—21), доходящая до того, что въ качествѣ залога отнималась послѣдняя одежда у полунагихъ, — ничего не имѣющихъ.

7. Житель пустыни, дорожившій водою, онъ былъ настолько жаждень, что отка-

отказывалъ въ хлѣбѣ;

8. а человѣку сильному ты *давалъ* землю, и сановитый селился на ней.

9. Вдовъ ты отсылалъ ни-съ-чѣмъ и сиротъ оставлялъ съ пустыми руками.

10. За то вокругъ тебя петли, и возмутилъ тебя неожиданный ужасъ,

11. или тьма, въ которой ты ничего не видишь, и множество водъ покрыло тебя.

12. Не превыше ли небесъ Богъ? посмотри вверхъ на звѣзды, какъ онъ высокъ!

13 И ты говоришь: что знаетъ Богъ? можетъ ли Онъ судить сквозь мракъ?

14. облака—завѣса Его, такъ-что Онъ не видитъ, а ходитъ *только* по небесному кругу.

15. Неужели ты держишься пути древнихъ, по которому шли люди беззаконные,

16. которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась подь основаніе ихъ?

17. Они говорили Богу: отойди отъ насъ! И что сдѣлаетъ имъ Вседержитель?

18. А Онъ наполнялъ дома ихъ добромъ. Но совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня!

19. Видѣли праведники и радовались, и непорочный смѣялся имъ:

20. врагъ нашъ истребленъ, а

зываетъ въ глоткѣ воды изнывавшему отъ жажды и въ кускѣ хлѣба голодному (ср. Ис. LVIII, 10).

8. Синодальное чтеніе представляетъ не совѣмъ точную передачу еврейскаго текста. Вуквальный переводъ его, удержанный Акилою и Симмахоиъ, будетъ такой: „человѣкъ съ рукою—ему земля, и тотъ, кто высокъ по положенію, водворялся на ней“. „Человѣкъ руки“, т. е. силы (XL, 9; Пс. LXXVI, 16; LXXXII, 9) и насилія (XXXV, 9), Ювъ захватывалъ землю, расширялъ свои владѣнія путемъ насильственнаго захвата (ср. Ис. V, 8), не дозволяя селиться на ней слабымъ.

9. Къ лицамъ послѣдняго рода относились вдовы и сироты: ихъ просьбы и мольбы оставлялись Ювомъ безъ удовлетворенія.

10—11. Величію и силѣ грѣха соответствуетъ сила постигшихъ Юва бѣдствій. Онъ „окруженъ петлями“,—пораженъ болѣзнью, скорбями, безславіемъ (XVIII, 8—10), не видя возможности избавиться отъ нихъ („тьма, въ которой ты ничего не видишь“ ср. XVII, 12), близокъ къ гибели:—„множество водъ покрыло тебя“ (ср. Пс. XLI, 8; LXVIII, 3).

12—14. Грѣхи противъ ближнихъ соединяются у Юва съ грѣхами противъ Бога,—отрицаніемъ Его всевѣдѣнія и вмѣшательства въ жизнь людей,—промысла.

12. Жилнще Божіе выше звѣзднаго неба, и съ подобной высоты Богу видна вся земля, предъ Нимъ растилается ея необозримый для человѣческаго глаза просторъ. Богъ всевѣдущъ (ср. Пс. XIII, 2).

13—14. Между тѣмъ, по мнѣнію Юва, Богъ, скрытый отъ земли облаками („облака—завѣса Его“; ср. Плачъ, III, 4: „Ты покрывъ Себя облакомъ, чтобы не доходила молитва“), обладаетъ вѣдѣніемъ лишь того, что совершается въ сферѣ небесъ, и, не видя происходящаго на землѣ, не проявляетъ Своего суда надъ людьми (ст. 13; ср. Пс. LXXII, 11; XCIII, 7; Ис. XXIX, 15; Іез. VIII, 12).

15—17. Подобными разсужденіями Ювъ утѣждается древнему, грѣховному (*ἀρχαῖος κόσμος*—2 Пет. II, 5) допотопному человечеству („вода разлилась подь основанія ихъ“), представители котораго отвергали такъ же, какъ и онъ, Бога („отойди отъ насъ“), отрицали вмѣшательство въ свою жизнь своего благодѣтеля (ст. 17) и за то погибли, по человѣческимъ разсужденіямъ (ст. 18), преждевременно.

18—20. Черная неблагодарность этихъ богохульниковъ вызываетъ въ Елифазѣ чувство глубокаго отвращенія, а гибель грѣшниковъ, одновременно враговъ Божіихъ и людей благочестивыхъ („врагъ нашъ“, ср. Пс. CXXXVIII, 20—2; Рим. XI, 28), наполняетъ сердца этихъ послѣднихъ радостью (ст. 19). Они видѣли въ ней проявленіе божественнаго правосудія (ср. Пс. LVII, 11—12; LXIII, 10—11).

оставшееся послѣ нихъ пожралъ огонь.

21. Сблизься же съ Нимъ—и будешь спокоенъ; чрезъ это придетъ къ тебѣ добро.

22. Прими изъ устъ Его законъ и положи слова Его въ сердце твое.

23. Если ты обратишься къ Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззаконіе отъ шатра твоего.

24. и будешь вмѣнять въ прахъ блестящій металлъ, и въ камни потоковъ—золото Офирское.

25. И будетъ Вседержитель твоимъ золотомъ и блестящимъ сере-

бромъ у тебя,

26. ибо тогда будешь радоваться о Вседержителѣ и поднимешь къ Богу лице твое.

27. Помолитесь Ему, и Онъ услышитъ тебя, и ты исполнишь обѣты твои.

28. Положишь намѣреніе, и оно состоится у тебя, надъ путями твоими будетъ сіять свѣтъ.

29. Когда кто униженъ будетъ, ты скажешь: возвышеніе! и Онъ спасетъ поникшаго лицомъ,

30. избавитъ и небезвиннаго, и онъ спасется чистотою рукъ твоихъ.

21. Гибель допотопнаго человѣчества должна послужить для Іова предостереженіемъ. Если онъ желаетъ избѣгнуть ее, обязанъ „сблизиться“ съ Богомъ, — оставить чувство вражды противъ него (евр. „сакан“ — быть въ дружбѣ, въ интимнымъ съ кѣмъ либо отношеніяхъ — Пс. СXXXVIII, 3). Въ результатѣ этого кончатся душевныя муки Іова: „будешь спокоенъ“, и онъ получитъ награду.

22. Выдавая свой совѣтъ какъ бы совѣтъ самого Бога, Елифазъ предлагаетъ Іову признать его въ качествѣ непреложной истины („прими изъ устъ Его законъ“, ср. Пр. II, 6) и всецѣло, до глубины души имъ проникнуться: „положи слова Его въ сердце твое“.

23—4. Удѣлъ такого человѣка — блаженство (Пс. XCIII, 12—13). Такъ точно и Іову, подъ условіемъ исполненія имъ даннаго совѣта, — „удаленія беззаконія изъ шатра“, не только будетъ возвращено утраченное счастье („устроишься“; евр. „бана“ въ смыслѣ дарованія прежняго счастья — Іер. XXIV, 6; XXXIII, 7, сообщенія большаго — Мал. III, 15), но и дано больше, чѣмъ онъ имѣлъ. Іовъ сдѣлается настолько богатъ, что „блестящій металлъ“ (золото и серебро въ неочищенномъ видѣ) будетъ для него такъ же безцѣненъ, какъ прахъ, а лучшее офирское золото, какъ простой камень.

25. Не придавая значенія земнымъ богатствамъ, Іовъ будетъ считать своимъ величайшимъ, самымъ цѣннымъ сокровищемъ Того, кто далъ ему ихъ, т. е. Бога. Онъ будетъ „блестящимъ серебромъ“ — серебро очищенное отъ примѣсей.

26. Въ качествѣ величайшаго блага Богъ сдѣлается для Іова источникомъ духовной радости и утѣшенія (ср. Пс. XXXVI, 4; Ис. LVIII, 14). Послѣднія проявятся въ томъ, что у него, прощеннаго и награжденнаго Богомъ, исчезнетъ мучительное чувство богоотверженности. Прощенный Богомъ, онъ смѣло и довѣрчиво подниметъ къ Нему свое лице (ср. Быт. IV, 6).

27. Протекающая изъ довѣрчивой любви молитва Іова будетъ услышана Господомъ, а обѣты, плодъ усердія, а не вынужденія, исполнены.

29—30. Іовъ будетъ настолько твердъ въ благочестія, что бѣдствія невинныхъ не поколеблютъ его праведности (Пс. LXXII, 2—3, 12—4). При видѣ ихъ онъ на основаніи личнаго опыта скажетъ, что они — не проявленіе божественнаго правосудія, ведугъ страдальца къ возвышенію и утвержденію въ добрѣ: „ты скажешь: возвышеніе“. Подобными разсужденіями онъ ободритъ и самихъ страждущихъ, не дастъ имъ возможности впасть въ грѣхъ отчаянія, невѣрія; они спасутся, благодаря ему: „онъ спасается чистотою рукъ твоихъ“ (ст. 30).

ГЛАВА 23-я.

<p>1. И отвѣчалъ Іовъ и сказалъ:
2. еще и нынѣ горька рѣчь моя:
страданія мои тяжелѣе стоновъ моихъ.
3. О, если бы я зналъ, гдѣ найти
Его, и могъ подойти къ престолу Его!
4. Я изложилъ бы предъ Нимъ
дѣло мое и уста мои наполнилъ бы
оправданіями;
5. узналъ бы слова, какими Онъ</p> | <p>отвѣтитъ мнѣ, и понялъ бы, что
Онъ скажетъ мнѣ.
6. Неужели Онъ въ полномъ мо-
гуществѣ сталъ бы состязаться со
мною? О, нѣтъ! Пусть Онъ только
обратилъ бы вниманіе на меня.
7. Тогда праведникъ могъ бы со-
стязаться съ Нимъ, — и я навсегда
получилъ бы свободу отъ Судіи
моего.</p> |
|--|--|

XXIII.

Отвѣтная рѣчь Іова на рѣчь Елифаза въ третьемъ разговорѣ. — 1—2. Общая ха-
рактеристика рѣчи. — 3—7. Желательность сближенія съ Богомъ въ виду необходимости
оправданія. — 8—14. Неосуществимость подобнаго желанія. — 15—17. Новыя муки Іова.

2. Изъ всей рѣчи Елифаза утѣшительнымъ для Іова является лишь совѣтъ сбли-
зиться съ Богомъ (XXIII, 21): онъ совпадаетъ съ его собственнымъ желаніемъ (XVI, 21).
Но желательное для страдальца сближеніе съ Богомъ не допускается Имъ Самимъ
(ст. 8 и 9), а потому и новая рѣчь Іова полна горечи, жалобъ. Впрочемъ, онъ ничто
по сравненію съ страданіями; эти послѣдніе не могутъ быть выражены въ словахъ:
„страданія мои тяжелѣе стоновъ моихъ“. Таковъ смыслъ синодальнаго чтенія, въ кото-
ромъ выраженіе „страданія“ представляетъ переводъ еврейскаго слова „йади“ — „рука
моя“. Возможность такой передачи объясняется тѣмъ что „йад“ означаетъ и „рука“ и
„бѣдствія, страданія“ (I, 11; II, 5; Пс. XXXI, 4; XXXVII, 3 и т. п.). Буквальный
переводъ еврейскаго чтенія даннаго мѣста такой: „моя рука тяготѣетъ надъ моими
вздоханіемъ“, — я принуждаюсь къ продолженію воплей, жалобъ. LXX и Пешито мѣсто
„йади“ — „рука моя“ читаютъ: йадо“ — „рука Его“, т. е. Бога.

3. Сближеніе съ Богомъ возможно лишь подъ условіемъ выясненія дѣла Іова. И
онъ, желая сближенія, стремится къ суду („могъ подойти къ престолу Его“) съ тѣмъ,
Который до сихъ поръ не найденъ имъ, скрывается отъ него (XIII, 24).

4—5. Съ своей стороны Іовъ сдѣлалъ бы на судѣ все способствующее прекра-
щенію вражды. Признаваемый Богомъ за грѣшника и потому за врага (VII, 20; XIII,
23—4), онъ постарался бы разсѣять подобный взглядъ приведеніемъ доказательствъ въ
пользу своей невинности: „уста наполнилъ бы оправданіями“ („тохаот“, — доказа-
тельства правды одного и неправды другого — Пс. XXXVII, 15). Онъ изложилъ бы ихъ въ
противовѣсъ тѣмъ возраженіямъ со стороны Бога, которыя до сихъ поръ остаются для
него неизвѣстными (ст. 5; ср. X, 2).

6—7. Сомнѣнія въ возможности примиренія съ Богомъ. Конечно, тѣ оправданія,
которыя намѣренъ привести Іовъ на судѣ съ Богомъ, утратятъ свою силу и значеніе,
если Онъ выступитъ въ роли гнѣвнаго, грознаго судіи (IX, 20, 30—31; XIII, 18—21;
ср. IX, 33—35). Но подобное предположеніе устраняется увѣренностью, что Господь
благосклонно выслушаетъ страдальца. И если Богъ, гнѣвный, произвольный Судія, обви-
нить и праведника (IX, 20; 30—1), то при предполагаемомъ условіи невинность пра-
ведника будетъ принята во вниманіе, и онъ, праведникъ (IX, 35; XII, 4) перестанетъ
считаться Богомъ за врага: „получилъ бы свободу“ (ср. VII, 12, 19; XIII, 27).

8. Но вотъ, я иду впередъ—и нѣтъ Его, назадъ—и не нахожу Его;

9. дѣлаетъ ли Онъ что на лѣвой сторонѣ, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю.

10. Но Онъ знаетъ путь мой; пусть испытаетъ меня,—выйду, какъ золото.

11. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранилъ и не уклонялся.

12. Отъ заповѣди устъ Его не отступалъ; глаголы устъ Его хранилъ больше, нежели мои правила.

13. Но Онъ твердъ; и кто отклонить Его? Онъ дѣлаетъ, чего хочеть душа Его.

14. Такъ, Онъ выполнить положенное мнѣ, и подобнаго этому много у Него.

15. Поэтому я трепещу предъ лицемъ Его; размышляю—и устрашусь Его.

16. Богъ расслабилъ сердце мое, и Вседержитель устрашилъ меня.

17. Зачѣмъ я не уничтоженъ прежде этой тьмы, и Онъ не сокрылъ мрака отъ лица моего!

8—9. Противъ сближенія Иова съ Богомъ самъ Богъ. Онъ не допускаетъ его на тотъ судъ съ Собою, который далъ бы почву для примиренія. Ищущій Господа страдалецъ (ст. 3) нигдѣ Его не находитъ.

10—12. Богъ скрывается отъ Иова съ тою цѣлью, чтобы не дать ему возможности оправдаться (проявленіе вражды), такъ какъ знаетъ, что съ суда онъ выйдетъ столь же чистымъ, какъ золото изъ горняла (ст. 10; ср. Пр. XVII, 3; Зах. XIII, 9). Необходимость послѣдняго объясняется тѣмъ, что Иовъ въ теченіе всей своей жизни былъ твердъ въ благочестіи. Онъ не уклонялся отъ пути, указаннаго Богомъ (ст. 11; ср. Пс. XVI, 5; СXXIV, 5; Ис. XXX, 11), предпочиталъ божественную волю своимъ личнымъ желаніямъ („правила“, евр. „хукки“—противоположныя божественнымъ законамъ законы грѣховной природы. Ср. Рим. VII, 23).

13—14. Несмотря на невинность Иова, рѣшеніе Господа не допускать его до оправданія неизмѣнно („Онъ твердъ“), и никто не въ состояніи заставить Его поступить иначе (ср. IX, 12; XI, 10). Въ силу этого Онъ до конца выполнить свое опредѣленіе объ Иовѣ подвергнуть его страданіямъ и уничтоженію („положенное мнѣ“; ср. X, 13—14). И удивляться этому нечего: подобнымъ же образомъ Господь поступаетъ и съ многими другими („подобнаго этому много у Него“; ср. IX, 23).

15—16. Размышленіе о подобныхъ необъяснимыхъ для человѣка отношеніяхъ Бога волнуетъ и странитъ Иова, сопрозождается полнымъ упадкомъ душевной дѣятельности: „расслабилъ сердце“.

17. Буквальный переводъ даннаго стиха съ еврейскаго такой: „ибо я погибаю не отъ присутствія тьмы, ни отъ мрака, который закрываетъ лице мое“. Иовъ гибнетъ не отъ страданій, которыя не общають ему ничего отраднана въ будущемъ, но отъ страннаго повсденія Господа.

ГЛАВА 24-я.

1. Почему не сокрыты отъ Вседержителя времена, и знающіе Его не видятъ дней Его? 2. Межи передвигаютъ, угоняютъ стада и пасутъ у себя; 3. у сиротъ уводятъ осла, у вдовы берутъ въ залогъ вола; 4. бѣдныхъ сталкиваютъ съ до-роги, всѣ уничиженныя земли при-	нуждены скрываться. 5. Вотъ они, какъ дикіе ослы въ пустынь, выходятъ на дѣло свое, вставая рано на добычу; степь даетъ хлѣбъ для нихъ и для дѣтей ихъ; 6. жнутъ они на полѣ не своимъ и собираютъ виноградъ у нечестивца;

XXIV.

Вторая половина отвѣтной рѣчи Иова.--1—25. Безнаказанность разнаго рода грѣшника; примѣры этого.

1. Какъ загадочны страданія праведниковъ, такъ точно не понятна безнаказанность нечестивыхъ. Такъ какъ еврейскій глаголь „цафан“ („ло ницпену“ = „почему не сокрыты“ синодальнаго чтенія) употребляется для выраженія мысли о сохраненіи Богомъ заслуженнаго наказанія (XXI, 19), то, очевидно, подъ днями и временами разумѣются дни божественнаго мщенія и суда надъ грѣшниками (Иез. XXX, 3). Эти дни „не сокрыты отъ Вседержителя“, точнѣе и яснѣе, не сохраняются Богомъ, — ихъ не существуетъ; и потому „знающіе Его“, — праведники (XVIII, 21; Пс. XXXV, 11) не видятъ проявленія божественнаго правосудія по отношенію къ грѣшникамъ (ср. XXII, 19).

2—4. Первый рядъ примѣровъ, доказывающихъ, что на землѣ царитъ достойное проклетія, но тѣмъ не менѣе не караемое притѣсненіе слабыхъ сильными.

2. Наказанію подлежатъ прежде всего „передвигающіе межи“, — отнимающіе у другихъ земельную собственность путемъ передвиженія границъ, отдѣлявшихъ владѣнія одного лица отъ владѣній другого (Втор. XIX, 14; XXVII, 17; Прит. XXII, 28; XXIII, 10—11; Ос. V, 10). Безнаказанными остаются и грабители (ср. XX, 19), настолько въ силу этого смѣлые и беззапѣчивые, что безбоязненно пасутъ на глазахъ у всѣхъ угнанный ими скотъ.

3. Даже обидчики вдовъ и сиротъ, несмотря на обѣщаніе Божіе защищать этихъ послѣднихъ (Исх. XXII, 22—24; Пс. LXXVII, 6), не получаютъ возмездія.

4. Притѣсненія доходятъ до того, что бѣдные лишаются возможности ходить по дорогамъ и принуждены скрываться. По свидѣтельству кн. Судей, подобное состояніе испытывали евреи во время Самегара отъ вторженія филистимлянъ (Суд. V, 6; ср. III, 31). Это обстоятельство дѣлаетъ довольно правдоподобнымъ предположеніе нѣкоторыхъ экзегетовъ (Делича и др.), что въ настоящемъ и дальнѣйшихъ стихахъ идетъ рѣчь о тѣхъ первобытныхъ племенахъ, населявшихъ землю Уцъ, владѣнія которыхъ были отняты вторгнувшимися въ ихъ страну завоевателями. Что касается вторженія, то оно извѣстно друзьямъ Иова (XV, 19).

5—12. Описаніе состоянія поработенныхъ племенъ.

5. Ихъ жизнь напоминаетъ жизнь животныхъ и по мѣсту („какъ дикіе ослы въ пустынь“, — VI, 5; XI, 12; XXXIX, 5 и д.) и по пищѣ. Ею служатъ степныя травы, корни и ягоды растеній (ср. XXX, 4), которыя собираются ими для рано чувствующихъ голодъ дѣтей, почему они и выходятъ на дѣло свое“ (ср. Пс. CIII, 23) раннимъ утромъ.

6. Приготовивъ пищу для дѣтей, они отправляются для добыванія собственнаго

7. нагіе ночуть безъ покрова и безъ одѣянiя на стужѣ;

8. мокнуть отъ горныхъ дождей и, не имѣя убѣжища, жмутся къ скалѣ;

9. отторгають отъ сосцовъ сироту и съ нищаго берутъ залогъ;

10. заставляють ходить нагими, безъ одѣянiя, и голодныхъ кормятъ колосьями;

11. между стѣнами вѣжимають масло оливковое, топчуть въ топчилахъ и жаднуть.

12. Въ городѣ люди стонуть, и душа убиваемыхъ вопіеть, и Богъ не воспрещаетъ того.

13. Есть изъ нихъ враги свѣта,

и не знаютъ путей его и не ходять по стезямъ его.

14. Съ разсвѣтомъ встаетъ убійца, умерщвляетъ бѣднаго и нищаго, а ночью бываетъ воромъ.

15. И око прелюбодѣя ждетъ сумерковъ, говоря: ни чей глазъ не увидитъ меня,—и закрываетъ лице.

16. Въ темнотѣ подкапываются подъ дома, которые днемъ они замѣтили для себя; не знаютъ свѣта.

17. Ибо для нихъ утро—смертная тѣнь, такъ-какъ они знакомы съ ужасами смертной тѣни.

18. Легокъ такой на поверхности воды, проклята часть его на землѣ, и не смотритъ онъ на дорогу са-

пропитанiя на поля своихъ порабителѣй богатей. Имъ является предназначенный для скота кормъ („белило“, ср. VI, 5) и уцѣлѣвшіе послѣ настоящаго сбора виноградная ягода.

7—8. Сходство съ животными восполняется отсутствіемъ одеждъ и жилищъ (ср. XXX, 6) и беззащитностью отъ вредныхъ дѣйствій атмосферы.

9—11. Послѣ описанiя участи поработенныхъ племенъ, Іовъ возвращается къ перечисленію остающихся безъ наказанiя злодѣяній. Они состоятъ въ томъ, что сильные отнимають у слабыхъ грудныхъ дѣтей для обращенiя ихъ въ рабство (ср. XXXI, 17—18), берутъ залогъ съ нищихъ и, пользуясь ихъ несостоятельностью, заставляютъ работать на своихъ поляхъ, причемъ даже не кормятъ,—лишаютъ того, въ чемъ нельзя отказывать животнымъ (Вт. XXV, 4; 1 Тим. V, 18). „Голодныхъ кормятъ колосьями“, буквально: „они голодны и носятъ снопы“ Равнымъ образомъ, когда даровые рабочіе притѣснителей „выжимають между стѣнами“, т. е. подъ строгимъ надзоромъ, оливковое масло и „топчуть“ виноградъ, то имъ не позволяется утолить жажду.

12. Превративъ одну часть коренного населенiя въ рабство, другую порабителѣй избилъ. Кровь убитыхъ требуетъ отмщенiя, но Богъ не обращаетъ на это вниманiя.

13—16. Особаго рода преступники, совершающіе свои дѣла подъ покровомъ ночи, дѣти ея, враги свѣта (ср. Рим. XIII, 12). Къ нимъ относятся, во-первыхъ, убійцы, встающіе „съ разсвѣтомъ“, точнѣе „предъ разсвѣтомъ“ (евр. „лайор“), когда преступленію благоприятствуетъ полумракъ; во-вторыхъ, прелюбодѣя, ждущіе темноты вечера (Првт. VII, 8—9) и для большей безопасности закрывающіе свое лице, и, наконецъ, вору, легко подкапывающіеся подъ стѣны восточныхъ домовъ, благодаря отсутствію у нихъ фундамента.

17. Убійцы, прелюбодѣи и вору избѣгаютъ свѣта, онъ для нихъ ужасенъ, какъ ужасна сѣнь смертная. Днемъ имъ грозятъ опасность быть открытыми и наказанными.

18—21. Данные стихи содержатъ описаніе гибели грѣшника, чего до сихъ поръ не признавалъ Іовъ. Въ виду этого большинство экзегетовъ видитъ въ нихъ изложеніе взгляда друзей, къ которому самъ страдалецъ относится иронически. И дѣйствительно, въ противномъ случаѣ Іовъ впадаетъ въ странное самопротиворѣчіе (ср. ст. 12). По тексту LXX, Вульгатѣ и Пешито гибель грѣшника представляется Іову только желательною.

18. Нечестивый „легокъ на поверхности воды“,—его счастье не имѣетъ постоянства, такъ же быстро проходитъ, какъ быстро уносится водою легкой предметъ (ср. IX, 26; Ос. X, 7); его имущество подвергается проклятiю (V, 3; XVIII, 15, 20), и онъ не можетъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ: „не смотритъ на дорогу садовъ виноградныхъ“ (ср. 3 Цар. IV, 25; Мих. IV, 4; Зах. III, 10).

довъ виноградныхъ.

19. Засуха и жары поглощаютъ снѣжную воду: такъ преисподняя— грѣшниковъ.

20. Пусть забудетъ его утроба матери; пусть лакомится имъ червь; пусть не остается о немъ память; какъ дерево, пусть сломится беззаконникъ,

21. который угнетаетъ бездѣтную, не рождавшую, и вдовѣ не дѣлаетъ добра.

22. Онъ и сильныхъ увлекаетъ

свою силою; онъ встаетъ, и никто не увѣренъ за жизнь свою.

23. А Онъ даетъ ему *все* для безопасности, и онъ *на то* опирается, и очи Его видятъ пути ихъ.

24. Поднялись высоко, — и вотъ, нѣтъ ихъ: падаютъ, и умираютъ, какъ и всѣ, и, какъ верхушки колосевъ, срѣзываются.

25. Если *это* не такъ,—кто обличитъ меня во лжи и въ ничто обратитъ рѣчь мою?

ГЛАВА 25-я.

1. И отвѣчалъ Вилдадь Савхенинъ и сказалъ:

2. держава и страхъ у Него; Онъ творитъ миръ на высотахъ Своихъ!

3. Есть ли счетъ воинствамъ Его? и надъ кѣмъ не восходить свѣтъ Его?

4. И какъ человѣку быть правымъ предъ Богомъ, икакъ быть чистымъ рожденному женщиною?

5. Вотъ даже луна, и та несвѣтла, и звѣзды нечисты предъ очами Его.

6. Тѣмъ менѣе человѣкъ, *который* есть червь, и сынъ человѣческой, *который* есть моль.

19. Удѣлъ грѣшника — неотвратимая гибель, подобная неизбежному исчезновенію снѣга подъ влияніемъ жары (ср. VI, 16—17; Пс. LXVII, 3).

20—1. И подобною судьбою онъ ни въ комъ не вызываетъ состраданія: его забываютъ самые близкіе ему люди, — мать, и память о немъ совсѣмъ исчезаетъ (ср. XVIII, 17).

22—4. Взгляду друзей Іовъ противопоставляетъ свой собственный.

22. Въ теченіе своей жизни нечестивый проявляетъ такое могущество, что его страшатся даже сильные.

23. Самъ Богъ помогаетъ беззаконникамъ. Онъ видитъ ихъ злодѣянія и тѣмъ не менѣе даетъ все, служащее къ безопасности.

24. Опираясь на свою силу (ст. 22), подкрѣпляемые божественною помощью, нечестивые достигаютъ наивысшаго могущества, а затѣмъ умираютъ такою же смертію, какъ и всѣ остальные люди. „Какъ верхушки колосевъ срѣзываются“. Намекая на восточный обычай срѣзывать при жатвѣ верхушки стебля и оставлять солому на корнѣ, Іовъ хочетъ сказать, что стебли и корень нечестиваго—его потомство—продолжаетъ существовать, не исчезаетъ, какъ утверждаютъ друзья (ср. XV, 32; XVIII, 19).

25. Взглядъ Іова не можетъ быть опровергнутъ.

XXV.

Отвѣтная рѣчь Валлада на рѣчь Іова въ третьемъ разговорѣ.

Небольшая рѣчь Валлада сводится къ двумъ положеніямъ: предъ всеправеднымъ и всемогущимъ Богомъ, которому подчиняются небесныя силы, человѣку нельзя отстоять

ГЛАВА 26-я.

<p>1. И отвѣчалъ Іовъ и сказалъ:
2. какъ ты помогъ безсильному, поддержалъ мышцу немощнаго!</p> <p>3. Какой совѣтъ подалъ ты не мудрому и какъ во всей полнотѣ объяснилъ дѣло!</p> <p>4. Кому ты говорилъ эти слова, и чей духъ исходилъ изъ тебя?</p>	5. Рефаимы трепещутъ подъ водами, и живущіе въ нихъ. 6. Преисподняя обнажена предъ Нимъ, и нѣтъ покрывала Аваддону. 7. Онъ распростеръ сѣверъ надъ пустотою, повѣсилъ землю ни на чемъ. 8. Онъ заключаетъ воды въ обла-

чно попранное право; предъ всесвятымъ Богомъ, въ очахъ котораго нечесты даже звѣзды, не можетъ быть честъ и человѣкъ; оправдаться ему нѣтъ возможности. То и другое положеніе направлено противъ желанія увѣреннаго въ своей правотѣ Іова судиться съ Богомъ (XXIII).

XXVI.

Отвѣтная рѣчь Іова на рѣчь Валлада въ третьемъ разговорѣ. 1—4. Характеристика рѣчи Валлада. — 5—14. Іову, какъ и Валладу, извѣстно всемогущество Божіе.

2. Такъ какъ рѣчь Валлада ничего не даетъ для разрѣшенія волнующаго, „разслабляющаго“ сердце Іова (XXIII. 16) вопроса о причинѣ страданій праведника, не-правосудномъ отношеніи къ нему Бога (XXIII) и благоденствіи грѣшниковъ (XXIV, 25), то она и вызываетъ съ его стороны справедливое ироническое замѣчаніе: „какъ ты помогъ безсильному?“ Своими разсужденіями Валладъ не помогъ Іову, безсильному разрѣшить загадку своего бытія, и потому нисколько не утѣшилъ его („поддержалъ мышцу немощнаго“).

3—4. Еще съ большимъ сарказмомъ отзывается Іовъ о приведенныхъ Валладомъ доказательствахъ въ пользу мысли о божественномъ всемогуществѣ. Какъ полно и всесторонне освѣщенъ имъ этотъ вопросъ („какъ во всей полнотѣ объяснилъ дѣло“). Не получилъ ли онъ откровеніе свыше? („чей духъ исходилъ изъ тебя?“). Все сказанное Валладомъ извѣстно Іову, этому глупцу („не мудрому“), по мнѣнію друзей.

5—8. Іовъ знаетъ о всемогуществѣ Божіемъ не менѣе, если не болѣе, Валлада. Ему извѣстно, что оно ничѣмъ не ограничено, для него не существуетъ преградъ. Доказательствомъ этого является трепеть предъ Господомъ рефаимовъ (ср. Пс. LXXXVII, 11), обитателей шеола. Хотя послѣдній и отдѣленъ отъ небесъ, жилища Божія; воднымъ пространствомъ, но оно не останавливаетъ дѣйствія божественнаго всемогущества: рефаимы трепещутъ. „Рефаимъ“ значитъ слабый, подобный тѣни; подобное названіе усвоится жителямъ шеола, — умершимъ, потому, что послѣдній представлялся мѣстомъ покоя, сна (III, 13; Ис. XXVI, 19), полусознательнаго состоянія, изъ котораго его обитатели выходятъ только подъ вліяніемъ вѣшняго воздѣйствія (Ис. XIV, 9).

6. Для божественнаго всемогущества открыть не только шеолъ, но и „авадонъ“ Пс. LXXXVII, 12; Пр. XV, 11; XXVII, 20; ср. Евр. IV, 13), — самая низшая и глубочайшая часть ала („ἀβυσσος“ — бездна; ср. Апок. IX, 11: „ангелы бездны“).

7. Всемогущество Божіе сказывается въ установленіи законовъ тяготѣнія, силою котораго поддерживаются въ воздухѣ громадная свѣтила сѣвернаго полушарія (выраженіе „распростеръ“ прилагается только къ небесному своду, — IX, 8; Пс. CIII, 2; Ис. XL, 22; XLIV, 24, — но никогда къ землѣ, а потому и „сѣверъ“ не можетъ означать сѣвернаго полушарія, — части земли) и весь земной шаръ.

8. Отъ Него же получили начало законы, опредѣляющіе явленіе дождя (ср. Пс. CIII, 3; Іер. X, 13).

какъ Своихъ, и облако не разсѣдается подъ ними.

9. Онъ поставилъ престоль Свой, распростеръ надъ нимъ облако Свое.

10. Черту провелъ надъ поверхностью воды, до границъ свѣта со тьмою.

11. Столпы небесъ дрожать и ужасаются отъ грозы Его.

12. Силою Своею волнуетъ море и разумомъ Своимъ сражаетъ его дерзость.

13. Отъ духа Его—великолѣпие неба; рука Его образовала быстрого скорпіона.

14. Вотъ, это части путей Его; и какъ мало мы слышали о Немъ! А громъ могущества Его кто можетъ уразумѣть?

9. Всемогущій Богъ „поставилъ престоль Свой“, точнѣе, „покрываетъ лице Своего престола“. Престоломъ Вожимъ служить небо (Ис. LXVI, 1); передняя, обращенная къ землѣ, сторона его („лице“) закрыта облаками, какъ бы покрываломъ (ср. XXII, 14; Пс. XVII, 12; Ам. IX, 6), въ силу чего онъ невидимъ (ср. XXII, 14). Доходящимъ до земли отблескомъ его является свободная отъ облаковъ небесная лазурь (Ис. XXIV, 10).

10. Силою Своего всемогущества Господь, „провелъ черту надъ поверхностью воды“ (ср. Прит. VIII, 27). По воззрѣнію древнихъ народовъ, земля омывается (окружается) со всѣхъ сторонъ океаномъ, надъ которымъ возвышается въ видѣ полушарія небесный сводъ (ср. „небесный кругъ“—XXII, 14). Внутри этого пространства—область истекающаго изъ солнца и звѣздъ свѣта, внѣ его—область тьмы: „до границъ свѣта со тьмою“.

11—12. Божественное всемогущество сказывается въ землетрясеніяхъ, отъ которыхъ дрожатъ горы (ср. IX, 5—6; Пс. XXVIII, 5—6; Наум. 1, 5), своими вершинами какъ бы поддерживающія небо и потому называемыя „столпами“ неба, а равно въ морскихъ буряхъ и укрощеніи ихъ: „разумомъ смиряетъ его дерзость“ (ст. 12; ср. Пс. LXXXVIII, 10). Синодальное чтеніе „его (моря) дерзость“, передающее еврейское выраженіе „рахав“, не можетъ быть принято потому, что ири „данномъ“ словѣ нѣтъ мѣстоименнаго суффикса „о“,—его. „Rachab“—нѣчто самостоятельное по отношенію къ морю. Хотя и находящееся въ связи съ нимъ. Тоже самое подтверждается Пс. LXXXVIII, 10—11 и Ис. LI, въ которыхъ „рахав“ упоминается одновременно съ моремъ. Въ виду этого есть достаточныя основанія понимать „рахав“ въ смыслѣ морского чудовища. „Господь сражаетъ его“ съ тою цѣлю, чтобы оно не наносило вреда людямъ.

13. О всемогуществѣ Вожіемъ свидѣтельствуетъ „великолѣпие неба“,—всѣ свѣтила, и созданный божественною рукою „быстрый скорпіонъ“, евр. „нахаш баріах“. Что слѣдуетъ разумѣть подъ даннымъ выраженіемъ, встрѣчающимся еще у Исаи XXVII, 1, сказать трудно. Судя по связи рѣчь идетъ о какомъ то созвѣздіи, но какомъ именно, неизвѣстно. Предполагаютъ, что оно лежитъ между большою и малою Медвѣдицею, обвивая до половины полярный кругъ. Неодинаково понимается и евр. выраженіе „холла“ (синодальное „образовала“). Одни производятъ его отъ „хул“—„образовывать“ (Втор. XXII, 18; Пс. LXXXIX, 2), другіе, въ томъ числѣ переводы LXX и Пешито, отъ „халах“—„пронзать“.

14. Сказанное Ювомъ составляетъ только незначительный, краткій очеркъ проявленій божественнаго всемогущества, очеркъ того, что доступно человѣческому пониманію. Полное же, ничѣмъ не ослабляемое раскрытіе его невыносимо, нестерпимо для слабаго человѣка: „громъ могущества Его кто можетъ уразумѣть?“

ГЛАВА 27-я.

1. продолжалъ Іовъ возвышенную рѣчь свою и сказалъ:

2. живъ Богъ, лишившій меня суда, и Вседержитель, огорчившій душу мою,

3. что, доколѣ еще дыханіе мое во мнѣ и духъ Божій въ ноздряхъ моихъ,

4. не скажутъ уста мои неправды, и языкъ мой не произнесетъ лжи!

5. Далекъ я отъ того, чтобы признать васъ справедливыми; доколѣ не умру, не уступлю непорочности моей.

6. Крѣпко держалъ я правду мою и не опушу ея; не укорить меня сердце мое во всѣ дни мои.

7. Врагъ мой будетъ, какъ нечестивецъ, и возстающій на меня, какъ беззаконникъ.

8. Ибо какая надежда лицемѣру, когда возьметъ, когда исторгнетъ Богъ душу его?

9. Услышитъ ли Богъ вопль его, когда придетъ на него бѣда?

10. Будетъ ли онъ утѣшаться Вседержителемъ и призывать Бога во всякое время?

XXVII.

Рѣчь Іова ко всѣмъ друзьямъ. 1—10. Рѣшимость Іова защищать свою невинность.—
11—23. Описаніе гибели грѣшника.

1. Пользуясь молчаніемъ друзей, Іовъ продолжаетъ рѣчь „возвышенную“, — приточную, образную (евр. „машал“).

2. Ее онъ начинаетъ клятвою именемъ Божиимъ („живъ Господь“; ср. 1 Цар. XX, 3),—съ призванія Бога въ свидѣтели истинности своихъ словъ. Хотя Богъ и нарушилъ по отношенію къ нему требованіе правды, — лишилъ возможности доказать невинность и тѣмъ самымъ огорчилъ, повергнувъ въ уныніе (XXIII, 2 и д.), но все же Онъ является высшею инстанціею правды.

3—4. Содержаніе, сущность клятвы. Богъ свидѣтель того, что Іовъ до тѣхъ поръ не перестанетъ защищать свою правоту, пока „дыханіе и Духъ Божій въ ноздряхъ его“ (ср. Быт. II, 7),—пока онъ—существо разумное, самосознаніе котораго говоритъ о невинности.

5. Показанія этого послѣдняго не позволяютъ ему согласиться съ совѣтомъ друзей признать себя справедливо наказаннымъ. Пока Іовъ живъ, онъ будетъ настаивать на фактѣ своей непорочности.

6. Поступить иначе онъ не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется встать противъ совѣсти („сердце“ ср. 1 Цар. XXIV, 6; 2 Цар. XXIV, 10). Она ни въ чемъ его не укоряетъ (ср. XXIII, 10), а онъ станетъ признаваться въ грѣхахъ!

7. Въ зависимости отъ невинности Іова всѣ его враги, лица, считающія его грѣшникомъ, возстаютъ противъ праведника, а потому оказываются нечестивыми.

8—10. Клятва именемъ Божиимъ (ст. 3—4) и ссылка на свидѣтельство совѣсти (ст. 6)—достаточно доказательство правоты Іова. Но такъ какъ онъ могъ быть принятъ друзьями за лицемѣра, то Іовъ и указываетъ теперь на невозможность послѣдняго съ своей стороны. Если бы онъ лицемѣрилъ, то не могъ бы, умирая („исторгнетъ душу“—изъ тѣла, ея жилища,—ср. IV, 19), питать какую-либо надежду на оправданіе (ср. XIII, 16), а онъ въ ней увѣренъ (XIX, 25—7). Равнымъ образомъ нечестивый не можетъ разсчитывать, подобно Іову, быть услышаннымъ Богомъ (ср. XIII, 15; XXIII; пс. XVII, 42) и находить, какъ онъ, свое благо въ Богѣ и къ нему обращаться (XVI, 19—20; XVII, 3). По своему настроенію Іовъ не похожъ на нечестиваго.

11. Возвѣщу вамъ, что въ рукѣ Божіей; что у Вседержителя, не скрою.

12. Вотъ, всѣ вы и сами видѣли; и для чего вы столько пустословите?

13. Вотъ доля челоуѣку беззаконному отъ Бога, и наслѣдіе, какое получаютъ отъ Вседержителя притѣснители.

14. Если умпожаются сыновья его, то подъ мечъ; и потомки его не насытятся хлѣбомъ.

15. Оставшихся по немъ смерть низведетъ во гробъ, и вдовы ихъ

не будутъ плакать.

16. Если онъ наберетъ кучи серебра, какъ праха, и наготовитъ одеждъ, какъ брѣніе,

17. то онъ наготовитъ; а одѣваться будетъ праведникъ, и серебро получитъ себѣ на долю безпорочный.

18. Онъ строитъ, какъ моль, домъ свой и, какъ сторожъ, дѣлаетъ себѣ шалашъ;

19. ложится спать богачемъ и такимъ не встанетъ; открываетъ глаза свои, и онъ уже не тотъ.

11—12. Чтобы еще болѣе доказать свою правоту, выяснитъ различіе между собою и нечестивыми, Ювъ переходитъ къ описанію постигающей ихъ участи. Онъ предлагаетъ друзьямъ ученіе о „рукѣ Божіей“—объ отношеніяхъ Бога къ грѣшникамъ. Какъ видно изъ словъ: „всѣ вы и сами видѣли“ (ст. 12), а равно и изъ ст. 13—23, это—тѣ самые взгляды, которые неоднократно высказывались друзьями. И тѣмъ не менѣе они, по его словамъ, все время „пустословили“ („тагбалу“—отъ „габал“—„безосновательно думать и поступать“—4 Цар. XVII, 15),—безосновательно отождествляли его судьбу съ судьбою нечестиваго, тогда какъ они не похожи другъ на друга.

13. Воспроизводя въ настоящемъ случаѣ слова Софара (XX, 29), Ювъ и въ дальнѣйшемъ описаніи гибели нечестивыхъ повторяетъ взгляды друзей и такимъ образомъ впадаетъ въ самопротиворѣчіе, такъ какъ ранѣе настаивалъ на безнаказанности грѣшниковъ (XXI, 7 и д.). Но признать доводы друзей, воспользоваться ихъ аргументами побудило Юва желаніе притти на основаніи однородныхъ положеній къ противоположнымъ выводамъ. Оружіе друзей онъ обращаетъ противъ нихъ же самихъ. „Они поставляли предъ его глазами, какъ зеркало, участь нечестиваго, чтобы онъ увидѣлъ въ немъ самого себя и убоился. Онъ въ свою очередь поставляетъ это зеркало предъ ихъ глазами, чтобы они замѣтили, насколько различенъ характеръ не только его поведенія въ страданіяхъ, но и этихъ послѣднихъ“.

14—15. Мечъ, голодъ и сопровождающая его моровая язва („штаетъ“, синодальное „смерть“) — три бѣдствія (Числ. XXVI, 25—6; 2 Цар. XXIV, 13; Іер. XIV, 12; XV, 2; XVIII, 21), отъ которыхъ гибнетъ многочисленное потомство нечестивыхъ (ср. V, 20—1; XV, 22—3). Непрерывный рядъ бѣдствій лишаетъ вдовъ возможности вышолнить погребальный обрядъ оплакиванія мертвецовъ (Быт. XXIII, 2; Пс. LXXVII, 64).

16—17. Богатство нечестиваго, въ видѣ громаднаго количества серебра („кучи серебра, какъ прахъ“; ср. Зах. IX, 3) и множества блестящихъ, пышныхъ одеждъ (ср. I. Нав. VII, 21; 4 Цар. VII, 8), перейдетъ къ праведникамъ (ср. XV, 29; Пс. XLVIII, 11).

18. Равнымъ образомъ и жилище нечестиваго такъ же непрочное, какъ постройка молн (ср. IV, 19; VIII, 14; XVII, 28), какъ сдѣланный на время шалашъ сторожа (ср. Ис. 1, 8; XXIV, 20).

19. Синодальное чтеніе съ его мыслью о быстромъ исчезновеніи богатства нечестиваго едва ли можетъ быть признано правильнымъ: рѣчь объ этомъ шла уже въ 16—17 ст. Переводъ LXX: „πλοῦσιος κοιτηθήσεται καὶ οὐκ προσθήσεται“, которому слѣдуетъ Пешито, древнеиталійскій текстъ, Деличъ, Эвальдъ и др., содержитъ указаніе на внезапную, быструю смерть грѣшника. Естественность такого пониманія доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что друзья, взглядъ которыхъ повторяетъ Ювъ, заканчивали описаніе участи беззаконниковъ изображеніемъ его смерти (XV, 32; XVIII, 13—14; XX, 23—5).

20. Какъ воды, постигнуть его ужасы; въ ночи похитить его буря.

21. Подниметь его восточный вѣтеръ и понесеть, и онъ быстро побѣжить отъ него.

22. Устремится на него и не упадять, какъ бы онъ ни силился убѣжать отъ руки его.

23. Всплеснуть о немъ руками и посвищуть надъ нимъ съ мѣста его!

Г Л А В А 28-я.

1. Такъ! у серебра есть источная жила, и у золота мѣсто, гдѣ его плавять.

2. Желѣзо получается изъ земли; изъ камня выплавляется мѣдь.

3. *Человѣкъ* полагаетъ предѣль тѣмъ и тщательно разыскиваетъ камень во мракѣ и тѣни смертной.

4. Вырываютъ рудокопный колдезь въ мѣстахъ, забытыхъ но-

20—22. Образное выраженіе мысля о смерти грѣшника. Онъ гибнетъ подобно тому, какъ гибнуть отъ всеокрушающихъ водъ (XIV, 19), отъ всеуносящаго съ собою потопа (Ис. XXVIII, 2), отъ вѣтра (евр. „кадимъ“—самумъ), не только палящаго („кабшон“ LXX), обжигающаго (Быт. XXI, 23), но и увичтожающаго (евр. „вейелак“, ср. XIV, 20; XIX, 10), вырывающаго съ корнемъ (евр. „зеар“, ср. Пс. LVII, 10). Всѣ усилія спастись отъ гибели напрасны (ст. 22; ср. XX, 24).

23. Люди, свидѣтели гибели грѣшника „всплеснуть руками“, —изумятся (Плачь, II, 15; Наум. III, 19) и посвищуть въ знакъ презрѣнія, насмѣшки (3 Цар. IX, 8; Іер. XLIX, 17; Соф. II, 15).

XXVIII.

Продолженіе рѣчи Іова. 1—11. Проявленіе человѣческой мудрости въ добываніи драгоценныхъ металловъ и камней.—12—28. Истинная мудрость человѣку не доступна.

Заключивъ предшествующую рѣчь описаніемъ гибели грѣшника, Іовъ переходитъ къ разъясненію ея причинъ. Нечестивый гибнетъ потому, что его благосостояніе непрочное въ своей основѣ. Оно создается на почвѣ богатства, обладанія золотомъ и серебромъ, а эти послѣднія земного происхожденія, тѣнны и неустойчивы. Та мудрость, которая способна обезпечить существованіе человѣка и заключается въ страхѣ Божіемъ, недоступна для грѣшника, такъ какъ она извѣстна только Богу и открывается тѣмъ, кто внимаетъ Его ученію, слѣдовательно, не грѣшникамъ. Въ виду подобныхъ соображеній Іовъ и переходитъ къ описанію добыванія драгоценныхъ металловъ, какъ проявленію человѣческой мудрости.

1. „У серебра есть источная жила“,—евр. „моца“,—мѣсто, изъ котораго что либо выходитъ естественнымъ путемъ (XXXVIII, 27; 3 Цар. X, 28), и „у золота мѣсто, гдѣ его плавять“,—евр. „йазку“,—очищаютъ отъ примѣсей (1 Пар. XXVIII, 18; Пс. XI, 7; Мал. III, 3).

2. Желѣзо добывается изъ вѣдръ земли и „изъ камня выплавляется мѣдь“,—изъ брошенныхъ въ плавильную печь металлическихъ глыбъ силою огня выплавливается жѣдная масса.

3. Металлы сокрыты въ землѣ, но человѣкъ умѣетъ находить ихъ. Для этого онъ проникаетъ въ вѣдра земли, вносятъ необходимое при добываніи металловъ освѣщеніе туда, идѣ прежде царилъ тѣма.

4. Шахты, или колодцы вырываются вдали отъ обитаемыхъ мѣстъ, и рабочіе,

гою, спускаются въ глубь, висятъ и зыблются вдали отъ людей.

5. Земля, на которой вырастаетъ хлѣбъ, внутри изрыта какъ-бы огнемъ.

6. Камни ея—мѣсто сапфира, и въ ней песчинки золота.

7. Стези *туда* не знаетъ хищная птица, и не видалъ ея глазъ коршуна;

8. не попирали ея скимны, и не ходилъ по ней шакаль.

9. На гранитъ налагаетъ онъ руку свою, съ корнемъ опрокидываетъ горы;

10. въ скалахъ просѣкаетъ каналы, и все драгоценное видитъ глазъ его;

11. останавливаетъ теченіе потоковъ и сокровенное выносить на свѣтъ.

12. Но гдѣ премудрость обрѣтается? и гдѣ мѣсто разума?

13. Не знаетъ человекъ цѣны ея, и она не обрѣтается на землѣ живыхъ.

14. Бездна говорить: не во мнѣ она; и море говорить; не у меня.

15. Не дается она за вѣсь серебра;

16. не оцѣнивается она золотомъ Офирскимъ, ни драгоценнымъ ониксомъ, ни сапфиромъ;

17. не равняется съ нею золото и кристаллъ, и не вымѣняешь ея на сосуды изъ чистаго золота.

18. А о кораллахъ и жемчугѣ и упоминать нечего, и приобрѣтеніе премудрости выше рубиновъ.

19. Не равняется съ нею топазъ Египетскій; чистымъ золотомъ не оцѣнивается она.

спускаясь въ нихъ при помощи веревокъ или другихъ приспособленій, неизбѣжно должны висѣть въ воздухѣ.

5—6. Такъ какъ шахты роются не только въ вертикальномъ по отношенію къ землѣ направленіи, но и горизонтальномъ, то внутренность ея оказывается изрытою, какъ бы прожженною огнемъ. Здѣсь, внутри земли, въ ея скалахъ находятъ прозрачно-синеватый сапфиръ и золотыя песчинки.

7—8. Они сокрыты въ такой глубинѣ, что ее не могутъ просмотрѣть дальнорзкой орелъ (синодальное: „хищная птица“) и коршунъ, не бывала въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ и вездѣ рыскающіе шакалы и львы.

9—11. При добываніи металловъ и драгоценныхъ камней человекъ не стѣсняется пространственными разстояніями (ст. 7—8), не ищють для него значенія и другія трудности, препятствія. Онъ разбиваетъ гранитные камни, производитъ, гдѣ нужно, обвалы, „въ скалахъ просѣкаетъ каналы“ (евр. „jeogim“),—галлерей, чтобы было возможно слѣдить за рудными жилами металла, и отводить въ сторону мѣшающую работѣ воду.

12. Земля и земное даютъ знаніе о земномъ; но то, что сверхъ земли, землею не дается. Она не можетъ сообщить премудрости, (евр. „хокма“), знанія вещей въ ихъ сущности, послѣднихъ основаній, и того высшаго религиозно-нравственнаго вѣдѣнія, которое указываетъ нормы человѣческаго существованія.

13—14. Премудрости не найдетъ человекъ на землѣ, если бы даже предложилъ за обладаніе ею всё свои сокровища и изслѣдовалъ земной шаръ во всѣхъ направленіяхъ: поверхность земли („земля живыхъ“ ср. Пс. XXVI, 13; Ис. XXXVIII, 11), подземныя воды (евр. „тегом“, ср. Быт. XLIX, 25) и омывающей землю океанъ.

15—19. Какъ превышающая своею цѣнностью все земное (ст. 13; ср. Пр. III, 14—15), премудрость не можетъ быть приобрѣтена за богатства и драгоценности: за самое чистое золото (евр. „дегоръ“ ст. 15 ср. 3 Цар VI, 20; 10, 21), за ониксы (евр. „шогамъ“—берилъ, смарагдъ), за кристаллы (евр. „зекувить“,—стекла, причисляемыя въ древности къ драгоценнымъ предметамъ; кристаллы—евр. „габишъ“ упоминаются ниже, въ ст. 18), за перлы (евр. „рамотъ“, ср. Іев. XXVII, 16), за кристаллы (синодальное—„жемчугъ) и красный кораллъ (евр. „пенинимъ“, русское рубинъ) и за топазъ египетскій (евр. „питедатель“,— Исх. XXVIII, 17; Іер. XXVIII, 13), алмазь желто-оранжеваго цвѣта, находимый, по свидѣтельству Плинія въ Эіопіи, и на островахъ Краснаго моря (отсюда его индійское, созвучное еврейскому „питедатель“, названіе „pita“,

20. Откуда же исходить премудрость? и гдѣ мѣсто разума?

21. Сокрыта она отъ очей всего живущаго и отъ птицъ небесныхъ утаена.

22. Аваддонъ и смерть говорятъ: ушами нашими слышали мы слухъ о ней.

23. Богъ знаетъ путь ея, и Онъ вѣдаетъ мѣсто ея.

24. Ибо Онъ прозираетъ до концевъ земли и видитъ подъ всѣмъ небомъ.

25. Когда Онъ вѣтру полагалъ вѣсъ и располагалъ воду по мѣрѣ,

26. когда назначалъ уставъ дождю и путь для молніи громосной,

27. тогда Онъ видѣлъ ее и явилъ ее, приготовилъ ее и еще испыталъ ее

28. и сказалъ человѣку: вотъ, страхъ Господень есть истинная премудрость, и удаленіе отъ зла— разумъ.

ГЛАВА 29-я.

1. И продолжалъ Іовъ возвышенную рѣчь свою и сказалъ:

2. о, если бы я былъ, какъ въ прежніе мѣсяцы, какъ въ тѣ дни,

20. Если человѣкъ не въ состояніи своими силами найти мудрость на землѣ, въ безднѣ и морѣ (ст. 13—14), не можетъ пріобрѣсти ее за земныя сокровища (ст. 14—19), то какимъ же образомъ можно ее постигнуть, къ кому за этимъ слѣдуетъ обратиться?

21—2. Подготавливая отвѣтъ на данный вопросъ Іовъ еще разъ заявляетъ, что ни одно живое существо, даже вздѣлетающія и обладающія болѣе зоркимъ, чѣмъ человѣкъ, взглядомъ птицы ничего не могутъ сообщить о премудрости. Но въ то время какъ вѣдая природа все же свидѣтельствуеетъ о премудрости, до подземнаго міра доходить о ней лишь одинъ слухъ (ст. 22).

23—4. Полнота званія мудрости принадлежитъ только одному вздѣсущему (Вар. III, 31—2) и всевѣдущему Богу.

25—7. Она извѣстна Ему со времени творенія міра. Когда Господь „полагалъ вѣтру вѣсъ“, т. е. опредѣлялъ степень его силы и слабости, распредѣлялъ по землѣ водную массу, устанавливалъ законы явленія дождя, тогда Онъ „видѣлъ премудрость“ (ст. 27), — созерцалъ ее, какъ идеаль, прототипъ создаваемаго; „явилъ“ — проявилъ, осуществилъ въ созданой природѣ, послѣдняя стала ея раскрытіемъ; „приготовилъ“, — установилъ въ качествѣ неизбѣжнаго закона, опредѣливъ тѣмъ самымъ характеръ дальнѣйшаго существованія всего сотвореннаго, и, наконецъ, „испыталъ“ способности къ дальнѣйшему саморазвитію (Ср. Пр. VIII, 22—30; Прем. IX, 9).

28. Осуществивъ при твореніи міра содержаніе премудрости, — совокупности Своихъ идей о немъ, Господь указалъ, въ чемъ состоитъ норма человѣческой жизни. Сответствуя ей, человѣкъ соответствуетъ своей идеѣ и принимаетъ участіе въ общемировой премудрости. „Вотъ страхъ Господень“... см. толкованіе 1, 1.

XXIX.

Первая рѣчь Іова къ друзьямъ. 1—25. Описаніе прежняго счастья.

1. Молчаніе друзей даетъ Іову возможность продолжать и окончить начатую рѣчь. Обозрѣвая все ранѣе сказанное, страдалецъ вновь утверждаетъ, что не заслужилъ несчастія и не знаетъ его причинъ.

2. Богообязанность (XXVIII, 28) не въ состояніи уничтожить въ страдальцѣ чувства горечи, возникающаго при воспоминаніи о минувшихъ дняхъ былаго счастья,

когда Богъ хранилъ меня,

3. когда свѣтильникъ Его свѣтилъ надъ головою моею, и я при свѣтѣ Его ходилъ среди тьмы;

4. какъ былъ я во дни молодости моей, когда милость Божія была надъ шатромъ моимъ,

5. когда еще Вседержитель былъ со мною, и дѣти мои вокругъ меня,

6. когда пути мои обливались молокомъ, и скала источала для меня ручьи елея!

7. Когда я выходилъ къ воротамъ города и на площади ставилъ сѣдалище свое,—

8. юноши, увидѣвши меня, прята-

лись, а старцы вставали и стояли; 9. князья удерживались отъ рѣчи и персты полагали на уста свои; 10. голосъ знатныхъ умолкалъ, и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани ихъ.

11. Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видѣвшее восхваляло меня,

12. потомучто я спасалъ страдальца вопіющаго и сироту безпомощнаго.

13. Благословеніе погибавшаго приходило на меня, и сердцу вдовы доставлялъ я радость.

14. Я облекался въ правду, и

основою котораго былъ Богъ и Его покровительство. О, если бы, восклицаетъ онъ, кто-нибудь далъ мнѣ возможность пережить былое время, вернуть прежнее счастье!

3. Въ это невозвратное время божественная помощь и благодѣнія изливались на Іова, какъ свѣтъ отъ свѣтильника, и охраняли его отъ опасностей.

4—6. „Въ дни своей молодости“ (евр. „хореф“—„зима“—Быт. VIII, 22; Прит. XX, 4; Іер. XXXVI, 22; Ам. III, 15; время, противоположное лѣту; періодъ пользованія собранными плодами—осень) точнѣе во время возмужалости (ст. 5) Іовъ находился въ общеніи съ Богомъ (евр. „сод“—самое короткое знакомство,—XIX, 9; Пс. XXIV, 14; LIV, 15; Пр. III, 22), наслаждался, какъ праведникъ, семейнымъ счастьемъ („дѣти мои вокругъ меня“, ср. Пс. CXXVI, 3 и д.; Пс. CXXVIII, 3) и изобиліемъ земныхъ благъ (ст. 6; ср. XX, 17; Быт. XLIX, 11—12; Исх. III, 8; Вт. XXXII, 13).

7—10. Помимо этого, Іовъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, особенно ясно сказывавшимся въ то время, когда онъ принималъ участіе въ общественныхъ, въ частности, судебныхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ на площади предъ городскими воротами: „на площади ставилъ сѣдалище свое“ (ср. V, 4; XXXI, 21; Пр. XXX, 28; Неем. VIII, 1, 3, 16). Когда Іовъ появлялся здѣсь, то изъ почтенія къ нему юноши не смѣли показываться, старцы вставали, ожидая, когда онъ сядетъ (ср. 3 Цар. II, 19), князья,—начальники города, по тѣмъ же соображеніямъ воздерживались отъ рѣчей, предоставляя ему первое слово (ср. XXXII, 4 и д.), а знатные умолкали, не зная что прибавить къ сказанному имъ.

11. Впечатлѣніе, производимое личностью Іова, его общественною и частною дѣятельностью было таково, что слышавшіе о немъ считали его достойнымъ всѣхъ благъ и призывали ихъ на него, а видѣвшіе не могли воздержаться отъ прославленія (ср. Пр. XXXI, 28).

12—17. Причины подобнаго отношенія къ Іову заключались въ его добродѣтели, и особенно милосердіи и правосудіи.

12—3. Онъ не только не угнеталъ безпомощныхъ, вдовъ и сиротъ, какъ утверждалъ Елифазъ (XXII, 9), но оказывалъ имъ поддержку и помощь, не оставался глухъ къ ихъ воплямъ (ср. Пс. LXXI, 12). Поэтому онъ былъ благословляемъ тѣми стоящими на краю гавели („погибающими“, евр. „овед“, ср. XXXI, 19; Пр. XXXI, 6), которыхъ спасалъ (ср. Пс. LXXI, 12—15).

14. Другою добродѣтелью Іова была правда,—строгое слѣдованіе волѣ Божіей, и судъ („мишпат“)—рѣшимость стоять за правду противъ неправды. Первою онъ покрывался (евр. „лабаш“), какъ одеждою (ср. Пс. CXXXI, 9; Исх. XI, 5; LIX, 11), второй составлялъ его головной уборъ, тюрбанъ, т. е. Іовъ былъ носителемъ, органомъ этихъ добродѣтелей (ср. Суд. VI, 34: „Духъ Господень объялъ (евр. „лабеша“) Гедеона“,—онъ сдѣлалъ его органомъ).

судъ мой одѣвалъ меня, какъ мантия и увясло.

15. Я былъ глазами слѣпому и ногами хрому;

16. отцомъ былъ я для нищихъ и тяжбу, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно.

17. Сокрушалъ я незаконному челюсти и изъ зубовъ его исторгалъ похищенное.

18. И говорилъ я: въ гнѣздѣ моемъ скончаюсь, и дни мои бу-

дутъ многи, какъ песокъ;

19. корень мой открытъ для воды, и роса почуетъ на вѣтвяхъ моихъ;

20. слава моя не старѣеть, лукъ мой крѣпокъ въ рукѣ моей.

21. Внимали мнѣ и ожидали, и безмолствовали при совѣтѣ моемъ.

22. Послѣ словъ моихъ уже не разсуждали; рѣчь моя капала на нихъ.

23. Ждали меня, какъ дождя, и, какъ дождю поздному, открывали

15—17. Нагляднымъ проявленіемъ правды, воздающей каждому должное, служила преспособленная къ нуждамъ несчастныхъ помощь. Она восполняла ихъ недостатки, какъ бы возвращала утраченные органы: „я былъ глазами слѣпому“ (ср. Числ. X, 31). „Судъ“ проявлялся въ строгомъ и безпристрастномъ правосудіи: Іовъ внимательно разбиралъ тяжбы неизвестныхъ ему лицъ, освобождалъ страдающихъ отъ несправедливыхъ притѣснителей („изъ зубовъ исторгалъ похищенное“ — ст. 17) и лишалъ послѣднихъ возможности вредить („сокрушалъ незаконнымъ челюсти“, ср. Ис. III, 8; LVII, 7).

18. Согласно теоріи земныхъ издовозданій, благочестивый Іовъ расчитывалъ на спокойную смерть среди семейныхъ („въ гнѣздѣ“ моемъ скончаюсь“, — умру, какъ птица, окруженная птенцами; ср. Ис. LXXXIII, 4) послѣ долголѣтней жизни: „дни мои будутъ многи, какъ песокъ“ (евр. „хол“, — песокъ, — символъ многочисленности: VI, 3; Быт. XXII, 17; XXXII, 13; XII, 49; Ис. X, 22; Іер. XXXIII, 22). Въмѣсто „какъ песокъ“, LXX читаютъ: „ὄσ στέλεχος φοίνικος“, — какъ стволъ пальмы („ствѣло финиково“ — славян.), древне-италинскій переводъ: — „sicut arbor palmae“, Вулгата: „sicut palma“; моя жизнь будетъ подобна существованію пальмы, долговѣчнаго растенія, часто обновляющагося въ корняхъ. Еврейское же преданіе, воспроизводимое Талмудомъ (Sanhedrin fol. 108), мидрашами, раввинами Кимхи, Іархи и усвоенное нѣкоторыми изъ новѣйшихъ экзегетовъ — Деличемъ, Гитцигомъ и др., разумѣетъ подъ „хол“ возрождающуюся послѣ смерти къ новой жизни легендарную птицу финиксъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ подобнаго взгляда служить египетское названіе данной птицы „холъ“, или „хулъ“ и совпаденіе желанія Іова: „въ гнѣздѣ моемъ скончаюсь“, съ тою сообщаемою легендами о финиксѣ подробностью, что финиксъ приносилъ останки своего умершаго отца въ Геліопольсъ въ храмъ солнца и тамъ отдавалъ ему послѣднія почести. Предполагаютъ даже, что первоначальная редакція LXX имѣла только: „ὄστερ φοίνιξ“ („какъ финиксъ“), а современное чтеніе: „ὄστερ στέλεχος“... — позднѣйшее явленіе. LXX не могли съ еврейскимъ „хол“ соединить значеніе „пальма“, такъ какъ пальма по-еврейски — „тамар“, и значеніе даннаго слова LXX хорошо извѣстно (Ис. XCI, 13; Пѣснь Пѣсней, VII, 8—9; Іовъ, I, 12).

19. Іовъ надѣялся на такую же свѣжесть силъ, бодрость, какая выпадаетъ на долю растенія, нужная для роста котораго влага доставляется и снизу („корень мой открытъ для воды“; ср. XIV, 8—9) и сверху („роса почуетъ на вѣтвяхъ моихъ“; ср. XVIII, 16; Быт. XXVII, 39; Пр. XIX, 12).

20. Одновременно съ этимъ Іовъ расчитывалъ на всегдашнее уваженіе со стороны окружающихъ („слава моя не старѣеть“) и на свою силу поддерживать его („лукъ мой крѣпокъ“; ср. I Цар. II, 4; Ис. XLV, 10; LXXXV, 4 и т. п.).

21—5. Упомянутое о прежней славѣ дастъ Іову поводъ вновь остановиться на этомъ предметѣ, еще разъ пережить минувшее.

21—3. Никто изъ слушавшихъ Іова не смѣлъ прерывать его; всѣ ожидали конца его рѣчи, а по окончаніи ея безмолствовали („не разсуждали“), не имѣя возможности что нибудь прибавить къ сказанному имъ: разсужденія Іова всецѣло исчерпывали обсуждаемый вопросъ. Его рѣчь удовлетворяла, насыщала всѣхъ, какъ дождь сухую землю

уста свои.

24. Бывало, улыбнусь имъ,—они не вѣрятъ; и свѣта лица моего они не помрачали.

25. Я назначалъ пути имъ и идѣлъ во главѣ и жилъ какъ царь въ кругу воиновъ, какъ утѣшитель плачущихъ.

Г Л А В А 30-я.

1. А нынѣ смѣются надо мною младшіе меня лѣтами, тѣ, которыхъ отцовъ я не согласился бы помѣстить со псами стадъ моихъ.

2. И сила рукъ ихъ къ чему мнѣ? Надъ ними уже прошло время.

3. Бѣдностью и голодомъ истощенные, они убѣгаютъ въ степь безводную, мрачную и опустѣвшую;

4. щиплютъ зелень подлѣ кустовъ,

и ягоды можжевельника — хлѣбъ ихъ.

5. Изъ общества изгоняютъ ихъ, кричать на нихъ, какъ на воровъ,

6. чтобы жили они въ рывинахъ потоковъ, въ ущельяхъ земли и утесовъ.

7. Ревутъ между кустами, жмутся полъ терномъ.

8. Люди отверженные, люди безъ

(ср. Вт. XXXII, 2; Пс. LXXI, 6). Поэтому ее ждали съ такимъ же страстнымъ нетерпѣніемъ („открывали уста свои“; ср. Пс. CXVIII, 131), съ какимъ ждуть мартовскаго—апрѣльскаго дождя („поздняго“; ср. Вт. XI, 14; Іер. III, 3; V, 24; Ос. VI, 3; Іоиль, II, 23), выдающаго предъ посѣвомъ лѣтнихъ плодовъ.

24. При своей мудрости Іовъ казался настолько недосыгаемо-великимъ, что его улыбка считалась за честь; не каждый вѣрилъ въ такую милость, снисхождение къ себѣ съ его стороны, и никто не рѣшался чѣмъ либо опечалить („свѣта лица моего они не помрачали“; ср. Пр. XVI, 15).

25. Всѣми уважаемый за свою мудрость, Іовъ являлся руководителемъ своихъ согражданъ въ жизни, былъ ихъ главою.

XXX.

Вторая рѣчь Іова къ друзьямъ. 1—11. Описание современнаго состоянія,—презрѣнія со стороны самыхъ ничтожныхъ людей.—12—28—болѣзней.—29—31—печали.

1—2. Полный контрастъ счастливому, славному прошлому представляетъ современное положеніе Іова. Почитаемый прежде старцами, знатными (XXIX, 8—10), онъ подвергается теперь насмѣшкамъ со стороны младшихъ годами и притомъ подонковъ населенія. „Отцовъ ихъ я не согласился бы помѣстить со псами стадъ своихъ“, — съ одними изъ презрѣннѣйшихъ на востокъ животными (1 Цар. XVII, 43; 4 Цар. VIII, 13; Еккл. IX, 4).

3—8. Надъ Іовомъ издѣваются лица, не заслуживающія по образу жизни даже названія людей. Жители пустынь, восточенные голодомъ, они питаются, подобно животнымъ, лебедею (евр. малуах. „греч. ἀλιμα; русск. „зелень подлѣ кустовъ“; ср. замѣчанія Атенея о бѣдныхъ пивагорейцахъ! „ἀλιμα φύροντες καὶ κατὰ τοιαῦτα συλλέγουσιν“), и горькими кореньями дрока. Отверженные обществомъ, изгнанные изъ него (ст. 5), они не имѣютъ человѣческихъ жилищъ, живутъ, какъ животныя, въ углубленіяхъ почвы („рывинахъ потоковъ), ущельяхъ скалъ (ср. XXIV, 5—8) и чисто животнымъ образомъ выражаютъ свои нужды.—„ревутъ (ср. VI, 5).

имени, отребіе земли!

9. Ихъ-то сдѣлался я нынѣ пѣснью и пищею разговора ихъ.

10. Они гнушаются мною, удаляются отъ меня и не удерживаются плевать предъ лицомъ моимъ.

11. Такъ-какъ Онь развязалъ поводъ мой и поразилъ меня, то они сбросили съ себя узду предъ лицомъ моимъ.

12. Съ праваго боку встаетъ это исчадіе, сбиваетъ меня съ ногъ, направляетъ гибельные свои пути ко мнѣ.

13. А мою стезю испортили: все

успѣли сдѣлать къ моему погибели, не имѣя помощника.

14. Они пришли ко мнѣ, какъ сквозь широкій проломъ; съ шумомъ бросились на меня.

15. Ужасы устремились на меня; какъ вѣтеръ, развѣялось величіе мое, и счастье мое унеслось, какъ облако.

16. И нынѣ изливается душа моя во мнѣ: дни скорби объяли меня.

17. Ночью ноютъ во мнѣ кости мои, и жилы мои не имѣютъ покоя.

18. Съ великимъ трудомъ снимается съ меня одежда моя; края

9—10. У этого „отребія земли“ (ст. 8) Іовъ и сдѣлался предметомъ насмѣшливыхъ пѣсней (евр. негнанаат“ ср. Пс. LXVIII, 13; Плачъ Іер. III, 14). Съ чувствомъ отвращенія (ср. XIX, 19) они бѣгутъ отъ страдальца и если приходятъ къ нему, то лишь для того, чтобы выразить свое презрѣніе шлепкомъ (ср. XVII, 6).

11. Причина такого отношенія заключается въ страданіяхъ Іова. Богъ „развязалъ поводъ мой“, точнѣе, „веревку“ (евр. „итри“, — жизненную силу „(ср. Іер. X, 20; Еккл. XII, 6), отнявъ бодрость, крѣпость силъ. И люди, видя бѣдственное положеніе страдальца, не имѣютъ ни малѣйшей сдержанности въ издѣвательствахъ („сбросили узду“), по адресу того, который ранѣе пользовался уваженіемъ (ср. XII, 5). Переводъ LXX, славянской, Вульгаты и нѣкоторые новѣйшіе экзегеты (Эвальдъ), читая вѣсто „итри“ „итро“ — колчаны своей“, переводятъ все мѣсто такъ: „Богъ открылъ колчаны своей“, т. е. поразилъ Іова стрѣлами Своего гнѣва (ср. VI, 4; XVI, 13). Но и при подобномъ переводѣ смыслъ данного стиха не измѣняется: болѣзнями, страданіями отнята у Іова крѣпость силъ.

12—14. Субъектомъ данныхъ стиховъ являются не вышеописанныя лица, а цостыгшія Іова болѣзни. За справедливостию этого рунается одинаковое съ настоящимъ описаниемъ страданій въ XVI, 9. 12—14. Сказавъ о послѣднихъ въ ст. 11, какъ причинѣ издѣательства, Іовъ переходитъ теперь къ ихъ описанію. Показатели божественнаго гнѣва, обвинители Іова въ грѣхахъ (X, 15, 17; XVI, 8) и потому называемые стоящими по правую сторону (ср. Пс. CVIII, 6; Зах. III, 1), они при своемъ множествѣ („исчадіе“, точнѣе, „толпа“) отличаются такою необыкновенною силою („сбиваютъ съ ногъ“), что одни, безъ посторонней помощи, могутъ погубить Іова (стр. 13).

14. И ничто не препятствуетъ имъ въ этомъ: они устремяются на Іова, какъ воины на осаждаемый городъ, послѣ того какъ въ его стѣнахъ сдѣланъ широкій проломъ (ср. XVI, 14)... „Съ шумомъ бросились на меня“, точнѣе: „среди обломковъ (разрушающихся стѣнъ) они низвергаются“.

15. Хотя болѣзнь еще не погубила Іова, но результаты ея на лицо. Онь въ страхѣ отъ приближающейся смерти („ужасы устремились“; ср. XVIII, 14; XXVII, 20); въ зависимости отъ бѣдствій бывшее величіе и счастье исчезло (ст. 1, 11) безслѣдно, какъ вѣтеръ и облако (ср. VII, 9; Ис. XLIV, 22).

16. Далѣе, подъ вліяніемъ страданій душа Іова полна горести и печали: „изливается душа моя“ (ср. Пс. XLI, 4—6; Плачъ Іер. II, 19), и нѣтъ надежды на ослабленіе скорби; она объяла, крѣпко держитъ его.

17. Даже ночь не приноситъ успокоенія (ср. VII, 3 и 9): „ночь сверлитъ во мнѣ кости мои“ и „гложащіе (евр. „оркай“; ср. ст. 3; русс. „жилы“), т. е. черви (ср. VII, 5) не засыпаютъ“ — не даютъ покоя.

18. Синодальное чтеніе представляетъ неточный переводъ подлиннаго текста. Буквальный переводъ его такой: „всемогуществомъ (предполагается, Бога) обезображена

хитона моего жмутъ меня.

19. Онъ бросилъ меня въ грязь, и я сталъ, какъ прахъ и пепель.

20. Я зываю къ Тебѣ, и Ты не внимаешь мнѣ,—стою, а Ты *только* смотришь на меня.

21. Ты сдѣлался жестокимъ ко мнѣ, крѣпкою рукою враждуешь противъ меня.

22. Ты поднялъ меня и заставилъ меня носиться по вѣтру и сокрушаешь меня.

23. Такъ, я знаю, что Ты приведешь меня къ смерти и въ домъ собранія всѣхъ живущихъ.

24. Вѣрно, Онъ не простретъ руки

Своей на домъ костей: будутъ ли онъ кричать при своемъ разрушеніи?

25. Не плакалъ ли я о томъ, кто былъ въ горѣ; не скорбѣла ли душа моя о бѣдвухъ?

26. Когда я чаялъ добра, пришло зло; когда ожидалъ свѣта, пришла тьма.

27. Мои внутренности кипятъ и не перестаютъ; встрѣтили меня дни печали.

28. Я кожу почернѣлый, но не отъ солнца; встаю въ собраніи и кричу.

29. Я сталъ братомъ шакаламъ

одежда моя; Онъ жметъ меня, подобно воротнику хитона моего“. Такъ какъ евр. „лебуша“ („одежда моя) употребляется въ значеніи „кожа“ (XLI, 5), то Иовъ хочетъ сказать, что изъязвленная червями (ст. 17) и вообще болѣзнию его кожа приняла безобразный видъ.

19. Окрашенная въ началѣ болѣзни въ красный цвѣтъ, она стала теперь черною и чешуйчатою, приняла видъ струпа землянистаго, грязноватаго цвѣта (Деличъ).

20—3. С.временное жестокое отношеніе Бога къ Иову лишаетъ его возможности надѣяться на облегченіе своего положенія и въ будущемъ (ср. VII, 5—10). Безучастный и равнодушный къ молитвѣ Иова (ст. 20; ср. XIX, 7; ср. XXII, 27), Богъ по-прежнему даетъ ему чувствовать всю силу своего могущества (ст. 21; ср. X, 16; XVI, 9; XIX, 11); постигшими бѣдствіями онъ схваченъ, какъ сильнымъ вѣтромъ, брошенъ на землю и смятъ (ст. 22). Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого, заключительнымъ актомъ вражды будетъ смерть,—изведеніе въ шеолъ,—„домъ собранія всѣхъ живущихъ“ (ст. 23; ср. III, 18 и д.).

24. Со смертью Иова окончится, конечно, насиліе со стороны Бога („не простретъ руки Своей; ср. II, 5; XXIII, 2), и превращающіяся въ прахъ („при своемъ разрушеніи“) кости не будутъ заявлять о притѣсненіи. Но какая польза отъ этого, когда въ шеолѣ и такъ все усложняется (III, 17)? Таковъ смыслъ синодальнаго чтенія, не передающаго мысли подлинника. По мнѣнію Делича и другихъ экзегетовъ, онъ долженъ быть переведенъ такъ; „не простираетъ ли руки погибающій? находящійся въ несчастіи не издаетъ ли крика?“ Иовъ увѣренъ въ неизбѣжности смерти (ст. 23) и тѣмъ не менше не можетъ не молить о помилованіи. Его вопли — проявленіе неспредимаго въ человѣкѣ чувства самосохраненія.

25—6. И съ другой стороны, они-протестъ правды противъ очевидной несправедливости. По своему прежнему поведенію, сочувствію и состраданію къ несчастнымъ (ст. 25; ср. XXIX, 12 и д.; XXXI, 19) Иовъ заслуживаетъ не вражды и наказанія смертью, а помилованія, сохраненія жизни (ср. Пс. XL, 2—4). И между тѣмъ его удѣлъ—одна бѣдствія.

27. Подъ вліяніемъ этой явной несправедливости Иовъ приходитъ въ состояніе крайняго возбужденія („мои внутренности кипятъ“; ср. Ис. XVI, II; Іер. XXXI, 20; Плач. I, 20; II, 11), владыаетъ въ глубокую печаль.

28. Онъ ходитъ „почернѣлый,“ евр. „кодеръ“,—скорбный, съ поникшею головою (Пс. XXXIV, 14; XXXVII, 7; XLI, 10; XLII, 2), „безъ солнца“,—безъ надежды на какое либо улучшеніе своей участи, и громко заявляетъ о своемъ горѣ предъ собравшимися къ нему для утѣшенія.

29. Эти заявленія носятъ характеръ жалобъ, и въ нихъ Иовъ уиодобился шакаламъ, издающимъ во время ночи полный ужаса вѣй, и страусамъ, у которыхъ положій на свистъ крикъ смѣняется жалобными стопами (ср. Мих. I, 8).

и другомъ страусамъ.

30. Моя кожа почернѣла на мнѣ, и кости мои обгорѣли отъ жара.

31. И цитра моя сдѣлалась унылою, и свирѣль моя—голосомъ плачевнымъ.

ГЛАВА 31-я.

1. Завѣтъ положилъ я съ глазами моими, чтобы не помышлять мнѣ о дѣвицѣ.

2. Какая же участь мнѣ отъ Бога свыше? И какое наслѣдіе отъ Вседержителя съ небесъ?

3. Не для нечестиваго ли гибель, и не для дѣлающаго ли зло напасть?

4. Не видѣлъ ли Онъ путей моихъ и не считалъ ли всѣхъ моихъ шаговъ?

5. Если я ходилъ въ светѣ, и

если нога моя спѣшила на лукавство,—

6. пусть взвѣсятъ меня на вѣсахъ правды, и Богъ узнаетъ мою непорочность.

7. Если стопы мои уклонялись отъ пути и сердце мое слѣдовало за глазами моими, и если что-либо нечистое пристало къ рукамъ моимъ,

8. то пусть я сѣю, а другой вѣстъ, и пусть отрасли мои искоренены будутъ.

30. См. 19

31. Для Іова не существуетъ радостей: веселая музыка (ср. XXI, 22) превратилась въ горестный плачъ (ср. Пс. XXIX, 12; Плачъ Іер. V, 15; Ам. VIII, 10).

XXXI.

Третья рѣчь Іова къ друзьямъ 1—40. Іовъ наказанъ безпричинно и незаслуженно, такъ какъ въ прежней своей жизни представлялъ образецъ возможной для человѣка чистоты въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ.

1. Прежде всего Іовъ былъ настолько цѣломудренъ, что избѣгалъ предлюбодѣйныхъ помысловъ. Онъ условился съ глазами („завѣтъ положилъ“), чрезъ посредство которыхъ проникаетъ въ душу развращеніе (Быт. III, 6; Пр. XXIII, 33), не бросать нечистыхъ взоровъ на дѣвицу (Прит. VI, 25; Сир. IX, 5, 8).

2—4. Побужденіемъ подавлять грѣхъ въ зародышѣ служила мысль о наказаніи („участь“, „наслѣдіе“; ср. XX, 29; XXVII, 13) за нецѣломудріе (Быт. XXXIX, 9), которое при представленіи о Богѣ, какъ всевѣдущемъ Судіи (ст. 4; ср. Пс. CXXXVIII, 2), являлось неизбежнымъ.

5—6. Іову чужда была далѣе неправда въ видѣ скрытой, замаскированной лжи (евр. „шаве“; ср. XI, 11; синодальное—„суета“) и обмана (евр. мирма“). Подооныхъ пороковъ не можетъ усмотрѣть за нимъ самый безпристрастный судъ („пусть взвѣсятъ на вѣсахъ“; ср. Дан. V, 27); онъ выдѣтъ съ него непорочнымъ (ср. I, I; II, 3).

7—8. За уклоненіе отъ пути указанной Богомъ правды (XXIII, 11), начинающееся съ пожеланія глазъ (Быт. III, 6; 1 Іоан. II, 16), увлекающихъ душу на путь грѣха (Пр. XXIII, 33), которая въ свою очередь воздѣйствуетъ на руки, заставляя ихъ осквернить себя тѣмъ-нибудь нечистымъ („пристало къ рукамъ моимъ“; ср. Втор. XIII, 18), въ данномъ случаѣ приобрѣтеніемъ чужой собственности, Іовъ готовъ понести заслуженное наказаніе. Его посѣвами долженъ воспользоваться другой (ст. 8; ср. V, 5; Лев. XXVI, 16; Втор. XXVIII, 30 и д.), а всѣ вообще принадлежащія ему произведенія земли должны быть истреблены. Синодальное выраженіе „отрасли“ передаетъ еврейское слово „дее-

9. Если сердце мое прельщалось женщиною и я строилъ ковы у двореи моего ближняго,—

10. пусть моя жена мелеть на другаго, и пусть другія издѣваются надъ нею,

11. потомучто это—преступленіе, это—беззаконіе, подлежащее суду;

12. это—огонь, посядающій до истребленія, который искоренилъ бы все добро мое.

13. Если я пренебрегалъ правами слуги и служанки моей, когда они имѣли споръ со мною,

14. то что́ сталъ бы я дѣлать, когда бы Богъ возсталъ? И когда бы Онъ взглянулъ на меня, что́ могъ бы я отвѣчать Ему?

15. Не Онъ ли, Который создалъ меня во чревѣ, создалъ и его и равно образовалъ насъ въ утробѣ?

16. Отказывалъ ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ и томилъ ли глаза вдовы?

17. Одинъ ли я съѣдалъ кусокъ мой, и не ѣлъ ли отъ него и сирота?

18. Ибо съ-дѣтства онъ росъ со мною, какъ съ отцемъ, и отъ чрева матери моей я руководилъ вдову.

19. Если я видѣлъ кого погибавшимъ безъ одежды и бѣднаго безъ покрова,—

20. не благословляли ли меня чресла его, и не былъ ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ?

21. Если я поднималъ руку мою на сироту, когда видѣлъ помощь себѣ у воротъ,

22. то пусть плечо мое отпадетъ отъ спины, и рука моя пусть отломится отъ локтя,

цаим“, которое означаетъ, во-первыхъ, „потомки“ (V, 25; XXI, 8; XXVII, 14), во-вторыхъ, „произведенія земли“ (Ис. XXXIV, 1; XLII, 5). Судя по контексту, здѣсь оно употреблено въ послѣднемъ смыслѣ.

9—10. Избѣгавшій прелюбодѣйныхъ помысловъ (ст. 1), Іовъ тѣмъ болѣе виновевъ въ самомъ прелюбодѣянн. Его сердце не прельщалось женою ближняго и онъ не изыскивалъ хитрыхъ средствъ („строилъ ковы“; ср. Пр. VII, 7), чтобы осквернить его семейный очагъ. Наказаніемъ за это должна была служить утрата собственной жены, — превращеніе ея въ рабыню—наложницы другаго: „мелеть на другаго“ (ср. Исх. XI, 5; Ис. XLVII, 2).

11—12. Необходимость такого наказанія объясняется тѣмъ, что прелюбодѣянн — преступленіе (евр. „зимма“—грѣхъ плоти; Лев. XVIII, 17; XIX, 29), подлежащее возмезію по суду Бога (Лев. XX, 10). По своимъ послѣдствіямъ оно — всепожирающій, не знающій границъ („посядающій до истребленія“,—до „аваддона“; ср. XXVI, 6) огонь (ср. Пр. VI, 26—9; Свр. IX, 9), сопровождающійся разстройствомъ всего достоянн прелюбодѣя (Пр. V, 9; VI, 35).

13—15. Іовъ никогда не злоупотреблялъ правами сильнаго по отношенію къ своимъ слугамъ и служанкамъ, — не отказывалъ имъ въ справедливомъ судѣ. Побужденіемъ къ этому служила боязнь божественнаго наказанія. При всемъ своемъ неравенствѣ, различіи въ положенн господинъ и слуга—одинаковыя творенія Божн, дѣти одного Отца небеснаго, братья между собою (Мал. II, 10; Ефес. VI, 9). И Богъ не оставилъ бы безъ отмщенія обидчика своихъ дѣтей.

16—20. Не отказывая въ помощи разнаго рода нуждающимся (ср. XXII, 7), не истощая терпѣнн просящей о помощи вдовы несбыточными обѣщаніями („томитъ глаза“; ср. 1 Цар. II, 33), Іовъ былъ покровителемъ сиротъ, вдовъ и бѣдныхъ. Съ первыми онъ дѣлился хлѣбомъ, являлся ихъ отцомъ, вторымъ съ самаго равнаго періода своей жизни заботился сына и третьихъ согрѣвалъ отъ холода, доставляя одежду (ср. XXIX, 13).

21. Тѣмъ болѣе Іовъ не былъ притѣснителемъ сиротъ („поднимать руку“; ср. Ис. X, 32; XI, 15; XIX, 16; Зах. II, 13), хотя и могъ это дѣлать, надѣясь на безнаказанность со стороны судей („когда видѣлъ себѣ помощь у воротъ“; ср. XXIX, 7), у которыхъ пользовался влияніемъ (ibid., ст. 8 и д.).

22. Насильникъ, пусть онъ лишится органа насилія, — руки.

23. ибо страшно для меня наказание отъ Бога: предъ величіемъ Его не устоялъ бы я.

24. Полагалъ ли я въ золотѣ опору мою и говорилъ ли сокровищу: ты—надежда моя?

25. Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрѣла много?

26. Смотри на солнце, какъ оно сіяетъ, и на луну, какъ она величественно шествуетъ,

27. прельстился ли я въ тайнѣ сердца моего, и цѣловали ли уста мои руку мою?

28. Это также было бы преступленіе, подлежащее суду, потому что я отрекся бы тогда отъ Бога Вышняго.

29. Радовался ли я погибели

врага моего и торжествовалъ ли, когда несчастье постигало его?

30. Не позволялъ я устами моими грѣшить проклятіемъ души его.

31. Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы отъ мяса его не насытились?

32. Странникъ не почевалъ на улицѣ; двери мои я отворялъ прохожему.

33. Если бы я скрывалъ проступки мои, какъ человекъ, утаивая въ груди моей пороки мои,

34. то я боялся бы большаго общества, и презрѣніе одноплемянниковъ страшило бы меня, и я молчалъ бы и не выходилъ бы за двери.

35. О, если бы кто выслушалъ меня! Вотъ мое желаніе, чтобы Вседержитель отвѣчалъ мнѣ, и чтобы

23. Насиліе было для Иова невозможно: отъ него удерживался онъ страхомъ предъ величіемъ Божиимъ.

24—5. Щедрый благотворитель (ст. 17—20), Иовъ былъ чуждъ корысоголюбія, не считалъ земныя сокровища величайшимъ благомъ, основою своего благосостоянія (ср. XXII, 25; Пс. LXI, 11; Прем. XXXI, 8; 1 Тим. VI, 17). Поэтому ему была несвойственна радость при увоженіи богатствъ.

26—7. Чуждый служенію золоту (Кол. III, 5), Иовъ тѣмъ болѣе не можетъ быть обвиняемъ въ настоящемъ идолопоклонствѣ, поклоненіи сіяющимъ, какъ золото и серебро, солнцу и лунѣ. Онъ „не прельщался“ (ср. Втор. IV, 19; XI, 16) ихъ величественнымъ видомъ и въ знакъ почтенія къ нимъ „не цѣловалъ руки своей“. „Цѣлованіе руки“ — знакъ почитанія у древнихъ. Лукіанъ представляетъ индійцевъ, поклоняющихся солнцу, τὴν χεῖρα χθισαντες περὶ δρχήσεως... Inter adorandum, замѣчаетъ Плиній, dexteram ad osculum referimus.

28. Обоготвореніе твари, перенесеніе на нее тѣхъ почестей, которыя должны быть воздаваемы только одному Богу, является отреченіемъ отъ Него, подлежащимъ наказанію преступленіемъ (ср. Вт. IV, 24; VI, 15; I. Нав. XXIV, 19; Ис. XLII, 8; XLVIII, 11)

29—30. Верховъ добродѣтелей Иова было доброжелательство по отношенію къ врагамъ, исключавшее злорадство при видѣ ихъ несчастій (Пр. XXIV, 17) и пожеланіе зла при видѣ благоденствія. Всего этого, особенно призыванія на недруга смерти (ст. 30), онъ избѣгалъ, какъ грѣха.

31—2. Доброжелательство къ врагамъ было проявленіемъ свойственнаго Иову челоуколюбія, простиравшагося на совершенно чуждыхъ ему лицъ (странниковъ) и выражавшагося въ широкомъ гостепріимствѣ. Свидѣтелями этого являются „люди шатра его“, — слуги, говорящіе, что не было человека, который бы не насытился отъ его блюды.

33—4. Благочестіе и нравственность Иова не были показными. Если бы онъ, въ дѣйствительности порочный, скрывалъ, какъ Адамъ (евр. „кедам“; синод. „человѣкъ“), свои проступки (Быт. III, 12), то боязнь быть обличеннымъ, вызвать презрѣніе согражданъ заставила бы его скрываться, не позволила бы выйти за двери своего шатра (ср. Быт. III, 8—10). Но онъ пользовался почетомъ и уваженіемъ, принималъ участіе въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ (XXIX, 7—10, 21—5), слѣдовательно, ему было чуждо лицемеріе.

35. Защитительная рѣчь Иова относится ко всему ранѣе имъ сказанному о своей

защитникъ мой составилъ записъ.

36. Я носилъ бы ее на плечахъ моихъ и возлагалъ бы ее, какъ вѣнецъ;

37. объявилъ бы ему число шаговъ моихъ, сблизился бы съ нимъ, какъ съ княземъ.

38. Если вопіяла на меня земля

и жаловались на меня борода моя, ея,

39. если я ѣлъ плоды ея безъ платы и отягощалъ жизнь земледѣльцевъ,

40. то пусть вмѣсто пшеницы вырастаетъ волчець и вмѣсто ячменя куколь.

Слова Іова кончились.

невинности, какъ скрѣпляющая, удостовѣряющая письмо подпись. „Вотъ мое желаніе“ — еврейскому: „гея тавп“, — „вотъ мой тавп“, послѣдняя буква еврейскаго алфавита, употребляемая для засвидѣтельствованія чего-нибудь (Иезек. IX. 4). Представивъ доказательства своей невинности, Іовъ желаетъ, чтобы его соперникъ, т. е. Богъ, явился на судъ съ нимъ съ обвинительнымъ документомъ. Вмѣсто: „чтобы защитникъ мой составилъ записъ“, буквально съ еврейскаго должно перевести: „и пусть соперникъ мой напишетъ свою обвинительную записъ“.

36. Въ сознаніи своей правоты Іовъ не можетъ допустить мысли, чтобы эта „обвинительная записъ“ доказала его виновность. Наоборотъ, она послужила бы свидѣтельствомъ его невинности: возстановила бы его достоинство („носилъ на плечахъ“; ср. Ис. IX, 5) и честь („возлагалъ бы ее, какъ вѣнецъ“; ср. Зах. VI, 11).

37. Поэтому Іовъ отвѣчалъ бы Богу, не какъ робкій, трепещущій при мысли о наказаніи Адамъ, а какъ князь, т. е. смѣло и безбоязненно („приблизился къ Нему, какъ князь“).

38—40. Если все сказанное Іовомъ невѣрно, если онъ величайшій грѣшникъ, наказанія котораго требуетъ неодушевленная природа (XX, 27; Авв. II, 11 и д.), — истощенная его жадностью почва (ср. Пс. LXIV, 11), если онъ дѣлалъ невыносимую жизнь ея прежнихъ владѣльцевъ (ср. XXII, 8), то пусть на него во всей силѣ падетъ проклятіе, поразившее перваго человѣка (ст. 40; ср. Быт. III, 18). Пусть онъ будетъ, подобно ему, отвергнутъ Богомъ.

XXXII.

1—22. Рѣчи Еліуя. Двойное введеніе въ нихъ. Одно изъ нихъ, историческое, написанное прозою, принадлежитъ автору книги (1—5), другое — самому Еліую (XXXII, 6—33, 7). Послѣднее распадается на три части: 1) обращенное къ друзьямъ объясненіе своего прежняго молчанія (6—10); 2) причина вмѣшательства въ разговоръ — неспособность друзей опровергнуть Іова (11—22) и 3) обращенное къ Іову увѣщаніе внимательно отнестись къ его рѣчамъ (XXXIII, 1—7). Послѣдняя часть введенія служить переходомъ къ рѣчамъ Еліуя.

Выступленіе Еліуя придаетъ дѣйствию книги Іова новое направленіе, приводящее его къ развязкѣ. Своею защитою теоріи земныхъ издодозданій друзья не могли убѣдить Іова въ законности постигшихъ его бѣдствій (см. толкованіе XXXII, 1). Продолженіе рѣчей въ томъ же духѣ было немислимо, такъ какъ при подобныхъ условіяхъ споры тянулись бы въ безконечность и не была бы выполнена цѣль книги, — осталось бы неразъясненнымъ, какимъ образомъ страдающій праведникъ Іовъ, закончившій свои рѣчи свидѣтельствомъ о своей невинности, поборолъ искушеніе, укрѣпился въ вѣрѣ, какъ добро возторжествовало надъ зломъ. И такъ какъ его вѣра колебалась ложными, односторонними взглядами на отношенія Бога къ нему и міру вообще, то для ея поддержки требовался ихъ разборъ, опроверженіе. Подобную задачу и беретъ на себя Еліуй. Такъ, въ противовѣсъ заявленію Іова, что Богъ, поразившій его бѣдствіями, враждебенъ къ нему, онъ указываетъ на воспитательное значеніе страданій (XXXIII, 8 и д.); вопреки мнѣнію Іова о божественномъ произволѣ, нарушающемъ правду, доказываетъ, что произвола нѣтъ и быть не можетъ (XXXVI, 5 и д.), и, наконецъ, разсматривая грѣхъ не какъ тогъ или другой частный поступокъ, но какъ

ГЛАВА 32-я.

1. Когда тѣ три мужа перестали отвѣчать Іову, потому что онъ былъ правъ въ глазахъ своихъ,

2. тогда воспыласть гнѣвъ Еліуя, сына Варахілова, Вузитянина изъ племени Рамова: воспыласть гнѣвъ его на Іова за то, что онъ оправдывалъ себя больше, нежели Бога,

3. а на трехъ друзей его воспыласть гнѣвъ его за то, что они не нашли, что отвѣчать, а между тѣмъ обвиняли Іова.

4. Еліуй ждалъ, пока Іовъ говорилъ, потому что они лѣтами были старше его.

5. Когда же Еліуй увидѣлъ, что нѣтъ отвѣта въ устахъ тѣхъ трехъ мужей, тогда воспыласть гнѣвъ его.

6. И отвѣчалъ Еліуй, сынъ Варахіловъ, Вузитянинъ, и сказалъ: я молодежь лѣтами, а вы—старцы; поэтому я робѣлъ и боюсь объявлять вамъ мое мнѣніе.

7. Я говорилъ самъ себѣ: пусть говорятъ дни, и многолѣтіе поучаетъ мудрости.

8. Но духъ въ челоуѣкѣ и дыханіе Вседержителя даетъ ему разумнѣе.

9. Не многолѣтніе только мудры,

неправоту, испорченность всякаго челоуѣка, выводитъ отсюда, что правда Божія можетъ являться наказывающею и карающею всякаго челоуѣка, хотя бы онъ не замѣчалъ за собою какихъ либо особенныхъ частныхъ проступковъ (XXXVI, 7 и д.).

1. Обращенныя къ друзьямъ рѣчи Іова не встрѣтили съ ихъ стороны возраженія, такъ какъ они поняли бесполезность разубѣждать страдальца: онъ былъ „правъ въ глазахъ своихъ“ и никакіе доводы съ ихъ стороны не могли заставить его признаться въ своей виновности, заслуженности наказаній. И это вполне понятно. Друзья разсматривали божественную правду, какъ карающую за грѣхъ въ смыслѣ отдѣльнаго проступка, но не за грѣхъ въ смыслѣ грѣховности вообще. Но грѣховъ,—отдѣльныхъ проступковъ,—Іовъ за собою не знаетъ.

2—3. На смѣну замолчавшимъ тремъ старшимъ друзьямъ является четвертый младшій Еліуй,—представитель новаго, до сихъ поръ еще никѣмъ не раскрытаго взгляда. Его имя, означающее: „мой Богъ онъ“, встрѣчается среди именъ народа еврейскаго (1 Цар. I, 1; 1 Парал. XXI, 20), а имя предка „Вузъ“ извѣстно, во-первыхъ, какъ имя второго сына Нахора, брата Авраама (Быт. XXII, 21) и, во-вторыхъ, какъ имя одного изъ арабскихъ племенъ (Іер. XXV, 23). Въ племени Вуза Еліуй принадлежалъ къ поколѣнію Рама. Выслушанныя Еліуемъ рѣчи Іова и трехъ друзей не только не удовлетворили его, но и возбудили въ немъ чувство негодованія. Онъ „воспыласть гнѣвомъ“ на Іова за то, что послѣдній, считая себя невиннымъ, обвинялъ Бога въ неправосудіи (IX), и на друзей — за то, что они, обличая Іова въ грѣхахъ, не смогли опровергнуть его свидѣтельство о своей невинности, — доказать правоту своихъ взглядовъ (ср. ст. 12, 15).

4—5. Сознывая промахи друзей и Іова, Еліуй тѣмъ не менѣе молчалъ, потому что не желалъ изъ уваженія къ старшимъ прерывать ихъ разсужденія (XXIX, 21). Его рѣчь начинается лишь послѣ того, какъ сдѣлалось яснымъ, очевиднымъ прекращеніе разговора, явилась возможность принять участіе въ спорѣ безъ нарушенія восточныхъ правилъ приличія.

6—7. Преклоненіе предъ мудростью и житейскимъ опытомъ старшихъ (VIII, 8—9; XII, 12; XV, 9—10) побуждало Еліуя не объявлять до времени своего взгляда (ср. Сир. XXXII, 9—11). Рѣшеніе вопроса онъ предоставлялъ пожилымъ (ст. 7).

8—9. Объясняющія молчаніе Еліуя соображенія оказались, однако, недостаточно основательными и убѣдительными. Мудрость находится въ зависимости не отъ возраста, а отъ обитающаго въ челоуѣкѣ „духа и дыханія Вседержителя“ (Быт. II, 7), она —

и не старики разумѣютъ правду.

10. Поэтому я говорю: выслушайте меня, объявлю вамъ мое мнѣніе и я.

11. Вотъ, я ожидалъ словъ вашихъ, вслушивался въ сужденія ваши, доколѣ вы придумывали, что сказать.

12. Я пристально смотрѣлъ на васъ, и вотъ, никто изъ васъ не обличаетъ Іова и не отвѣчаетъ на слова его.

13. Не скажите: мы нашли мудрость: Богъ опровергнетъ его, а не человѣкъ.

14. Если бы онъ обращалъ слова свои ко мнѣ, то я не вашими рѣчами отвѣчалъ бы ему.

15. Испугались, не отвѣчаютъ бо

лѣе: перестали говорить.

16. И какъ я ждалъ, а они не говорятъ, остановились и не отвѣчаютъ болѣе,

17. то и я отвѣчу съ моей стороны, объявлю мое мнѣніе и я.

18. Ибо я полонъ рѣчами, и духъ во мнѣ тѣснитъ меня.

19. Вотъ, утроба моя, какъ вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новымъ мѣхамъ.

20. Поговорю, и будетъ легче мнѣ; открою уста мои и отвѣчу.

21. На лице человѣка смотрѣть не буду и ни какому человѣку льстить не стану,

22. потому что я не умѣю льстить: сейчасъ убей меня Творецъ мой.

принадлежность человѣка вообще, какъ разумнаго существа, но не однихъ стариковъ (ср. Пс. СХVШ, 100; Дан. II, 21).

10. Придя къ такому взгляду, Еліу и рѣшается принять участіе въ разговорѣ.

11—12. Перемена прежняго взгляда Еліу на мудрость (ст. 7) произошла подъ влияніемъ рѣчей друзей. Внимательно вслушиваясь въ ихъ разсужденія и оцѣнивая ихъ аргументы, онъ не нашелъ въ нихъ ничего убѣдительнаго, опровергающаго Іова („никто изъ васъ не обличаетъ Іова“). Слабые въ этомъ отношеніи, друзья проявили свое умственное безсиліе, недостатокъ мудрости и въ томъ, что не смогли отвѣтить на всѣ положенія Іова („никто не отвѣчаетъ на его слова“). Старцы, носители и выразители мудрости, оказались далеко не мудрыми.

13—14. Въ свое оправданіе друзья не могутъ сказать, что опровергнуть, разубѣдить Іова — выше силъ человѣка. Сдѣлать это можетъ одинъ только Богъ. Если бы рѣчи Іова были обращены къ нему, Еліу, то онъ нашелся бы сказать, что слѣдуетъ.

15—17. Вмѣшательство Еліу въ разговоръ въ данную минуту, но не ранѣе объясняется двумя причинами. Одна заключается въ прекращеніи спора Іова съ друзьями. Еліу начинаетъ рѣчь, не боясь прервать разсужденія другихъ и тѣмъ нарушить обычай вѣжливости. Для соблюденія его имъ сдѣлано все отъ него зависящее. Онъ ждалъ, не отвѣтитъ ли друзья на послѣднія рѣчи Іова, но отвѣта не послѣдовало, — знакъ, что ему можно начать слова.

18—20. Другая причина—это подготовленность Еліу къ рѣчи. Его сознаніе переполнено мыслями, которыя уже облеклись въ словесную форму („я полонъ рѣчами“). Онъ бродятъ, рвется наружу, подобно вину, готовому прорваться мѣхи (ср. Пс. XLIV, 2). Еліу выскажется, и ему будетъ легче.

21—2. Полная безпристрастность сужденій Еліу. Если онъ будетъ говорить противъ истины, то пусть Богъ поразитъ его смертью.

ГЛАВА 33-я.

1. Итакъ слушай, Іовъ, рѣчи мои и внимай всѣмъ словамъ моимъ.

2. Вотъ, я открываю уста мои, языкъ мой говоритъ въ гортани моей.

3. Слова мои отъ искренности моего сердца, и уста мои произнесутъ знаніе чистое.

4. Духъ Божій создалъ меня, и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь.

5. Если можешь, отвѣчай мнѣ и стань передо мною.

6. Вотъ я, по желанію твоему, вмѣсто Бога. Я образованъ также

изъ брениа;

7. Поэтому страхъ передо мною не можетъ смутить тебя, и рука моя не будетъ тяжела для тебя.

8. Ты говорилъ въ уши мои, и я слышалъ звукъ словъ:

9. „чистъ я, безъ порока, невиненъ я, и нѣтъ во мнѣ неправды;

10. а Онъ нашелъ обвиненіе противъ меня и считаетъ меня Своимъ противникомъ;

11. поставилъ ноги мои въ коллуду, наблюдаетъ за всѣми путями моими“

12. Вотъ въ этомъ ты неправъ,

XXXIII.

Окончаніе введенія и первая рѣчь Еліуя.—1—7. Обращенное къ Іову увѣщаніе внимательно отнестись къ его рѣчамъ.—8—33. Разборъ одного изъ неправильныхъ взглядовъ Іова.

1—3. Безиррастрастныя по содержанию (XXXII, 21), заключающія одну только истину (3), рѣчи Еліуя должны быть выслушаны Іовомъ отъ начала и до конца („внимай всѣмъ словамъ“). Къ нему онъ долженъ отнестись безъ того предубѣжденія, которымъ встрѣчалъ разсужденія друзей (XIII, 4).

4—7. И съ другой стороны, Іовъ можетъ говорить съ Еліуемъ вполне спокойно. И по духовной (ст. 4) и по тѣлесной природѣ Еліуй совершенно подобенъ Іову: „вотъ, у Бога, предъ Богомъ (евр. „ла-эл,“, ср. XII, 16) я, какъ и ты“ (ст. 6). Еліуй не представляетъ изъ себя непреоборимаго противника; споръ съ нимъ—вполнѣ равный, по силамъ Іову. Послѣдній безъ всякаго смущенія и страха (ст. 7; ср. IX, 34; XIII, 21; XVI, 22) можетъ защищать свое дѣло. Синодальное чтеніе ст. 6: „вотъ я, по желанію твоему; вмѣсто Бога“, не находитъ оправданія ни въ оригинальномъ текстѣ, ни въ рѣчахъ Іова. Овъ, наоборотъ, рѣшительно отказывается отъ разсужденія съ людьми и горитъ желаніемъ перенести свое дѣло на судъ Бога (XIII, 3—5); тѣмъ болѣе у него нѣтъ даже слѣдовъ желанія видѣть въ лицѣ Еліуя замѣстителя Бога.

8—12. Одно изъ ошибочныхъ мнѣній, допущенное Іовомъ въ разговорѣ съ друзьями и теперь опровергаемое Еліуемъ. Онъ считалъ себя чистымъ, безпорочнымъ (IX, 21; X, 7; XII, 4; XIII, 23; XVI, 17; XXIII, 10; XXVII, 5 и д.; какъ ограниченіе подобнаго взгляда см. VIII, 20—1; XIII, 23, 26; XIV, 4, 16—17), а Бога—„высокнвающимъ причина неприязни“ (евр. „тенуот“; ср. числ. XIV, 34; XXXII, 7), враждебнымъ себѣ существомъ, сковавшимъ его, подобно узнику (X, 13—14; XIII, 24, 27; XIX, 11; XXX, 21). Іовъ неправъ въ этомъ случаѣ, потому что Богъ—„выше человѣка“ (ст. 12). Послѣднему отношенія Бога къ Іову могутъ, дѣйствительно, казаться проявленіемъ вражды и гнѣва. Но это объясняется тѣмъ, что ограниченный по уму человѣкъ не въ состояніи понять смысла дѣйствій превосходящаго его премудростью Бога („выше человѣка“). Они представляются ему враждебными, а на самомъ дѣлѣ не таковы.

отвѣчаю тебѣ, потому что Богъ выше человѣка.

13. Для чего тебѣ состязаться съ Нимъ? Онъ не даетъ отчета ни въ какихъ дѣлахъ Своихъ.

14. Богъ говоритъ однажды и, если того не замѣтятъ, въ другой разъ:

15. во снѣ, въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находитъ на людей, во время дремоты на ложѣ.

16. Тогда Онъ открываетъ у человѣка ухо и запечатлѣваетъ Свое наставленіе,

17. чтобы отзестъ человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость,

18. чтобы отвѣсть душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ.

19. Или онъ вразумляется болѣзью на ложѣ своемъ и жестокою болью во всѣхъ костяхъ своихъ,—

20. и жизнь его отвращается отъ хлѣба и душа его отъ любимой пищи.

21. Плоть на немъ пропадаетъ, такъ-что ея не видно, и выказываются кости его, которыхъ не было видно.

22. И душа его приближается къ могилѣ и жизнь его—къ смерти.

23. Если есть у него Ангель-наставникъ, одинъ изъ тысячи, чтобы показать человѣку прямой путь его,—

24. Богъ умилосердится надъ нимъ и скажетъ: освободи его отъ могилы; Я нашелъ умилоствленіе.

25. Тогда тѣло его сдѣлается свѣ

13. Мысль о враждебности къ себѣ Бога Іовъ выводитъ между прочимъ пзъ того, что Богъ не отвѣчаетъ ему, скрывается отъ него (XIII, 24). Но и въ этомъ случаѣ онъ также неправъ. Богъ вообще не отдаетъ отчета въ своихъ дѣлахъ (ср. IX, 12), не объясняетъ мотивовъ своихъ отношеній къ людямъ. Заключатъ на основаніи этого, будто въ своихъ поступкахъ Онъ руководится непрежнво чувствомъ вражды, болѣе чѣмъ странно.

14. Каковы въ своихъ причинахъ отношенія Бога къ Іову, объ этомъ можно судить по аналогичнымъ съ ними способамъ воздѣйствія Бога на человѣка.

15—18. Однимъ изъ нихъ являются сновидѣнія. Богъ пользуется ими, какъ средствомъ для сообщенія человѣку откровенія („открываетъ ухо“; ср. 2 Цар. VII, 27; Пс. XXXIX, 7) и охраненія своихъ наставленій отъ забвенія („запечатлѣваетъ“, буквально—„полагаетъ печать“; запечатаніе въ смыслъ охраненія—Цѣсн. П. IV, 12; Дан. VI, 17; Мѣ. XXVII, 66). Цѣль этихъ откровеній та, чтобы отклонить человѣка отъ беззаконнаго дѣла (рус. „предпріятіе“; евр. „маасе“,—I Цар. XX, 19; Быт. XX, 3, 6), удалить отъ гордости (Дан. III) и тѣмъ спасти отъ смерти („отъ пропасти“; ср. Пс. XV, 10; XXX, 4),—естественнаго наказанія за грѣхъ (Быт. III, 3).

19. Кромѣ сновидѣній, Господь пользуется для вразумленія человѣка болѣзью, во время которой „постоянная борьба волнуетъ его кости“ (ср. Пс. XXXVII, 4),—нарушается равновѣсіе, гармонія силъ, и члены тѣла являются какъ бы воюющими другъ съ другомъ, отстаивающими свое существованіе въ ущербъ другимъ.

20—2. Естественныя слѣдствія болѣзни: исчезновеніе аппетита, худоба, разрушеніе души (носительницы тѣлесной жизни) и отпаденіе жизни „лампичи“,—ангеламъ, получившимъ отъ Бога право умерщвлять человѣка, если онъ не раскаивается (2 Ц. XXIV, 16; Пс. LXXVII, 49).

23. Въ качествѣ неправильнаго средства постигающая человѣка болѣзнь становится понятною ему при помощи ангела посредника (евр. „меліц“, ср. Быт. XLII, 23; 2 Пар. XXXII, 31; Ис. XLIII, 27), указывающаго больному истинный путь („йашеро“, ср. Пр. XIV, 2), т. е. путь вѣры и покаянія въ грѣхахъ, какъ средство избавиться отъ смерти (ср. Быт. XLVIII, 15; Пс. XXXIII, 8).

24. Посредничество ангела, возвращающаго больному сознаніе грѣха, склоняетъ на милосердіе Бога: въ раскаяніи и страданіяхъ Онъ усматриваетъ выкупъ и повелѣваетъ ангелу освободить раскаявшагося отъ смерти (Ис. LXIII, 9).

25—6. Возвращеніе больному здоровья и дарованіе ему Богомъ праведности,—

жѣе, нежели въ молодости; онъ возвратится къ днямъ юности своей.

26. Будеть молитися Богу, и Онъ— милостивъ къ нему; съ радостью взираетъ на лице его и возвращаетъ человѣку праведность его.

27. Онъ будетъ смотрѣть на людей и говорить: „грѣшилъ я и превращалъ правду, и не воздано мнѣ;

28. Онъ освободилъ душу мою отъ могилы, и жизнь моя видитъ свѣтъ“.

29. Вотъ, все это дѣлаетъ Богъ

два-три раза съ человѣкомъ,

30. чтобы отвести душу его отъ могилы и просвѣтить его свѣтомъ живыхъ.

31. Внимай, Іовъ, слушай меня, молчи, и я буду говорить.

32. Если имѣешь, что сказать, отвѣчай; говори, потому что я желалъ бы твоего оправданія;

33. если же нѣтъ, то слушай меня; молчи, и я научу тебя мудрости.

ГЛАВА 34-я.

1. И продолжалъ Еліуи и сказалъ: 2. выслушайте, мудрые, рѣчь мою, и приклоните ко мнѣ ухо, разсудительные!

3. Ибо ухо разбираетъ слова, какъ гортань различаетъ вкусъ въ пищѣ.

мысль, свойственная только Еліуи въ отличіе отъ друзей (ср. V, 19 и д; VIII, 21; XI, 15 и д).

29—30. Постигающія человѣка бѣдствія направляются къ его исправленію, вразумленію, но не служатъ выраженіемъ божественнаго гнѣва, вражды, какъ утверждалъ Іовъ.

32—33. Такъ какъ взглядъ Еліуи на воспитательное, исправительное значеніе страданій является новымъ для Іова, то желательно выслушать его отзывъ о немъ.

XXXIV

Вторая рѣчь Еліуи.—1—4. Введеніе.—5—9. Разбираемое Еліуемъ положеніе Іова.—10—30. Божественное правосудіе.—31—2. Необходимость смиренія предъ Богомъ—33—7. Іовъ заслуживаетъ наказанія.

1. Молчаніе Іова на предложеніе Еліуи (XXXIII, 32) даетъ ему право продолжить слово. Уже первая рѣчь Еліуи, раскрывая мысль о воспитательномъ, исправительномъ характерѣ страданій, исключаетъ возможность предположенія о божественномъ не-правосудіи; сообразно съ этимъ вторая посвящена обоснованію того положенія, что божественное міроуправленіе слѣдуетъ начинатьъ самой строгой правды.

2—4. Если уму свойственна способность сужденія, какъ гортани способность распознавать вкусъ въ пищѣ (XII, 11; XX, 12—13), то „мудрые“, не Іовъ и друзья, у которыхъ не хватаетъ мудрости (XXXII, 8—12, 15—16; XXXIII, 33), а стоящіе кругомъ слушатели могутъ обсудить, насколько справедливы слова Іова.

5—6. По его заявленію, онъ правъ (IX, 15; XIII, 18; XXIII, 10—11; XXVII, 6 и т. п.), а Богъ лишилъ „его суда“ (евр. „гезиръ“—права),—возможности доказать

мою? Моя рана неисцѣлима безъ вины“.

7. Есть ли такой человекъ, какъ ловецъ, который пьетъ глумленіе, какъ воду,

8. вступаетъ въ сообщество съ дѣлающими беззаконіе и ходить съ людьми нечестивыми?

9. Потомучто онъ сказалъ: нѣтъ пользы для человека въ благоугожденіи Богу.

10. Итакъ послушайте меня, мужи мудрые! Не можетъ быть у Бога неправда или у Вседержителя не-правосудіе,

11 ибо Онъ по дѣламъ человека поступаетъ съ нимъ и по путямъ мужа воздастъ ему.

12. Истинно, Богъ не дѣлаетъ неправды и Вседержитель не извращаетъ суда.

13. Кто кромѣ Его промышляетъ о землѣ? И кто управляетъ всею вселенною?

14. Если бы Онъ обратилъ сердце Свое къ Себѣ и взялъ къ Себѣ духъ ея и дыханіе ея,—

15. вдругъ погибла бы всякая плоть, и человекъ возвратился бы въ прахъ.

16. Итакъ, если ты имѣешь разумъ, то слушай это и внимай словамъ моимъ.

17. Ненавидящій правду можетъ ли владычествовать? И можешь ли ты обвинить Всеправеднаго?

18. Можно ли сказать царю: ты—нечестивецъ, и князьямъ: вы—беззаконники?

19. Но Онъ не смотритъ и на лица

свою невинность (ср. XXVII, 2). Въ виду этого, хотя правда на его сторонѣ, но онъ выступаетъ въ качествѣ ждеца, такъ какъ само свидѣтельство о невинности утрачиваетъ силу,—является ложью въ виду факта страданій. Они убѣдительно доказательство его грѣховности (IX, 20; X, 15). Въ томъ же положеніи ждеца окажется Іовъ, если вопреки сознанию правоты (XXVII, 3—6), признаетъ себя виновнымъ. Въ виду невозможности суда, оправданія его, невинныя, нанесенныя божественнымъ гнѣвомъ раны,—страданія (ср. VI, 4; XVI, 13) не подлежатъ исцѣленію (ср. XXIII, 13—14).

7—9. Отрицаніе Іовомъ божественнаго правосудія (ст. 5—6) даетъ Еліу право приписать ему мысль о бесполезности Богоугожденія (ст. 9; ср. XXII, 2). Хотя Іовъ прямо и не высказывалъ подобнаго взгляда, если не считать XXI, 15, но его жалобы, что Господь одинаково губитъ праваго и виновнаго (IX, 22; XXI, 7 и д.), награждаетъ грѣшниковъ (XXI, 7 и 9; XXIV, 1 и д.), представляютъ достаточное основаніе для такого вывода. Отрицая божественное правосудіе и пользу Богоугожденія, Іовъ не имѣетъ равнаго себѣ по нечестію, онъ находитъ въ немъ полное удовлетвореніе („пьетъ глумленіе, какъ воду“, ср. XV, 16). По своимъ взглядамъ Іовъ—сообщникъ беззаконнымъ (ст. 8; ср. XXI, 14—15).

10—12. Общее положеніе о божественномъ правосудіи (ст. 12; ср. VIII, 3).

13—15. Синодальное чтеніе ст. 13 представляетъ не совсѣмъ точную передачу подлинника. Буквально онъ долженъ быть переведенъ такъ: „Кто Ему вѣрилъ землю и кто поставилъ вселенную на ея основаніи?“ Богъ не можетъ поступать несправедливо, такъ какъ управленіе міромъ не есть навязанная Ему со стороны обязанность, но дѣло Его свободной воли. Равнымъ образомъ и міръ не есть достояніе когонибудь другого, а Его собственное созданіе (XXXII, 8; XXXIII, 4). И какъ безкорыстно управляетъ Онъ имъ, видно изъ того, что Его оживляющій духъ поддерживаетъ все существующее и не допускаетъ до уничтоженія (ст. 14—15; ср. Пс. CIII, 29). Божественная любовь, вызвавшая въ бытію міръ и обеспечивающая его продолженіе, исключаетъ возможность произвола, ручается за справедливость.

16. Переходъ къ дальнѣйшимъ мыслямъ; его форма имѣетъ цѣлью возбудить вниманіе Іова.

17. Управленіе и правда неразрывно связаны; безъ послѣдней начинается анархія. Если же такъ, то можно ли обвинять въ несправедлн того, кто является высшею правдою?

18—19. Если даже у земныхъ царей нельзя отнять существенной принадлеж-

князей и не предпочитаетъ богатаго бѣдному, потомучто всѣ они дѣла рукъ Его.

20. Внезапно они умираютъ; среди ночи народъ возмутится, и они исчезаютъ; и сильныхъ изгоняютъ не силою.

21. Ибо очи Его надъ путями человѣка, и Онъ видигъ всѣ шаги его.

22. Нѣтъ тьмы, ни тѣни смертной, гдѣ могли бы укрыться дѣлающіе беззаконіе.

23. Потому Онъ уже не требуетъ отъ человѣка, чтобы шель на судъ съ Богомъ.

24. Онъ сокрушаетъ сильныхъ безъ изслѣдованія и поставляетъ другихъ на ихъ мѣста,

25. потомучто Онъ дѣлаетъ извѣстными дѣла ихъ и низлагаетъ ихъ ночью, и они истребляются.

26. Онъ поражаетъ ихъ, какъ беззаконныхъ людей, предъ глазами другихъ,

27. за то, что они отвратились отъ Него и не уразумѣли всѣхъ путей Его,

28. такъ-что дошелъ до Него вопль бѣдныхъ, и Онъ услышалъ стenanіе угнетенныхъ.

29. Даруетъ ли онъ тишину, кто можетъ возмутить? скрываетъ ли Онъ лице Свое, кто можетъ увидѣть Его? Будетъ ли это для народа, или для одного человѣка,

30. чтобы не царствовалъ лицемеръ къ соблазну народа.

ности ихъ званія—правосудія, то тѣмъ болѣе у Бога. Онъ, творецъ всѣхъ, не дѣлаетъ между людьми никакого различія: и царь и бѣдный—одинаковыя созданія рукъ Его,—равны для него (Премуд. VI, 7; Рим. X, 20). Строгая нелицепріятность (ср. Втор. X, 17; 2 Пар. XIX, 7) исключаетъ возможность несправедливости.

20. Фактическое доказательство отсутствія у Бога пристрастія къ людямъ. Онъ не поддерживаетъ, когда не слѣдуетъ, ихъ существованія: они умираютъ внезапно и непредвидѣнно, гибнутъ не по волѣ человѣка, а Бога („сильныхъ изгоняютъ не силою“), отъ Его руки (ср. XX, 26; Дан. VIII, 25; ср. II, 34; Зах. IV, 6)

21—22. Божественное правосудіе предполагается безкорыстною любовью и безпристрастнымъ отношеніемъ Бога къ людямъ (13—19), а осуществляется оно въ силу божественнаго всевѣдѣнія. Всевидящій, всезнающій Господь, для котораго въ этомъ отношеніи нѣтъ преградъ (ст. 22; ср. Пс. CXXXVIII, 11 и д. Сир. XXIII, 28), не можетъ ошибиться въ сужденіи о человѣкѣ (ср. X, 4; XXXI, 4).

23. Буквальный переводъ даннаго стиха съ еврейскаго такой: „Онъ (Богъ) не имѣетъ нужды смотрѣть на человѣка дважды, чтобы вести его предъ Свое судилище“. При всевѣдѣніи Божіемъ нѣтъ нужды въ долгомъ изслѣдованіи („дважды“; евр. „одъ—долго“—Быт. XLVI, 29; „еще“—Ис. V, 4) человѣка (ср. Пр. V, 21), чтобы привлечь его къ суду. Богъ знаетъ все прежде изслѣдованія, и Его приговоръ произносится сразу. Намекъ на желаніе Іова предстать на судъ Божій (XXIII).

24. Безъ подобнаго долгаго изслѣдованія Богъ низвергаетъ сильныхъ (не тоже ли и съ Іовомъ) и на ихъ мѣсто поставляетъ другихъ лучшихъ правителей (ср. VIII, 19; Ис. LXV, 15).

25. Въ зависимости отъ этого и самое низверженіе совершается съ быстротою ночи.

26—8. И при всемъ томъ оно вполнѣ справедливо: сильные наказываются за уклоненіе отъ пути, указаннаго Богомъ, за угнетеніе слабыхъ (ст. 23; ср. Пс. IX, 13).

29—30. Ни миръ, даруемый Богомъ бѣднымъ (ст. 28), ни Его гнѣвъ, поражающій угнетателей („скрывать лице Свое“, ср. XIII, 24; Пс. CIII, 29; Ос. XIII, 11), не подлежатъ въ силу своей справедливости отмѣнѣ. И дѣйствительно, насколько послѣдній законенъ, можно судить по тому, что низверженіе дурныхъ правителей дѣлается съ тою пѣлью, чтобы своимъ прижргомъ и правленіемъ они не привели народъ къ гибели („чтобы не былъ сѣтью для народа“,—буквальный переводъ второй половины 29-го ст.; ср. Ос. V, 1; Исх. X, 7; Іер. XXIII, 1; Іезек. XXXIV, 1—6; Іов. IX, 24; XII, 6).

31. Къ Богу должно говорить: „я потерпѣлъ, больше не буду грѣшить.“

32. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сдѣлалъ беззаконіе, больше не буду“.

33. По твоему ли *разсуждеію* Онъ долженъ воздавать? И какъ ты отвергаешь, то тебѣ слѣдуетъ избирать, а не мнѣ; говори, что знаешь.

34. Люди разумные скажутъ мнѣ,

и мужъ мудрый, слушающій меня: 35. Іовъ не умно говорить, и словъ его не со смысломъ.

36. Я желалъ бы, чтобы Іовъ исполнѣ былъ испытанъ, по отвѣтамъ его, свойственнымъ людямъ нечестивымъ.

37. Иначе онъ ко грѣху своему прибавитъ отступленіе, будетъ рукоплескать между нами и еще больше наговоритъ противъ Бога.

Г Л А В А 35 я.

1. И продолжалъ Еліуи и сказалъ: 2. считаешь ли ты справедливымъ, что сказалъ: „я правѣ Бога“? 3. Ты сказалъ: „что пользы мнѣ и какую прибыль я имѣлъ бы предъ тѣмъ, какъ если бы я и грѣшилъ?“

31—32. При божественномъ правосудіи нѣтъ и не можетъ быть мѣста для ропота со стороны человѣка. Наказаніе должно положить конецъ грѣху, возбудить стремленіе и желаніе отстать отъ него (XXXIII, 30; XXXVI, 9—10).

33. Если ропотъ неумѣстенъ со стороны человѣка, то тѣмъ болѣе странно думать, что онъ воздѣйствуетъ на Бога. Неужели Господь долженъ ради Іова отказаться отъ законовъ правосуднаго управленія міромъ, отмѣнить ихъ, такъ какъ они отвергаются Іовомъ, и установить новые, согласно его указанію? Но каковы же эти новые способы управленія міромъ, новыя начала правосудія, пусть скажетъ онъ самъ.

34—5. Неразуміе отвѣта Іова предполагаетъ само собою,—таковъ приговоръ слушателей Еліуя.

36—7. Такъ какъ конечная цѣль наказаній—вразумленіе грѣшника (XXXIII, 30; XXXVI, 9—10), то Іовъ въ заключеніе своей рѣчи желаетъ, чтобы она осуществилась по отношенію къ Іову. Беззаконникъ по своимъ отвѣтамъ, онъ долженъ быть испытанъ (ср. Пс. CXXXVIII, 23), подвергнуть божественнымъ воздѣйствіямъ на совѣсть до тѣхъ поръ, пока не сознаетъ своей виновности и не смирится предъ Богомъ. Основаніемъ для такого желанія является то соображеніе, что въ противномъ случаѣ къ прежнимъ грѣхамъ у него прибавится грѣхъ отреченія отъ Бога, — въ знакъ презрѣнія и возмущенія онъ будетъ „рукоплескать“.

XXXV°.

Третья рѣчь Еліуя. 1—16. Польза Богоугождения; опроверженіе возможныхъ возраженій противъ даннаго положенія.

1—3. Изъ намѣченныхъ въ предшествующей рѣчи двухъ неправильныхъ мыслей Іова (XXXIV, 5—6, 9) Еліуемъ пока была опровергнута только одна—отрицаніе божественнаго правосудія. Разбору другой,—положенія о бесполезности благочестія, посвящается рѣчь настоящей главы. Іовъ „правѣ Бога“ въ томъ отношеніи, что признаетъ необходимость воздаянія, тогда какъ правда Божія не дѣлаетъ никакого различія между добродѣтельными и грѣшниками (IX, 22—3 и т. п.), изъ чего и проистекаетъ бесполезность благочестія.

4. Я отвѣчу тебѣ и твоимъ друзьямъ съ тобою:

5. взгляни на небо и смотри; возри на облака, они выше тебя.

6. Если ты грѣшишь, что дѣлаешь ты Ему? и если преступленія твои умножаются, что причиняешь ты Ему?

7. Если ты праведенъ, что даешь Ему? или что получаетъ Онъ отъ руки твоей?

8. Нечестіе твое относится къ чловѣку, какъ ты, и праведность твоя къ сыну чловѣческому.

9. Отъ множества притѣснителей стонуть притѣсняемые и отъ руки сильныхъ вопіють;

10. но никто не говорить: гдѣ Богъ, Творецъ мой, Который даетъ пѣсни въ ночи,

11. Который научаетъ насъ болѣе, нежели скотовъ земныхъ, и вразумляетъ насъ болѣе, нежели птицъ небесныхъ?

12. Тамъ они вопіють, и Онъ не отвѣчаетъ имъ, по причинѣ гордости злыхъ людей.

13. Но неправда, что Богъ не слышитъ и Вседержитель не взираетъ на это.

14. Хотя ты сказалъ, что ты не видишь Его, но судь предъ Нимъ, и—жди его.

15. Но нынѣ, потому что гнѣвъ Его не посѣтилъ его и онъ не позналъ его во всей строгости,

16. Иовъ и открылъ легкомысленно уста свои и безразсудно расточаетъ слова.

5—8. Чловѣкъ не въ состояніи измѣнить облака,—увеличить или уменьшить ихъ блескъ. Тѣмъ болѣе безконечно великій и всеовершенный Богъ ничего не получаетъ отъ добрыхъ и злыхъ дѣлъ чловѣка (ср. VII, 20; XXII, 2 и д.; Пс. XV, 2). Онъ не былъ бы Богомъ, если бы измѣнялся въ зависимости отъ его добродѣтели и нечестія; ихъ послѣдствія—польза и вредъ сказываются только на людяхъ (ст. 8).

9. Возраженіемъ противъ изложеннаго Еліуемъ взгляда является ссылка на то, что Господь не слышитъ жалобныхъ воплей угнетенныхъ (XXIV, 12): благочестіе бесполезно. Къ разбору даннаго положенія и переходить теперь Еліуй.

10. Одна изъ причинъ того, что Богъ помогаетъ далеко не всѣмъ притѣсняемымъ, заключается въ ихъ нежеланіи обратиться къ Богу; они не ищутъ Того „гдѣ Богъ“, ср. Іер. II, 6, 8), чья помощь въ минуту бѣдствій („ночью“, ср. XXXIV, 20, 25) наполняетъ уста страдальцевъ хвалебною пѣснью (ср. Пс. XXXIX, 2—4).

11—13. Другая причина оставленія Богомъ безъ отвѣта воплей лежитъ въ ихъ характерѣ. Они—тоже, что инстинктивные крики животныхъ, проявленіе безвыходнаго положенія, созданнаго гордостью притѣснителей (ст. 12), но не смиренная, соединенная съ сознаніемъ грѣховности молитва. Какъ таковыя, они и не выслушиваются Богомъ (ср. Пр. I, 27—8): „Богъ не слушаетъ беззаконія, и Вседержитель не взираетъ на него“ (буквальное чтеніе ст. 13).

14—15. Если Богъ отвѣчаетъ не на всѣ молитвы по исполнѣ законнымъ основаніямъ, то и причина того, что вопли Иова остаются не услышанными (XIX, 7; XXIII, 8—10), заключается не въ Богѣ, а въ немъ самомъ. И съ другой стороны, это не даетъ права утверждать, что дѣло навсегда останется въ такомъ же положеніи,—никогда не будетъ суда на Иова. „Такъ какъ Его гнѣвъ не обнаруживается вдругъ, то слѣдуетъ ли отсюда, что Онъ не обращаетъ вниманія на преступленіе“ (буквальное чтеніе ст. 15). Иовъ не долженъ успокаивать себя тѣмъ, что Богъ какъ бы забылъ его: временное забвеніе смѣняется строгимъ судомъ.

16. Отрицающій божественное правосудіе и его проявленіе въ исторіи чловѣчества (XXIV, 1), Иовъ разсуждаетъ неблагоприятно.

ГЛАВА 36-я.

1. И продолжалъ Еліуй и сказалъ:

2. подожди меня немного, и я покажу тебѣ, что я имѣю еще что сказать за Бога.

3. Начну мои разсужденія издадека и воздамъ Создателю моему справедливость,

4. потому что слова мои точно неложь: предъ тобою—совершенный въ познаніяхъ.

5. Вотъ, Богъ могущественъ и не презираетъ сильнаго крѣпостию сердца;

6. Онъ не поддерживаетъ нече-

стивыхъ и воздаеть должное угнетеннымъ;

7. Онъ не отвращаетъ очей Своихъ отъ праведниковъ, но съ царями навсегда посаждаетъ ихъ на престолѣ, и они возвышаются.

8. Если же они окованы цѣпями и содержатся въ узахъ бѣдствія,

9. то Онъ указываетъ имъ на дѣла ихъ и на беззаконія ихъ, потому что умножились.

10. и открываетъ ихъ ухо для вразумленія и говоритъ имъ, чтобъ они отстали отъ нечестія.

XXXVI.

Четвертая рѣчь Еліуя. 1—33. Богъ поражаетъ человѣка страданіями, чтобы предохранить отъ грѣха и побудить къ покаянію.

2. Молчаніе Иова даетъ Еліую поводъ обратиться къ нему съ просьбою о прощаніи его, такъ какъ онъ имѣетъ сказать въ защиту Бога еще нѣчто иное, болѣе лучшее ранѣе имъ сказаннаго.

3—4. Новые разсужденія Еліуя заимствуются изъ отдаленной области,—изъ дѣйствій Творца въ исторіи человѣчества и природы („издалека“ = евр. „лемерахъ“, ср. XXXIX, 29; Ис. XXXVII, 26) и, отличаясь безусловною справедливостью, всецѣло соотвѣтствуютъ своему назначенію оправдать Бога.

5. Въ буквальный переводъ съ еврейскаго данный стихъ долженъ читаться такъ: „Богъ могущественъ и не презираетъ никого. Онъ могущественъ силою сердца“. Принимая во вниманіе заявленіе Иова, что божественное всемогущество переходитъ въ произволъ, нарушающій требованія правды (IX, 4—12), Еліуй утверждаетъ, что при всемъ своемъ всемогуществѣ Богъ не попираетъ ничьихъ правъ, — „не презираетъ никого“. Причина и объясненіе этого въ томъ, что Его могущество — чисто духовное: „Онъ могущественъ силою сердца“, т. е. разума. Въ силу этого онъ обладаетъ способностью различить правду отъ несправедливости и водворить повсюду мудрый порядокъ (ср. XII, 13).

6—15. Прихѣтры безпристрастнаго правосудія изъ исторіи человѣчества.

6—7. Обладая полнотою духовныхъ силъ, Богъ и среди людей поддерживаетъ духовное совершенство: не допускаетъ торжества зла (ст. 6; ср. XXXIV, 19) и охраняетъ добро, — „не отвращаетъ очей“ („праведниковъ посаждаетъ на престолѣ“ ср. 1 Цар. II, 8; Ис. CXII, 7—8; CXXXI, 12).

8—10. Не нарушается божественное правосудіе и страданіями праведниковъ, будутъ ли это цѣпи въ буквальный смыслъ,—превращеніе прежнихъ царей въ узниковъ, или же всякаго рода бѣдствія („узы бѣдствій“—ср. XIII, 27; Ис. XXVIII, 22; Ис. CVI, 10 и д.). Они вызываются впаденіемъ праведниковъ въ грѣхъ, несмотря на божественныя предостереженія („потому что умножились“, буквально: „потому что они поступали гордо“ ср. Іез. XXXIII, 13, 18), и направляются къ исправленію,—просвѣ-

11. Если послушаютъ и будутъ служить Ему, то проведутъ дни свои въ благополучіи и лѣта свои въ радости;

12. если же не послушаютъ. то погибнутъ отъ стрѣлы и умрутъ въ неразуміи.

13. Но лицемѣры питаютъ въ сердцахъ гнѣвъ и не зываютъ къ Нему, когда Онъ заключаетъ ихъ въ узы;

14. поэтому душа ихъ умираетъ въ молодости и жизнь ихъ съ блудниками.

15. Онъ спасаетъ бѣднаго отъ бѣды его и въ угнетеніи открываетъ

ухо его.

16. И тебя вывелъ бы Онъ изъ тѣсноты на просторъ, гдѣ нѣтъ стѣсненія, и поставляемое на столъ твой было бы наполнено тукомъ;

17. но ты преисполненъ сужденіями нечестивыхъ: сужденіе и осужденіе—близки.

18. Да не поразить тебя гнѣвъ Божій наказаніемъ! Большой выкупъ не спасетъ тебя.

19. Дастъ ли Онъ какую цѣну твоему богатству? Нѣтъ,—ни золоту и никакому сокровищу.

20. Не желай той ночи, когда народы истребляются на своемъ мѣстѣ.

тлѣнью расудка и совѣсти („открываетъ ухо“, ср. XXXIII, 10) и укрѣпленію воли („отстали отъ нечестія“, евр. „овен“ = ничтожество, грѣхъ слабости; ср. XIII, 10; 1 Иоан. I, 9).

11—12. Двойкій результатъ страданій: раскаяніе возвращаетъ впавшему въ грѣхъ прежнее благополучіе (ср. Ис. I, 19; лез. XXXIII, 14—16), а при нераскаянности бѣдствія доводятъ человѣка до гибели (лез. XXXIII, 13; Ис. I, 20), онъ умираетъ въ „неразуміи“,—грѣховности (по кн. Притчей, глупость—синонимъ нечестія, грѣховности).

13—14. Въ то время какъ въ согрѣшившемъ праведникѣ несчастія могутъ возбуждать раскаяніе, нечестивыхъ (синодальное „лицемѣры“) они приводятъ въ состояніе ожесточенія, раздраженія (ср. V, 2), при которомъ не можетъ быть молитвеннаго обращенія къ Богу. Въ наказаніе за это они умираютъ въ юности (ср. V, 26) и проводятъ такую же позорную жизнь, какъ „кедешимъ“ („effeminati“ Vulg.),—официальные блудники, посвятившіе себя гнусному служенію въ честь языческихъ боговъ (Втор. XXIII, 18; 3 Цар. XIV, 24; XV, 22; XXII, 47)

15—16. Примѣненіе сказаннаго къ Іову. Спасая страждущаго праведника, Господь подобнымъ же образомъ поступилъ бы и съ раскаявшимся Іовомъ: избавилъ бы отъ бѣдствій („вывелъ бы изъ стѣсненія на просторъ“, ср. Пс. IV, 2; XVII, 20; CXVII, 5; CXVIII, 45) и возвратилъ бы прежнее счастье,— богатство: „поставляемое на столъ твой было бы наполнено тукомъ“ (ср. Пс. XXI, 27; XXII, 5; Пр. IX, 2).

17—18. Сомнѣніе въ исполнимости только что сказаннаго. Въ ввду грѣховнаго настроенія Іова („преисполненъ сужденіями нечестивыхъ“, ср. XXXIV, 7), проявляющагося въ нечестивыхъ рѣчахъ, которая навлекаютъ божественный гнѣвъ („сужденіе и осужденіе близки“), Еліу сомнѣвается въ исполнимости своихъ обѣщаній и потому предостерегаетъ Іова отъ излишней раздражительности, могущей привести къ оскорбленію Бога. „пусть гнѣвъ не вовлечетъ тебя въ оскорбленіе“ (буквальный переводъ первой половины 18 ст.; ср. ст. 13; XXXIV, 37), и совѣтуетъ терпѣливо переносить страданія, которыми онъ можетъ искупить себя („пусть величіе выкупа не отвращаетъ тебя отъ раскаянія“,—вторая половина 18 ст.).

19. Неудовлетворительность синодальнаго чтенія доказывается упоминаніемъ о богатствѣ, которая Іовъ готовъ предложить въ качествѣ выкупа. Все его имущество погибло, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о немъ, какъ существующемъ. Правильнымъ чтеніемъ даннаго стиха признается слѣдующее: „твой вопль выведутъ-ли тебя изъ несчастія, а равно и всѣ усилія твоего могущества?“ Побужденіемъ послѣдовать совѣту Еліу (ст. 18) является бесполезность въ дѣлѣ избавленія отъ несчастія волеи Іова (ср. XIX, 7), а равно и обращенія къ силѣ (ср. IX, 19). Спасеніе Іова можетъ лишь тотъ путь раскаянія, смиренія предъ Богомъ, который указывается его другомъ.

20. Къ числу такихъ волеи принадлежитъ неоднократное страстное („не желай“, буквально „не вздыхай“; ср. VII, 2) требованіе „ночи“, т. е. божественнаго суда

21. Берегись, не склоняйся къ нечестію, которое ты предпочелъ страданію.

22. Богъ высокъ могуществомъ Своимъ, и кто такой, какъ Онъ, наставникъ?

23. Кто укажетъ Ему путь Его: кто можетъ сказать: Ты поступаешь несправедливо?

24. Помни о томъ, чтобы перевозить дѣла Его, которыя люди видятъ.

25. Всѣ люди могутъ видѣть ихъ,

человѣкъ можетъ усматривать ихъ издали.

26. Вотъ, Богъ великъ, и мы не можемъ познать Его; число лѣтъ Его неизслѣдимо.

27. Онъ собираетъ капли воды; онѣ во множествѣ изливаются дождемъ:

28. изъ облаковъ каплютъ и изливаются обильно на людей.

29. Кто можетъ также постигнуть протяженіе облаковъ, трескъ шатра Его?

(XXXIV, 20, 25; XXXV, 10; ср. XIII, 18 и д.; XVI, 21; XXIII, 3 и д.). Въ дѣлѣ оправданія Иова оно бесполезно, такъ какъ эта „ночь“, судъ кончается гибелью цѣлыхъ народовъ („истребляются“, буквально — „уносятся, какъ прахъ“, ср. Пс. I, 4; Ис. V, 26); удѣляють ли же въ это время отдѣльныя личности?

21. Противопологая „нечестію“, „страданію“, Еліуй, очевидно, разумѣетъ подъ первымъ ропотъ у Бога, нетерпѣливое перенесеніе бѣдствій. Въ виду бесполезности, даже явнаго вреда отъ подобнаго настроенія онъ еще разъ и совѣтуетъ Иову прекратить его, смириться предъ правосуднымъ Богомъ.

22—23. Явленія видимой природы, — откровеніе божественнаго всемогущества и премудрости, — какъ доказательство божественнаго правосудія. Введеніемъ въ этотъ новый рядъ мыслей служить ст. 22—25, изъ которыхъ первый начинается въ качествѣ начала новаго отдѣла выраженіемъ „вотъ“ (ср. ст. 5).

22. Богъ—всемогущій, верховный правитель, и потому Его нельзя упрекнуть ни въ одно изъ дѣйствій (ср. XXXIV, 17—18). Еврейское „море“, передаваемое въ синодальномъ текстѣ, равно въ Таргумѣ, Пешито и у новѣйшихъ гебрантовъ, — Делича и др., выраженіемъ „наставникъ“, слѣдуетъ, кажется, по смыслу самого стиха перевести словомъ „правитель“, — *δυναστής* — LXX.

23. Въ качествѣ верховнаго правителя Богъ не нуждается въ постороннемъ руководителствѣ („кто укажетъ“, точнѣе — „кто Ему предписалъ пути Его“? ср. XXXIV, 13, 33), и Его дѣйствія, опредѣляемая исключительно личнымъ всеосвершеннымъ сознаніемъ и волею, не подлежатъ обвиненію въ несправедливости.

24—25. Всесовершенныя по характеру они должны вызывать со стороны Иова не порицаніе, осужденіе (ср. XII, 15), а восхваленіе. Свою хвалебную пѣснь онъ обязанъ присоединить къ таковымъ же пѣснопѣніямъ (Пс. CIII, 33) другихъ людей („дѣла, которыя воспылѣли другимъ людямъ“, вмѣстѣ неправильнаго синодальнаго: „дѣла, которыя люди видятъ.“), видящихъ дѣла Божія „вздали“, смотрящихъ на нихъ съ почтеніемъ.

26. Чувство подобнаго рода вызывается прежде всего неизслѣдимостью существа Божія, а отсюда и дѣлъ божественныхъ, что объясняется въ свою очередь Его вѣчностью. Вѣчный, онъ не можетъ быть постигнуть ограниченнымъ умомъ человѣка.

27. Показателями величія Божія, — мудрости и всемогущества, служатъ атмосферическое явленіе дождя. Богъ „собираетъ“, буквально „привлекаетъ“ (евр. *йегара*“; ср. XV, 8) „капли воды“. Силою Его всемогущества и премудрости носящихся надъ землею поверхностью испаренія поднимаются вверхъ, превращаются здѣсь въ капли и падаютъ на землю въ видѣ дождя „при Его парѣ“ (евр. „ледо“, ср. Быт. II, 6; синодальное „во множествѣ“), т. е. въ то время, когда воздушное пространство наполнено созданнымъ Богомъ паромъ. Въ дождь превращаются не всѣ испаренія, а только часть ихъ; онъ дается облаками, изливающимъ воду на пользу людей.

29. Величіе Божіе сказывается далѣе въ томъ способѣ, которымъ распространяются (ср. Пс. CIII, 2; CIV, 29; Іез. XXVII, 7) въ атмосферическихъ областяхъ облака, и въ происходящемъ же среди тѣхъ же облаковъ („шатеръ“, ср. Пс. XVII, 12) громѣ.

30. Вотъ, Онъ распространяетъ | Своихъ молнію и повелѣваетъ ей,
надъ нимъ свѣтъ Свой и покрыва- | кого разить.
етъ дно моря. | 33. Трескъ ея даетъ знать о ней;
31. Оттуда Онъ судить народы, | скотъ также чувствуетъ происхо-
даетъ пищу въ изобиліи. | дящее.
32. Онъ сокрываетъ въ дланяхъ |

ГЛАВА 37-я.

- 1 И отъ сего трепещетъ сердце | земли.
мое и подвиглось съ мѣста своего. | 4. За нимъ гремитъ гласъ; гре-
2. Слушайте, слушайте голосъ | митъ Онъ гласомъ величества Сво-
Его и громъ, исходящій изъ устъ | его и не останавливаетъ его, когда
Его. | голосъ Его услышанъ.
3. Подъ вѣсмъ небомъ раскатъ | 5. Дивно гремитъ Богъ гласомъ
его, и блистаніе его -- до краёвъ | Своимъ, дѣлаетъ дѣла великія, для

30. Дающій знать о Себѣ этимъ послѣднимъ, Богъ распоряжается также молніей, которая во время грозы прорѣзываетъ облака и освѣщаетъ океанъ до самыхъ „корней его“, до самой глубины.

31. Изъ своего жилища Богъ является какъ въ роли судьи, такъ и въ положеніи благодѣтеля, — даетъ дождь, поддерживаетъ растительность и тѣмъ доставляетъ пищу.

32—3. Свой судъ Онъ осуществляетъ при посредствѣ повинующейся Ему молніи, направляя ее противъ Своихъ враговъ (ср. Пс. X, 6; XVII, 14 и д.; Прем, XIX, 12), а страшную силу суда сознаютъ даже неразумныя животныя, — нажечь на ихъ безпокойство предъ наступленіемъ грозы.

XXXVII.

Окончаніе рѣчи Еліуя.—1—13. Описаніе грозы и другихъ физическихъ явленій.—14—24. Заключение.

1—5. Продолженіе описанія грома и молніи. На основаніи 2-го и дальнѣйшихъ стиховъ догадываются, что Еліуя описываетъ грозу, разразившуюся въ то самое время, когда онъ кончалъ свою рѣчь.

1. Гроза съ сопровождающими ее громомъ и молніею — предвѣстники предстоящаго явленія Бога (Исх. XIX, 9, 16—17), а оно вызываетъ въ Еліуѣ, какъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ людяхъ чувство страха (Ис. VI, 5; Іез. II, 1; Дан. X, 7, 8).

2. Голосомъ Божиимъ является, по возрѣнію древнихъ восточныхъ народовъ, громъ (Пс. XXVIII), внимательно вслушаться въ него и приглашаетъ своихъ собесѣдниковъ Еліуя.

3. Звуками грома наполняется все воздушное пространство, а блескъ молніи достигая предѣловъ земли.

4. За молніей слѣдуетъ громъ, и „онъ (блескъ) не останавливается, когда голосъ Его услышанъ“, т. е. за громомъ вновь — молнія и т. д. Раскаты грома и появленіе молніи непрерывно чередуются.

5. Заключительное замѣчаніе о грозѣ, указывающее на ея поразительный характеръ („дивно“, ср. Пс. LXIV, 6; CXXXVIII, 14; Дан. VIII, 24), величіе Бога (ср. Пс. XXVIII) и служащее переходомъ къ описанію другихъ столь же чудныхъ явленій.

насъ непостижимыя.

6. Ибо снѣгу Онъ говоритъ: будь на землѣ; равно мелкій дождь и большой дождь въ Его власти.

7. Онъ полагаетъ печать на руку каждаго человѣка, чтобы всѣ люди знали дѣло Его.

8. Тогда звѣрь уходитъ въ убѣжище и остается въ своихъ логовищахъ.

9. Отъ юга приходитъ буря, отъ сѣвера—стужа.

10. Отъ дуновенія Божія происходитъ лёдъ, и поверхность воды сжимается.

11. Также влагою Онъ наполняетъ тучи, и облака сыплють свѣтъ Его,

12. и они направляются по намѣреніямъ Его, чтобы исполнить то, что Онъ повелитъ имъ на лицѣ обитаемой земли.

13. Онъ повелѣваетъ имъ идти или для наказанія, или въ благо-

воленіе. или для помилованія.

14. Внимай сему, Іовъ; стой и разумѣвай чудныя дѣла Божія.

15. Знаешь ли, какъ Богъ располагаетъ ими и повелѣваетъ свѣту блистать изъ облака Своего?

16. Разумѣешь ли равновѣсіе облаковъ, чудное дѣло Совершеннѣйшаго въ знаніи?

17. Какъ нагрѣвается твоя одежда, когда Онъ успокоиваетъ землю отъ юга?

18. Ты ли съ Нимъ распростишь небеса, твердыя, какъ литое зеркало?

19. Научи насъ, что сказать Ему? Мы въ этой тьмѣ ничего не можемъ сообразить.

20. Будетъ ли возвѣщено Ему, что я говорю? Сказалъ ли кто, что сказанное доносится Ему?

21. Теперь не видно яркаго свѣта въ облакахъ, но пронесется вѣтеръ и расчиститъ ихъ.

6—8. Къ нимъ принадлежитъ выпаденіе снѣга и обильнаго дождя въ суровый періодъ года,—между осенью и весною, съ соответствующими послѣдствіями для людей и животныхъ: прекращеніемъ дѣятельности земледѣльцевъ и кочевниковъ (въ такомъ смыслѣ употребляется евр. глаголъ „хатам“—„полагать печать“ въ Іов. IX, 7; Апокал. XX, 2, 3) и удаленіемъ зябнущихъ отъ холода звѣрей въ берлоги (Пс. CIII, 20—2).

9. Зима—время сильныхъ бурь и стужь. Первые приносятся вѣтрами, дующими „гахедеръ“,—изъ внутренней части юга (IX, 9), на югъ находящейся пустыни, почему и земля Хадрахъ Зах. IX, 1 называется въ Талмудѣ „землею юга“,—съ юга (Ис. XXI, 1; Зах. IX, 14) или юго-востока (Ос. XIII, 15), вторая приходитъ отъ „мнимезарить“,—отъ сѣвера.

10. Подъ влияніемъ холодныхъ вѣтровъ („отъ дуновенія Божія; ср. Исх. XV, 10) появляется лёдъ, и поверхность воды дѣлается плотною („сжимается),—затвердѣваетъ.

11—13. Новое описаніе тучъ и дождя, вызванное можетъ быть, приближеніемъ грозы. Въ ст. 13 вмѣсто синодальнаго „или въ благоволеніе“ должно стоять: „или для Своей земли“: дождь посылается Богомъ для увеличенія плодородія земли.

14—18. Вмѣсто того, чтобы препираться съ Богомъ, враждовать противъ Него, Іовъ долженъ вывести изъ чудныхъ непонятныхъ для него дѣлъ Божіихъ соответствующее заключеніе о своихъ страданіяхъ. И дѣйствительно, если онъ не можетъ сказать, какъ движутся въ воздухѣ облака, какимъ образомъ нагрѣвается его одежда отъ совмѣстнаго дѣяствія солнца и южнаго вѣтра, какъ устроены небеса, сходныя по блеску съ сдѣланными изъ блестящей мѣди зеркалами (Іез. XXVIII, 8), то какъ же онъ можетъ спорить съ Богомъ о постигшемъ его бѣдствіи?

19. Самъ Еліуй и другіе люди ничего не могутъ сказать о нихъ по причинѣ ограниченности своего ума. Съ другой стороны, если бы они и могли это сдѣлать, то гдѣ ручательство, что сказанное дойдетъ до слуха Господа, будетъ принято Имъ во вниманіе (ср. IX, 33). И, наконецъ, не поведетъ ли попытка вступить въ разсужденія съ Богомъ къ гибели, а это соображеніе не вызываетъ ли въ свою очередь мысль о покорности: „но желаетъ ли человѣкъ быть уничтоженнымъ?“ (буквальное чтеніе второй половины стиха).

21. Правильное чтеніе даннаго стиха такое: „и теперь нельзя глядѣть на Его

22. Свѣтлая погода приходитъ отъ сѣвера, и окрестъ Бога страшное великолѣпіе. домъ и полнотою правосудія. Онъ ни кого не угнетаетъ.

23. Вседержитель! мы не постигаемъ Его. Онъ великъ силою, су- 24. Посему да благоговѣютъ предъ Нимъ люди, и да трепещутъ предъ Нимъ всѣ мудрые сердцемъ!

Г Л А В А 38-я.

1. (Когда Еліуй пересталъ говорить,) Господь отвѣчалъ Іову изъ бури и сказалъ: 3. Препояшъ нынѣ чресла твои, какъ мужъ: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мнѣ:

2. кто сей, омрачающій Провидѣніе словами безъ смысла? 4. гдѣ былъ ты, когда Я полагалъ основанія земли? скажи, если

свѣтъ, когда онъ ярко блеститъ въ небесахъ послѣ того, какъ пронесся вѣтеръ и очистилъ ихъ“. Если человѣкъ не выносить солнечнаго свѣта, то не будетъ ли онъ ослѣпленъ, стараясь проникнуть въ тайны божественной премудрости? Одно изъ соображеній въ пользу мысли о необходимости предать себя въ руки Господа.

22. Въмѣсто „свѣтлая погода“ въ буквальномъ переводѣ съ еврейскаго должно читаться: „золото приходитъ съ сѣвера“. Людямъ извѣстно мѣстороженіе золота: оно добывается на сѣверѣ (Геродотъ, III, 116; Плиній, VI, 11, 33). Но что касается премудрости Божіей, божественныхъ опредѣленій о человѣкѣ, знаніе которыхъ дороже обладанія золотомъ (XXVIII, 12—16), то они недоступны смертнымъ: „окрестъ Бога страшное великолѣпіе“.

23. Хотя опредѣленія Господа непостижимы, но они безусловно справедливы. Такъ вынуждается Іовъ вручить свою судьбу Богу, смиренно подчиниться Его волѣ.

24. И не только Іовъ, но и всѣ люди, даже мудрые должны преклониться предъ неисповѣдимыми путями Божіими. „Богъ не смотритъ ни на кого изъ мудрыхъ“ (вторая половина стиха), ихъ мудрость не можетъ отвратить Его опредѣленій.

XXXVIII.

Первая рѣчь Господа.—1—3. Введеніе.—4—41. Премудрость Божія въ явленіяхъ міра физическаго.

1. Неоднократно высказываемое Іовомъ желаніе судиться съ Богомъ (см. XXXVI, 20), настойчиво заявленное требованіе, чтобы ему отвѣчалъ самъ Господь (XXXI, 35), наконецъ, осуществляется. Господь отвѣчаетъ изъ бури, т. е. обычнымъ образомъ, указывающимъ на Его величіе и силу. Но если Іовъ не могъ ничего отвѣтить Еліую, то что же скажетъ онъ теперь Господу?

2. Величіе отвѣчающаго сказывается въ вопросѣ: кто сей омрачающій Провидѣніе?“ Отношеніе Бога къ міру и Іову—полный разумности планъ (евр. „ещд“; синодальное „Провидѣніе“), а неразумнымъ человѣкомъ они представляются въ видѣ жестокаго, лишеннаго истинной мудрости произвола (IX; XII, 14 и д.).

3. Дерзнувшій такъ судить о Богѣ Іовъ долженъ собрать силы, приготовиться къ борьбѣ („препоять чресла“, ср. XII, 21)). И такъ какъ правда на сторонѣ Бога, то онъ выступитъ въ качествѣ отвѣтчика, а Богъ займетъ положеніе обвинителя. Судъ произойдетъ въ желательномъ для Іова порядкѣ (XIII, 22).

4—38. Вѣра Іова въ божественное правосудіе колебалась между прочимъ мыслію

знаешь.

5. Кто положилъ мѣру ей, если знаешь? или кто протягивалъ по ней вервь?

6. На чемъ утверждены основанія ея, или кто положилъ краеугольный камень ея,

7. при общемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости?

8. Кто затворилъ море воротами, когда оно исторглось, вышло какъ бы изъ чрева,

9. когда Я облака сдѣлалъ одеждою его и мглу пеленами его,

10. и утвердилъ ему Мое опредѣленіе, и поставилъ запоры и ворота,

11. и сказалъ: доселѣ дойдешь и не перейдешь, и здѣсь предѣлъ надменнымъ волнамъ твоимъ?

12. Давалъ ли ты когда въ жиз-

ни своей приказаніе утру и указывалъ ли зарѣ мѣсто ея,

13. чтобы она охватила края земли и стряхнула съ нея нечестивыхъ,

14. чтобы земля измѣнилась, какъ глина подъ печатью, и стала, какъ разноцвѣтная одежда,

15. и чтобы отнялся у нечестивыхъ свѣтъ ихъ и дерзкая рука ихъ сокрушилась?

16. Нисходилъ ли ты во глубину моря и входилъ ли въ изслѣдованіе бездны?

17. Отворялись ли для тебя врата смерти, и видѣлъ ли ты врата тѣни смертной?

18. Обзорѣлъ ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это.

19. Гдѣ путь къ жилищу свѣта, и гдѣ мѣсто тьмы?

20. Ты конечно доходилъ до гра-

о жестокомъ, переходящемъ въ произволь отношенія Бога къ людямъ. Поэтому Господь рядомъ вопросовъ объ явленіяхъ міра физическаго и хочетъ сказать ему, что даже и видимая природа представляетъ отраженіе не разрушающихъ премудрости и всемогущества, а устрояющихъ, вносящихъ повсюду гармонію и порядокъ. Произвола нѣтъ и потому, между прочимъ, что нѣкоторые физическія явленія служатъ цѣлямъ высшаго нравственнаго міропорядка.

4-7. Начало установленію гармоніи и порядка положено при первоначальномъ устройствѣ земли, получившей, подобно зданію, опредѣленные размѣры („кто положилъ мѣру ей?“), гармоническое распредѣленіе частей („кто протягивалъ по ней вервь?“) и извѣстное положеніе среди другихъ тѣлъ въ воздушномъ пространствѣ (ст. 6, ср. XXVI, 7). Свидѣтелями проявленія этой заложеной въ первоначальную землю гармоніи были не люди, тогда еще не созданные, а утреннія звѣзды. Онѣ первыми увидѣли земной шаръ послѣ того, какъ первобытный мракъ смѣнился свѣтомъ, и первыми воздали хвалу Создателю (ср. Пс. XVIII, 2; CXLVIII, 3; Сир. XLIII, 1). Вѣсть съ ними восклицали отъ радости, какъ это бываетъ при завладѣніи зданія (1 Езд. III, 10; Зах. IV, 7), „сыны Божіи“ — ангелы (1, 6).

8-11. Внесеніемъ подобной же гармоніи сопровождалось упорядоченіе водной стихіи. Ей, вышедшей изъ нѣдръ земли и готовой разлиться по ея поверхности, были поставлены непреодолимая препятствія въ видѣ береговъ, дальше которыхъ она не можетъ идти.

12-15. Неизмѣнно поддерживается правильный установленный Господомъ порядокъ смѣны тьмы свѣтомъ (Быт. 1, 4). Утро наступаетъ въ свое время, и его предвѣстница — заря охватываетъ при своемъ появленіи своими краями (буквально: „крямаи“, ср. Пс. CXXXIX, 9) землю, на которой покоилась ночь, какъ покрывало, и, сильно встряхнувъ его, разгоняетъ мракъ. Гармоническая смѣна физическихъ явленій служить въ то же самое время цѣлямъ нравственнаго и эстетическаго міропорядка. Съ появленіемъ свѣта прекращаются темныя дѣла нечестивыхъ (ср. XXIV, 13), и безформенная во время ночи земля съ массою утратившихъ свои очертанія предметовъ выступаетъ во всемъ блескѣ красоты.

16-18. Сохраняетъ свою силу и тотъ законъ, по которому человѣку недоступны источники моря, шедолъ со своими обитателями, и не поддается измѣренію широта земли.

19-20. Равнымъ образомъ, по установленнымъ отъ Бога законамъ, свѣтъ и

ницъ ея и знаешь стези къ дому ея.

21. Ты знаешь это, потомучто ты былъ уже тогда рожденъ, и число дней твоихъ очень велико.

22. Входилъ ли ты въ хранилища снѣга и видѣлъ ли сокровищницы града,

23. которыя берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?

24. По какому пути разливается свѣтъ и разносится восточный вѣтеръ по землѣ?

25. Кто проводить протоки для изліянія воды и путь для громоносной молніи,

26. чтобы шелъ дождь на землю безлюдную, на пустыню, гдѣ нѣтъ

человѣка,

27. чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травныя зародыши къ возрастанію?

28. Есть ли у дождя отецъ? или кто раждаетъ капли росы?

29. Изъ чьего чрева выходитъ лѣдъ, и иней небесный,—кто раждаетъ его?

30. Вѣды, какъ камень, крѣпнуть, и поверхность бездны замерзаетъ.

31. Можешь ли ты связать узелъ Хима и разрѣшить узы Кесиль?

32. Можешь ли выводить созвѣздія въ свое время и вести Асъ съ ея дѣтьми?

33. Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство

тъма — другъ отъ друга разгранченныя (ср. XXVI, 10), введенныя въ міровую жизнь физическія силы.

22—3. И какъ свѣтъ исполняетъ не только свое естественное назначеніе, но и служить цѣлямъ высшаго духовнаго міра—порядка (ст. 12, 13), такъ точно и громадные запасы (евр. „оцерот“—магазины) снѣга и града являются въ рукахъ Божіихъ орудіемъ для наказанія злыхъ людей (Исх. IX, 17 и д.).

24. Извѣстныя также законамъ подчиняется распространеніе свѣта и направленіе восточнаго, сильнаго (XXVII, 21) вѣтра, этихъ двухъ аналогичныхъ по быстротѣ стихій.

25—27. Не человѣкомъ установлены законы всѣхъ вышеописанныхъ явленій, равныхъ образомъ дѣломъ не его, а мудраго Провидѣнія является орошеніе дождемъ необитаемыхъ людьми странъ съ ихъ растительностью. Благодать Господа поддерживаетъ существованіе своего созданія—зелени (самая низшая форма растительнаго царства; синодальное „травныя зародыши“; евр. „деше“, „зелень“; ср. Быт. I, 11—12).

28. Для достиженія этой благой цѣли въ распоряженіи Господа—всѣ нужныя средства. Онъ отецъ дождя и росы.

29—30. Ср. XXXVII, 10.

31. На началахъ строгой гармоніи покоится устройство созвѣздія „Хима“—„Плїадъ“, в „Кесиль“—„Орїона“. Первое состоитъ изъ 64 главныхъ звѣздъ, изъ которыхъ видны простымъ глазомъ лишь шесть. Близкія другъ къ другу, онѣ составляютъ одну группу и кажутся соединенными самыми тѣсными связями. Орїонъ—созвѣздіе изъ 78 звѣздъ, образующихъ обширный параллелограммъ, расположенный наполовину въ одномъ полушаріи, на половину въ другомъ. Какъ соединить звѣзды Плїадъ, такъ и раздѣлнить двѣ части параллелограмма Орїона выше силъ человѣка.

32. Такая же правильная закономерность наблюдается въ движеніи созвѣздія „мазарот“. По мнѣнію однихъ, подъ „мазаротъ“ разумѣется Венера, Юпитеръ или Марсъ, и выраженіе „выводитъ въ свое время“, указываетъ на ихъ периодическія появленія. Другіе (Деличъ, Ланге) разумѣютъ подъ „маз...“ 12-ть знаковь зодіака. При послѣднемъ пониманіи вышеприведенное выраженіе получаетъ такой смыслъ: можешь ли ты для каждаго мѣсяца вывести опредѣленный знакъ зодіака такъ, чтобы онъ былъ видимъ предъ и послѣ солнечнаго захода. Чтеніе LXX „מסורבז“—оставленное безъ перевода еврейское названіе созвѣздія. Асъ—большая медвѣдица дѣти ея—три звѣзды, составляющія хвостъ созвѣздія.

33. Не только перечисленныя созвѣздія, но и все вообще небо,—его тѣла подчинены опредѣленнымъ законамъ, а, кромѣ того, находятся въ извѣстномъ отношеніи

его на землѣ?

34. Можешь ли возвысить голосъ твой къ облакамъ, чтобы вода въ обилии покрыла тебя?

35. Можешь ли посылать молніи, и пойдутъ ли онѣ и скажутъ ли тебѣ: вотъ мы?

36. Кто вложилъ мудрость въ сердце, или кто далъ смыслъ разуму?

37. Кто можетъ расчислить облака своею мудростью и удержать

сосуды неба,

38. когда пыль обращается въ грязь и глыбы слипаются?

39. Ты ли ловишь добычу львицѣ и насыщаешь молодыхъ львовъ,

40. когда они лежатъ въ берлогахъ или покоятся подъ тѣнью въ засадѣ?

41. Кто приготовляетъ вброду кормъ его, когда птенцы его кричать къ Богу, бродя безъ пищи?

съ землею,—оказываютъ на нее вліяніе (ср. Быт. I, 14, 18). Благодаря этому, двѣ сферы приведены въ гармонію.

34—5. Однимъ изъ проявленій такого соотношенія является ниспаданіе дождя на землю въ опредѣленное время (ср. XXXVII, 6) и явленіе молніи („выраженіе: „вотъ мы“, ср. Вар. III, 35).

36. Еврейское чтеніе даннаго стиха представляетъ два различно-понимаемыхъ выраженія: „Баттухот“ и „секви“, въ зависимости отъ чего и весь стихъ переводится неодинаково. Первому одни эзгегеты усваиваютъ значеніе: „почки“ (ср. ис. I, 8), а второе, производя отъ „сака“ („разсматривать“), переводятъ словомъ пѣтухъ (Таргумъ, Вульгата, Делячъ и др.). Сообразно съ этимъ стихъ получаетъ такой видъ: „Кто вложилъ мудрость въ почки (человѣка) и кто далъ пѣтуху разумъ?“ Другіе же (Умбрейтъ, Гаятъ, Дильманъ, Ланге) производятъ „тухот“ отъ арабскаго „таха“ — „облако“, а „секви“ усваиваютъ смыслъ „вещи, которую видать“, „явленія“, „метеора“. При подобномъ словопроизводствѣ данный стихъ долженъ читаться такъ: „кто вложилъ мудрость въ облака и кто далъ разумъ метеорамъ“? Въ противоположность чтенію Делича, а равно и синодальному, послѣднее находится въ полномъ согласіи съ контекстомъ. Небо съ его облаками и метеорами, хочеть сказать Господь Иову, повинуются въ своихъ дѣйствіяхъ не слѣпой силѣ, но исполняютъ велѣнія Бога. Греко-славянское: „кто же далъ есть женамъ твая мудрость или испещренія хитрость“; не имѣетъ для себя никакого основанія въ оригинальномъ текстѣ.

37—8. Какъ исполняющіе велѣнія Бога, облака „расчисляютъ съ мудростью“, т. е. въ извѣстное время являются въ извѣстномъ числѣ. Сообразно съ нуждою ихъ бываетъ ни больше, ни меньше требуемаго количества. Тотъ же Богъ, расчислюющій „облака“, „льетъ изъ мѣховъ небесъ“, — посылаетъ дождь, который превращаетъ пыльную отъ жары почву въ удобную для воздѣлыванія землю.

39—XXXIX, 30. Изъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ въ мірѣ неодушевленной природы Иовъ долженъ былъ понять, что она носитъ слѣды строгаго порядка, законоустроеннаго плана. Огмѣчаемые вслѣдъ за этимъ факты изъ жизни животныхъ даютъ понять, что всемогущество Божіе соединяется съ благостью. Животныя—предметъ особаго попеченія и заботы Господа. Вложенные въ ихъ природу инстинкты размноженія и питанія поддерживаютъ бытіе, силы тварей и особенности ихъ рода.

39—41. Благость Божія охраняетъ жизнь какъ самыхъ сильныхъ представителей животнаго царства—львовъ и ихъ дѣтей, такъ и слабыхъ — птенцовъ ворона. Львица и молодые львенки, повинувшись вложенному въ ихъ природу хищническому инстинкту, сами ловятъ („покоятся въ засадѣ“) назначенную имъ Богомъ добычу (ср. ис. CIII, 21); находятъ себѣ пищу и птенцы ворона. Послѣдніе какъ здѣсь, такъ и въ параллельныхъ мѣстахъ (ис. CXLVI, 9; Лк. XII, 24) выставлены предметомъ особаго божественнаго покровительства, можетъ быть, потому, что болѣе другихъ птицъ бросаются въ глаза по своему сиповатому, почти не прекращающемуся крику.

ГЛАВА 39-я.

1. Знаешь ли ты время, когда рождаются дикія козы на скалахъ, и замѣчалъ ли роды ланей?

2. Можешь ли расчислить мѣсяцы беременности ихъ? и знаешь ли время родовъ ихъ?

3. Онѣ изгибаются, рождая дѣтей своихъ, выбрасывая свои ноши;

4. дѣти ихъ приходятъ въ силу, растутъ на полѣ, уходятъ и не возвращаются къ нимъ.

5. Кто пустилъ дикаго осла на свободу, и кто разрѣшилъ узы онагуру,

6. которому степь Я назначилъ домомъ и солончаки—жилищемъ?

7. Онъ посмѣвается городскому многолюдству и не слышитъ кри-

ковъ погонщика,

8. по горамъ ищетъ себѣ пищи и гоняется за всякою зеленью.

9. Захочетъ ли единорогъ служить тебѣ и переночуетъ ли у яслей твоихъ?

10. Можешь ли веревкою привязать единорога къ бороздѣ, и станеть ли онъ боронить за тобою поле?

11. Понадѣбься ли на него, потомучто у него сила велика, и представишь ли ему работу твою?

12. Повѣришь ли ему, что онъ сѣмена твои возвратитъ и сложитъ на гумно твое?

13. Ты ли далъ красивыя крылья павлину и перья и пухъ страусу?

XXXIX.

1—30. Описание животнаго царства. 31—5. Смирение Іова.

1—4. Дикія козы и серны, какъ бы сознавая свою безпомощность въ периодъ беременности и родовъ, удаляются на это время въ неприступныя для своихъ враговъ—людей и животныхъ, гористыя мѣстности и здѣсь рождаютъ и воспитываютъ своихъ дѣтей. Поэтому человекъ и не знаетъ, когда онѣ рождаютъ, не можетъ „расчислить мѣсяцы ихъ беременности“.

5—8. Дикій оселъ—евр. „пече“ отъ „пара“—„быстро бѣжать“, азіатское „куланъ“, принадлежитъ къ числу тѣхъ животныхъ, которые не могутъ быть приручены человекомъ. Обитатель степей, онъ находитъ себѣ пищу въ солончакахъ, не выноситъ городского шума и не можетъ быть приспособленъ, подобно домашнему ослу, къ переноскѣ тяжестей.

9—12. Подобною же неспособностью къ прирученію отличается животное „реем“, „единорогъ“ синодального чтенія, „μονοκέρως“ LXX, *ῥινοκέρως* Акилы и Вульгаты (ложное истолкованіе *μονοκέρως* LXX). Новѣйшіе экзегеты—Деличъ, Ланге и др. на основаніи Талмуда, свидѣтельствъ Плинія Младшаго и египетскихъ памятниковъ объ однорогой антилопѣ разумѣютъ подъ „реем“ водящуюся и до настоящаго времени въ Сирии бѣлую газель,—орикса. И наконецъ, трети: Гезеніусъ, Де Ветте, Умбреттъ, видятъ въ немъ дикаго быка. Последнее мнѣніе едва ли не самое вѣрное. Единорогъ противоплагается однородному съ нимъ домашнему животному, употребляемому для обработки полей. т. е. волу; съ послѣднимъ же однороденъ дикій быкъ.

13—18. Описание страуса. Какъ дикій оселъ и быкъ въ противоположность домашнему волу и ослу не могутъ быть приручены, такъ точно и похожій на авста страусъ отличается многими особенностями.

13. Буквальное чтеніе даннаго стиха должно быть такое: „весело развѣвается крыло страусово, австово ли это крыло и перо“? Хотя страусъ по окраскѣ своихъ перьевъ, наклонностямъ къ жизни цѣлыми стаями и напоминаетъ авста, но онъ во многомъ не похожъ на него.

14. Онъ оставляетъ яйца свои на землѣ, и на песокѣ согрѣваетъ ихъ,

15. и забываетъ, что нога можетъ раздавить ихъ и полевой звѣрь можетъ растоптать ихъ;

16. онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ-бы не своимъ, и не опасается, что трудъ его будетъ напрасенъ,

17. потомучто Богъ не далъ ему мудрости и не удѣлилъ ему смысла;

18. а когда поднимается на высоту, посмѣвается коню и всаднику его.

19. Ты ли далъ коню силу и облекъ шею его гривую?

20. Можешь ли ты испугать его, какъ саранчу? Храпѣніе ноздрей его—ужасъ;

21. роетъ ногою землю и восхищается силою; идетъ на встрѣчу оружію;

22. онъ смѣется надъ опасностью

и не робѣетъ и не отворачивается отъ меча;

23. колчанъ звучитъ надъ нимъ, сверкаетъ копьѣ и дротикъ;

24. въ порывѣ и ярости онъ глотаетъ землю и не можетъ стоять при звукѣ трубы;

25. при трубномъ звукѣ онъ издаетъ голосъ: гу! гу! и издалека чувствуетъ битву, громкіе голоса вождей и крикъ.

26. Твоею ли мудростью летаетъ ястребъ и направляетъ крылья свои на полдень?

27. По твоему ли слову возносится орелъ и устрояетъ на высотѣ гнѣздо свое?

28. Онъ живетъ на скалѣ и почувуетъ на зубцѣхъ утесовъ и на мѣстахъ неприступныхъ;

29. оттуда высматриваетъ себѣ пищу: глаза его смотрятъ далеко;

30. птенцы его пьютъ кровь, и гдѣ трупъ, тамъ и онъ.

14—17. Одна изъ подобныхъ особенностей заключается въ отношеніи страуса къ своему потомству. Въ то время какъ антъ нѣженъ къ своимъ дѣтямъ, почему и называется „хасида“ — „благочестивымъ“, страусъ жестокъ (ст. 16; ср. Пл. IV, 3). Онъ оставляетъ свои яйца на произволь судьбы, нисколько не тревожась тѣмъ, что они могутъ быть раздавлены и пожраны животными. Но это природное неразуміе страуса, грозящее его потомству гибелью, устранивается тѣмъ, что сама пустыня, — жаркій песокъ, согрѣваетъ его яйца и выводитъ дѣтей. Трудъ его не остается напраснымъ (ст. 16).

18. Повидному, безпомощный въ виду неспособности летать, страусъ обладаетъ быстрымъ бѣгомъ, спасающимъ его отъ преслѣдованія враговъ, въ томъ числѣ людей.

19—25. За описаніемъ страуса, этого, по выраженію арабовъ, полуверблюда, полуптицы, слѣдуетъ описаніе коня, какъ бы рожденного, предназначеннаго для битвы.

19. И дѣйствительно, ему дана сила, нужная для войны (евр. „гебура“; ср. Суд. VIII, 21; 4 Цар. XVIII, 20).

20—21. Правильное чтеніе: „заставишь ли его скакать, какъ саранчу“? Гарцуя, переходя въ галопъ, лошадь дѣлаетъ скачки, подобно саранчѣ (ср. Іовл. II, 4), а проявляемая ею въ данномъ случаѣ горячность сказывается въ храпѣ, пугающемъ окружающихъ, и привычкѣ бить, рыть копытомъ землю.

22—25. Не уменьшается горячность лошади и обстановкою битвы. Для нея — ничто мечъ, сверканіе копыа и дротика, а звуки трубы, — употребляемаго на войнѣ сигналаго рожка (евр. „шофар“, ср. Суд. III, 27; 2 Цар. II, 28; XX, 22), а крики вождей приводять ее еще въ болѣе возбужденіе.

26. Подобно другимъ птицамъ, „вѣц“ — „ястребъ“ надѣленъ инстинктомъ предчувствовать наступленіе холода и на время зимы перелетать на полдень, — въ теплыя страны.

27—30. Рядъ явленій міра животнаго начинается описаніемъ царя звѣрей, — льва (XXXVIII, 39), а заканчивается описаніемъ царя птицъ, — орла. Его особенностью является привычка вить гнѣздо на вершинахъ горъ, въ неприступныхъ мѣстахъ (ср. Іер. XLIX, 16), подобно съ тѣмъ ему в дано острое зрѣніе, помогающее высматривать добычу съ неприступныхъ для человѣка высотъ.

31. И продолжалъ Господь и сказа- | сказалъ:
 заль Іову:
 32. будетъ ли состязующійся со | 34. вотъ, я ничтожень; что буду
 Вседержителемъ еще учить? Об- | я отвѣчать Тебѣ? Руку мою пола-
 личающій Бога пусть отвѣчаетъ | гаю на уста мои.
 Ему.
 33. И отвѣчалъ Іовъ Господу и | 35. Однажды я говорилъ,—теперь
 ты объясняй Мнѣ. | отвѣчать не буду, даже дважды,
 но болѣе не буду.

Г Л А В А 40-я.

1. И отвѣчалъ Господь Іову изъ | судъ Мой, обвинить Меня, чтобы
 бури и сказалъ:
 2. препояшъ, какъ мужъ, чресла | оправдать себя?
 твои: Я буду спрашивать тебя, а | 4. Такая ли у тебя мышца, какъ
 ты объясняй Мнѣ. | у Бога? И можешь ли возгремѣть
 3. Ты хочешь ниспровергнуть | голосомъ, какъ Онъ?
 5. Укрась же себя величіемъ и

31—5. Цѣлый рядъ вопросовъ показалъ Іову, какъ велико количество данныхъ, свидѣтельствующихъ объ устрояющей премудрости Божіей. Предъ ними—ничто тѣ факты, на которыхъ онъ строилъ свой взглядъ о божественномъ произволѣ. Состязаться съ Богомъ поэтому нѣтъ возможности, и на данный вызовъ (ст. 32) онъ отвѣчаетъ молчаніемъ: „полагаю руку мою на уста мои“ (ср. XXI, 5. XXIX, 9). Оно знаменуетъ отказъ отъ прежнихъ взглядовъ и составляетъ первую ступень въ дѣлѣ восстановления должнаго отношенія къ Богу. До такого состоянія Іовъ доведенъ раскрытіемъ мысли о премудромъ и всеблагомъ Богѣ. Богъ, смиряющій море, орошающій пустыню, дающій ворону пищу, есть тотъ же самый Богъ, который такъ несправедливо его наказываетъ. Но можно ли допустить послѣднее? Не лучше ли сознаться, что при благодати Божіей этого быть не можетъ.

XL.

Вторая рѣчь Господа.—1—9—Богъ правосуденъ.—10—27—Описаніе бегемота (10—19) и крокодила.—(20—27).

1—2. Ср. XXXVIII, 1—3.

3. Предшествующая рѣчь объ устрояющей всеблагот премудрости Божіей *implicite* содержитъ ту мысль, что Богъ не можетъ быть неправосуднымъ. Окончательному выясненію данной истины и посвящается вторая рѣчь Господа. Поэтому она и начинается полнымъ недоумѣвіемъ вопроса: „ты хочешь ниспровергнуть судъ Мой?.. Наставляя на незаслуженности своихъ страданій, Іовъ тѣмъ самымъ обвинялъ Бога въ неправосудіи. Но правъ ли онъ въ этомъ? Неужели онъ можетъ выступить въ роли и положеніи защитника высшей, чѣмъ божественная, справедливости?“

4. Поражающій и отвергающій божественное правосудіе, Іовъ не въ состояніи взять на себя заботу объ охраненіи правды среди людей. Чтобы быть правосуднымъ, надо обладать соответствующею силою для защиты правды. И, конечно, у Іова ея нѣтъ. У него не такая мышца (ср. XXII, 8) и голосъ (ср. XXXVII, 2 и д.), какъ Бога, т. е. онъ не всемогущъ (ср. Пс. XXVIII). Противоположеніе безсилія Іова въ дѣлѣ охраненія правды божественному всемогуществу въ данномъ отношеніи представляетъ несомнѣнное доказательство того, что Богъ правосуденъ.

5—9. Продолженіе мысли о неспособности Іова защитить правду и уничтожить зло.

славою, облекись въ блескъ и великолѣпіе;

6. излей ярость гнѣва твоего, посмотри на все гордое и смири его;

7. взгляни на всѣхъ высокомерныхъ и унижь ихъ, и сокруши нечестивыхъ на мѣстахъ ихъ;

8. зарой всѣхъ ихъ въ землю и лица ихъ покрой тьмою.

9. Тогда и Я признаю, что девица твоя можетъ спастись тебя.

10. Вотъ бегемотъ, котораго я создалъ, какъ и тебя; онъ ѣстъ траву, какъ волъ;

11. вотъ, его сила въ чреслахъ его и крѣпость его въ мускулахъ чрева его;

12. поворачиваетъ хвостомъ своимъ, какъ кедромъ; жилы же на бедрахъ его переплетены;

13. ноги у него, какъ мѣдныя трубы; кости у него, какъ желѣзные прутья;

14. это—верхъ путей Божіихъ: только Сотворившій его можетъ приблизить къ нему мечъ Свой;*

15. горы приносятъ ему пищу, и тамъ всѣ звѣри полевые играютъ;

16. онъ ложится подъ тѣнистыми деревьями, подъ кровомъ тростника и въ болотахъ;

17. тѣнистыя деревья покрываютъ его своею тѣнью; ивы при ручьяхъ окружаютъ его;

Ироническій характеръ рѣчи (ст. 5; ср. Пс. СІІ, 1) содержитъ хотя не прямое, но все же довольно ясное указаніе на то, что Богъ управляетъ міромъ по законамъ самой строгой правды.

10—27. Описаніе бегемота и левиаана, — наглядныхъ примѣровъ безконечной божественной творческой силы, соединяющейся въ міроуправленіи съ правосудіемъ. При всей своей громадной физической силѣ эти животныя — созданія руки Божіей, подчиняются божественной волѣ, смиряющей все гордое, стремящееся къ тиранніи (XII, 2, 3, 26).

10. По мнѣнію Делича, Ланге и др., „бегемотъ“ — гебраизированное коптско-египетское слово „p-ehé-mau“ (p = опредѣленный членъ; ehé = быть; mau = вода), — водяной быкъ, гиппопотамъ. LXX поняли „бегемотъ“ въ смыслѣ множественнаго числа отъ слова „бегема“ — животное, откуда и ихъ чтеніе „θῆρία“ — звѣри. Древніе эзегеты разумѣли подъ „бегемотъ“ слона; но нѣкоторыя подробности въ описаніи даннаго животнаго (ст. 11) не приложимы къ послѣднему. Созданный такъ же хорошо, какъ и человекъ („создалъ, какъ и тебя“), бегемотъ принадлежитъ къ разряду травоядныхъ животныхъ, но рѣзко выдѣляется изъ ихъ среды своею силою.

11. Съдалищемъ силы бегемота являются чресла и животъ, что не приложимо къ слону, имѣющему на животѣ нѣжную кожу (ср. 1 Мак., VI).

12—13. Толстый въ основаніи и тонкій на концѣ, хвостъ бегемота прямъ, твердъ и эластиченъ, какъ кедръ; тѣло его устѣяно переплетающимися жилами; массивное туловище съ твердыми, какъ желѣзо, костями поддерживается крѣпкими, какъ мѣдныя трубы, ногами (ср. Псѣнь Пѣс. V, 13).

14. По своей силѣ, колоссальности бегемотъ — образцовое произведеніе, созданіе Божіе. „Решит“ — первенецъ (синаодальное „верхъ путей Божіихъ“) — первый по рангу, положенію (Ам. VI, 1, 6). Въмѣсто синаодальнаго: „сотворившій его можетъ близить къ нему мечъ свой“, правильное чтеніе второй половины даннаго стиха должно быть такое: „создатель его далъ ему мечъ его“. Сообразно съ родомъ пищи бегемота (ст. 15) ему даны острые, какъ мечъ, зубы.

15. Пользуясь острыми зубами, бегемотъ пятается польвами и растительностью смежныхъ съ Ниломъ мѣстностей (прибрежныя возвышенности — „горы“ по сравненію съ низменностью рѣки), но своимъ появленіемъ здѣсь не производятъ смятеній среди животныхъ („и тамъ всѣ звѣри полевые играютъ“): онъ не плотояденъ.

16—17. Вдали отъ рѣки (ст. 15) гиппопотамъ появляется лишь тогда, когда чувствуетъ недостатокъ въ пищѣ. Обычное же его мѣстопробываніе при водѣ, среди лотоса (евр. „цеелимъ“ = „тѣнистыя деревья“) и другой растительности.

18. вотъ, онъ пьеть изъ рѣки и не торопится; остается спокоенъ, хотя бы Иорданъ устремился ко рту его.

19. Возьметъ ли кто его въ глаза его и проколетъ ли ему носъ багромъ?

20. Можешь ли ты удою вытащить левиаѳана и веревкою схватить за языкъ его?

21. вдѣнешь ли кольцо въ ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?

22. будетъ ли онъ много умолять тебя и будетъ ли говорить съ тобою

кротко?

23. сдѣлаешь ли онъ договоръ съ тобою, и возьмешь ли его навсегда себѣ въ рабы?

24. станешь ли забавляться имъ, какъ птичкою, и свяжешь ли его для дѣвчонокъ твоихъ?

25. будутъ ли продавать его товарищи ловли, раздѣлять ли его между Хананейскими купцами?

26. можешь ли пронзить кожу его копьемъ и голову его рыбацкою остроугою?

27. Клади на него руку твою и помни о борьбѣ: впередъ не будешь.

18. Вмѣсто синодальнаго: „вотъ онъ пьеть изъ рѣки и не торопится“, буквальный переводъ долженъ быть такой: „пустъ рѣка поглощаетъ его, онъ не страшится“. Вода—родная стихія бегемота; ему не страшны разливы Нила и течение такой быстрой рѣки, какъ Иорданъ. Иорданъ въ смыслѣ собственнаго имени употребляется лишь какъ примѣръ быстрой рѣки. Буквальное пониманіе: „бегемотъ не боится Иордана“ недопустимо потому, что во времена Иова въ немъ не водилось гиппопотамовъ. Другіе эзегеты понимаютъ „йорденъ“, какъ имя общее: „теченіе воды“, и сближаютъ его съ словомъ „йор“, — „каналъ“, служащимъ для обозначенія Нила.

19. Человѣкъ не можетъ овладѣть бегемотомъ ни открытою силою („на глазахъ его“), ни при помощи хитрости.

20—XLI, 26. Описаніе левиаѳана.

20. Подъ именемъ левиаѳана (III, 8; Пс. LXXIII, 14; СIII, 26) разумѣется, какъ думаютъ, крокодилъ. Право на такое пониманіе даетъ между прочимъ еврейское выраженіе даннаго стиха: „тмшох“ („можешь ли вытащить“), составляющее намекъ на коптское названіе крокодила— „tensah“ и современное арабское „timsah“. Еврейскій языкъ не имѣетъ особаго имени для этого животнаго, какъ не встрѣчающагося въ Палестинѣ. Крокодила нельзя поймать обыкновенъ при ловлѣ рыбъ съ удомъ,—удомъ, невозможно и вытащить его изъ воды, захвативъ за языкъ веревкою. Невозможность объясняется тѣмъ, что языкъ крокодила прикрѣпленъ перепонкою къ двумъ краямъ нижней челюсти, въ силу чего животное не можетъ ни протянуть его, ни высушить наружу. Древніе, вслѣдъ за Геродотомъ (II, 68), вѣрили, что у крокодила совсѣмъ нѣтъ языка.

21. Въ зависимости отъ этого съ нимъ нельзя поступить, какъ съ пойманною рыбою. Послѣдней рыбаки продѣвали сквозь жабры кольцо, привязывали послѣднее къ веревкѣ, прикрѣпленной на берегу, и снова опускали рыбу въ воду, чтобы сохранить ее живую.

22. Опасность быть пойманнымъ не угрожаетъ крокодилу, а потому съ его стороны не можетъ быть просьбъ, мольбы о дарованіи, возвращеніи утраченной свободы.

23—24. Тѣмъ болѣе изъ него нельзя сдѣлать послушное, повинующееся человѣку орудіе („возьмешь ли его навсегда себѣ въ рабы?“) и, какъ изъ пойманной птицы, предметъ дѣтской забавы. „Крокодилъ часто пожираетъ женщинъ и дѣтей, черпающихъ воду въ Нилъ; кто же подумалъ бы обратитъ въ игрушку столь страшное чудовище?“

25. Не овладѣть крокодиломъ одному человѣку; не могутъ сдѣлать этого и „товарищи ловли“, евр. „хаббарим“—„соединенные“,—цѣлая партія рыбаковъ. Бесполезна попытка поймать его соединенными усиліями, напрасна и мечта раздѣлять между участниками ловли добычу на части, какъ это дѣлали „кеананамъ“—финикіане съ большими рыбами.

26—7. Бесполезно и другое средство овладѣть крокодиломъ, — обращеніе къ помощи копыя и остроги, чтобы пронзить кожу и голову (ср XLI, 7—9, 18—21). Для

ГЛАВА 41-я.

1. Надежда тщетна: не упадешь ли отъ одного взгляда его? 2. Нѣтъ столь отважнаго, которъ осмѣлился бы потревожить его; кто же можетъ устоять передъ Моимъ лицомъ? 3. Кто предварилъ Меня, чтобы Мнѣ воздавать ему? подъ всѣмъ небомъ все Мое. 4. Не умолчу о членахъ его, о силѣ и красивой соразмѣрности ихъ. 5. Кто можетъ открыть верхъ одежды его, кто подойдетъ къ двой-	нымъ челюстямъ его? 6. Кто можетъ отворить двери лица его? кругъ зубовъ его—ужасъ; 7. крѣпкіе щиты его—великолѣпіе: они скрѣплены какъ-бы твердою печатью; 8. одинъ къ другому прикасается близко, такъ-что и воздухъ не проходитъ между ними; 9. одинъ съ другимъ лежатъ плотно, сѣпились и не раздвигаются. 10. Отъ его чиханія показывается свѣтъ; глаза у него какъ рѣсницы зари;

этого нужно вступать въ борьбу съ чудовищемъ, но разъ дерзнувшій сдѣлать подобную попытку больше уже не повторить ее.

XLI.

1. Одинъ взглядъ крокодила способенъ привести охотника въ ужасъ и навсегда уничтожить желаніе завладѣть имъ.

2—3. Выводъ изъ сказаннаго. Если крокодилъ,—твореніе Божіе, внушаетъ такой ужасъ, то никто не осмѣлится нападать на него, то кто же осмѣлится состязаться съ Богомъ, творцомъ этого чудовища? Правильное чтеніе первой половины третьяго стиха должно быть такое: „кто далъ Мнѣ что-нибудь впередъ, чтобы я отдалъ ему?“ Вся природа—созданіе Господа, и все, чѣмъ ни владѣтъ человѣкъ,—собственность и даръ Божій. Потому съ его стороны невозможны протесты какъ въ томъ случаѣ, когда Богъ что-либо даетъ, или же отнимаетъ (ср. II, 10).

4—26. Волѣе подробное описаніе крокодила, подтверждающее мысль ст. 26—7 гл. XI и ст. 1 гл. XLI.

4—6. Первый вопросъ даннаго стиха: „кто можетъ открыть верхъ одежды его?“ г. е. обнажить мясо крокодила отъ покрывающей его чешуи, разъясняется въ 7—9 ст. Невозможность же приблизиться, къ „двойнымъ челюстямъ“, буквально, къ двойному ряду зубовъ, а равно и разжать челюсти („отворить двери лица“) объясняется тѣмъ, что „вокругъ зубовъ его—ужасъ“. 36 острыхъ и длинныхъ зубовъ верхней челюсти и 30-ть нижней, притомъ всегда видныхъ, такъ какъ у крокодила нѣтъ губъ, внушаютъ невольный страхъ, препятствующій приблизиться къ животному.

7—9. Расположенныя въ 17 симметрическихъ рядовъ чешуи спины крокодила возвышаются, подобно костямъ или черепицамъ; каждая изъ нихъ имѣетъ выпуклость, отъ чего спина животнаго и дѣлается сходною со щитомъ. Твердые сами по себѣ, онѣ не могутъ быть раздвинуты, отдѣлены одна отъ другой, такъ какъ необыкновенно плотно прилегаютъ другъ къ другу.

10. Когда крокодилъ съ обращенною къ солнцу пастью чихаетъ, то выдѣляющаяся изъ его рта и воздрей вода и влажность отливаетъ свѣтомъ. Издающіе сильный красноватый блескъ, видный даже въ то время, когда голова животнаго находится подъ водою, глаза крокодила напоминаютъ блистающую зарю. И дѣйствительно, у египтянъ они были іероглифическимъ знакомъ этой послѣдней.

11. изъ пасти его выходятъ пламенники, выскакивають огненные искры;

12. изъ ноздрей его выходитъ дымъ, какъ изъ кипящаго горшка или котла.

13. Дыханіе его раскаляетъ угли, и изъ пасти его выходитъ пламя.

14. На шеѣ его обитаетъ сила, и передъ нимъ бѣжитъ ужасъ.

15. Мясистыя части тѣла его сплочены между собою твердо, не дрогнуть.

16. Сердце его твердо, какъ камень, и жестоко, какъ нижній жерновъ.

17. Когда онъ поднимается, силачи въ страхъ, совсѣмъ теряются отъ ужаса.

18. Мечъ, коснувшійся его, не

устоить, ни копьѣ, ни дротикъ, ни латы.

19. Желѣзо онъ считаетъ за соломѣ, мѣдь—за гнилое дерево.

20. Дочь лука не обратитъ его въ бѣгство; пращные камни обращаются для него въ плеву.

21. Булава считается у него за соломину; свисту дротика онъ смѣется.

22. Подъ нимъ острые камни, и онъ на острыхъ камняхъ лежитъ въ грязи.

23. Онъ кипятитъ пучину, какъ котель, и моде претворяетъ въ кипящую мазь;

24. оставляетъ за собою свѣтлую стезю; бездна кажется сѣдиною.

11—18. Появляясь на поверхности воды послѣ долгаго пребыванія въ ней, крокодилъ кажется выбрасывающимъ дымъ и огонь. „Онъ, описываетъ англійскій путешественникъ бросающагося въ озеро крокодила, раздувалъ свое чудовищное тѣло в двигалъ своимъ хвостомъ въ воздухъ. Густой дымъ исходилъ изъ его широко раскрытыхъ ноздрей съ шумомъ, который колебалъ землю“. „Первоначально, говоритъ тотъ же путешественникъ, крокодилъ плаваетъ съ быстротою молнія, а потомъ мало-по-малу замедляетъ свой ходъ, пока не достигаетъ срединны рѣки. Здѣсь онъ останавливается, вдыхаетъ въ себя воздухъ и воду, его тѣло становится огромнымъ, и въ извѣстное время слышится большой шумъ изъ его пасти. Затѣмъ онъ съ трескомъ выпускаетъ изъ своего рта паръ, который представляетъ какъ бы облако дыма“.

14. Показателемъ силы чудовища является его мясная шея, и при его появленіи въ ужасѣ разбѣгаются животныя и люди.

15. Одна изъ особенностей строенія крокодила, сообщающая ему рѣдкую крѣпость, заключается въ томъ, что его мясистыя части не мягки и рыхлы, какъ у другихъ животныхъ, но тверды и прочны.

16. Такъ удивительно устроенному животному дана необыкновенная жизнеспособность. Она находится въ зависимости отъ дѣятельности сердца, а это послѣднее у крокодила такъ же твердо, какъ крѣпокъ нижній жерновъ, устраниваемый въ виду приходящаго на его долю большаго давленія изъ прочнаго камня.

17—21. Сильно и страшно чудовище приводить въ ужасъ даже самыхъ смѣлыхъ, — „смелачей“ (евр. „евилім“): „устрашенны, они не достигаютъ цѣль“ (вторая половина стиха). Попытка убить крокодила вызываетъ лишь страхъ. И это вполне понятно, такъ какъ защищенный своей чешуею, непроницаемою крѣпкою броней (ст. 7—9), онъ неуязвимъ ни однимъ смертоноснымъ оружіемъ, начиная съ меча.

22. Правильное чтеніе даннаго стиха такое: „внизу у него острыя черепицы; онъ лежитъ, какъ боровъ на грязи“. Ничѣмъ нельзя пробить спину крокодила, не подается ударамъ и животъ. Чешуи на немъ мѣтѣ крѣпки, чѣмъ на спиѣ, но все же достаточно тверды. Ихъ отпечатокъ остается на землѣ, когда чудовище ползетъ или же отдыхаетъ.

23—4. Еще большій слѣдъ оставляетъ крокодилъ въ водѣ. Отъ его быстрыхъ, стремительныхъ движеній (ср. ст. 11—12) она приходитъ въ такое же волненіе, какое бываетъ при кнѣжнѣ. „Море онъ превращаетъ въ сосудъ съ кипящими благовопіями“. Приведенныя крокодиломъ въ движеніе воды „моря“, т. е. Нила (Ис. XIX, 5; Наум. III, 8) напомнимъ „кипящія благовопія“, такъ какъ онъ оставляетъ послѣ себя за-

25. Нѣтъ на землѣ подобнаго ему: онъ сотворенъ безстрашнымъ; | 26. на все высокое смотреть смѣло; онъ царь надъ всѣми сынами гордости.

ГЛАВА 42-я.

1. отвѣчалъ Иовъ Господу и сказалъ: | говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мнѣ.
 2. знаю, что Ты все можешь, и что намѣреніе Твое не можетъ быть остановлено. | 5. Я слышалъ о Тебѣ слухомъ уха; теперь же мои глаза видятъ Тебя;
 3. Кто сей, помрачающій Провидѣніе, ничего не разумѣя?—Такъ, я говорилъ о томъ, чего не разумѣлъ, о дѣлахъ чудныхъ для меня, которыхъ я не зналъ. | 6. поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь въ прахѣ и пеплѣ.
 4. Выслушай, *звываетъ я*, и я буду | 7. И было послѣ того, какъ Господь сказалъ слова тѣ Иову, сказалъ Господь Елифазу Тѣманитянину: горитъ гнѣвъ Мой на тебя и

пахъ мускуса. Взволнованная животнымъ вода покрывается пѣною, напоминающею по своей бѣлизнѣ сѣдину.

25—6. Страшный для людей, крокодилъ не имѣетъ себѣ соперника среди самыхъ свирѣпыхъ животныхъ („сыны гордости“; ср. XXVIII, 8); они трепещутъ предъ нимъ, какъ предъ царемъ.

XLII.

1—6. Второй отвѣтъ Иова.—7—16. Эпилогъ.

2. Описаніе бегемота и крокодила разъясняетъ Иову всю силу божественнаго всемогущества (ср. XLII, 2—3). И если на данномъ свойствѣ покоится и правосудіе (XL, 3—9), то онъ обязанъ признать, что и посылаемые людьми страданія—нормальное явленіе въ дѣлѣ божественнаго міроуправленія.

3. Въ зависимости отъ этого Иовъ признаетъ свои прежнія рѣчи безосновательными разсужденіями о томъ, чего онъ не понималъ, несправедливымъ отрицаніемъ промысла (ср. XXXVIII, 2).

4—6. Богъ требовалъ отъ Иова отвѣта (XXXVШ, 4), и онъ теперь дается страдальцемъ. Все раяче сказанное имъ—продуктъ несовершеннаго внѣшняго опыта („слышалъ слухомъ уха“), истинное знаніе сообщено ему путемъ откровенія, просвѣтившаго умъ. Не сомнѣваясь въ немъ, Иовъ отказывается отъ своихъ прежнихъ сужденій, печалась при этомъ о томъ, что они были имъ высказаны: „раскаиваюсь въ прахѣ и пеплѣ“ (ср. II, 8, 12).

7—17. Оправданіе Иова.

7. Иовъ ошибался лишь въ сужденіяхъ объ отношеніи къ себѣ Бога (ст. 2—3) и былъ безусловно правъ, защищая свою невинность. Насбороть, друзья были неправы вдвойнѣ: они безъ всякихъ основаній обвиняли его въ предполагаемыхъ грѣхахъ (XLII, 5 и д.) и на предположенія основывали фактъ,—мысль о божественномъ правосудіи. Какъ завѣдомо неискренніе по отношенію къ Иову, они, особенно Елифазъ, давшій своими рѣчами тонъ разсужденіямъ своихъ друзей, навлекаютъ на себя божественный гнѣвъ (ср. XIII, 7 и д.).

на двухъ друзей твоихъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой Іовъ.

8. Итакъ возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть васъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ мой Іовъ.

9. И пошли Елифазъ Ѳеманитянинъ и Вилдадъ Савхейнинъ и Софаръ Наамитянинъ, и сдѣлали такъ, какъ Господь повелѣлъ имъ,—и Господь принялъ лице Іова.

10. И возвратилъ Господь потерю Іова, когда онъ помолился за друзей своихъ; и далъ Господь Іову вдвое больше того, что онъ имѣлъ прежде.

11. Тогда пришли къ нему всѣ братья его и всѣ сестры его и всѣ прежніе знакомые его, и ѣли съ нимъ хлѣбъ въ домѣ его, и тужили съ нимъ, и утѣшали его за все зло, которое Господь навелъ на него и дали ему каждый по кеситѣ и по золотому кольцу.

12. И благословилъ Богъ послѣдніе дни Іова болѣе, нежели прежніе: у него было четырнадцать тысячъ мелкаго скота, шесть тысячъ верблюдовъ, тысяча паръ воловъ и тысяча ослицъ.

13. И было у него семь сыновей и три дочери.

14. И нарекъ онъ имя первой Емима, имя второй—Кассія. а имя третьей—Керенгапшухъ.

15. И не было на всей землѣ такихъ прекрасныхъ женщинъ, какъ

8. Огъвъ Господа объ Іовѣ (ст. 7) служить его оправданіемъ, доказываетъ невинность страдальца. Нагляднымъ же обнаруженіемъ этой послѣдней является выступленіе Іова въ роли священника, ходатая за своихъ друзей предъ Богомъ. Какъ такой, онъ даже съ пхъ точки долженъ быгъ признанъ безгрѣшнымъ праведникомъ (XXII, 30; ср. Быт. XX, 7, 17; Исх. XXXII, 31; Числ. XII, 13 и т. п.) Жертвою умилостивленія является таже, что и въ началѣ книги (1, 5), жертва всесоженія, а число животныхъ—четырнадцать указываетъ на ея особенную торжественность.

10. „Богъ положилъ конецъ рабству Іова“ („вмѣсто: „возвратилъ потерю“), т. е. болѣзни (VII, 12; XIII, 27). Признанный невиннымъ, Іовъ исцѣляется отъ болѣзни, освобождается отъ того, что служило въ глазахъ людей доказательствомъ его грѣховности (ср. X, 15—17). Моментъ исцѣленія совпадаетъ съ моментомъ жертвоприношенія: простивъ друзей, забывъ всѣ нанесенныя ими обиды, Іовъ самъ получаетъ прощеніе отъ Бога.

11. Какъ прежде болѣзнь, признакъ предполагаемой грѣховности, оттолкнула отъ Іова всѣхъ, начиная съ жены (XIX, 13 и д.), такъ теперь выздоровленіе, очевидное доказательство правоты, привлекаетъ къ нему родственниковъ и друзей. Равнымъ образомъ прежнія глумленія (XIX, 18) и насмѣшки (XXX, 1) смѣняются словами утѣшенія и принесеніемъ подарковъ,—кеситы (Быт. XXXIII, 19; I. Нав. XXIV, 32),—металлическаго слитка большей чѣмъ силой цѣнности (Быт. XXXIII, 19; ср. XXIII, 16), и золотыхъ колецъ,—мужскаго и женскаго украшенія (Исх. XXXII, 3). Такъ восстанавливается исчезнувшее на время уваженіе къ страдальцу.

12. Ср. 1, 3.

13. Въ отношеніи дѣтей удвоенія (ст. 10) нѣтъ (ср. 1, 2). Но такъ какъ умершія дѣти не считаются, по ветхозавѣтному возрѣнію, навсегда потерянными (2 Цар. XII, 23), то, дѣйствительно, у выздоровѣвшаго Іова дѣтей оказалось вдвое болѣе прежняго.

14. „Емима“ (арабское „ѳемане“) = „голубица“, „чистая, какъ голубка“; „Кассія“ = „вѣжная, какъ благоуханіе кассія“; „Керенгапшухъ“ = „надумяненный рогъ“, — „граціозная не столько отъ природы, сколько отъ употребленія румянъ“ (ср. 4 Цар. IX, 30; Гер. IV, 30; Іез. XXIII, 40), косметики.

15. Именамъ дочерей Іова вполнѣ соответствовала ихъ наружность. По законамъ израильтянъ, дочери получали право на владѣніе земельными участками лишь въ случаѣ отсутствія братьевъ (Числ. XXVII, 8). Обычай арабовъ (1, 3) были, очевидно, другіе.

дочери Іова, и далъ имъ отецъ ихъ наслѣдство между братьями ихъ.	своихъ и сыновей сыновнихъ д чего, вертаго рода.
16. Послѣ того Іовъ жилъ сто сорокъ лѣтъ, и видѣлъ сыновей	17. И умеръ Іовъ въ старости- насыщенный днями.

16. Продолжительность жизни Іова до страданій неизвѣстна. Греко-славянскій переводъ опредѣляетъ ее въ 78 лѣтъ: „поживе же Іовъ по язвѣ лѣтъ сто семьдесятъ всѣхъ же лѣтъ поживе двѣсти чотыредесать осмъ“. „Видѣлъ сыновъ своихъ“... (ср. V, 25).

17. Ср. V, 26; Быт. XXV, 8; XXXV, 29).

За стихомъ 17 слѣдуетъ въ греко-славянскомъ текстѣ заимствованная изъ „сирской книги“ приписка, указывающая генеалогію Іова („сынъ Зарева, матере же Воссорры, Исавовыхъ сыновъ сынъ), время и мѣсто жизни („быти ему пятому отъ Авраама;“ „въ земли убо живый Авситидіастѣй, на предѣлѣхъ Идумей и Аравіи) и отождествляющая его съ Эдомскимъ царемъ Іовавомъ. Какъ отсутствующая въ переводахъ Акилы и Симмаха, она не можетъ быть признана изначальною, а всего скорѣе можетъ быть признана произведеніемъ какого-нибудь христіанина. За это ручаются ея слова: „писано же есть паки востати ему (Іову), съ нимъ же Господь возставитъ и“.

Священникъ *А. Петровскій.*

